GENERAL LIBRARY
UNIV. OF MICH.

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ LIV—LV.

СОДЕРЖАНИЕ:

Дневник П. Н. Милюкова. — Новые материалы о Гаагской мирной конференции 1899 г. — К истории Московского военно-революционного комитета.—Царское правительство и процесс Бейлиса.

ЦЕНТРАРХИВ
1932

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Дневник П. Н. Милюкова. С предисловием *Я. Берзина*	3— 48
Новые материалы о Гаагской мирной конференции 1899 г. С предисловием *Л. Телешевой*	49— 79
К истории Московского военно-революционного комитета. С предисловием *Э. Рожена*	80—161
Царское правительство и процесс Бейлиса. С предисловием *А. С. Тагера* . .	162—205

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ РСФСР

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ ПЯТЫЙ—ШЕСТОЙ
(ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТЫЙ—ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЫЙ)

1932

СОЦЭКГИЗ
МОСКВА 1932 ЛЕНИНГРАД

1-я ОБРАЗЦОВАЯ ТИПОГРАФИЯ ОГИЗА РСФСР ТРЕСТА «ПОЛИГРАФКНИГА». МОСКВА, ВАЛОВАЯ, 28.

*

Уполномоченный Главлита № Б-27326.
Тираж 3 200 экз. Заказ № 4772.
Сдано в производство 11/XII 1932 г.
Подписано к печати 9/IV 1933 г.
Формат 72×105¹/₁₆. Объем 12³/₄ п. л.
В 1 п. л. 40 000 п. зн.
С.-9. /п/№ 24.

Дневник П. Н. Милюкова.

По поводу дневника Милюкова.

Относящийся к весенним и летним месяцам 1916 года дневник П. Н. Милюкова, начало которого публикуется в настоящем номере нашего журнала, представляет интерес во многих отношениях. Несмотря на ряд внешних и внутренних недостатков, присущих этому дневнику (литературная необработанность, отрывочность и крайняя сжатость записей, местами доходящая почти до зашифрованности, выпячивание некоторых незначительных фактов и замалчивание других, более крупных), дошедшая до нас «поденная запись» признанного лидера буржуазной оппозиции и виднейшего идеолога русского империализма проливает новый, подчас совсем неожиданный свет на многие важные, но уже в значительной мере позабытые или вообще слабо освещенные в исторической литературе события периода империалистической войны и подготовки Февральской революции.

Главную часть этого дневника составляют заметки Милюкова за время его поездки заграницу в качестве члена русской «парламентской» делегации, посетившей, по приглашению союзных правительств, Англию, Францию и Италию в мае и июне 1916 года. Дополнением к этой записи являются подобные же путевые заметки, относящиеся ко второй заграничной поездке Милюкова (август — сентябрь того же года), когда он отправился в Англию в качестве «частного лица», по приглашению Кембриджского университета, для чтения лекций по балканскому вопросу и о Государственной думе, и когда он, воспользовавшись случаем, снова побывал также во Франции, а потом прочитал несколько лекций и в Норвегии [1]).

Во время своей первой, официальной поездки Милюков, несомненно являвшийся центральной фигурой делегации, участвовал на многочисленных приемах

[1]) Годом позже, в своем выступлении перед «Чрезвычайной комиссией Временного правительства», Милюков сам открыл одну специальную цель своей второй поездки заграницу. Эта поездка состоялась уже после роспуска Думы, приведшего к новому обострению отношений между правительством Штюрмера и думским большинством в лице прогрессивного блока. Оказывается, что Милюков использовал свое вторичное пребывание заграницей именно для собирания материала против Штюрмера. Собранные заграницей сведения дали Милюкову возможность обвинить Штюрмера в измене и в подготовке сепаратного мира с Германией, что и являлось гвоздем его знаменитой речи в Думе 1 ноября 1916 года. (См. «Падение царского режима», т. VI.)

и выступал с речами на банкетах и прочих торжествах, которые устраивались союзниками в честь представителей российского «парламента» (в делегацию входили члены обеих «законодательных палат», Государственной думы и Государственного совета), причем своей активностью и речистостью он явно оттеснял на задний план остальных участников делегации, в том числе и ее председателя, ограниченного и бестолкового Протопопова. Но Милюков не довольствовался участием в одних только официальных торжествах: он старался использовать свое пребывание заграницей для завязывания как можно более широких связей в разнообразных кругах «общественности» союзных стран, а попутно также и нейтральных государств, в которых ему приходилось останавливаться во время обеих заграничных поездок. В результате — бесчисленные «частные встречи» и «интимные беседы» почти со всеми виднейшими государственными и общественными деятелями Антанты и с целым рядом представителей других стран. Описание этих встреч и изложение важнейших бесед и составляет содержание публикуемого дневника.

Когда читаешь этот дневник, то прежде всего поражает широта размаха у путешествующего за границей лидера кадетской партии и прогрессивного блока. В длинном списке лиц, с которыми Милюков встречался и вел политические беседы втечение своего четырехмесячного пребывания заграницей, мы находим трех королей (британского, итальянского и норвежского) и президента французской республики Пуанкаре, а за этими главами государств следует нескончаемый ряд премьеров, министров, парламентских деятелей, дипломатов, журналистов, генералов, ученых, банкиров и т. д. Среди собеседников Милюкова, отмеченных в его дневнике, мы видим: в Швеции — министра иностранных дел Валленберга и разных промышленников и коммерсантов; в Англии — премьера Асквита, министра иностр. дел сэра Эдуарда Грея, затем Бальфура, Ллойд-Джорджа, лорда Брайса, сэра Арчера Никольсона, лорда Хардинга, кого-то из Ротшильдов, Сетон Уотсона, Уикхема Стида и др.; во Франции — премьера и министра иностр. дел Бриана, морского министра Лейга, бывших и будущих министров Ганото, Думера, Тардье, Эрріо, генерала Гуро, Франклен-Буйона, профессоров Дюркгейма, Леви-Брюля, Баша, Сеньобоса, банкира Ротшильда и мн. др.; в Италии — премьера Саландру, министра иностр. дел Соннино, послов — британского Родда и французского Баррера, лиц королевской семьи и т. д. Наряду с этими широко известными или высокопоставленными лицами перед нами проходят в дневнике менее заметные фигуры: представители различных буржуазно-националистических организаций Польши и Чехии (среди последних — находившиеся тогда еще в изгнании Массарик и Бенеш), пропагандисты юго-славской ирреденты (Трумбич, Супило), какие-то таинственные дельцы, выдающие себя за представителей армянского народа, не менее таинственные болгарские деятели, будто бы подготовляющие переход Болгарии на сторону Антанты, наконец — уже совсем подозрительные типы из мира международного шпионажа, доставляющие Милюкову различные «секретные сведения» (в том числе — доносы о связях Извольского с Германией). Но мало этого, — Милюкову, признанному вождю воинствующего империализма царской России, удается завязать сно-

шения также с социалистами Запада, притом не только с представителями правого, открыто шовинистического толка (Брантинг, Ренодель, Лафон, Муте), но и с так наз. интернационалистами (Линдгаген, Брайльсфорд, Лонге, Бризон). Если к этому добавить, что Милюкова принимали как своего человека (и, пожалуй, как свое будущее «начальство»), с ним беседовали интимно и ему открывали государственные тайны российские послы и посланники в столицах союзных и нейтральных государств (в Стокгольме — Неклюдов, в Христиании — Гулькевич, в Лондоне — граф Бенкендорф, в Париже — Извольский, в Риме — Гирс), что, кроме того, Милюков везде вращался также в среде патриотически настроенной верхушки русской политической эмиграции (в дневнике упоминаются встречи с Кропоткиным, Шкловским — Дионео, Амфитеатровым, Викторовым, Рубакиным, даже с Плехановым и др.[1]),— если учесть все это, тогда станет ясным, как широко использовал Милюков свои заграничные путешествия в целях создания всевозможных политических связей и какая огромная масса впечатлений и наблюдений сконденсирована в беглых и, к сожалению, слишком часто чересчур отрывочных заметках его дневника.

В многочисленных беседах, нашедших то или иное отражение в этом дневнике, на первом месте естественно стояли разнообразные вопросы, связанные с ходом империалистической войны и актуальными проблемами международной политики.

По хронологии дневника первым из этих вопросов выступает перед нами польский вопрос. Уже по дороге в Швецию о разрешении польской проблемы ведется спор между Милюковым и его коллегой по делегации графом Велепольским, представителем польской аристократии в Государственном совете. Повидимому, между ними нет глубоких разногласий по существу вопроса, оба собеседника, в сущности, являются сторонниками официальной программы царизма в этом вопросе и стоят за объединение

---

[1]) В докладе, который по возвращении делегации в Петроград Милюков делал в думской комиссии по военным и морским делам (19 июня 1916 г.), он на основании своих заграничных впечатлений давал следующую характеристику политической эмиграции:

«Наша эмиграция заграницей в значительной степени поредела, значительная часть ушла в армию, и часть там погибла. Таким образом, эмиграция представлена не густо и часто не лучшими своими представителями. Тем не менее, среди эмиграции заграницей ведется большая борьба мнений, борьба более яркая и острая, потому что она не стеснена цензурой. Правда, во Франции она стеснена, но наши эмигранты левого крыла перекочевали в Швейцарию и главным образом в Женеву. Там они ведут встречную борьбу. Что касается остальных, я должен сказать, что среди них распространено самое желательное для нас настроение... Мне приходилось в Риме беседовать с видным представителем нашей эмиграции Плехановым, и я должен констатировать, что политика парламентского прогрессивного блока находит всецело одобрение этого видного деятеля социал-демократии. (Голоса справа: Браво!). То же самое я выслушал от Кропоткина, которого я дважды посетил в его уединении на юге Англии. Затем ко мне приходили очень лево настроенные представители бывших социал-революционеров, ныне работающих в газете, называемой «Призыв», которые точно также весьма определенно высказывались за ту политику и за ту тактику, которую ведет в своих намерениях, в своих планах, в своей программе большинство Государственной думы». (См. Журнал комиссии по военным и морским делам Гос. думы IV созыва, ч. II, стр. 91—92, Ленингр. отд. Центр. истор. архива.)

всех польских земель под властью российского царя и за автономию Польши. Они не спорят даже о пределах этой автономии, и Милюков, например, оставляет без возражений слова Велепольского о том, что «общеимперское законодательство нужно определить в чертах вроде германского государства (союзного)». Значит, с этой стороны как будто все обстоит благополучно — тем более, что Милюков имеет возможность сослаться на Сазонова, будто бы разделяющего точку зрения кадет. Однако серьезное расхождение уже в этих беседах обнаруживается по другой линии, а именно по вопросу о том, каким путем должна осуществляться указанная программа. Велепольский, наслышавшийся за полтора года войны немало торжественных заявлений об освобождении Польши[1]), а на деле наблюдающий со стороны России продолжение прежней политики преследования по отношению к полякам, не склонен вполне доверять представителям русского империализма. Поэтому он так решительно настаивает на том, чтобы разрешение польского вопроса носило международный характер, т. е., чтобы этот вопрос был включен в программу будущего мирного конгресса и таким образом осуществление автономии Польши получило гарантию со стороны Англии и Франции. Но вот с этим-то Милюков (также как и Сазонов) не может согласиться никоим образом: для него польский вопрос является исключительно вопросом внутренней политики России и к его разрешению не должны быть допущены даже дорогие союзники. С этой точки зрения не может сдвинуть его не только Велепольский, но и многие другие собеседники из среды политических деятелей союзных стран, с которыми Милюкову во время дальнейшего путешествия приходится обсуждать польскую проблему.

В беседах, относящихся к пребыванию Милюкова в Швеции, главное внимание уделяется проблемам шведо-русских и шведо-антантовских взаимоотношений, причем на первый план выдвигаются два наиболее острых конкретных вопроса того периода: о транзитной торговле предметами военного снабжения через Швецию и о судьбе Аландских островов в связи с укреплением их со стороны России вопреки постановлениям Парижского конгресса 1856 года. Наряду с этими вопросами выступает также финляндский вопрос, тоже получивший во время империалистической войны крупное международное значение. А над всеми подобными частными проблемами грозно поднимается общий вопрос о позиции Швеции, именно вопрос о том, сохранит ли Швеция до конца свой нейтралитет или же вступит в войну—разумеется, на стороне Германии.

Там же в Стокгольме, а потом в Христиании Милюкову приходится выдержать первые схватки с представителями буржуазного пацифизма, проповедующими «преждевременный мир», притом мир совсем одиозный в глазах убежденного империалиста—мир «без аннексий» и «без контрибуций». На борьбу с этими «лжеучениями», распро-

[1]) Велепольский, имевший связи в придворных кругах в годы мировой войны, сам принимал деятельное участие в выработке программы царизма по польскому вопросу, вел на эту тему разговоры с Николаем Романовым, подавал различные «записки» влиятельным членам правительства и т. д. В частности, он удостоился чести перевести по просьбе Сазонова на польский язык знаменитый «манифест» верховного главнокомандующего, изданный в августе 1914 года.

странение которых приписывалось германским агентам, Милюков у себя дома тратил много энергии с самого начала войны. Еще накануне отъезда заграницу он произнес в Думе (12 марта) большую речь, в которой, развивая максимальную программу русского империализма, грозно обрушился не только на сторонников циммервальдского движения (повод к этому выступлению подал меньшевик-оборонец Чхеидзе, тоже причислявший себя к циммервальдцам), но и на таких, с позволения сказать, пацифистов, как президент САСШ Вильсон и римский папа. Несомненно, эта резко воинственная и вызывающая речь, как и вообще позиция Милюкова в вопросах войны и мира была хорошо известна заграницей, поэтому западно-европейские пацифисты, как буржуазные, так и «социалистические», везде приставали к нему с разными каверзными вопросами, стараясь не то разоблачить, не то переспорить и переубедить его. Но Милюков оказался не трусом: любитель словесных боев, он во всех столицах, начиная с Стокгольма и кончая Римом, храбро отстаивает «правое и справедливое дело» Антанты против всяких пацифистских нападок и красноречиво доказывает необходимость довести войну «до логического конца», т. е. до полной победы над Германией.

С приездом делегации в Англию начинается полоса братания между представителями буржуазии двух союзных стран. Для Милюкова, неутомимого пропагандиста русского и мпериализма, там открывается особенно широкое поле деятельности.

Британское правительство встречает делегацию с большим почетом. Начинается эта встреча с демонстрации британской военно-морской мощи; в далекой шотландской бухте русским гостям показывают эскадру из 5 супер-дредноутов, собираются даже продемонстрировать перед ними весь Северноморский флот с главнокомандующим адмиралом Джеллико во главе. Однако этот план, — должно быть, экспромтный, — расстраивается в последнюю минуту по случайным причинам: повидимому, флот не ждал гостей из России, — оказывается, что их «нечем кормить», поэтому какой-то вице-адмирал старается поскорее сплавить делегацию дальше. Но это — случайная ошибка режиссуры, потом уже все идет как по маслу. До Лондона делегацию везут в королевском поезде, в котором гости получают «обильный завтрак и обед» (стало быть, Англия пока еще не на краю голода!), а по приезде в столицу начинается длинная серия приемов, раутов, банкетов, званых завтраков и т. д., и всюду прием самый радушный и почетный.

Первый номер программы — прием в Бекингемском дворце. Король и королева ласково беседуют с членами делегации: первый говорит на темы высокой политики, вторая — «о погоде, о пейзаже, о цветах и птицах». Дальше — правительственный банкет, затем следует прием в парламенте. На этих приемах как бы официально закрепляется смычка между представителями господствующих классов двух величайших империй. Потом обед у английских промышленников и коммерсантов из «Российской компании», основанной еще во времена Ивана Грозного: там в речах и разговорах обсуждаются перспективы расширения русско-британской торговли, — разумеется, в связи с планами вытеснения германского капитала из России в результате победоносной войны. На эту же тему Милюков потом подробнее беседует с министром

торговли Ренсименом. Потом устраивается поездка делегации в Энфильд с целью осмотра большой ружейной фабрики, — это министр военного снабжения Ллойд-Джордж демонстрирует перед представителями России блестящие успехи британской военной промышленности[1]). Эти успехи посетителям должны были показаться тем более поразительными, что царские генералы в это время продолжали гнать русских солдат в бой без винтовок и патронов...

Одновременно со всем этим идут всякие «частные» встречи и салонные беседы русских гостей с английскими общественными деятелями, журналистами, писателями и т. д. Лично для Милюкова эта часть путешествия заканчивается длинной и во многих отношениях весьма поучительной беседой с сэром Эдуардом Греем.

Милюков в восторге. Одна его речь (на банкете правительства) «произвела впечатление», другая (в палате общин) «встречена сочувственно», третья (у промышленников), о перспективах торговли, «производит сенсацию». На правительственном банкете нашелся англичанин, который даже сравнил Милюкова с Питтом. И когда автор дневника тут же добавляет от себя: «Русский Питт», то в этом сквозит не только известная Selbstironie, но и подлинное чувство удовлетворения.

В чем же смысл и значение всей этой шумихи? Чем была вызвана поездка парламентской делегации заграницу и какие цели преследовала она?

Для более или менее исчерпывающего ответа на этот вопрос требовалось бы восстановить перед глазами читателя всю обстановку того времени, как международно-политическую и военную, так и внутренне-российскую. Это невыполнимо в рамках настоящей вступительной заметки, и я волей-неволей вынужден ограничиться лишь некоторыми замечаниями.

К началу 1916 года военное положение союзников было очень тяжелое. На германо-французском фронте позиционная война требовала громадных жертв, но не открывала никаких перспектив на скорую победу. Присоединение Италии к союзникам (весной 1915 г.) не принесло последним сколько-нибудь заметного облегчения, между тем как вступление в войну Болгарии (осенью 1915 г.) на стороне германо-австрийской коалиции сразу же привело к полному разгрому Сербии. Галлипольская авантюра, предпринятая британским флотом по настоянию Черчилля, закончилась полной катастрофой. В результате колоссальных поражений, понесенных Россией в течение всей второй половины 1915 года, русские армии были обессилены и отброшены далеко вглубь страны.

Под влиянием подобных событий на фронтах военных действий ухудшилось и международное положение Антанты. Румыния отказывалась ускорить свое обещанное выступление и продолжала торговаться с союзными правительствами относительно

---

[1]) Между членами делегации существовало известное разделение труда. Милюков уделял главное внимание «высокой» политике, поэтому и в его дневнике мало места отведено проблемам чисто военного характера, военной промышленности и т. д. Работа делегации в этом направлении с исчерпывающей полнотой освещена в докладах Демченко, Энгельгардта, отчасти Шингарева, сделанных на вышеупомянутом заседании думской комиссии по военным и морским делам.

той доли военной добычи, которая должна была достаться ей после победоносного окончания войны. Трения между Грецией и союзниками достигли крайнего обострения, а на севере все более угрожающей становилась позиция Швеции, где влияние Германии было очень сильно. В довершение всего, со стороны нейтральных государств, прежде всего со стороны САСШ, все чаще стали повторяться попытки «сорвать» войну путем своего мирного посредничества.

Внутреннее положение России становилось все тяжелее. В результате поражений производились все новые мобилизации и все новые миллионы людей отрывались от производительного труда на полях и на заводах. Беспрестанная и бестолково организованная переброска военных частей, а также спешная эвакуация десятков губерний окончательно расстроили транспорт; в городах все острее чувствовалась продовольственная разруха. Летом и осенью 1915 года по всей стране, как предвестник грядущей революции, прокатилась огромная забастовочная волна. Усиливалось брожение среди крестьянства, росло недовольство среди мелкой и крупной буржуазии, непрерывно нарастало также обострение отношений между правительством и буржуазными организациями. Царское правительство окончательно доказало свою неспособность довести войну до победного конца и таким путем осуществить империалистическую программу русской буржуазии. Так наз. общественные организации буржуазии (военно-промышленные комитеты, городской и земский союзы), а вслед за ними и ее парламентское представительство в лице прогрессивного блока стали выступать с требованиями если не конституционных реформ, то, по крайней мере, создания «министерства доверия». Напуганная перспективой приближавшейся революции, придворная камарилья стала готовить уже более или менее конкретные планы сепаратного мира с Германией.

В такой обстановке и возникла идея о посылке парламентской делегации заграницу. Посылкой этой делегации русская буржуазия стремилась создать и укрепить — помимо царского правительства и через его голову — непосредственную и возможно тесную смычку с буржуазией союзных стран, дабы использовать помощь последней в борьбе с царизмом за те или иные реформы и за доведение войны до полной победы над Германией, а также в борьбе с пролетариатом, под руководством которого подготовлялась вторая революция.

Британская буржуазия, для которой прогнивший азиатский царизм уже давно казался не совсем подходящим партнером как в области мировой политики, так и в торговых и финансовых сношениях, и которая с тревогой воспринимала слухи о стремлении придворных и высших бюрократических кругов России к сепаратному миру с Германией, охотно шла навстречу стремлениям буржуазно-оппозиционных элементов России. Отсюда — целый ряд попыток британской дипломатии повлиять на внутреннюю политику царизма, отсюда и приглашение русской парламентской делегации в Англию, — приглашение, к которому присоединились также правительства Франции и Италии. Отсюда и тот подчеркнуто-почетный прием, который делегация встретила в Англии.

Обратите внимание на прием русской делегации в парламенте; он происходит как раз в день десятилетия Государственной думы. Что это, случайное совпадение

или за этим кроется определенный умысел? Верно, разумеется, последнее предположение. Совершенно ясно, что братание британского парламента с делегатами Думы по случаю юбилея последней должно было, по мнению организаторов этого братания, напомнить Николаю II и его министрам, что ответственнейший орган британской буржуазии солидаризуется с русской буржуазией в ее борьбе за расширение прав Думы, за конституционные преобразования, за укрепление русско-британского союза, за доведение войны до полного разгрома Германии. В торжественных речах, произнесенных в этот день в палате общин, чувствуются такие же опасения за судьбу IV Думы, какие десятью годами раньше, по случаю роспуска первой Думы, заставили британского премьера Кемпбелл-Баннермана демонстративно провозгласить лозунг: «Дума умерла — да здравствует Дума!»

Нужно заметить, что поездка русской парламентской делегации в страны Антанты была не первой и не единственной попыткой в указанном направлении. В начале 1916 года союзные страны посетила делегация русских писателей и журналистов с одним из виднейших кадетских лидеров — Набоковым — во главе (в делегацию входили, между прочим, А. Толстой, К. Чуковский и др.). В середине февраля в Петрограде состоялся шумный «банкет русско-английского сближения» под председательством Родзянко. С другой стороны — из стран Антанты постоянно приезжали в Россию представители союзной буржуазии, преследовавшие ту же цель: укрепить смычку с русской буржуазией и поддержать ее в борьбе против разных «темных сил», стремившихся к преждевременному или даже к сепаратному миру. Разве не знаменательно, что русская делегация по пути (в Стокгольме) встречается с Вивиани и Альбером Тома, едущими в Россию! Правда, последние были членами французского правительства и ехали с официальной миссией к царскому правительству, но ведь известно, что они (главным образом Тома) в России больше всего внимания уделяли сношениям с деятелями военно-промышленных комитетов и др. буржуазных организаций.

Посредством таких сношений поддерживалась и закреплялась та «связь англо-французского финансового капитала, англо-французского империализма с октябристско-кадетским капиталом России», и они больше всего содействовали оформлению того «заговора», о котором говорил Ленин в своем первом «письме издалека», как о важном факторе, ускорившем революционный взрыв в феврале 1917 года. Но нам известны, разумеется, далеко не все подобные попытки междусоюзного сближения. Между прочим Ленин в том же «письме» указывал, что «эту сторону дела, чрезвычайно важную, замалчивает англо-французская пресса», но к этому нужно добавить, что не менее упорно ее замалчивали и российские партнеры заговора. Этим и объясняется то обстоятельство, что наши сведения об упомянутых сношениях весьма скудны[1]).

[1]) О возникновении в руководящих кругах русской буржуазии плана апелляции к западно-европейскому «общественному мнению» приведены некоторые весьма интересные, но далеко не полные данные в книге Б. Граве «К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны», Гос. изд-во, 1926.

В частности, мы до сих пор знали очень мало относительно заграничной поездки «парламентской» делегации, которая, несомненно, была крупнейшим шагом в деле расширения и укрепления упомянутой междусоюзной связи. Как отчетный доклад Шингарева на открытом заседании Госуд. думы (20 июня 1916 г.), так и газетные статьи того времени заполнены одними только общими местами союзно-патриотического характера, и по ним нельзя получить правильного представления о деятельности делегатов заграницей и о действительных задачах и целях всей затеи.

В думской комиссии по военным и морским делам они говорили значительно откровеннее, но их доклады, запрятанные в секретный «журнал» комиссии, до сих пор были неизвестны более широким кругам. Выступая (летом 1917 г.) в Чрезвычайной комиссии Временного правительства, отдельные участники думской делегации (Милюков, Шингарев) уделяли много внимания протопоповской истории, но обходили молчанием вопрос о том, как они во время заграничной поездки подготовляли заговор с англо-французскими империалистами... «в интересах продолжения империалистской войны, в интересах еще более ярого и упорного ведения ее, в интересах избиения новых миллионов рабочих и крестьян России для получения Константинополя... Гучковыми, Сирии... французскими, Месопотамии... английскими капиталистами и т. д.» (Ленин). Молчанием обходил этот вопрос и Милюков в своей «Истории второй русской революции», написанной уже в послеоктябрьский период.

Настоящий «дневник» Милюкова, не предназначенный автором для опубликования и пролежавший около 15 лет спрятанным у его политических друзей в Академии наук, приподымает завесу — вернее, краешек завесы, скрывающей от наших глаз различные махинации как русских, так и антантовских империалистов. Дальнейший свет на события и проблемы того периода прольют другие документы, подготовляемые Центрархивом к печати, и в первую очередь доклады Шингарева и Милюкова в думской военно-морской комиссии. Эти документы вместе с дипломатической перепиской, включаемой в состав соответствующих томов издания «Международные отношения в эпоху империализма», несомненно, послужат ценным материалом для разработки многих важных проблем первой мировой империалистической войны и подготовительного периода второй российской революции.

Среди конкретного исторического материала, содержащегося в публикуемой ныне первой части дневника, несомненно, наибольший интерес представляет разговор Милюкова с Греем о «целях войны». В этом разговоре — кстати сказать, записанном Милюковым с особенной тщательностью, затронут ряд важнейших проблем мировой политики, которые помимо исторического интереса имеют большое актуально-политическое значение и в настоящее время. Поэтому милюковский «меморандум» заслуживает особенно серьезного внимания и должен подвергнуться обстоятельному разбору, но эта задача невыполнима в рамках настоящей вступительной заметки и к ней придется вернуться в другой связи.

Я. Берзин.

Состав делегации Государственной думы и Государственного совета заграницу в 1916 г.

В связи с обострением отношений между царизмом и либеральной буржуазией еще осенью 1915 г. в рядах «прогрессивного блока» возникла мысль о необходимости апеллировать к западноевропейской буржуазии и с этой целью послать заграницу авторитетную делегацию «общественных деятелей». Когда сведения об этих планах дошли до союзников (в Лондоне посредничал Дионео, в Париже—Белоусов), то первым откликнулось английское правительство, и уже в начале января 1916 г. английский посол Бьюкенен вел по этому вопросу беседы и с Сазоновым и с председателем Думы Родзянко. Подобные же неофициальные переговоры одновременно шли и в Париже и 30 (17) января Извольский телеграфировал Сазонову:

«Газетные телеграммы из Петрограда передают, что там возникло предположение о поездке будущей весной членов Думы в Англию для осмотра заводов, работающих для войны, а затем во Францию для осмотра фронта. Мне известно, что здесь этого очень желают, и я со своей стороны могу это лишь приветствовать».

На следующий день Извольский уже сигнализирует тревогу: как бы Франция не оказалась обойденной:

«Газеты воспроизводят ваш разговор с журналистами, в коем вы коснулись предстоящей поездки членов Думы в Англию, не упомянув при этом о посещении ими французского фронта. Если таковая постановка вопроса подтвердится, то я не сомневаюсь, что это вызвало бы здесь большое огорчение».

Тревога Извольского оказалась напрасной: было решено, что делегация должна посетить не только Англию, но также Францию и Италию.

Официальное приглашение членов Думы в Англию было передано Бьюкененом в марте месяце письмом следующего содержания, адресованным Родзянко:

«Господин председатель. Я уже имел честь сообщить вашему превосходительству словесное приглашение, с которым мое правительство обратилось к членам Думы с просьбой посетить Англию. Вместе с тем я не преминул его уведомить по телеграфу о том благоприятном приеме, который это приглашение встретило со стороны вашего превосходительства. Я только что получил ответ от сэра Эдуарда Грея, который просил меня уведомить вас, что предположенное вашим превосходительством время для посещения Англии вполне удобно для правительства его британского величества и что оно будет ожидать своих гостей после пасхальных праздников, которые в этом году приходятся на 10 (23) апреля. Выражая вашему превосходительству живейшее удовольствие, которое испытывает мое правительство в предвидении этого посещения, я предоставляю всецело на усмотрение вашего превосходительства выбор членов Госуд. думы, которые в нем должны принять участие».

Несколько позже подобные же приглашения были получены от французского и итальянского правительств.

В состав делегации вошли — от Госуд. совета: Васильев А. В., Велепольский С.И., Гурко В. И., Лобанов-Ростовский А. Н., Олсуфьев Д. А., Розен Р. Р.; от Госуд. думы: Демченко В. Я., Ичас М. М., Милюков П. Н.,Ознобишин А.А., Протопопов А. Д., Радкевич А. А., Рачковский Ф. Ф., Чихачев Д. Н., Шингарев А. И., Энгельгардт Б. А.

Председателем делегации был избран А. Д. Протопопов.

Делегация выехала из Петрограда 16 апреля. Пробыв в Швеции с 17 по 20 апреля, а с 20 по 21 апреля в Норвегии, делегация 22 апреля прибыла в Англию. Здесь она была втечение двух недель (с 22 апреля по 7 мая). После этого делегация переехала во Францию, потом в Италию и снова вернулась во Францию. На обратном пути в Париже делегация разделилась: одна часть (Протопопов, Олсуфьев и др.) осталась заграницей, чтобы оказать содействие министру финансов Барку в заключении займа. На обратном пути Протопопов, остановившись в Стокгольме, вел переговоры с представителем германского правительства банкиром Варбургом по вопросу о заключении сепаратного мира между Германией и Россией. Другая часть (большинство деле-

гатов) вернулась в Россию накануне закрытия думской сессии. Подробные доклады о заграничной поездке делегации были сделаны Шингаревым, Милюковым, Демченко и Энгельгардтом на закрытом заседании думской комиссии по военным и морским делам. На заседании Думы в день ее закрытия (20/VI) с кратким сообщением о приеме делегации в союзных странах выступил Шингарев. Эта речь, предназначенная для широкой публики и содержавшая одни только патриотические общие места, а также ответное слово Родзянко, были использованы для публичной демонстрации полного единения союзников и их решимости довести войну до победного конца. Всем послам союзных держав, находившимся в дипломатической ложе, были устроены «бурные овации».

Приводим краткие сведения о членах делегации.

Васильев А. В., д. ст. сов., заслуженный ординарный профессор, президент Педагогической академии, вице-президент Общества славянского научного объединения. Член Госуд. совета по выборам; кадет, член «прогрессивного блока».

Велепольский С. И., граф, член Госуд. совета с 1909 г. по выборам от польских землевладельцев, крупный землевладелец; шталмейстер. Имел близкие связи с Романовыми; во время империалистической войны убеждал их дать Польше «автономию».

Гурко В. И., тверской уездный предводитель дворянства; член Госуд. совета по выборам от тверского земства; состоял в группе «правых»; в 1915 г. примыкал к «прогрессивному блоку».

Лобанов-Ростовский А. Н., князь, шталмейстер, крупный землевладелец и домовладелец. С 1902 по 1909 г. пом. статс-секретаря Госуд. совета, с 1909 по 1911 г. председатель Русского собрания. Член Госуд. совета от дворянства, состоял в группе «правых».

Олсуфьев Д. А., граф, камергер, землевладелец Саратовской губернии; с 1902 г. председатель Саратовской земской управы; в 1905 г. председатель саратовского отделения «Союза 17 октября»; в 1907 г. принимал участие в организации в Москве земского съезда для обсуждения местной реформы; член Госуд. совета по выборам от саратовского земства, состоял в группе «центра». В 1915 г. примкнул к «прогрессивному блоку».

Розен Р. Р., барон, гофмейстер, царский дипломат. В 80-х гг. XIX в.— ген. консул в Нью-Йорке, в 1893 г. — чрезвычайный посланник в Мексике, с 1895 г. — в Белграде, с 1899 г. — в Мюнхене, с 1901 г. — в Афинах, с 1902 г. — в Токио, с 1905 г. — в САСШ. Вместе с Витте в 1905 г. заключил «Портсмутский договор» с Японией. Член Госуд. совета по назначению, состоял в группе «центра».

Протопопов А. Д., камер-юнкер, крупный землевладелец и промышленник, предводитель дворянства Корсунского у. Член Госуд. думы 3 и 4 созывов, октябрист; тов. председателя Госуд. думы.

Ичас М. М., присяжный поверенный, куратор Виленского евангел.-реформ. синода; член Госуд. думы 4 созыва, член кадетской партии.

Милюков П. Н., публицист и историк, вождь либеральной буржуазии. Во время империалистической войны наиболее последовательный защитник максимальной программы российского империализма. Во время Февральской революции отстаивал монархию и романовскую династию. Один из основателей и председатель Ц. К. кадетской партии. В первом составе Временного правительства — министр ин. дел. После Октябрьской революции один из виднейших вождей буржуазной контрреволюции. Ныне бедоэмигрант, издает в Париже газету «Последние новости».

Шингарев А. И., врач, земский деятель; член «Союза освобождения», потом кадет. Депутат Госуд. думы 2, 3 и 4 созывов; член Ц. К. кадетской партии. После Февральской революции во Временном правительстве Шингарев был сначала министром земледелия, а после 5 мая министром финансов.

Рачковский Ф. Ф., поляк, землевладелец. Член Госуд. думы 4 созыва; принадлежал к белорусско-литовской группе.

Энгельгардт Б. А., землевладелец, подполковник в отставке, окончил Академию генерального штаба. Член Госуд. думы 4 созыва, принадлежал к группе «центра».

Демченко В. Я., инженер путей сообщения, занимавшийся казенными подрядами, поставками и строительством домов; гласный Киевской городской думы и председатель Киевской уездной земской управы. Член Госуд. думы 4 созыва, националист.

Ознобишин А. А., камер-юнкер, бывший гродненский вице-губернатор. Крупный землевладелец; почетный мировой судья, член Госуд. думы 4 созыва, националист.

Чихачев Д. Н., камер-юнкер, быв. могилевский уездный предводитель дворянства, председатель Подольского с.-х. общества; почетный мировой судья. Член Госуд. думы 3 и 4 созывов, националист.

Радкевич А. А., чиновник Государственной канцелярии; крупный землевладелец. Член Госуд. думы 4 созыва, правый.

Подлинник публикуемого дневника П. Н. Милюкова хранится в Особом отделе Моск. центр. истор. архива. Дневник представляет собой три небольших записных книжки в клеенчатых переплетах. Записи сделаны преимущественно карандашом; многие разговоры и впечатления записывались Милюковым не сразу, а по истечении некоторого промежутка времени, вследствие чего расположение записей и даты не имеют последовательности, что затрудняет чтение дневника. В настоящей публикации материал расположен в хронологическом порядке, сокращенные слова дописаны, пунктуация местами исправлена.

Текст дневника и примечания подготовлены к печати Н. А. Лапиным под редакцией Я. А. Берзина.

ОТЪЕЗД В АНГЛИЮ.

Отъезд из Петрограда.

16 апреля 1916 г.

Кружок провожающих, щелканье фото-аппаратов, телеграмма Родзянко[1]), мой текст ответа, Палеолог[2]) не приехал проводить. Кулом-

---

[1]) Родзянко, М. В. (1859—1924) — председатель IV Госуд. думы, крупный помещик, камергер двора, член партии «Союз 17 октября». После Февральской революции вплоть до 6 октября 1917 г. Родзянко стоял во главе контрреволюционного «Временного комитета Госуд. думы». После Октябрьской революции был в Добровольческой армии, потом эмигрировал заграницу.

Как напутственная телеграмма Родзянко, так и ответ на нее делегации, подписанный Милюковым, Ознобишиным, Протопоповым и др., содержат лишь банальные напутственные фразы и выражения уверенности, что делегация выполнит свои «исключительно ответственные и важные цели поездки».

[2]) Морис Палеолог (род. в 1859 г.) — французский дипломат. В 1907—1912 гг. был посланником в Софии, с 1912 по 1914 г. — в Париже директором департамента политических и торговых дел мин. ин. дел. С 1914 по 1917 г. состоял послом в России. Проводник агрессивной политики французского империализма, Палеолог был одним из активнейших помощников Пуанкаре в подготовке мировой войны. — Как последовательный реакционер, тесно связанный с придворными кругами и с крайними правыми элементами царской России, Палеолог не мог не относиться «холодно» к делегации, в которой руководящую роль

зин[3]) (по словам бар. Розена) говорил, что он относится холодно к депутации; то же говорит и А. Д. Протопопов. Lindley и Carlotti были[4]). Протопопов говорит, что в Швецию нас не пустили намеренно[5]).

В дороге к Торнео.

17 апреля.

Пришел Розен, прочел письмо Рузвельта[6]) в ответ на его письмо о лиге нейтральных для посредничества («капитуляция» Германии). Письмо горячее: «Я против Наполеона в 1812 г., против Англии и Франции в 1856 г., за Россию в 1878 г., за Тройственное согласие 1914 г. Надеюсь, что Россия и в 1916 и в 1917 гг. поможет Англии».

Идея Розена (передает свой разговор с Харнером, только что приехавшим из Америки), что царь лично должен был в самом начале войны дать: 1) признание конституции, 2) автономию Польше, 3) автономию Финляндии и 4) равноправие евреев.

В Торнео разговоры на станции с комендантом. Отправляют от 70 до 110 вагонов, паровозов слишком мало, и они легкие, рельсы 18 *кг*. Нужно было бы 150. Неотправленные залежи — 8 тыс. тонн. Бывало до 15 тыс. В вагон нагрузка 600 пудов (10 тонн).

Вице-консул Вербицкий работает с 8 утра до глубокой ночи, говорит о шпионах, за которыми он устраивает разведку. Хозяин разменной конторы в Хапаранде, германский унтер-офицер, следит за приезжающими и телеграфирует по вечерам в Берлин. За Вербицким немцы тоже следят весьма внимательно. На разведку ничего не получает.

Город Торнео — бедный — между старым и новым руслом реки. Где провести железную дорогу? Вопрос существования города. И хотя постройка моста решена, но в наших интересах протянуть до конца войны.

играли оппозиционные фрондеры «прогрессивного блока». В своем дневнике он впервые упоминает о делегации лишь после ее возвращения (3 июля/20 июня).

[3]) Куломзин, А. Н. (1838—1924) — статс-секретарь, председатель Госуд. совета с 15 июля 1915 г. по 1 января 1917 г.

[4]) Линдлей — советник английского посольства в России. Карлотти — итальянский посол в России с 1913 по 1918 г.

[5]) См. прим. 25-е.

[6]) Теодор Рузвельт (1858—1919) — политический деятель САСШ [5]; с 1901 по 1909 г. был президентом республики. Был одним из наиболее последовательных представителей американского империализма. Во время мировой войны решительно выступал за участие в ней САСШ на стороне Антанты.

О «лиге нейтральных для посредничества» см. прим. 40-е.

Что идет из Швеции и в Швецию? Мы встретили поезда с серой («для финляндских заводов». Иронически) и с стальными листами. В Хапаранде стоят вагоны с хлопком. Автомобиль (15-й) «Красного креста» — для нас; для них — большое количество пеньки.

Переход по длинному деревянному мосту. В середине — будка и женщина, взимающая по 7 пенни. На одной стороне низкая линия изб Торнео, с другой — чистенькие домики Хапаранды и большое каменное здание нового отеля, в котором мы будем обедать. Входя в Хапаранду — ряд новых каменных амбаров для товаров. Первые шведские солдаты, в белого меха папахах, роста выше среднего. Отзыв офицера, визировавшего паспорта, и вице-консула одинаков: если они будут нашими врагами, то будут жестоки, холодны, неприступны чувству. Поживите со шведами, узнаете, что это за люди.

Обед в ресторане. Разговор с Велепольским. Он «не поехал бы в поездку, если бы не надеялся с нами сговориться» [7]).

Я: «Если с кем-нибудь м о ж н о надеяться сговориться, то с нами. Но, может, вовсе нельзя сговориться. Бывают такие трагические положения в жизни народов. Против вас, с одной стороны, 8 поляков, представлявших мемуар Бетману [8]), с другой Лемпицкий [9]) и др., дезавуировавшие Деговского».

---

[7]) С начала империалистической войны польская буржуазия и помещики разделились на два лагеря. Та часть, которая ориентировалась на русское правительство, была представлена братьями Велепольскими, Дмовским, Стан. Грабским, Ледницким, Рачковским, Замойским и др. Австро-германская «ориентация» возглавлялась Лемпицким, Наперальским, Снидельским, Чарторийским, Дашинским, Борном, Мареком, Сливинским, гр. Радзивилл, гр. Потоцким и др. Руссофильская точка зрения польской буржуазии полнее всего изложена в двух записках, поданных русскому правительству графами Сигизмундом и Владиславом Велепольскими (от 27 апреля и 19 мая 1915 г.) и в записке кн. Любомирского (17 мая 1916 г.). Все три записки настаивали на необходимости издания особого правительственного акта, который указал бы конкретно, как русское правительство предполагает провести в жизнь манифест Николая Николаевича Романова. (См. сборн. документов: «Русско-польские отношения в период мировой войны», изд. Центрархива, 1926 г.)

С записками («мемуарами») аналогичного характера к германскому правительству обращались представители германо- и австрофильской ориентации.

[8]) Б е т м а н - Г о л ь в е г (1856—1921) — германский имперский канцлер с 1909 по 1917 г., ближайший сотрудник Вильгельма II в подготовке и ведении империалистической войны.

[9]) Л е м п и ц к и й, М. М., — горный инженер, автор многих трудов по горному делу. Член IV Госуд. думы, внепартийный национал-демократ, примыкал к «польскому коло». С начала войны Лемпицкий перекинулся к австро- и германофилам; в 1916 г., по настоянию членов «коло» и по заключению мандатной комиссии, был исключен из состава членов Думы.

Велепольский и Рачковский: «Мы, депутаты, избранные в 4 Думы, можем считать себя более авторизированными представителями».

Я: «Но и вы требуете международного акта и не довольствуетесь нашими обещаниями».

Велепольский: «В начале войны было бы достаточно, теперь нужно больше[10]). Скажите точно, что̀ вы хотите дать, а Англия и Франция пусть подтвердят. Это не международный акт в собственном смысле».

Я: «И на это мы не можем согласиться. С двух сторон — вы и поляки, оставшиеся в Варшаве, требуют одного и того же от различных воюющих сторон».

Велепольский: «Кроме нас есть германские и австрийские поляки, с которыми надо считаться. Лемпицкий не наш, целый год сидел в Стокгольме и получил думское положение».

Рачковский еще осенью считал, что его надо исключить и напечатать. Велепольский был против напечатания. Только в декабре поехал Дмовский[11]) и Платер[12]) в Лондон. Потом Добецкий[13]) и.....[14])в Стокгольм. За других они не ответственны.

Моими заявлениями Велепольский очень смущен, хочет поговорить подробно завтра.

---

[10]) Имеются в виду, с одной стороны, манифест, изданный в августе 1914 г. б. верх. главнокомандующим Николаем Николаевичем Романовым, а с другой стороны, заявление, сделанное мин. ин. дел Сазоновым с кафедры Госуд. думы в феврале 1915 г. Как манифест, так и заявление Сазонова намеренно были изложены в самой неопределенной форме. Так, в манифесте говорилось: «... Пусть сотрутся границы, разрезавшие на части польский народ. Да воссоединится он воедино под скипетром русского царя. Под скипетром этим возродится Польша, свободная в своей вере, в языке, в самоуправлении». В начале руссофильские представители буржуазной Польши с восторгом приветствовали подобные пустые и лживые заявления, но уже с весны 1915 г., и особенно после занятия Польши германскими войсками, польские руссофилы стали добиваться от царского правительства более определенных заявлений и, в частности, настаивали на включении польского вопроса в программу мира союзников.

[11]) Дмовский Ром. Вал. — публицист, редактор издававшейся в Москве «Газета польска»; лидер польской нац.-демокр. партии, крупнейший буржуазный польский деятель; лидер польского коло в Госуд. думе 2 и 3 созывов. В 1909 г. выпустил книгу: «Германия, Россия, Польша» ярко руссофильского характера. Во время войны Дмовский, как в Петербурге, так и в Лондоне и Париже выступал за автономную «Великую Польшу» в пределах Российской империи.

[12]) Платер Константин, граф. Во время войны проявил энергичную деятельность в Лондоне, Париже, Лозанне, где выступал за вмешательство союзников в разрешение польского вопроса.

[13]) Добецкий Евстафий—член Госуд. совета, «реалист», т. е. член буржуазно-помещичьей консервативной «партии реальной политики».

[14]) Пропуск в подлиннике.

Обед в большом отеле. Оттуда пешком целый километр по грязной дороге на станцию. «Питательный пункт» русского вице-консула. Нас провожает жена германского консула.

Станция Карунга.

На станции кавалеристы ухаживают за местными девицами. Появление священника вызывает сенсацию: за ним бегут: ryska prest— и у вагона быстро собирается кучка, видимо, настроенная недружелюбно. Но его не видать в вагоне, и кучка расходится.

По первым впечатлениям, отношение к нам населения нельзя назвать дружественным. Это скорее сдержанное и холодное любопытство.

18 апреля — 1 мая.

Просыпаюсь в Бодене. Унылая дикая местность. Примитивная морена. Снег не сошел. 260 метров над морем.

Разговор с Велепольским. Его уполномочили ехать поляки коло, реалисты, беспартийные и прогрессивный клуб (Свентоховский[15]) и Кониц[16]), собравшиеся в его квартире. Советовали ехать и французы, англичане и итальянцы (я сказал ему слова Карлотти, что неприятны для Квиринала хлопоты поляков в Ватикане). Он был и у Сазонова[17]), который сказал ему, что готовится приятный для поляков документ, который каждый день может быть опубликован[18]).

---

[15]) Свентоховский А. (род. 1859) — польский публицист и драматург. Во время войны стоял близко к буржуазной «народовой демократии».

[16]) Кониц Генр. Сам. — Присяжный поверенный, ред.-изд. еженед. «Судебная газета», член Госуд. думы 1 созыва. В период войны был юрисконсультом Варшавского коммбанка; в январе 1916 г. был арестован немецкими властями и выселен из Варшавы внутрь Германии.

[17]) Сазонов С. Д. (1861—1927)—царский дипломат, в 1901—1916 г.— министр ин. дел. Один из активнейших дипломатов Антанты, работавших по подготовке империалистической войны.

[18]) Повидимому, речь идет о проекте польской автономии, в этот период обсуждавшемся в Совете министров, который считал необходимым наметить ряд положений с целью установить «предел для слишком далеко идущих вожделений некоторых польских политических кругов и партий». Совет министров устанавливал, что польский край «не должен иметь чего-либо обособленного или отличного от империи в следующих отраслях государственного управления: армия и флот, международные сношения, финансовое управление, пути сообщения, почта и телеграф», но считал возможным допустить: а) некоторые льготы для католического духовенства (свобода катехизации, права прозелитизма, отмена «излишних стеснений» деятельности монастырей), б) возможность поступления поляков на государственную службу и занятие при некоторых условиях административных и судебных должностей, в) употребление в общественных учреждениях и местном самоуправлении польского языка, г) введение городского самоуправления, суда присяжных и некоторые другие мероприятия. Журналы заседаний Совета министров с поста-

В итоге — он участвует в экспедиции с целью своим присутствием показать, что официальные представители Польши остаются с Россией. Никакой «миссии» он не имеет. Конечно, будет говорить с своими поляками (и держать нас в курсе), но публично будет выступать солидарно. Его точка зрения: Россия может отказаться от Польши (от объединения ее). Чтобы это предупредить, и нужно международное заявление о целях России. Такое заявление предупредит l'enchère. Нужно иметь в виду случай нашей неудачи. В этом случае мы должны требовать, чтобы Германия сделала польский вопрос международным. «Буфер» для нас, а не для Германии.

Я возражал: «Мы не можем считаться с поражением, а если оно будет, не мы будем диктовать. Нельзя для поляков держаться позиции, что надо и от германцев и от русских добиваться одного и того же. Этим теряется позиция в России».

Велепольский говорил о неизбежности для поляков вести две политики. Но 8 или 9 поляков, представлявшие мемуар Бетману, представляют только самих себя. Им сказано: «Мы вам мешать не будем, но если вы выступите от имени польского народа, то опровергнем». Чарторийский, Наперальский, Снидельский с Берном (польская организация австрийская) ничего общего не имеем.

Я: «Платер однако говорил, что они заезжали, говорили с Ромбергом[19]), и он доставит на их обратном пути ответ из Берлина об экономической зависимости Польши от России». К папе пойду с визитом, но, если будет говорить о политике, буду склонять его к русской ориентации. Я сказал, что Сазонов в общих чертах согласен с нашей автономией[20]). Велепольский сказал, что общеимперское законодатель-

---

новлением «О главных началах будущего политического устройства Польского края» были представлены царю, но дело не получило дальнейшего движения.

[19]) Ромберг — повидимому, речь идет о бароне Ромберге, германском посланнике в Швейцарии.

[20]) Милюков, повидимому, говорит о кадетской платформе по польскому вопросу. Принятый конференцией партии к.-д. в 1915 г. «Проект закона об устройстве Царства польского» содержал следующие основные положения: «Царство польское, составляя нераздельную часть государства Российского, подлежит в означенных настоящим законом пределах действию общегосударственных законов и установлений». По этому проекту законодательная власть должна была осуществляться «императором в соединении с сеймом». Ведению сейма подлежали: «1) Законодательство по делам Царства польского, 2) установление и отмена всякого рода налогов, податей, пошлин, сборов и повинностей, за исключением акционерных и таможенных и казенных монополий, 3) рассмотрение и одобрение ежегодной росписи доходов и расходов Царства польского, 4) рассмотрение и утверждение ежегодных отчетов и т. д.». Для проведения в жизнь этих мероприятий требовалось утверждение их со стороны царского наместника и состоящего при нем правительственного совета. Споры между польскими и общего-

ство нужно определить в чертах вроде германского государства (союзного), чтобы не расходиться с планами Германии. Парчевскому[21]) советовали выйти из Думы, если войдет в университет. Позиция поляков (реалистов и т. д.) в Петрограде обсуждена и одобрена в Варшаве до ее падения, на совещании, на котором присутствовал и Парчевский.

Рассказ Лурье, директора-распорядителя общества «Авести», о петербургских порядках. Был случай купить 5 миллионов французского золота. Неклюдов[22]) послал 6 телеграмм, Лурье ездил в Петербург—дело застряло. Золото продано. — Завод, оборудованный на русские деньги, получил заказ — 150 тыс. стволов. Просят еще на 200 тысяч и предлагают купить оборудование. Завод Guskwarna в то же время торгуют немцы. Артиллерийское управление тянет дело и не желает давать заказа, пока не будет принят первый. Завод попадает в германские руки. — Никкель, нужный для исполнения русского заказа, 4 месяца задерживается из-за справок английского правительства и из-за недоверия, как бы не перепродали немцам. Завод старый и надежный. — Франция мешает русскому заказу, а сама закупает производство завода на три года вперед.

Неклюдову никто не верит, к России относились сперва враждебно, теперь презрительно. М. Валленберг[23]): «У вас есть деньги, но нет порядка».

сударственными учреждениями подлежали разбору в «Верховном суде», в котором председатель и 4 члена должны были назначаться и 2 члена выделялись польскими судебными установлениями. Проект предусматривал употребление «местных языков» в делопроизводстве и в преподавании. Сношения же польских учреждений с общегосударственными, а также ответы на обращение российских подданных должны были производится на русском языке. Кроме указанных выше положений проект включал отмену вероисповедных ограничений. (Особый отдел Центр. ист. архива, ф. № 366, д. № 18.)

Еще более куцой была платформа «прогрессивного блока» по польскому вопросу, принятая на заседаниях блока в августе 1915 г. В п. 4 этой программы значилось: «Одновременно с разработкой законопроекта об автономии Царства польского и его немедленным внесением в законодательные учреждения, устранение ограничений в правах поляков и пересмотр действующих узаконений о польском землевладении». (См. «Красный архив», т. L—LI, стр. 135.)

[21]) Парчевский Альф. Иппол.,—автор исторических и этнографических исследований. Был членом Гос. думы всех четырех созывов; внепартийный национал-демократ, примыкавший к польскому коло. Во время оккупации умеренный активист-австрофил.

[22]) Неклюдов А. В.,—царский дипломат; с 1913 по 1917 г., был посланником в Швеции.

[23]) Валленберг, М.,—шведский министр ин. дел в кабинете Хаммершельда в 1915—1916 гг.; сторонник сохранения Швецией нейтралитета в мировой войне.

Представления Рейнгардта по шведским городам и чествования немецкого искусства всеми партиями [24]).

Везде лежит глубокий снег, покрывающий и Ume älf.

19 апреля — 2 мая.

Просыпаемся при солнце, снега нет, но прохладно. Члены Гос. совета в Krylbo отделяются и едут прямо в Христианию. Хорошенькая шведка разносит кофе. Приближаемся к Стокгольму.

У А. В. Неклюдова.

Я ставлю вопрос о нашем визите. Неклюдов: «Ваш визит должен носить частный характер, но прибытие нескольких (половины) желательно, и я хотел устроить мужской раут. Но вы задержались, а в субботу — все в экскурсиях и произносят речи 1 мая. Неловко, что «Бирж. вед.» напечатали, что вы приглашены. На это немцы ответили статьей в «Lokal Anz», «Berl. T.» и «Vossische Zeitung». Валленберг сказал мне, что остановил всякую полемику по этому поводу [25]).

Положение за последнее (время) не тревожнее, чем 3—4 недели назад, когда был конфликт между риксдагом и Хаммаршельдом [26]) по

---

[24]) Повидимому, речь идет о гастролях знаменитого немецкого театра Рейнгардта.

[25]) Вся эта история нашла свое отражение и в дипломатической переписке. В секретной телеграмме от 11 апреля (29 марта) Неклюдов доносил Сазонову: «Наша печать весьма некстати возвещает о каком-то визите членов Госуд. думы и Госуд. совета в Швецию, что уже здесь перепечатывают. Господа эти едут по приглашению в Англию и Францию. Было бы совершенно излишней дружелюбной манифестацией, если бы они все без всякого приглашения остановились здесь и сделали так сказать официальный визит шведскому риксдагу. Напротив того, было бы весьма полезным, если бы некоторые из них, меньше половины, задержались здесь дня на три, виделись у меня с здешними наиболее интересными политическими деятелями, завязали с ними доброе знакомство. Засим уже от шведов зависело бы пригласить русскую депутацию на обратном из Англии пути и оказать ей должный прием. Шведы и так уже слишком много о себе мнят, и чрезмерная с нашей стороны предупредительность может им показаться подозрительною навязчивостью. Мы с шведами искренно хотим быть в дружбе, но мы их не боимся. Вот каков должен быть наш лозунг».

Товарищ министра иностр. дел Нератов телеграммой от 18(5) апреля успокаивал Неклюдова: «Поездка членов законодательных учреждений. Предполагается заезд лишь некоторых из них в Стокгольм, в соответствии с разделяемым нами вашим мнением. Имена едущих будут вам сообщены дополнительно. Можете, если надо, в осторожной форме опровергнуть неправильное толкование шведской печати».

Но «слишком много о себе мнящие» шведы так и не догадались пригласить делегацию, которая и на обратном пути побывала в Стокгольме лишь «неофициально».

[26]) Хаммаршельд — министр-президент шведского правительства в 1915—1916 гг.

поводу lex transito. Англичане с экспортером Бильтом устроили наблюдение за прохождением товаров. Это вызвало протесты против «какой-то монополии». Но соглашение осталось в силе. В риксдаг внесен п р о е к т Hammarskiold'ом, путаником юристом — запутанный — все шведские подданные, которые дают иностранным державам сведения к их выгоде, могут преследоваться до 10 тысяч штрафа и трех лет заключения. В активистской печати это принято, как угроза Бильту. Все возражения производятся союзными посланниками. Мы обратились с идентичной нотой против закона, не согласованного с международными правилами («нештатные консулы»). Явился конфликт между правительством, которое требовало принятия закона, и оппозицией, которая не хотела. Грозили роспуском палаты, что могло грозить неопределенностью положения. Кризис уладили: палаты приняли закон, а Hammarskiold дал письменное обещание, что палата на лето распущена не будет. Мы этим дорожим: это de jure гарантия нейтралитета. Была учреждена постоянная комиссия при комитете обороны («тайная») из 3 активистов и 3 либералов, которой правительство должно сообщать все о внешней политике. Шансы мира скорее увеличились. Но есть и тревожные признаки, которые продолжают нас озабочивать [27]).

Сдержанное отношение населения — в порядке вещей. Настроение вообще неблагоприятное нам. Работа Германии интенсивна — дело 30 лет, особенно последние 5—6 лет. Захолустье Европы, Швеция дорожит связью с Европой: теперь же, вместо Франции, — Гер-

[27]) Вопрос о сохранении Швецией нейтралитета сильно озабочивал правительства Антанты во время империалистической войны. В «общественном мнении» Швеции преобладали германофильские настроения, проистекавшие, главным образом, из тесной экономической связи между Германией и Швецией. Но эти настроения питались также из других источников. С одной стороны, Швеция, не доверявшая мирным заверениям царских дипломатов, все время опасалась нападения России, в империалистических кругах которой существовали грабительские планы захвата северной части Швеции. С другой стороны, в Швеции во время войны постепенно возрастало недовольство Англией, которая, стягивая теснее кольцо блокады вокруг Германии, сильно подрывала шведскую торговлю.

Опираясь на подобные настроения, шведские «активисты», имевшие поддержку при дворе и в армии и работавшие в контакте с официальными и неофициальными представителями Германии, вели агитацию за участие Швеции в войне против Антанты.

Уже в самом начале войны (в августе 1914 г.) Англия, Франция и Россия официальной нотой гарантировали Швеции неприкосновенность как во время войны, так и после нее за сохранение ею нейтралитета. В дальнейшем подобные заявления правительствами Антанты делались неоднократно. Вообще вопросу о позиции Швеции уделялось много внимания в дипломатической переписке союзников, и она займет видное место в подготовляемых к печати томах публикации «Международные отношения в эпоху империализма», относящихся к периоду 1914—1917 гг.

мания. Особенно при дворе. Бернадотты [28]) — недалеки. Влияет королева Виктория, двоюродная сестра Вильгельма, которая не скрывает симпатий, хотя ведет себя безупречно. Риксмарскаль гр. Дуглас [29]) — майорат в Бадене, наследник служит в германской армии; прежде глава палаты господ, теперь — придворная должность. Пишет статьи об Аландских островах, брошюру «Alans is öre [30])».

Убежденные сторонники Германии — вся аристократия: предания времен Карла XII и Густава III. Все офицерство, почти поголовно. Несколько менее в армейской пехоте и во флоте. Большинство лютеранского духовенства, но примас Часальский — не активист. Значительная часть прессы, адвокаты и другие либеральные профессии, которые не принадлежат к либералам и социалистам. Народ не желает войны, не питает чувств к Германии. Большие сторонники мира — финансисты, владельцы промышленных предприятий. Они боятся германского засилия; народ не имеет торговых способностей; немцы снимут все сливки с богатств Швеции. Валленберг давно кредита искал во Франции (Banque du pays du Nord). Настоящих министров (Excellenz) два. Остальные — sous-sècretaires d'état. Присутствие Валленберга особенно важно. Желание скандинавского единения (Дания и Норвегия не за Германию) также удерживает. Свидание монархов в Мальме [31]) — ответ Валленберга на интриги Люциуса против него [32]). Но активистская пропаганда велика. Статья «Stockh. Dagbl.» на мотив: Англия — враг (полуофициоз); у Швеции хорошая армия и флот, который может действовать в шхерах — овладеть Аландскими островами, ибо высадка в Финляндию — целый план. Признак тревожный. Убеждение, что Россия стремится к Нарвику и овладеет магнитными рудами. Я приехал после истории Ассановича [33]), во встревоженное время. Боязнь за Боден — я

---

[28]) Бернадотты — королевская династия Швеции; наследники наполеоновского маршала Бернадотта, ставшего шведским королем (в 1818 г.) под именем Карла XIV.

[29]) Дуглас, — граф, госуд. маршал; сторонник усиленных вооружений Швеции, принадлежавший к группе шведских активистов. С 1895 по 1899 г. был министром ин. дел и горячо отстаивал унию Швеции и Норвегии.

[30]) Т. е. «Аландские острова наши».

[31]) Мальме — город на юге Швеции. В декабре 1914 г. здесь происходило свидание королей шведского, норвежского и датского для выработки соглашения о защите нейтралитета скандинавских государств во время войны.

[32]) Люциус — видный чиновник германского министерства иностр. дел; был советником германского посольства в Петербурге, в Албании, в Париже. Во время войны состоял посланником в Стокгольме и стремился вовлечь Швецию в войну против Антанты.

[33]) Ассанович — русский военный агент в Швеции; в ноябре 1913 г. был отозван по требованию шведского правительства, выдвинувшего против него обвинение в шпионаже.

думал — только предлог, чтобы вооружиться. Но убедился, что боязнь эта внедрилась; немцы вбивали это 30 лет. За последнее время скорее уменьшилось. Этому помогла постройка Мурманской дороги[34]. Даже в кругах активистов нам искренно желают получить проливы.

Финляндский вопрос: в аристократических и военных кругах мечтают о возвращении. Но даже активисты этого не желают: финны получили полное самосознание. Роль Швеции была бы трудна. Но есть скандинавский патриотизм: Финляндия считается страной скандинавской — и сочувствуют автономии. А шведы боятся руссификации и приближения к Швеции. Здешние выходцы из Финляндии (их орган «Aftonbladet» соединен с германской миссией, печатает всякие небылицы, распространяемые в Стокгольме). Валленберг говорил мне, что все благоразумные финны понимают, что революция Финляндии гибель для нее самой. Вербовка финляндской молодежи производится немцами, которые выманивают за деньги. Вербицкий рассказывал, что вначале, когда давались деньги на руки, многие проживали и возвращались из Швеции. Потом стали давать только в Malmö, в момент посадки. Последнее время стали сманивать финских лоцманов — более тревожный признак[35]).

---

[34]) Мурманская железная дорога была построена в 1915/16 г. главным образом по стратегическим соображениям; она должна была обеспечить России через незамерзающий порт беспрепятственное сообщение с союзниками, облегчить доставку военных материалов и т. д. Постройка этой дороги несколько ослабила напряженность шведо-антантовских отношений: во-первых, союзные державы, получив свободный путь в Россию, менее остро ставили перед Швецией вопрос о пропуске через ее территорию военного снабжения для России; во-вторых, шведская буржуазия пришла к заключению, что постройка этой дороги отдалит нападение России на Швецию с целью осуществить план захвата северной Швеции и завладения железнодорожным путем от Торнео через Боден к норвежскому портовому городу Нарвику на берегу Атлантического океана.

[35]) С началом войны среди финляндской буржуазии определились два лагеря — сторонников Антанты и сторонников Германии. Первые, прельщенные, главным образом, доходами от русских военных поставок и от больших строительных работ по укреплению финского побережья, готовы были простить царизму его давнишние издевательства над Финляндией и признать в Финляндии общероссийское законодательство. Сторонники Германии мечтали об использовании германских военных сил для борьбы против России и для отделения от нее. Уже с начала 1915 г. они стали вербовать среди финляндской молодежи группы добровольцев для германской армии. По планам финляндских активистов, эти обученные в Германии военному делу добровольцы впоследствии должны были возглавить борьбу Финляндии против царизма. В 1915 г. таким путем было набрано и отправлено в Германию до 2000 человек, преимущественно из буржуазной молодежи. В Голштинии в особом военном лагере из них был образован особый егерский батальон. Это движение, возглавлявшееся германофильскими активистами, не имело опоры в широких массах, но все же оно дало финляндской буржуазии ударные отряды,

Аландские острова — укрепление их — служат предметом агитации [36]). Я говорил неоднократно с Валленбергом: он соглашался, что Россия д о л ж н а укреплять во время войны, иначе это устранило бы границу, и желал бы после войны, чтобы Россия подтвердила о д и н а-о д и н, что никакой военной базы не хочет иметь. Официального протеста не было. В брошюрке требуется, чтобы у ш е л В а л л е н б е р г.

Это м о г л о б ы объединить Швецию? Мы им говорим, что Балтийское море не будет внутренним морем Германии и часть германского рынка перейдет к ним (металлургическая промышленность, телефон, электричество). Они постоянно говорят об этом — даже и активисты. Я приветствовал бы всякое устройство шведских предприятий в России. Я поддерживал перед министром ин. дел желание Валленберга (скупили марганец [37]) в Чиатурах — у нас предполагали, что это симуляция). Они потерпели неудачу. Я настаивал, чтобы там завести и о б р а б о т к у стали (Шингарев — нет железной руды).

которые она в 1917—1918 гг. использовала в своей борьбе с революционным пролетариатом Финляндии.

[36]) Аландские острова — важный стратегический пункт на Балтийском море; до 1809 г. принадлежали Швеции, по Фридрихгамскому договору отошли к России. По Парижскому договору 1856 г. Россия обязалась не возводить укреплений на Аландских островах и не содержать там военных или морских учреждений, но во время мировой войны она превратила эти острова в укрепленную базу. Это вызвало сильное возбуждение в Швеции, однако шведское правительство не решалось выступить с открытым протестом. Депешей от 24(11) августа 1915 г. Неклюдов сообщал Сазонову, что Валленберг завел с ним разговор на эту тему и, между прочим, заявил: «Шведскому правительству претило бы пользоваться нынешними военными затруднениями России, дабы выговаривать у нее какие-либо изменения в настоящем статус кво русско-шведских границ и пограничных отношений. Мы желали бы только иметь нравственную уверенность, что по окончании войны Россия пойдет навстречу нашему желанию относительно Аландских островов». Но царское правительство не желало давать даже этой «нравственной» гарантии, и на депеше Неклюдова Николай II собственноручно «начертать соизволил» резолюцию: «Подобного обещания давать нельзя». Однако, под влиянием разгрома на фронте, который в это время терпела Россия, Сазонов считал необходимым успокоить «общественное мнение» Швеции хотя бы лицемерными фразами и в письме от 23(10) сентября 1915 г. предложил Неклюдову заявить Валленбергу, что, «желая наладить самые тесные добрососедские отношения с Швецией, Россия, конечно, не имела ввиду создавать на Аландских островах чего-либо, направленного против Швеции, и вообще использовать их иначе, как в целях самообороны против Германии». Подобное заявление и было сделано Неклюдовым 14(1) октября, но, естественно, не могло удовлетворить Швецию и прекратить антирусскую агитацию шведских активистов, тесно связанных с руководящими кругами германского империализма.

[37]) Только немецкие предприятия. — *Прим. в подлиннике.*

25 миллионов золота (10 франков старого чекана мало их интересует). Новый заказ Guskwarna. Наше снабжение из Швеции и русский транзит — самый жгучий вопрос [38]).

Шведы прекратили в начале войны всякий транзит. Наконец, дело поставлено на почву обмена и компенсации — за каменный уголь, каучук, хлопок и т. д. каждые две недели 5—6 миллионов крон.

Шведы обязуются на несколько больше (полтора на уголь) и по принципу равноправности пропускают наши товары. Русинов дает список нужных нам товаров — и мы получаем транзит. Отдаем предпочтение обороне: у них станки. Тут происходят трения: все эти товары запрещены. Каждый раз лицензия: задерживают станки, за последнюю зиму провезли с первого января 850 станков, из них 567 транзитных [39]) — в самой Швеции заказные станки.

Перед визитом к Неклюдову беглая беседа с Lindhagen (бургомистр), Söderberg (редактор «Stockholms Dagblad»), Locken, M. Balch. Разговор заходит о Фордовской экспедиции [40]).

---

[38]) По вопросу о транзите предметов военного снабжения Швеция во время войны испытывала громадное давление с двух сторон. Союзники стремились через Швецию снабжать Россию снарядами, ружьями и т. д., в чем Россия крайне нуждалась, особенно после колоссальных поражений 1915 г., но в то же самое время они не допускали провоза в Германию через Швецию, как и через другие нейтральные страны, не только предметов военного характера, но также хлеба, нефти, хлопка и т. д. Германия, в свою очередь, давила в обратном направлении и, стремясь расширить транзит в свою пользу, за всякое послабление транзита в пользу России угрожала Швеции объявлением войны. Шведская буржуазия, желавшая наживаться на поставках обеим воюющим сторонам, не могла вполне угодить ни тем, ни другим. Отсюда непрерывные трения и конфликты, которые временно устранялись всякими компромиссными решениями (соглашения о контингентах, введение лицензий и т. п.), а потом возникали снова в более острой форме.

[39]) Французский транзит оплачиваем английскими поставками, а итальянский ..... [?] — *Прим. в подлиннике.*

[40]) В конце 1915 г. американский миллионер Форд объявил, что он берется по своей инициативе и собственными средствами прекратить европейскую войну. С этой целью им была организована из пацифистски настроенных профессоров, ученых и журналистов комиссия, которая намеревалась воздействовать на правительства и общественное мнение воюющих государств и склонить их к прекращению войны. Для поездки комиссии в Европу был приобретен даже специальный пароход. Комиссия или, как иронически называли ее буржуазные газеты, «Корабль мира», установила связи с парламентскими фракциями нейтральных стран, организовала в последних особые «Фордовские» комитеты, выпустила соответствующее воззвание, устроила в отдельных странах конференции, и затем 4 января 1916 г. большинство участников комиссии уехало обратно в Америку. В Австрии и Германии был проявлен значительный интерес к деятельности комиссии и с ней связывались надежды на скорое окончание войны, но в правительственных кругах Антанты сообщения о комиссии принимались холодно, а буржуазные газеты от-

Я с места в карьер называю ее «ошибкой». Слишком общие мысли, на которые все согласны, но которые ни на шаг не двигают вопроса. А конкретные вопросы не могут решаться нейтральными. Каждая воюющая сторона увидит в компромиссе попытку лишить ее плодов ее усилий. Дело может быть решено только оружием.

Линдхаген[41]): «Но могут же народы иметь свое мнение».

Я: «У каждого народа много мнений, а вы адресуетесь к одному виду, интернациональному. А теперь воюют именно народы».

Шингарев (вчитываясь в текст воззвания Форда): «А вы ничего не говорите об эвакуации областей, занятых у русских».

Линдхаген: «Они населены национальностями, которые должны получить свободу и от Германии и от России (поляки, литовцы)».

Я: «Там есть и русские. Но вот на этом примере я покажу вам разницу между вашей абстрактной и конкретной постановкой. Мы вводим свободу национальностей в партийную программу и боремся за нее. Но мы не примем ни того, чего вы желаете для поляков, ни того, чего вы хотите для армян. А что значит ваше желание, чтобы Германия имела «свободный доступ» к Ближнему Востоку? Ведь это и есть Берлин — Багдад. Какое значение при таком решении имеет «нейтрализация проливов»? Словом, при конкретных вопросах вы непременно впадаете или в ту или в другую сторону — или скорее в германскую односторонность. Во всяком случае, из двух тенденций Фордовской конференции я скорее согласился бы с сецессионистами, так как они хотят не печатных демонстраций, а консультаций специалистов с правительствами».

Седерберг: «Но как раз Vikfors и требовал включения «доступа к Востоку!» (хохочет).

Я: «Это и доказывает, что возможны только конкретные решения, относительно которых спор может быть решен только силой оружия».

Болч: «Действия конференции только начинаются. Она реорганизовалась, избрала комитет 12-ти, исключенные обиделись и вышли.

зывались о ней с явным недоброжелательством и насмешкой, особенно подчеркивая рекламный характер этого предприятия Форда.

В связи с этой «мирной экспедицией» пацифистами нейтральных стран, главным образом, Швеции, Норвегии, Дании и Голландии, была организована перманентная «конференция мирного посредничества», которая ставила себе целью «вступить в сношения с учеными и специалистами разных стран, не исключая и воюющих, исследующими вопрос о возможности скорейшего окончания войны». Центр этой «конференции» находился в Стокгольме. На ход мировой войны она не имела никакого влияния.

[41]) Линдхаген Карл — шведский политический деятель, сначала либерал, потом (с 1909 г.) социалист. С 1903 г. был бургомистром Стокгольма. Во время войны занимал пацифистскую позицию.

Я: «Где Розика Швиммер?»[42]).

Болч: «Она, к счастью, нас оставила. Ей давно надо было дождаться, что подданные воюющей державы не должны принимать участия».

(Седерберг потом говорит Ичасу, что он со мной согласен в моей критике фордовских постановлений).

После Неклюдова — разговор с Брантингом[43]), в присутствии его дочери-корреспондентки. Она спрашивает о трениях между союзниками.

Я высказываю восхищение перед англичанами, которые одолели свою старую привычку в интересах обороны. Мы все опоздали — и все нагоняем: французы—сентябрь 1914, англичане — войну 1915, мы июнь-июль 1915. Теперь мы достигнем зенита.

Брантинг соглашается, когда я говорю, что о д н а Германия готовилась, потому что у ней одной злая воля. Брантинг: «Не думаете ли вы, что такие тенденции и у других правительств?»

Я: «Я боролся сам против большой программы вооружения. Но теперь—раскаиваюсь—не возражал бы. Это необходимо для обороны; французы открыли нам глаза. Меня ввел в заблуждение Вильгельм. После лета 1911 года я думал, что он в состоянии бороться с шовинистами».

Брантинг: «Он вынужден был уступить давлению. Я в Германии слышал, что дело было решено в Потсдаме, где, по сговору с кронпринцем, Фалькенгайн, Мольтке и....[44]) подали в отставку. Вильгельм обнял кронпринца и признал себя побежденным»[45]).

Я: «Я представлял себе иначе психологию потсдамского уединения: разговор с самим собой избранника Промысла».

Брантинг: «Одно объяснение не исключает другого. Я вообще сторонник entente. Здесь они делают глупости. Вы слышали, вероятно, про нашу королеву и Дугласа. Интерпелляция об Аландских остро-

---

[42]) Швиммер Розика (Розита)—венгерская социалистка, жившая в Америке. Приехав в Европу, «откололась» от фордовцев, считая их позицию чересчур правой.

[43]) Брантинг Карл Яльмар (1860—1925)—лидер шведской соц.-демократической партии и один из виднейших вождей II Интернационала. Еще до войны был крайним оппортунистом. В годы войны — социал-шовинист англо-французской ориентации; участник Копенгагенской конференции социалистов нейтральных стран в январе 1915 г. В 1917 г. был министром финансов в коалиционном кабинете Эдена, оказавшего в 1918 г. поддержку белофинским палачам рабочего класса Финляндии. В 1920—1921 гг. был премьером, в 1924 г.—представителем Швеции в Лиге наций.

[44]) Пропуск в подлиннике.

[45]) Повидимому, речь идет о германском «Коронном совете» в Потсдаме накануне войны, на котором — согласно сведениям из различных антигерманских источников — при решении вопроса о мобилизации происходили драматические сцены. Эта версия до сих пор опровергается с германской стороны.

вах внушена им и написана, вероятно,... [46]) Я взял слово и возражал, потому и опоздал к вам. Я завтракал с Viviani и Albert Thomas [47]), которые оба будут у Неклюдова (я их уже не застал). На улице я встретил Валленберга и говорил ему, как он не конфискует № газеты (со статьей: «Серьезное слово о серьезном вопросе»). «Вы понимаете, что мне публично нельзя настаивать на конфискации».

Я говорю, что положение на Аландских островах временное и кончится с войной.

Беседа с Марковым (корреспондентом агентства).

Он обращает внимание на систематическую кампанию, приуроченную к открытию балтийской навигации. Сперва думали поймать шведское общественное мнение на Финляндию. Но скоро увидели, что Финляндия относится к шведам враждебно. Теперь перенесли на вопрос об Аландских островах. Это может быть серьезным. Шведы вообще нас не любят. Если подыскать соответствующую идеологию, они могут, в решительный момент, сразу склониться на сторону наших врагов.

20 апреля — 3 мая.

Просыпаюсь в Карльстаде. Солнце. Прелестный ландшафт. Культурная страна. Чистенькие домики. Фабрики. Озера. Приближаясь к границе, местность становится более дикой и безлюдной.

Норвегия.

Прелестная долина Гломмена. Широкая река, по которой плывут сплавляемые бревна, превращается в конце в озеро.

Христиания.

«Grand Hôtel», на этот раз дешевле (в Стокгольме — 36 крон). Покупки. Завтрак в ресторане. Художник из «Black and white».

[46]) Неразборчиво.

[47]) Французские министры Рене Вивиани (мин. юстиции) и Альбер Тома (мин. снабжения) находились в Стокгольме по пути в Россию, куда они направлялись — по словам Палеолога — с целью организовать содействие русской военной промышленности со стороны Франции, добиться от русского верховного командования посылки русских солдат на франко-германский фронт (Вивиани рассчитывал получить армию из 400 000 чел.), а также повлиять на царское правительство, чтобы оно проявляло больше уступчивости в переговорах с Румынией и чтобы оно дало твердые гарантии относительно разрешения польского вопроса. Во всех этих направлениях миссия не имела особого успеха, но зато французские эмиссары содействовали поднятию воинственного настроения среди либерального общества (особенно шумно прошел франко-русский банкет в Петроградской городской думе) и установили более тесный и непосредственный контакт с верхушкой русской буржуазии. Об этой поездке см. также «Красный архив», т. XV, стр. 223—229.

Веселое расположение духа. «Лорды»[48]), недовольные своим названием и нашим шумным настроением. Покупки.

Обед у Гулькевича[49]). Свидание с Олафом Броком и с Лудом. После обеда беседа с Ланге о международных настроениях и о междупарламентских возможностях. Я рассказываю о Studor и о комиссии Форда — соглашается, что воззвание Форда — ошибка. Рассказывает про организацию в Голландии. Я указываю, что и там есть общее с Фордом. — Утопические элементы (последний пункт — контроль внешней политики демократией, плебисцит — Эльзас). Он рассказывает про более умеренную организацию Брайана[50]) to enforce the peace, третий пункт которой совпадает с моей мыслью — юридической организации Европы и санкции. Разоружение. Мое предложение начать там, где нить была порвана — арбитраж, и прибавить вопрос о санкциях. Я указываю на основную трудность: на необходимость перешагнуть через порог — условия мира и на невозможность связывать требования международной организации с выработкой условий мира. Разоружение возможно только после решительной победы над Германией. Ланге рассказывает взгляды Квидде и Шюкинга[51]), что победа Германии вредна, но и поражение вредно, ибо воспитает чувство реванша. Лучше всего — ничья. Я решительно возражаю: когда будут стараться пополнять все военные пробелы — и вооружения, которые и без того развились со сказочной быстротой, пойдут еще дальше. Беседа прерывается.

Перед отъездом Васильев рассказывает разговор г-жи Ливстон с «пруссаком»: он говорит, что немцы знают о нашей поездке и хотят поймать Милюкова, и не советует ей, на прощанье, ехать на «Юпитере». Сомнения и смущенье «лордов», особенно Олсуфьева. Предложение Рачковского (?) послать телеграмму Родзянке: «Тонем, посылайте другую делегацию». Розен: «Потоплен корабль у Ньюкестля». Я

---

[48]) «Лорды» — ироническое название членов российской верхней палаты (т. е. Госуд. совета).

[49]) Гулькевич К. Н. — был назначен посланником в Норвегию незадолго до приезда делегации (7 апреля 1916 г.). До войны он был советником русского посольства в Италии, а затем в Турции, а с начала войны работал в министерстве иностр. дел.

[50]) Брайан Вил. Дженнингс — американский политический деятель, несколько раз выставлялся от демократической партии кандидатом в президенты САСШ. В 1912 г. президент Вильсон назначил его государственным секретарем (мин. ин. дел). Брайан считался пацифистом и отстаивал идею Лиги наций, но с тем, чтобы она не была направлена против доктрины Монроэ, этого основного догмата американского империализма.

[51]) Квидде и Шюкинг — германские профессора-пацифисты.

справляюсь в вечерней газете: потоплен с предупреждением, и команда доставлена невредимой в Ньюкестль. Гулькевич мне подтверждает, что у нас будет эскорт. Лорды: «Это еще страшнее». Телеграмма Лобанова и Гурко, заказавших особый поезд и просящих задержать отплытие «Юпитера» до $2^1/_2$ часов. Проводы и отъезд.

21 апреля — 4 мая.

Просыпаюсь перед Ohl (Hallingdals), в 4 часа. Горная долина, глубокий зимний (рождественский) горный и лесной пейзаж. Опять все в снегу.

В Бергене.

Оказывается, что мы едем на английском крейсере, а везет нас на него (2 часа и 25 верст расстояния) норвежская яхта (бывшая китоловная) — «Heimdal». Любезные офицеры приготовляют холодную закуску. Английский крейсер — «Donegal» — оказывается в верстах 20 южнее (против дер. Marsden) в шхерах. Принимают нас на катер. Рекомендации. Дают каждому каюту. Разговоры с офицерами.

Вечером капитан Fountaine устраивает для Розена, Протопопова, гр. Велопольского, Шингарева и меня обед с выпивкой... Капитан требует песен — и сам горланит. Приводил Ичаса.

22 апреля — 5 мая.

Просыпаюсь в каюте одного офицера, у берегов Шотландии. Едем не в Кромарти, как предполагалось, а на Оркнейские острова. Оттуда в Thurso—пересаживаемся на «Циклопа». Но на пути (через бухту, где стоит эскадра.....[51]) куда два госпитальных), нас возвращают посмотреть возвращение эскадры, которая ушла в 5 часов утра. Вернувшись видим 5 супер-дредноутов с «Queen Elisabeth» во главе. Вице-адмирал. Получаем приглашение подождать прихода остальной эскадры с Джеллико[52]). Возвращаемся. Задержка. Вице-адмирал с «Good hope» приезжает к нам: ему поручено спросить, хотим ли мы ждать эскадры (12 ч. 30 м.) или ехать на станцию, где нас ждет специальный поезд. По всему видно, что он предпочитает последнее: кормить нас нечем, холодно и т. д.

Мы решаем ехать в Лондон, суда поворачивают туда. Специальный поезд — королевский, обильный завтрак и обед. Выясняется из моего разговора с офицером, конвоирующим нас (конвои-

[51]) Неразборчиво.

[52]) Джеллико — в начале войны главнокомандующий британского «Большого флота», потом первый морской лорд адмиралтейства (т. е. товарищ морского министра).

ровал русских корреспондентов [53]), что «Donegal» ночью получил распоряжение переменить курс, потому что есть предположение, что вход в Invergordon минирован. В газете сегодня сообщено, что на одном рыбачьем судне, вышедшем из Бриндизи, у Гордона произошел взрыв. Розен полагает, что это была пловучая мина.

Если так, то, значит, германцы во-время осведомились, что мы идем не на «Юпитере», а на судне, пришедшем из Cromarty [53-а]).

23 апреля — 6 мая.

Утром в 9 часу приехали в Лондон. Встречает Вердельский [?] — племянник русского посла. Русскому посольству сообщено, что мы приедем в 5 часов, и не открыли секрета. Поэтому они проспали нас. Поездка с Шингаревым за покупками. Лекция Шкловского [54]) о Сервантесе. Вечер у Шкловского (я, Шингарев, Ичас, гр. Олсуфьев). Пение Шевелева.

24 апреля — 7 мая.

Утром 11 ч. 5 м. поездка в Брайтон к П. А. Кропоткину [55]). Выздоровел и бегает. Позвал наверх. Успел упомянуть о тревожном явле-

---

[53]) «Русские корреспонденты» — очевидно, делегация русских журналистов и писателей, которая незадолго до этого в целях патриотической пропаганды посетила Англию и Францию.

[53-а]) Историю переезда делегации с континента в Англию Шингарев в своем докладе думской военно-морской комиссии 19 июня 1916 г. излагает так:

«Оказалось, что английское правительство желало нас везти на специальном крейсере, и когда мы приехали в Берген на набережную, то оказалось, что нас привезли не на «Юпитер», а посадили на норвежскую королевскую яхту, переделанную в военное судно. Вышли мы в сопровождении двух норвежских миноносцев, часа два шли по шхерам, где оказался стоящим, очевидно, с любезного негласного разрешения норвежского правительства, английский крейсер. Этот крейсер повез нас дальше и должен был высадить нас севернее Ньюкестля в Кромарти, но ночью получили телеграмму, что в Кромарти неблагополучно, и мы были высажены на самой северной оконечности Шотландии, в Тюрсэ. Это изменение пути, как оказалось, произошло потому, что английские военные власти узнали, что в эту ночь около Кромарти неприятелем были разбросаны мины, и при их тралении произошел взрыв в том месте, где могли мы проехать; это указывало на то, что разведка неприятеля в достаточной степени организована, с одной стороны, а, с другой стороны, что и разведка англичан была достаточна для того, чтобы предупредить несчастный случай».

[54]) Шкловский (псевд. «Дионео») — русский журналист. В 80-х годах участвовал в народническом движении, был сослан в Якутскую область, откуда бежал в Англию. В эмиграции превратился в типичного буржуазного либерала, в течение многих лет писал корреспонденции из Англии в «Русские ведомости» и «Русское богатство». После Октябрьской революции — ярый контрреволюционер.

[55]) Кропоткин П. А. (1842—1921) — революционер - народник, один из виднейших теоретиков анархизма. Во время империалистической войны —

нии во французской социал-демократии — поддержка Циммервальдской резолюции [56]). Спросил о настроениях русских с.-д. Позвали вниз к завтраку. Разговор о военной опасности со стороны Финляндии.

Обед с кузиной Росс.

25 апреля — 8 мая.

Утром заказы платья. 14, Poultry, Wheeler. Купил сапоги. Снята фотография с группы Claridges. Я выбран оратором завтра и послезавтра. Заседание Русско-английского комитета в помещении посольства от 3 до 6. Я записал подробно протокол. Обед у Buchan [57]) с

социал-патриот антантовской ориентации. После Февральской революции приехал в Россию. После Октябрьской революции неоднократно заявлял о признании советской власти и пролетарской революции, но до конца жизни не мог освободиться от своих мелкобуржуазных взглядов.

[56]) Речь идет о манифесте против империалистической войны, принятом на Циммервальдской международной социалистической конференции в сентябре 1915 г. После позорного краха II Интернационала в начале мировой войны Циммервальдская конференция являлась первой попыткой объединить левые элементы социалистического движения разных стран для борьбы против империалистической войны. Так как последовательных революционных интернационалистов, группировавшихся вокруг Ленина, на конференции было немного, а большинство составляли разные колеблющиеся элементы (каутскианцы и троцкисты), то и манифест страдал непоследовательностью и недоговоренностью. Признавая империалистический характер войны, осуждая лживый лозунг защиты буржуазного отечества и указывая на то, что ряд партий II Интернационала нарушил свой социалистический долг, этот манифест однако не призывал пролетарит к революционной борьбе за свержение буржуазии, не выставлял лозунга социалистической революции, не вскрывал до конца предательства социал-шовинистов и лже-интернационалистов. Выдвигая основным лозунгом борьбу за мир, манифест не подчеркивал, что единственным путем к действительному миру является революционная борьба за социализм. Несмотря на половинчатость решений Циммервальдской конференции, она в условиях того периода все же являлась шагом вперед к действительной борьбе с оппортунизмом, к разрыву и расколу с ним, поэтому и большевики признали возможным поддержать циммервальдское движение и, в частности, подписать «страдающий непоследовательностью и робостью манифест» (Ленин). Однако крупнейшим достижением большевиков в Циммервальде было образование международной группы левых интернационалистов, которая стала известна под именем «Циммервальдской левой» и которую можно рассматривать как первый зародыш III Интернационала.

Французская социалистическая партия в целом стояла на социал-шовинистской позиции и не поддерживала циммервальдское движение. Отмеченное в тексте «тревожное явление», повидимому, относится к выступлениям отдельных социалистов и синдикалистов Франции (Бурдерон, Мергейм, Бризон), которые солидаризировались с умеренным большинством Циммервальда.

[57]) Бьюкен Джон — английский писатель. Во время войны служил в главном штабе британской армии во Франции, дослужился до чина полковника; в 1917—1918 гг. у Ллойд Джорджа заведывал бюро информации. Приобрел большую популярность своими авантюрными и детективными романами. Написал также по-

Balfour'ом[58]). Сижу наискось. Беседа с сестрой хозяина; не любит Диккенса; находит, что Лондон не изменился за время войны, сообщает что Buchan во время болезни написал detective story, а Buchan, восхваляет Егорова и спрашивает, кто были бы в России английские консерваторы. Только после обеда удается поговорить с Бальфуром, которого я вызываю на разговор о внутренней политике. Он дает характеристику Асквита[59]), как человека, неспособного быть администратором, лучшего в своей партии, но не на высоте требований минуты. Говорят о книге Oliver'a «Ordeal by cattle» (презентована мне Неклюдовым), находят, что много правды, хотя точка зрения — не политическая. Бальфур говорит очень откровенно и оговаривается, что был indiscreet.

26 апреля — 9 мая.

Начало официальных торжеств.

В три часа прием у короля в Buckingham Palace. Нас расставили полукругом: ближе к входной двери короля—Госуд. совет, впереди Розен и Олсуфьев. Двери распахнулись. Король вышел с королевой и остановился посреди нашего полукруга: прочел по бумажке речь. Первое впечатление: сходство с Николаем II. Потом — больше свободы, но и расхлябанность в движениях. Большие длинные шаги, странно неуклюжие. В разговоре, когда вдруг оживится, ржет. Говорил с каждым.

Со мной: я сказал, что имел честь быть представленным его отцу и что тогда уже завязывался узел теперешних отношений[60]). Он рассказал секрет: 4 года перед войной принц Генрих[61]) спрашивал его в близком разговоре, что сделает Англия в случае войны Германии с Фран-

---

пулярную историю империалистической войны, освещая ее с точки зрения воинствующего британского империализма.

[58]) Бальфур Артур Джемс—лидер английской консервативной партии, премьер-министр с 1902 по 1905 г. В 1915 г. вошел в коалиционный кабинет Асквита в качестве морского министра и на этом посту беспощадно проводил в жизнь блокаду Германии. Когда (в декабре 1916 г.) Ллойд Джорджу удалось свергнуть Асквита, вместе с которым ушел и Грей, Бальфур стал министром иностранных дел. В 1919 г. участвовал в заключении Версальского мира.

[59]) Асквит Герберт Анри — английский политический деятель, вождь либеральной партии, премьер с 1908 по 1916 г. Асквит принадлежал к так наз. «либеральным империалистам», содействовал укреплению англо-французской антанты и решительно поддерживал Грея в его работе по подготовке империалистической войны.

[60]) Английский король Эдуард VII, отец собеседника Милюкова, короля Георга V, принимал весьма активное участие в создании англо-французской антанты. Умер в 1910 г.

[61]) Принц Генрих — принц прусский, брат Вильгельма II, поддерживавший тесные сношения с родственной династией Кобургов, занимавшей британский престол.

цией и Россией. Он отвечал: «Станет, вероятно, на сторону последних». (Я потом просил через посла передать это в печати, но король сказал: «Нет, это была частная беседа».) Затем выразил уверенность, что необходимо бороться до конца: иначе (в один голос со мной) через 10 лет придется опять воевать. Поговорил о необходимости сближения для устранения взаимных недоразумений. Я сказал, что толки о недоразумениях значительно преувеличены, что статья в «Times», вызвавшая кампанию, неосновательна, что, конечно, везде м а с с ы плохо знают другие народы, но культурный класс России лучше знает Англию, чем Англия Россию [62]).

Поляку Рачковскому говорил, что дело посылки хлеба в оккупированную Польшу наладится. Ичасу говорил, что надеется на возвращение литовского города [?], и выражал удовольствие, что царь посетил Госуд. думу.

С королевой я говорил о плане нашей поездки, о моем желании остаться в Лондоне, чтобы повидать людей и поговорить с ними. Тема для нее, видимо, не интересная. С другими она говорила о погоде, о пейзаже, о цветах и птицах.

Еще раз обошли всех перед прощаньем и пожали всем руки.

Вечером в Lancaster Home правительство дает нам обед. Речь Асквита раньше сообщена, но на самом банкете добавлен отдел о Ближнем Востоке. То и другое он «говорил» по бумажке. Речь Гурко — повышенным тоном, произношение натянуто и не всегда отчетливое. Моя речь произвела впечатление, особенно концом, когда я обратил внимание на аллегорическую картину, на которой изображена победа христианства над мраком и подпись: «Veritas vincet, justitia vincet, Mars opprimatur!»

Асквит сидел спиной и говорил мне потом, что жалел, что не заметил, а то воспользовался бы сам. Другой англичанин сравнивал меня с Питтом, который воспользовался лучом солнца для эпизода в своей речи [63]). «Русский Питт»! Сидел между Никольсоном [64]) и Хардин-

---

[62]) Не установлено, о какой статье газеты «Times» идет речь. В этот период, в связи с неудачами союзников на разных фронтах, между ними постоянно происходили взаимные трения, а в печати, несмотря на строгости военной цензуры, время от времени появлялись сообщения и статьи со взаимными обвинениями. В частности, русская печать (особенно правая) обвиняла Англию за недостаточно энергичное ведение войны, а с английской стороны такие же обвинения делались по адресу России.

[63]) Повидимому, имеется в виду В и л ь я м с П и т т М л а д ш и й (1759—1806), славившийся своим ораторским искусством.

[64]) Н и к о л ь с о н А р ч е р — английский дипломат. С 1906 по 1910 г. был послом в России; в 1910—1916 гг. в качестве помощника статс-секретаря (т. е.

гом [65]). Разговаривал с последним о лойяльности индийцев, которых он «прикармливал». После обеда интересный разговор с Бунзеном: он осторожно относился к вопросу о разделе Австрии [66]). Я говорил, что это — функция общего военного успеха и что решение австрийских вопросов сравнительно просто — при успехе.

27 апреля — 10 мая.

Десятилетие Думы. Утром прием и завтрак в палате общин — в тех же комнатах, как и в 1909 году [67]). Речь Лоутера [68]). Ответ Протопопова и моя речь. Встречена сочувственно. Ответ заместителя Лоутера. Потом ведут в Палату. Вопросы (в том числе Ginnel от Ирландии): почему туда не пускают членов Госуд. думы? [69]) Оттуда в палату общин. Завтрак в громадном холле, с разрешения короля, которому принадлежит эта «территория». В комнате возле он надевает регалии для процессии в палату лордов, где произносит тронную речь. Лорд-канцлер — председатель без власти — на «шерстяном мешке». Ведут на хоры, — слышим речь... [70]). Потом к Ллойд Джорджу [71]), которого аккапарирует Гурко. На наш вопрос, почему отказал в ружьях, говорит, что ничего не знает: напротив, готов помочь. Очень одобряет мое мнение, что с

товарища министра) по иностранным делам был правой рукой Грея в работе по подготовке империалистической войны.

[65]) Хардинг Чарльз — английский дипломат. Служил в России в 1898—1903 гг. в качестве секретаря посольства, в 1904—1906 гг. в качестве посла. С 1910 г. по 1916 г. был вице-королем Индии, в 1916—1918 гг. помощником статс-секретаря по иностранным делам.

[66]) Бунзен — английский дипломат. Перед началом мировой войны был послом в Австрии.

[67]) В 1909 г. заграницу ездила первая русская парламентская делегация во главе с председателем Думы Н. А. Хомяковым. Главной целью поездки было поднять престиж столыпинской России. Милюков тогда же писал, что «основным лейбмотивом, основной идеей, основным политическим значением поездки депутатов в Лондон и Париж было стремление доказать Европе, что Россия — конституционная монархия» («Речь», № 206 от 30/VII 1909 г.).

[68]) Лоутер Джемс — спикер (председатель) палаты общин.

[69]) Джиннель (Ginnel) — ирландский националист, депутат палаты общин. Задавая в парламенте приведенный Милюковым вопрос, он хотел обратить внимание «русских гостей» на политику национального угнетения, проводившуюся Англией по отношению к Ирландии. Ровно за месяц до этого (11(24) апреля) в Ирландии произошло крупное восстание, зверски подавленное английскими войсками («Кровавая пасха»).

[70]) Пропуск в подлиннике.

[71]) Ллойд Джордж — английский государственный деятель, начиная с 1905 г. занимавший министерские посты. В начале войны — министр финансов кабинета Асквита, потом министр снабжения и военный министр, а с 27 декабря 1916 г. премьер-министр.

наступлением надо подождать до осени: по его мнению, даже до следующего года, когда надо сразу, со всех сторон, во всеоружии нанести удар. Впечатление сильного человека, которого кругом побаиваются.

В 6 часов я иду в «Savoy» к Ливенсон. Приятный вечер: разговор о В. А. Маклакове: почему он не поехал? Провожаю в $10^1/_2$ на станцию «Waterloo». Оттуда в Bedford park к Шкловским. Там ждут, созвана компания, а нас никого нет. Мои слова, речи Шкловского, Рутцена, моя и опять Рутцена о 1-ой Думе. Ночью в 3 часа пешком в Shepherd's Bush, где находим автомобиль.

28 апреля — 11 мая.

Завтрак с vicompte de Jessè и его женой — учительница у Кулакова. Его предприятие: синдикат для сношений с Россией. В 3 часа в Kings College: везет профессор Burrows (случайная встреча с великим князем в вестибюле), который показывает аудиторию студентов, изучающих русский и славянские языки[72]). Речи мои и Васильева студентам. Я — о важности славянских студий, о том, что войны не было бы, если бы министры знали то, что знает Seton Wats[73]) ... на комство с ним и с сербами. Профессор химии показывает опыты с бактеризацией торфа.

Вечером обед среди промышленников в «Russia Company» (1553). Приветствия governor, ответ Лобанова и мой — производит сенсацию. Я говорил экспромптом, без бумажки, об условиях для успеха английской торговли в России. Просили непременно записать для помещения в коммерческих газетах. Кругом все люди, связанные с Россией и говорящие отчасти по русски.

29 апреля — 12 мая.

С утра поездка в Enfield на ружейную фабрику. 8 тысяч ружей еженедельно — из 21 тысячи ружей, которые делает Англия. Рабочая плата от 2 фунтов (чернорабочие) до 5 фунтов (exilled mechanici), в среднем от 3 до 4 фунтов. Поднялась за время войны на 50-100%. Lunch в «Cecil Hôtel» — между представителем министерства иностр. дел и начальником одного из департаментов Ллойд Джорджа, который объясняет мне устройство ministry of munitions (на особой карточке). Говорит, подчеркивая, что L.-D. особенно охотно готов помочь амуницией России. Специально для союзников строится завод для пулеметов, который будет давать по 300 штук в неделю (в

[72]) Повидимому, речь идет о б. в. кн. Михаиле Михайловиче (втором сыне Михаила Николаевича), подвергшемся царской опале за морганатический брак; в 1893 г. он уехал в Лондон и в Россию более не возвращался.

[73]) Сетон Уотсон — английский журналист, специалист по вопросам Ближнего Востока.

Enfield по 6-ти, будет до 12, но хотят вовсе прекратить). Едем на фабрику fuses] (взрывателей), вновь устроенную на громадном поле (1/4; вторая 1/4 готова, третья и четвертая строится). Труд исключительно женский (в Enfield возьмут 2 тысячи женщин соответственно числу мужчин военного возраста, которых пошлют в полк. Плата поштучно. Производительность быстро сравнялась с мужской). Приспособление для взрывчатых веществ. Цеппелин был близко, но не нашел. Работают 100 тысяч fuses, будут работать 370 тысяч еженедельно. Другие части — по 100 тысяч, так что посылают свои главные части на другие заводы. Ллойд Джордж велел нам показать особенно общие размеры новых построек. Влезаю на вышку, смотрю кругом.

Возвращаемся в 6 часов к визиту великого князя. Специальный разговор, обращенный преимущественно ко мне и к Шингареву. Что мы имеем против Рутковского? Шингарев: непредставление счета; Саговский—человек, берущий взятки[74]). История с Мартенсом. Роль Ллойд Джорджа. Великий князь советует прямо переговорить с Ллойд Джорджем.

Обед в «Athenaeum» с лордом Bryce[75]), Noel Buxton[76]) и депутатом Williams'ом[77]), с которым я встретился в Париже, на армянской конференции. Армянский вопрос — главная тема, но мы подходим к нему не сразу. Сперва перебираем германскую психологию войны. Брайс учился в Гейдельберге и не узнает теперь германского народа. Я рассказываю про книгу Нуппольда и высказываю предположение, что перемена с 90-х годов. Брайс видит перемену с 80-х, когда начинается новое течение, сменяющее либеральное, в Европе. Я ссылаюсь на Шиллера. Бекстон спрашивает об ответственности Вильгельма. Я излагаю свою теорию. Они утверждают, что Вильгельм был форсирован по возвращении из шхер военными, которые сказали ему, что уже поздно. Я доказываю, что не было поздно и что дело решено все-таки «божьим наместником на земле». Они спрашивают о переговорах Австрии в последние дни. Я указываю, что это для виду, чтобы

---

[74]) Рутковский и Саговский — агенты русского министерства финансов в Лондоне.

[75]) Брайс (Bryce) Джемс — лорд, английский историк, юрист и государственный деятель. С 1886 г. занимал ряд ответственных должностей по дипломатической части. Пацифист на словах, в действительности—определенный империалист; во время войны был председателем антантовской «комиссии по расследованию немецких зверств во Франции и Бельгии».

[76]) Бекстон Ноэль (Noel Buxton)—либерал, после войны член рабочей партии, министр в кабинете Макдональда.

[77]) Виллльямс — английский социалист, член независимой рабочей партии. В годы войны стоял на пацифистской позиции и выступал с критикой политики вождей II Интернационала.

снять ответственность. По армянскому вопросу Брайс излагает теорию независимой Армении под протекторатом держав. Я излагаю свою: Великая Армения, автономная, под суверенитетом России, но без Малой Армении (Киликия, которая должна остаться в сфере средиземного влияния). Они указывают на важность Александреты для общего обмена и для оживления Армении. Я говорю, что для обмена мы стоим на Дарданеллах. Вопрос об аннексии и об аппетитах наших генералов. Я стою за возвращение к границам Сан-Стефанского договора, но за автономию остальной Армении, в размерах, не меньших того, что было обещано при турецком режиме. Они спрашивают, стремимся ли мы к Мосулу или только к Диарбекиру. Я говорю, что нам надо оставаться в Диарбекире. Мне показывают французский перевод моей речи об Армении и спрашивают, верен ли он. Совершенно верен [78]). (Доставил Нубар-паша [79]).

По дороге в посольство (русское) на раут Брайс спрашивает, останется ли Персия после войны, как теперь. Я соглашаюсь, что было бы печально и ненужно ее ограничивать далее.

В 11 часу в русском посольстве несколько новых знакомств. Аладьин [80]) и Арабажин [81]) (последний хлопочет о средствах для англо-русского журнала: я даю отрицательную рекомендацию через Шкловскую Хольбергу Райту [82]) и потом Муравьеву-Апостолу).

30 апреля — 13 мая.

Утром свидание с сербами. Босняк Трумбич [83]) рассказывает о кознях Италии [84]). При ней восстановилась австрийская подвозка по

---

[78]) Повидимому, это относится к речи, произнесенной Милюковым в Госуд. думе в феврале 1916 г. при обсуждении сметы министерства иностран. дел. В этой речи Милюков, развивая планы русского империализма, уделял особенное внимание армянскому вопросу. (Стенограф. отчет Госуд. думы 4 созыва, 4 сессия, стр. 3236—3261).

[79]) Нубар-паша — представитель армянской националистической буржуазии, франкофил.

[80]) Аладьин Алексей Фед. (р. 1873) — член I Госуд. думы, трудовик. После разгона Думы эмигрировал, долго жил в Англии. Во время войны — ярый империалист антантовской ориентации.

[81]) Арабажин — вероятно, известный русский литературный критик.

[82]) Райт Хольберг — английский ученый, много интересовавшийся русскими делами.

[83]) Трумбич — депутат Далматинского сейма, президент Юго-славского комитета, быв. мэрг. Спаллато. Во время войны вел агитацию за раздел Австро-Венгрии и создание великого юго-славского государства на основе федерации.

[84]) Вступление Италии в мировую войну (23 мая 1915 г.) было куплено союзниками ценой обещания громадных территориальных уступок — разумеется, за счет Австрии. Но при этом интересы итальянского империализма резко сталкивались с интересами сербского империализма, претендовавшего на те же австрий-

всему Далматскому берегу, не только между островами, но и в открытой точке у Трагира. Если бывает потопленное австрийское судно, то это непременно француз делает. Но французские суда, которые прежде доходили до Истрии, теперь держатся за Отрантским проливом. Затем — Италия не хочет соединения сербов с хорватами и словенцами, и под «Великой Сербией» разумеют только присоединение Боснии, Герцеговины и Баната. Боязнь проникновения России к Адриатике продолжается. Хотят отделить славянские земли в Австрии от сербских дорогой Венгрии к Фиуме. В палате продолжает существовать джиолиттистское большинство, за которым правительство должно следовать. Джиолитти [85]) ждет момента — «спасти» Италию. Передает брошюры.

В $12^1/_2$ приходит Муравьев-Апостол, пишущий мемуары (странноватый русский дворянский тип), и расспрашивает меня о внутренней жизни России, о династическом вопросе и т. д. Немного опаздываю на завтрак к Runcimany [86]). Mss Donnet, устроившая свидание, встречает словами: «Это-по русски». R. оказывается чистейшим фритредером. «Пока я у власти, пошлин не будет. Политика.....[87]) не встречает сочувствия. На парижской конференции правительств ничего не будет решено [88]). Но—по секрету, который я обязуюсь хра-

---

ские земли (в первую очередь на все Далматинское побережье). Начавшиеся на этой почве трения между Италией и Сербией продолжались втечение всей империалистической войны, достигли особенной остроты в первые годы после войны, в дальнейшем не раз приводили к весьма резким конфликтам и снова обострились в самое последнее время.

[85]) Джиолитти Джованни (1842—1928) — многолетний лидер итальянских либералов. В 1914—1915 гг. был противником вступления Италии в войну.

[86]) Ренсиман — английский либерал, министр торговли в коалиционном кабинете Асквита.

[87]) Неразборчиво.

[88]) В начале июня 1916 г. в Париже под председательством французского министра национ. экономии (торг., пром., земледелия) Клемантеля заседала экономическая конференция союзников. Кроме Франции в конференции участвовали представители правительств следующих государств: Австралии, Англии, Бельгии, Италии, России, Сербии и Японии. Программа занятий конференции касалась как мероприятий, относящихся ко времени войны, так и мероприятий для периода послевоенного. Задача конференции, по мысли ее руководителей — Англии и Франции, состояла в том, чтобы военный союз государств против Германии превратился в союз экономический.

Конференция вынесла ряд резолюций общего характера о таможенной политике во время и после окончания войны, о пересмотре торговых договоров и в частности о «наибольшем благоприятствовании», об экономической независимости отдельных стран (России) от Германии и т. п. Никаких конкретных решений, главным образом из-за возникших разногласий между Англией и другими государствами по вопросу о свободе торговли, конференция не приняла.

нить,—он переговорил с Clementel'ем предварительно[89]): если хотите обезопасить себя впредь от наложения английских пошлин на ваши товары, заключите со мной договор на 30 лет на основе полной свободы торговли. Clementel исключает вина. На этой почве ведутся дальнейшие переговоры. Для Runciman'a—деньги надо тратить там, где их расход наиболее производителен. 1000 фунтов в России не произведут той производительной работы, как в Англии. Надо поэтому прилагать капитал к тем отраслям промышленности, которые естественно, а не искусственно, могут развиваться в данной стране. Такая пошлина создает частные интересы для ее защиты и повышения».

Я говорю, что однако надо исключить отрасли промышленности, необходимые для обороны, как металлургию, лекарства, красочные вещества и т. д. Упоминаю также (по просьбе Шингарева), что мы хотим покровительствовать превращению нашего сырья у н а с ж е в полуфабрикаты, вместо того, чтобы давать это делать Германии, а потому думаем обложить пошлинами некоторые предметы вывоза (сырье), в особенности лес. Кажется, это заявление приемлется без особого сочувствия: к схеме Ренсимана не идет. Я намекаю о ее прямолинейности; Р. подхватывает мое phantasie, характеризует себя queer crank[90]) — и тут же рассказывает, как французы ухватились за этого «чудака» и боятся его смены.

Я заговариваю о предмете моей речи в «Russia Company», об условиях успеха английской торговли в России. Относительно долгосрочного кредита Р. возвращается к своей теории помещения капиталов в невыгодном месте, но затем сообщает, что он ведет переговоры о соединении сильных банков (100 тысяч капитала мало: это в Англии цена одной ....[91]), надо 10 миллионов) для того, чтобы дать России долгосрочный кредит на коммерческих основаниях.

Далее Runciman рассказывает, что он сделал для армии, «без разговоров». Он скупил в Америке и во всем свете холодное мясо, получив возможность торговаться, так как у него одного были холодильники. Затем один из его товарищей купил дешево сахар.

Вечером обед у великого князя — запросто. Соседки играют дуэт, и я исполняю «Liebeslied» Крейслера.

1—14 м а я. В о с к р е с е н ь е.

Поездка на автомобиле с M. Davier [?] (уполномочен усилить блокаду), с м-me Donnet и с Шкловской. Беседа с Кропоткиным. Он по-

[89]) К л е м а н т е л ь (Clementel) — французский министр торговли в кабинете Бриана.

[90]) «Чудак».

[91]) Неразборчиво.

ложительно говорит о росте Циммервальдского настроения во Франции. Одобряет наш блок, как чрезвычайно важную вещь [92]). Рассказывает о недовольстве Ллойд Джорджем со стороны его бывших друзей и дает вырезку статьи . . . . .[93]) (или Гардинера?). Снимаю с него две фотографии. Возвращение по железной дороге. Серьезный разговор с m-me Donnet, которая сообщает о недовольстве Ллойд Джорджем в составе кабинета (Ренсиман, Грей, Асквит). Он, во-первых, не компетентен и часто говорит глупости, которые приходится брать назад. Очень деспотичен и амбициозен. Делает себе рекламу в Европе. Перешел на сторону Нортклифа [94]) (потом Steed [95]) говорит, что в начале войны он был где-то около Ramsay Macdonald [96]), но, как умный человек одумался).

Вечер у Шкловских, — приезжает, по внушению Donnet, сперва танцовщица Romberg, потом и Donnet. Нет настроения.

2—15 мая.

Утром в $9^1/_2$ у Seton Watson. Расспрашивает подробно о решении национальных вопросов при заключении мира. Во всем нет разногласий со мной, за исключением польского вопроса. Ему очень не нравится, что я объявляю невозможным решить польский вопрос интернациональным актом. По его мнению, англичане с этим не помирятся. Но он все-таки хочет, чтобы я увидал Стида (он очень настаивает, чтобы Триест был свободным портом).

Дальше еду к Грею [97]). Разговор с Греем записан ниже. Завтрак в «Criterion» с Brailsford'ом [98]) и Noel Buxton. Brailsford спрашивает о

[92]) «Наш блок» означает «прогрессивный блок».

[93]) Неразборчиво.

[94]) Нортклиф, лорд (раньше: Альфред Гармсворт) (1865—1922) — английский «газетный король». Владел рядом распространеннейших бульварных газет («Дейли Мейль» и др.), а также крупнейшим из консервативных политических органов «Таймс» и пользовался громадным влиянием в мелко- и крупно-буржуазных кругах Англии. В 1916 г. вел кампанию против «нерешительного» и «медлительного» Асквита и подготовил приход к власти «энергичного» Ллойд Джорджа:

[95]) Стид (Steed) Цихкем (род. 1871) — один из влиятельнейших английских журналистов, специалист по вопросам международной политики. С 1896 по 1913 г. был корреспондентом «Таймса» в Берлине, Риме и Вене, с 1914 по 1919 г. редактором отдел внешней политики в той же газете, в 1919 стал гл. редактором ее.

[96]) Макдональд во время войны стоял на буржуазно-пацифистской точке зрения и изредка выступал с критикой английской довоенной дипломатии, приведшей к мировой войне; за это он подвергался известной травле со стороны последовательных империалистов.

[97]) Грей Эдуард (впоследствии лорд Грей) — английский дипломат. С 1892 г. служил по министерству иностранных дел; с 1905 г. по декабрь 1916 г. был министром ин. дел.

[98]) Брейлсфорд Генри Ноель — английский публицист, много занимавшийся вопросами восточной политики. Вначале либерал, потом

Константинополе. Когда я говорю, что дело решено соглашением, они очень огорчаются. Публика ничего не знает. Грей никого не спросил. Нельзя лишать Германию сферы ее экономического распространения, если хотят прочного мира. Я говорю, что это — немецкая точка зрения: Берлин—Багдад, а что наша точка зрения должна быть—загородить им дорогу. Он несколько успокаивается, когда я оставляю за турками их этнографическое ядро — запад Малой Азии. Можно ли будет немцам заключить с ними торговые соглашения? Я: «Это — дело союзников. Почему вы не заботитесь о Германии в Марокко, а заботитесь о Германии в Константинополе? Проливы — цена нашего союза. Но я согласен на частную нейтрализацию». Спрашивают про армянский вопрос. Повторяю то, что сказал Брайсу. С польским вопросом—опять недоволен Брейлсфорд. Как устранить Европу от решения, если присоединятся германская и австрийская часть? Я говорю, что территория должна быть определена международным актом, но не внутреннее устройство. Разговор об Ирландии.

Вечер кончается театром («The kiss for Cinderella») с Шкловской.

2—15 мая.

10 $^1/_2$. Свидание с сэром Греем. Сказал ему, что разговор будет частный и что я передам его только Сазонову.

Я оговорился, что, конечно, окончательные условия мира зависят от степени военного успеха, но что, все же, надо иметь представление о возможном в будущем, на случай постановки того или другого вопроса.

Грей прямо перешел к требованиям Англии. Мы обязаны честью перед Бельгией, затем мы желаем иметь дорогу из Египта в Индию; на европейском континенте у нас нет желаний. Вопрос о колониях германских — дело наших Dominions. (Я: «Но вы будете их поддерживать? Может быть, вы возьмете Гельголанд?»). Грей: «Не нужно поднимать этих вопросов, пока не выяснится окончательная победа. Для Франции первое необходимое условие — Эльзас и Лотарингия, для вас — Константинополь и проливы. Что сверх этого, зависит от степени успеха войны».

Я. «Но непосредственно дальше стоит вопрос о разделе Австрии и Венгрии, без которого нельзя решить польского, сербского и румынского вопроса».

Грей. «Сербия получит Боснию и Герцеговину».

Я. «А вопрос о Хорватии и словенцах?».

член независимой рабочей партии. Во время войны занимал пацифистскую позицию.

Грей. «Это дело преимущественно России поднять этот вопрос при случае и дело внутреннего соглашения этих народов».

Я. «Сазонов в этом случае имеет личное мнение, что разрушать Австрию опасно, так как австрийцы и германцы усилят Германию, а лучше их связать славянами».

Грей. «Присоединения австро-германцев Германия никогда не хотела, так как это ослабит Пруссию».

Я. «Как вы рассчитываете to crush Prussian militarism?»

Грей. « Я надеюсь, что после войны, первой неудачной после трех выигранных Бисмарком[99]), Германия сама поймет, что для нее невыгодно руководство Пруссии. Я жду глубоких перемен во внутреннем настроении».

Я. «Я тут имею сомнения, ввиду крайнего различия между вами и германцами во взгляде на личность и на государство. А рассчитываете ли вы ввести Германию опять в семью народов на началах нового международного права? Только вы одни можете это сделать».

Грей. «Я к этому стремился до войны и вернусь к этому, как только выяснится наша победа. Я надеюсь, что можно будет обязать народы отдавать свои споры на обсуждение согласившихся на это держав».

Я. «А санкции?»

Грей. «Санкции — объявление войны государству, которое не послушается. Относительно ограничения вооружений я надеюсь не столько на прямые предложения, которые не имели успеха, сколько на косвенные обстоятельства, которые приведут к этому. Я не могу думать, чтобы такая война, как настоящая, не оставила последствий— хотя бы при общем истощении».

Я. «Что вы думаете об армянском вопросе?»

Грей. «Вы произнесли речи в Думе, которые вызвали здесь шум[100]) (то же мне говорил Бенкендорф[101]). Сазонов мне пишет о своем желании аннексии. Мы должны сообразоваться с вашими желаниями, это — дело России».

Я. «Где, вы думаете, должна итти на севере Месопотамии граница наших сфер влияния?»

Грей. «Я этого не могу сказать без карты».

Я. «Тут есть естественная граница: где кончается равнина и начинаются горы».

---

[99]) Бисмарк Отто (1815—1898) — крупнейший государственный деятель Пруссии, потом Германии; с 1871 по 1890 г. германский канцлер.

Три выигранные им войны: 1) война (в союзе с Австрией) против Дании в 1864 г., 2) война против Австрии в 1866 г. и 3) война против Франции в 1870—1871 гг.

[100]) Вероятно, Грей имеет в виду речь Милюкова, упомянутую в прим. 78.

[101]) Бенкендорф Александр Константинович, — гофмейстер, русский дипломат, был послом в Англии с 1902 по 1916 г.

Грей. «Мы согласны на то, чтобы Армения оставалась под властью России».

Я. «А притязания других союзников?»

Грей. «В восточной Малой Азии вы встречаетесь только с французскими. Итальянские западнее (Адалия)».

Я. «Что вы думаете о польском вопросе?»

Грей. «Это — дело России. Мы, конечно, желали бы, чтобы она сама дала полякам автономию, но вмешиваться не можем».

Я. «Польский вопрос, и по-нашему, есть внутренний русский вопрос: мы настаивали, чтобы правительство поставило, не дожидаясь военных событий. Я могу сказать, что Сазонов теперь согласен на наш проект, построенный, в общем, по образцу вашего homerule. Но мы против упоминания о внутренней конституции Польши в международном акте. Самое большее — указание границ территории».

Грей. «В международном акте должно быть упомянуто только то, что интересует всех нас. Из поляков у нас был Дмовский.»

Я. «Они теперь настаивают на независимости и на международном признании. Но мы так далеко итти не можем».

Грей повторяет, что они идут тут за Россией и что внести в международный акт что-нибудь неприятное для союзника значит — ослабить этот самый акт.

Я. «Возвращаясь к вопросу о разделе Австрии, я все-таки нахожу, что этот вопрос, не стоя в первой очереди, стоит в ближайшей. Может быть, неосторожно выступать с ним публично, но нужно быть с готовыми решениями, говорили ли вы об этом в палате?»

Грей. «Мы теперь должны думать о победе. Говорить о разделе Австрии теперь неудобно. Это придет с решительной победой».

Я. «Имели ли вы сведения от Массарика[102]) о желаниях чехов?»

Грей не помнит мемуара Массарика и говорит, что тут компетенция должна принадлежать России.

---

[102]) Массарик Томас (р. 1850) — чешский политический деятель ученый. Во время империалистической войны Массарик в буржуазных кругах Антанты вел пропаганду за создание независимого чешского государства. После войны — президент Чехо-словацкой республики.

В тексте речь идет, повидимому, о «конфиденциальной записке» Массарика, поданной французскому правительству в феврале 1916 г. В этой записке он, допуская для независимой Чехии установление монархического строя, рассматривал три возможных варианта: 1) передачу чешского престола представителю династии Романовых, 2) выбор принца из какой-либо другой союзной страны, 3) личную унию с «Великой Сербией». Но в той же записке он указывал, что все-же предпочтительнее было бы создание республиканской Чехии, — в таком случае республиканская Франция получила бы преобладающее влияние в новом государстве.

Я обращаю внимание на то, что вопрос о Чехии для нас легче, потому что тут не идет речи о стратегической границе (как относительно Польши). «Что вы думаете о Румынии?»

Греи. «Она получит Трансильванию, когда пойдет с нами, — и наверное пойдет с нами, когда выяснится военное положение».[103])

Я. «Как стоит дело в Швеции? Я нашел там большое обострение».

Грей. «Да, они подняли вопрос об Аландских островах. Сазонов дал заверение, что разоружит после войны. Германия хочет втянуть их, в связи с летней кампанией, о которой говорят и здесь».

Я. «Есть ли шансы на появление вашего флота в Балтике?»

Грей. «Эти вещи мы предоставляем держать в секрете нашему адмиралтейству, не всегда обсуждаем их даже в военном совете».

Я. «Шведы очень недовольны вашим усилением блокады».

Грей. «Мы этим заставляем их давать вам ввоз. Мы старались быть примирительными, но все же необходимо, чтобы не пропускать в Германию продуктов».

О настроении Германии *Грей* говорит, что признаки перелома уже налицо. Они рассчитывали [добиться] скорого успеха, как в первых трех войнах, ошиблись и хотят лучше кончить, чем продолжать бесплодную войну два года.

Я. «Турки пробовали заключить отдельный мир?»

Грей. «Да, но не официально, а через всяких лиц[104]). Мы сказали им, чтобы они обратились к России, так как война началась с нападения на нее. Мы не можем сговариваться, с риском разойтись с нашими союзниками».

---

[103]) В начале войны Румыния осталась нейтральной, но это не помешало румынскому правительству с Братиану во главе начать немедленно переговоры с союзниками о своем вступлении в войну против Австрии — конечно, за хорошую цену, которую должна была заплатить побежденная Австро-Венгрия. Одновременно румынские дипломаты вели также переговоры с Германией, обещая сохранить нейтралитет — за весьма значительные территориальные уступки со стороны Австрии.

Предложения Антанты румынским политикам показались соблазнительнее (союзники могли обещать больше, потому что они предлагали Румынии не свои, а австрийские и венгерские земли), но переговоры союзников с Румынией затянулись на два года, — сначала вследствие неуступчивости России, которая хотела оставить себе самой и своей союзнице Сербии большую часть ожидавшегося «австрийского наследства», а потом вследствие поражений, понесенных Россией как на германском, так и на австрийском фронте. Вступив, наконец, в войну (27 августа 1916 г.) Румыния вскоре была раздавлена германскими войсками и весной 1918 г., заключила сепаратный мир с Германией.

[104]) Во время войны государственные деятели Турции не раз неофициальными путями делали предложения союзникам о заключении сепаратного мира, но союзные державы оставляли подобные предложения турок без малейшего внимания,

Я. «Думаете ли вы, что нужно сделать после войны перемены во внутреннем устройстве Персии?»

Грей отвечает рассказом о немецком влиянии там; о том, как немцы убедили персов, что мы разбиты, и как кстати было наше наступление там (эти две последние темы уже в автомобиле).

Время, назначенное *Греем*, проходит, и я откланиваюсь, но он задерживает еще на $^1/_4$ часа вопросом: «Теперь я вас спрошу, что вы думаете о Болгарии?»[105])

Я. «Я считаюсь болгарофилом, знаю положение и думаю, что мы сделали тут ошибки. Бухарестский мир показал Болгарии, что мы не можем осуществить ее национальных аспираций, а Германия и Австрия ей обещали — и теперь осуществили программу гр. Игнатьева — русскую программу 1878 года».

Грей. «Но нельзя было убедить Сербию согласиться».

Я. «Нужно было заставить, как мы сделали осенью, когда уже было поздно».

Грей. «Сербия и тогда не соглашалась. Трудно заставлять, когда из-за нее война».

Я. «Послушайте, ведь война из-за сербской грандомании; ведь Австрия могла думать, что подвергается серьезной опасности, потому что Сербия поставила не более и не менее, как вопрос о разделе Австрии»[106]).

главным образом под влиянием царской России, которая, стремясь к захвату Константинополя и проливов, даже разговаривать не желала о каких бы то ни было решениях турецкой проблемы компромиссным путем.

[105]) Оставшись в начале войны нейтральной, Болгария, подобно Румынии, долго торговалась с обеими воюющими коалициями, добиваясь как от той, так и от другой стороны максимальных территориальных приобретений за счет других балканских стран, главным образом Сербии. Союзники, стремясь привлечь Болгарию на свою сторону, были не прочь удовлетворить ее требования, но во-первых, они наталкивались на упорное сопротивление Сербии, а также Румынии и Греции, и во-вторых, между ними самими выявились глубокие разногласия по всем конкретным вопросам балканской политики, поэтому переговоры затянулись на целый год. Германия и Австрия находились в более выгодном положении: они могли обещать Болгарии не только Сербскую Македонию, но и чуть ли не всю Сербию. Непрерывные победы Германии на русском фронте и неудача английских операций в Дарданелах ускорили решение вопроса в пользу австро-германской коалиции — в октябре 1915 г. Болгария вступила в войну на ее стороне.

Вся эта история переговоров союзников с балканскими государствами, представляющая собою один из интереснейших и важнейших моментов империалистической войны, будет подробно освещена в издании «Международные отношения в эпоху империализма» (тт. VI—X).

[106]) Убеждая Сербию уступить Болгарии Македонию хотя бы в пределах сербо-болгарского договора 1912 г., союзники за это обещали Сербии громадные территориальные компенсации главным образом за счет Австрии (Боснию, Герце-

Грей. «В России убеждены, что виноват больше Фердинанд [107]), чем болгарский народ?»

Я. «Пока политика Фердинанда успешна, народ с ним. Но я не сомневаюсь, что при первых неудачах руссофильские чувства болгарского народа возьмут верх, и что мы можем вернуть Болгарию себе, обещав сохранить за ними Македонию. В пределах 1912 года плюс Ускюб, но минус Ниш, Вранье и Пирот».

Грей. «Конечно, нельзя сохранить за ними Ниш».

Я. «У вас есть два авторитета: Бекстон и Сетон Ватсон. Бекстон поехал в Софию, не получив от вас полномочий на уступки. При этих условиях не хотят ехать, а если бы дали уступки тогда, я был бы всемогущ в Софии, и Болгария не пошла бы против нас».

Я указываю на часы. Грей благодарит за интересную беседу, довозит меня в автомобиле до своего office (в Whitehall) и потом посылает шофера со мной в Claridges.

3 мая — 16 мая.

Завтрак с сотрудниками «Nation». За обедом Massingham [108]), председательствует sir Edwin Pears [109]), который сводит беседу к Константинополю. Он пугает тем, что для России же будет хуже. Я не согласен. Меня просят печатно ответить на его статью в «Nation».

говину, часть Далмации, часть Баната), отчасти за счет Албании и Греции. Но сербские империалисты, считавшие себя естественными наследниками всех славянских земель Австрии и Венгрии, до самого последнего момента (осень 1915 г.) упорно отказывались платить за ожидавшиеся для нее приобретения какими бы то ни было уступками Болгарии. В результате — окончательный переход Болгарии на сторону австро-германцев и немедленный и полный разгром Сербии болгарскими, австрийскими и германскими войсками.

[107]) Фердинанд (Кобургский) — царь Болгарии (по 1918 г.), германофильская политика которого сыграла известную роль в переходе Болгарии на сторону австро-германской коалиции. Определялась эта политика не только его личными симпатиями и династическими связями, но также его ненавистью к Романовым, которые в 80-х годах противились его избранию на болгарский престол и впоследствии всегда третировали его как выскочку.

[108]) Мессингам — видный английский журналист; примыкал к радикальному крылу либералов, после войны перешел к рабочей партии. Многолетний редактор радикального журнала «Нэшен» (Nation).

[109]) Пирс (Pears), сэр Эдвин (1835—1919)—английский общественный деятель и журналист, либерал. Приобрел большую популярность в 70-х годах корреспонденциями из Константинополя о турецких зверствах в Болгарии.

Новые материалы о Гаагской мирной конференции 1899 г.

Дневник военного министра Куропаткина и доклад министра иностранных дел Муравьева о его заграничном путешествии в 1898 г. являются дополнением к опубликованным в т. L—LI «Красного архива» материалам по истории первой Гаагской конференции. Если дневник Куропаткина содержит ряд крайне интересных подробностей по поводу составления циркулярной ноты царского правительства о созыве конференции по ограничению вооружений, а также ряд данных, характеризующих подлинное отношение к последней военного ведомства и самого Николая II, — то доклад Муравьева является весьма ценным источником для понимания общей политической обстановки того времени, особенно при сопоставлении его с данными, сообщаемыми Куропаткиным в своем дневнике.

Из дневника мы узнаем, что инициативу созыва конференции Куропаткин всецело приписывает себе, так как де в основе ее лежит его предложение о заключении военной конвенции между Россией и Австрией, запрещающей этим странам перевооружать свои армии в течение известного времени. При этом Куропаткин подчеркивает, что по этому поводу он ни с кем не советовался и «сам дошел до этой мысли». Тем более интересными представляются рассуждения этого «миротворца» о том, при каких условиях он считал возможным «сделать многое в пользу мира». Момент этот, по его словам, наступит только тогда, когда Россия займет Босфор и, став твердою ногою на проливах, «положит основание конфедеративному союзу славянских земель между собой» и с Россией, что со своей стороны ускорит распад Австрии. Тогда,— рассуждает далее Куропаткин, — можно будет немецкие земли Австрии отдать Германии, обязав последнюю возвратить Франции Эльзас и Лотарингию. Наиболее же благоприятным моментом для нанесения удара Германии является, по его словам, «неизбежная в будущем война Германии с Англией и Америкою за промышленные и колониальные интересы». Поэтому, — заканчивает он свои рассуждения в беседе с Николаем Романовым,—надо ждать. «Начало будущего века, быть может, увидит вопросы эти решенными».

Неудивительно поэтому, что единственным практическим выводом, к которому приходит Куропаткин, направляясь во Францию и Австрию для обсуждения вопросов, связанных с предстоящей «мирной» конференцией, является следующий:

«Раз только отдельные соглашения с Австрией не могли состояться, то мы фатально вынуждены будем принять скорострельную пушку, и России надо готовиться к тяжелой жертве; к расходу в 120 милл. рублей.» На все эти рассуждения своего военного министра Николай Романов, судя по записям дневника, ограничился замечанием, что он много советовался по этому вопросу с Александрой Федоровной и что последняя, «на его взгляд, высказала верную мысль, что нам необходимо перевооружить нашу армию скорострельными пушками, дабы доказать другим державам, что мы подняли вопрос об уменьшении вооружения не потому, что сами настолько истощили свои средства, что и не можем далее продолжать вооружения». О необходимости ввести новые пушки Александра Федоровна и сама говорила Куропаткину. «Очевидно, со слов государя», — добавляет последний в своем дневнике. — «Государь прислушивался к нашему разговору».

Таким образом, и Николай Романов и его военный министр считали необходимой предпосылкой конференции по разоружению перевооружение русской армии!

Из всех записей Куропаткина, относящихся к вопросу о созыве международной конференции по ограничению вооружений явствует, что роль его в этом деле ограничилась предложением проекта соглашения с Австрией, из которого вырос проект обращения ко всем державам с предложением приостановить вооружения. В дальнейшем министерство иностранных дел взяло дело в свои руки, и в дневнике Куропаткина мы не находим никаких данных, почему, получив «высочайшее одобрение» еще в марте — апреле 1898 г. и будучи утверждено Николаем Романовым в июле того же года, обращение это состоялось только 24 (12) августа[1]). Единственное указание, которое дает нам по этому поводу дневник, это заявление Муравьева, что «именно теперь, когда мы делаем решительные шаги на Дальнем Востоке, весьма будет важно дать фактическое доказательство нашего миролюбия в Европе».

Блестящую характеристику дневника Куропаткина, в равной степени приложимую и к первым годам его деятельности на посту военного министра[2]), читатель найдет в предисловии М. Н. Покровского к дневнику Куропаткина за 1902—1904 гг.[3]).

Исключительное значение для понимания подлинных замыслов отдельных империалистических держав того времени имеет второй из публикуемых нами документов — доклад министра иностранных дел Муравьева. Как Муравьев, так и Куропаткин были отправлены в Париж и Вену непосредственно вслед за вручением державам циркуляра 24 (12) августа 1898 г. Выбор этих двух столиц был, повидимому, вызван крайним напряжением отношений между Россией и Англией на почве дальневосточных дел. Царское правительство хотело, с одной стороны, убедиться в прочности союзных отношений с Францией, особенно после неблаго-

[1]) См. «Красный архив», т. L—LI, стр. 66.

[2]) Куропаткин был назначен в январе 1898 г. управляющим воен. мин-ством, а в апреле того же года военным министром.

[3]) «Красный архив», т. II, стр. 5—8. Ср. «Воспоминания» Витте, т. I, стр. 127.

приятного впечатления, произведенного там циркуляром 24 (12) августа, а с другой, удостовериться в невозможности для Австрии в настоящий момент напасть на Россию.

Муравьев приехал в Париж, вслед за Куропаткиным[1]), в момент самого разгара Фашодского кризиса, в октябре 1898 г. Из опубликованных в настоящее время в Германии и Англии документов явствует, что европейский мир находился тогда под угрозой войны, причем положение обоих противников было следующим. Влиятельные круги Англии считали момент наиболее благоприятным для войны с Францией, которая позволила бы разрешить все спорные вопросы как с Францией, так и, главным образом, с Россией на Дальнем Востоке[2]). На чем основывали свои расчеты шовинистические круги Англии? Прежде всего на боевой готовности английского флота, а затем на трудности для Франции в тот момент вести войну в связи с непрекращавшимся внутренним кризисом и разложением во французской армии[3]). К тому же в Англии, если верить опубликованным документам, мало опасались вмешательства России в войну[4]).

Для создания себе благоприятной международной обстановки на случай войны Англия в этот момент усиленно ищет союзников. Так, 21 (8) августа английский посол в Берлине Лэшель в беседе с Вильгельмом II зондировал почву о возможности заключения с Германией соглашения, направленного против России. Получив отказ Вильгельма, Лэшель заявил о готовности английского правительства начать переговоры о заключении оборонительного союза с Германией на случай нападения двух держав на одну из договаривающихся сторон. Вильгельм II ответил, что будет ждать формального предложения, но что считает этот проект вполне приемлемой основой для дальнейших переговоров[5]). Продолжение этих переговоров из опубликованных документов неизвестно.

Почти одновременно с этим 7 сентября (26 августа) в Нью-Йорк прибыл английский министр колоний Чемберлен, являвшийся одним из главных сторонников войны, который в беседе с журналистами говорил о желательности заключения англо-американского союза и заявил, что «в интересах Соединенных штатов было бы занять Филиппинские острова, дабы не быть исключенными из решения китайского вопроса» (депеша российского посланника в Вашингтоне Кассини от 2 октября (20 сентября) за № 21[6]).

Нельзя не отметить, что Фашодский кризис принял наиболее острую форму как раз после вышеуказанных шагов английского правительства. Так, 9 сентября (28 августа) Сольсбери поручил английскому послу в Париже заявить француз-

[1]) См. «Красный архив», т. L—LI, стр. 81.

[2]) См. «Grosse Politik», Bd. XIV, II, № 3898, 3899, 3904, и «British Documents», v. I, № 123.

[3]) Дело Дрейфуса.

[4]) «Grosse Politik», Bd. XIV, II, № 3899, 3904 и «Brit. Doc.», v. I, № 123.

[5]) «Grosse Politik», Bd. XIV, I, № 3865 и «Brit. Doc.», v. I, № 122.

[6]) Архив революции и внешней политики.

скому правительству, что Англия не допустит обсуждения ее прав и прав Египта на Фашоду [1]).

Публикуемый ниже доклад Муравьева дает очень ясную характеристику позиции Франции в Фашодском кризисе. 15 (3) октября Делькассе, по словам Муравьева, выразил уверенность, что «спорный вопрос этот в скором будущем решится полюбовно и что, уступив свои права на Фашоду, Франция получит удовлетворение, а именно свободный доступ к левому берегу Белого Нила» [2]). О желании французского правительства избежать во чтобы то ни стало войны с Англией в этот момент, не исключая возможности ее в будущем для удовлетворения захватнических замыслов французского империализма, писал также и росс. посол в Париже Урусов в письме от 27 (15) октября 1898 г. Заявив Урусову, что он решил отозвать полк. Маршана из Фашоды еще до получения требования Англии, Делькассе сказал следующее: «Действуя так, я буду иметь преимущество избежать, во всяком случае, немедленного конфликта с Англией и избежать более чем возможного ультиматума с ее стороны. Я сказал в начале, что я избегну н е м е д л е н н о г о конфликта с Великобританией. Я подразумеваю под этим, что будущее, быть может, сулит нам конфликт, который нельзя будет предотвратить, так как англичане не будут удовлетворены решением Нильского вопроса. Наши же притязания останутся теми же и будут возрастать пропорционально нашей вынужденной уступчивости в настоящее время».

Что касается позиции России в Фашодском кризисе, то на основании поднятой тогда во французской прессе кампании против русского правительства, не поддержавшего, якобы, Францию в этом вопросе [3]), в специальной литературе преобладает мнение, что Россия отказала Франции в поддержке, вследствие чего последняя вынуждена была капитулировать [4]). Из доклада Муравьева мы узнаем как раз обратное. «Делькассе не только не обращался ко мне с подобным ходатайством, — пишет Муравьев, ожидавший просьбы Франции о поддержке, — но даже объявил мне, что он ни в коем случае не намерен ставить вопрос о Фашоде на почву нынешнего общеегипетского положения, а скорее думает придать ему чисто колониальный характер» [5]). О той же беседе Муравьева с Делькассе писал позднее товарищу министра Ламздорфу Урусов в депеше от 10 ноября (29 октября) за № 49 следующее: «В бытность его сиятельства гр. Муравьева в Париже инцидент в Фашоде принял уже неблагоприятный, хотя и не вполне угрожающий оборот, и опасения насчет намерений Великобритании уже возникли здесь: однако никто из государственных людей, с коими имел сношения наш министр иностранных дел, не обратился к нему с вопросом о том, как отнесется Россия к возможному нападению Англии на Францию. Ко мне с подобными запросами не обратился

[1]) «Brit. Doc.», v. I, №№ 189 и 191.
[2]) Ср. «Brit. Doc.», v. I, № 198, 203, 209, «Gr. Pol.», Bd. XIV, II, № 3902.
[3]) См. «Grosse Pol.», Bd. XIV, II, NN 3893, 3921, 3922, 3927, «Brit. Doc.», v. I, № 215.
[4]) Напр., книга Morrison B. Giffen «Fashoda», Chicago, 1930.
[5]) «Grosse Pol.», Bd. XIV, II, № 3924.

также никто из лиц, принадлежащих к официальному миру. Эта сдержанность объясняется отчасти известным чувством достоинства, отчасти знанием истинных политических обстоятельств». О том, что следует понимать под словами «знание истинных политических обстоятельств», говорит письмо Урусова от 25 (12) ноября: «решено избежать вооруженного конфликта, но полагают, что если Англия откажется от повода к ссоре с Францией, она обернется с той же целью в сторону России»[1]). Повидимому, французское правительство считало, что Фашода, в удержании которой Франция, в сущности была мало заинтересована,[2]) была только поводом для войны с франко-русским союзом. Соображение это представляется вполне вероятным, тем более, что создание повода к войне по отношению к России представляло большие затруднения хотя бы в связи с впечатлением, произведенным в английских общественных кругах царским обращением о созыве конференции по ограничению вооружений. Кроме того, как мы указывали в предыдущей статье, вооружения Англии продолжались и после того как Фашодский кризис был ликвидирован[3]).

Наконец, из доклада Муравьева мы узнаем, что в Париже было достигнуто между ним и Делькассе соглашение по вопросу о русской политике на Дальнем Востоке. В дневнике же Куропаткина мы находим дополнительные данные по этому поводу, а именно, что Делькассе согласился с проектом русско-английского разграничения сфер влияния в Китае, о котором говорил ему Муравьев.

Муравьев уехал из Парижа, увозя с собою заверения президента Фора, что «будет ли стоять у власти умеренное, радикальное или даже социалистическое министерство, внешняя политика Франции не изменится по отношению к России»[4]).

Не менее порадовало Муравьева и состояние, в котором он нашел Австрию[5]). «Австрия, — пишет он, — боится всех и каждого, сбыточного и несбыточного». Успеху же Австрии в случае вооруженного столкновения с Россией «никто не верит». К тому же выводу пришел и Куропаткин, приехавший в Вену вслед за Муравьевым. В беседе с ним австрийский военный министр говорил, что «они в 30 лет мало сделали для усиления армии, что отстали от нас», а также «жаловался на распространение социализма в армии; трудно бороться, приносят возмутительные воззвания». В связи с этим Кригхаммер решительно заявил, что Австрия не может разоружаться и, говорил с Куропаткиным о конференции «заискивающим тоном».

Что касается политических взаимоотношений с Австрией, то они формально регулировались достигнутым весною 1897 г. соглашением[6]), но фактически от-

[1]) Архив революции и внешней политики.

[2]) Ср. «Brit. Doc.», v. I, № 223.

[3]) Ср. «Красный архив», т. L—LI, стр. 69.

[4]) О пребывании Муравьева в Париже см. также «Grosse Politik», Bd. XIV, II, №№ 3891, 3892, 3896, 3897.

[5]) О пребывании Муравьева в Вене см. «Grosse Pol.», Bd. XIII, № 3528.

[6]) См. Pribram «The secret treaties of Austria—Hungary 1879—1914», v. I, p. 184 ss, а также «Grosse Pol.», Bd. XII, S. 296 ff.

ношения с начала 1898 г. резко ухудшились в связи с назначением верховным главнокомандующим сербской армии в январе 1898 г. вернувшегося в Белград бывшего короля Милана, рассматривавшегося царским правительством как ставленника Австрии. Так, в депеше от 24 (12) февраля 1898 г. за № 5 российский посол в Вене Каннист передал свою беседу с министром иностранных дел Голуховским, который заявил ему, что на жалобы Франца-Иосифа по поводу враждебных выступлений русской прессы, он, Голуховский, якобы, смог только ответить, что он не знает, «признаются ли еще действительными те общие основания, которые сообща были приняты в Петербурге в прошлом апреле — мае, или же признана их несостоятельность и они считаются устраненными». Кроме того царское правительство было встревожено слухами о возможности объявления Австрией аннексии Боснии и Герцеговины по случаю предстоящего юбилея 50-летнего царствования Франца-Иосифа (депеша Каниста от 7 июня (26 мая) за № 35), а также известиями о готовящемся заключении австро-сербской военной конвенции (депеша Каниста от 8 июня (27 мая) за № 39 и письмо его от 7 июля (25 июня). Все эти вопросы явились предметом обсуждения между Муравьевым и Францем-Иосифом, между ними было достигнуто словесное соглашение, которое повторило принцип сохранения status quo на Балканах и невмешательства России и Австрии во внутренние дела балканских государств. Муравьев, обещав воздействовать на русскую печать, со своей стороны поставил Австрии на вид поддержку ею Милана в Сербии, связав этот вопрос с вопросом о Боснии и Герцеговине.

Генералы оказались в своих переговорах более решительными. Как видно из дневника Куропаткина, они поделили Балканы на сферы влияния, причем, Куропаткин «внес поправку» в заявление австрийского военного министра о необходимости открыть проливы, что «Черное море должно быть наше, что Босфор нуждается в русской пробке, но что мы можем и подождать еще 60 лет, когда нас будет 250 милл. населения».

Запись Куропаткина от 24 (12) ноября о беседе обоих русских министров по возвращении их из заграничного путешествия относится к тому времени, когда вооружения Англии несмотря на ликвидацию Фашодского кризиса, продолжаются и царское правительство опасается, что они направлены против него[1]). Выразив Куропаткину надежду, что «ныне Англия до войны дела не доведет», Муравьев все же считается с возможностью таковой.

Как известно, 30 (18) ноября [2]) возобновились англо-русские переговоры по китайскому вопросу, причем англичане предъявили неприемлемые для России требования. Тем не менее 8 декабря (26 ноября) Чемберлен, глава воинствующей партии, произнес в Векфильде речь, в которой говорил не только о желательности,

[1]) 23 (11) ноября Урусов телеграфировал, что в Париже получены сведения от посла в Риме, что итальянский король рассматривает эти вооружения, как направленные против России (Архив революция и внешней политики). См. также «Grosse Pol.», Bd. XIV, II, №№ 3907 и 3911.

[2]) См. «Красный архив», т. L—LI, стр. 70.

но и необходимости соглашения с Россией по вопросам Китая (телеграмма росс. посла в Лондоне Сталя от 10 декабря (28 ноября). В той же речи Чемберлен заявил об отказе Англии от поисков союза с Германией. Это миролюбие Англии Муравьев в беседе с Куропаткиным 13 (1) декабря объяснил ухудшением положения в Индии, на северо-западной границе которой вспыхнуло в ноябре 1898 г. восстание, потребовавшее, по словам Муравьева, посылки 10 000 войск. К этому же времени Англия, повидимому, разочаровалась и в проекте союза с С.-А. Соед. штатами, которые 10 декабря (28 ноября) заключили Парижский мир с Испанией. В декабре 1898 г. уже намечалась возможность франко-английских переговоров[1]).

Из опубликованных в т. L — LI «Красного архива» документов явствует, что к этому времени царское правительство признало ненужность конференции по ограничению вооружений, предполагая одно время ограничиться простым совещанием экспертов[2]). Даже сам Николай Романов, согласившийся 11 января 1899 г. (30 декабря 1898 г.) подписать новое обращение к державам,[3]) в беседе с Куропаткиным 21 (9) января 1899 г. «раскаивался, что сделал этот шаг», и Куропаткину пришлось утешать своего монарха, что вероятнее всего конференция ни к чему не приведет и не нарушит плана русского военного ведомства на пятилетие, однако своим предложением Россия покажет свое «миролюбие».

Л. Телешева.

Из дневника А. Н. Куропаткина [4])

28 февраля [1898 г.]. Суббота.

Докладывал сегодня государю о положении вопроса о принятии в европейских армиях полевых скорострельных орудий. (В Германии и Франции приняты. У нас и австрийцев идут опыты, но пока неудачные. Германцы своими новыми пушками недовольны.)

Доложил, что для нас с принятием этих новых средств разрушения предстоит расход в 130 милл. руб. Для австрийцев до 100 милл. руб.

Доложил государю: не будет ли своевременно поднять вопрос о военной конвенции с Австриею, дабы ни нам, ни австрийцам не вводить в наши армии втечение 10 лет полевые скорострельные пушки? Сделал это заявление осторожно. Высказал, что государь, может быть, побранит меня за слишком смелую мысль. Государь, подумав, ответил горячо: «Вы меня, значит, еще мало знаете, если полагаете, что я вас за подобную мысль могу побранить. Я ей сочувствую. Я был долгое время и против принятия в нашей армии новых ружей». Мне затем пришлось осторожно указать государю, что такой почин есть первый шаг, если не к общему разоружению, то по крайней мере к временной приостановке

[1]) См. «Brit. Doc.», v. I, №№ 228, 240.

[2]) «Красный архив», т. L—LI, стр. 93.

[3]) Там же, стр. 96.

[4]) Особый отдел Моск. центр. истор. архива.

истощающих Европу расходов на вооруженные силы и средства. Указывал, что, делая такой великий почин, наш государь создает себе в потомстве всемирную память, что миллиарды, затрачиваемые ныне на армии, пойдут на увеличение благосостояния населения и что даже при полной неудаче сего почина государь явится окруженным ореолом мира.

Государь поручил мне переговорить с гр. Муравьевым. Прямо от государя отправился к Муравьеву. Рассказал ему, в чем дело. Принял очень сочувственно, даже радостно. Высказал мнение, что именно теперь, когда мы делаем решительные шаги на Дальнем Востоке, весьма будет важно дать фактическое доказательство нашего миролюбия Европе. Что он во вторник попросит у государя указаний и даст государю совет обратиться непосредственно к Францу-Иосифу (через Лихтенштейна [1]).

27 февраля.[2])

Послал записку, вернее — письмо, графу Муравьеву, в котором развил свою вчерашнюю мысль и изложил основание военной конвенции [3]). Написал горячо и убедительно.

Вспомнил, что вчера государь спросил меня: «Эта мысль вам самим пришла в голову? С Ванновским [4]) вы не советовались?» Ответил, что не советовался и сам дошел до этой мысли. Действительно, она явилась у меня при приготовлении доклада государю 27 февраля, когда я записывал в конспекте разные цифровые данные о полевых скорострельных орудиях и огромных, вызываемых перевооружением, расходах.

28 февраля.

В Госуд. совете граф Муравьев очень хвалил мое письмо об ограничении вооружений. Говорил, что многие выражения прямо пойдут в переговоры. Но, по его мнению, надо взять вопрос еще шире, а именно — привлечь к приостановке вооружений на 10 лет все континентальные государства: Германию, Австрию, Францию, Турцию, славянские государства. Англия останется изолированной.

Я оспаривал на основании трудности такого соглашения сразу и предполагал, что таковое гораздо легче достигнется, если будет сделан первый предложенный мною шаг: заключение конвенции с Австрией на 10 лет о невведении в нашу и австрийскую армию полевых скорострельных орудий.

---

[1]) Австрийского посла в Петербурге. *Примечание в подлиннике.*

[2]) Здесь в дневнике путаница в датах. Повидимому, правильно датирована первая запись, так как в 1898 г. 28 февраля действительно было в субботу.

[3]) См. «Красный архив», т. L—LI, стр. 70.

[4]) Бывший военный министр с 1881 г. С января 1898 г. член Госуд. совета.

11 июля. (Вторник.)

Государь показал мне доклад по министерству иностранных дел: заявление всем послам о необходимости приостановить вооружение и созвать для сего конференцию [1]). Этот доклад явился в развитие моего письма к гр. Муравьеву о соглашении с Австрией, дабы не приступать к перевооружению артиллерии. Я поздравил от души государя, высказав, что брошено в мировую ниву великое семя, что, хотя, быть может, придется и долго ждать, но плод, тоже великий, незаметно явится. Что шаг этот — исторически важный.

19 августа. Москва [2]).

За парадным обедом в министерском углу много беседовали с гр. Муравьевым. Говорили о декларации державам 12 августа о созыве конференции для приостановки вооружений. Муравьев передал мне, что государь проект сего заявления прочитал вслух государыне три раза. Мнения разных сановников разнообразны: большинство одобряет, но некоторые, напр. Игнатьев [3]), Ванновский и даже Обручев [4])— в сомнениях. Думают, что мы не выиграем.

Александр Петрович Ольденбургский [5]) ликует. Вообще впечатление еще не выяснилось. Все были застигнуты врасплох. Печать относится довольно сдержанно, но с радостными надеждами. Всего основательнее отнеслось «Новое время».

18 сентября. Ливадия.

За обедом сидел рядом с государынею. Она много разговаривала. Спрашивала мое мнение о циркуляре Муравьева, о финских делах [6]) и пр. Сказала, что государь делится с нею всеми своими заботами по этим вопросам. Сказала между прочим, что нам придется принять новые пушки. Очевидно, со слов государя. Государь прислушивался к нашему разговору.

21 сентября. Ливадия.

Сейчас государь уезжает на «Штандарте» в Севастополь и оттуда через Либаву в Копенгаген [7]). Государыня провожает до Севастополя.

[1]) См. «Красный архив», т. L—LI, стр. 66.

[2]) Николай Романов был в Москве по случаю открытия памятника Александру II, состоявшегося 28 (16) августа 1898 г.

[3]) Повидимому, имеется в виду гр. А. П. Игнатьев, член. Госуд. совета.

[4]) Обручев, Н. Н. бывш. начальник генерального штаба, член Госуд. совета.

[5]) Член Госуд. совета с 1896 г.

[6]) Речь идет о введении в Финляндии нового устава о воинской повинности, а также положения об устройстве управления финляндскими войсками, выработанных к весне 1898 г. особой комиссией при непосредственном участии Куропаткина.

[7]) По случаю смерти датской королевы Луизы 29 (17) сентября 1898 г.

Государь едет очень неохотно. Он все надеялся, что государыня Мария Федоровна сама посоветует ему не ехать. Но она прислала депешу, в которой значилось, что ей «отрадно» будет увидеть государя в Копенгагене. Поездка продолжится две недели. Государь берет меня с собою на «Штандарт» и свой поезд до Вилейки, откуда я поеду в заграничный отпуск до 1 ноября. Государь возложил на меня особое поручение к военному министру Франции Шануану, поручив условиться с ним относительно оснований, кои могут быть поставлены нами на конференции по уменьшению вооружений. Я сам предложил государю провести эти переговоры, указав, что французы могут считать себя обиженными, ибо не были предупреждены. По моему докладу, государь согласился, чтобы я ставил следующие основания:

1) Конференция отнюдь не призывается ныне же решать вопросы, затронутые в циркуляре 12 августа. Надо выработать программу и, быть может, собраться еще несколько раз.

2) Весьма важно однако, чтобы хотя первый шаг был сделан, дабы придать всему этому важному делу реальность.

3) Этот первый шаг, казалось бы, можно сделать по вопросу о непринятии или запрещении автоматических ружей, разных взрывчатых составов, воздушных шаров с целью сбрасывания сих составов и пр. Тут, казалось бы, возможно положить ограничение технике. Затем я высказал государю, что, раз только отдельные соглашения с Австрией не могли состояться, то мы фатально вынуждены будем принять скорострельную пушку и что России надо готовиться к тяжелой жертве: к расходу в 120 милл. рублей.

Государь мне сказал, что и Муравьеву он поручил переговоры по тому же вопросу с министром иностранных дел во Франции [1]).

23 сентября. Императорский поезд.

Вчера я имел длинный доклад относительно задач конференции по ограничению вооружения. Конспект доклада записан в малой записной книжке [2]). С моим взглядом государь согласился. С Шануаном, конечно, приказал говорить только о военной, гуманитарной и финансовой стороне вопроса.

Я проводил мысль, что лишь после занятия нами Босфора можно сделать в пользу мира многое. Тогда мы крепко станем относительно всех славянских земель и положим основание конфедеративному союзу славянских государств между собой и с нами. Тогда мы разрушим преследуемую Вильгельмом цель: включить в союз против нас Тур-

[1]) См. ниже стр. 67.

[2]) См. ниже стр. 59.

цию, охватить наши границы от Эрзерума до Полангена, заставить примкнуть к этому союзу Румынию и заставить славянские земли — Сербию и Болгарию — быть, по меньшей мере, нейтральными в случае европейской войны союза тройственного против держав двойственного союза — России и Франции. Появление наше на Босфоре ускорит распадение Австрии. Тогда возможно будет немецкие земли отдать Германии, обязав ее, в свою очередь, возвратить Франции Эльзас и Лотарингию. Доложил, что, по моему мнению, добровольно Германия не сделает этого. Оборонительные силы Германии так велики, что даже после распадения Австрии и образования союза славянских земель, действующего заодно с Россией и Францией, атака Германии может не иметь успеха. Все, в конце концов, будет зависеть от таланта и гения вождей двух сторон.

Удобная же минута для атаки наступит, если Германия ввяжется в войну с Англией и Америкой, что представляется вероятным ввиду перепроизводства в Германии промышленного и фабричного и необходимости посему искать все новые рынки.

Государь, между прочим, сказал мне, что много разговаривал и советовался с государынею Александрою Федоровною по вопросу об уменьшении вооружений, что государыня, на его взгляд, высказала верную мысль, что нам необходимо перевооружить нашу армию скорострельными пушками, дабы доказать другим державам, что мы подняли вопрос об уменьшении вооружений не потому, что сами настолько истощили свои средства, что и не можем далее продолжать вооружения.

Переписано из малой записной книжки.

Записано на поезде 22 сентября 1898 г., на котором государь следовал в Либаву и далее в Копенгаген на похороны бабки.

Доклад, сделанный мною государю по циркуляру 12 августа об уменьшении вооружений.

I.

Задачи циркуляра 12 августа могут быть определены подлинными строками циркуляра:

1) Положить предел непрерывным вооружениям.

2) Изыскать средства предупредить угрожающие миру несчастья (европейская война). Это долг всех государств.

3) Конференция и созывается для обсуждения сих важных задач.

4) Конференция подготовит результат лишь для грядущего века — 10 лет подготовительной работы.

II.

Как отнеслись к циркуляру державы?

1) Народы восторженно.

2) Правительства — недоверчиво. Восторг народов — преждевременный. Ожидают быстрых результатов. Толкуют о разоружении. Будет разочарование и реакция. Надо ее предупредить.

Недоверие правительств понятно, но источники его и причины различны.

1) Неожиданность циркуляра застала врасплох.

2) Не окончены старые счеты, не выполнены задачи (напр., возвращение Эльзаса и Лотарингии).

3) Недоверие к искренности русского царского слова.

Мы в России в лучших условиях, чтобы ограничиться лишь словами. Державы с парламентским режимом находятся в зависимости от общественного мнения. Не дадут кредитов.

Есть отдельные государи, как Вильгельм, которым такое заявление лично неприятно; он жаден к эффектам, популярности. Оставлен за флагом. Надо бросить мечтания подражать в Палестине Христу [1].

III.

Какие выгоды и невыгоды ожидают различные государства при успехе задач конференции?

Для России.

Мы отстали в техническом отношении. Доклад [?] ноября прошлого года, на котором пометка государя: «Прочел с горечью».

Что будет через 5 лет? Отстанем еще более. Просили по расчетам Ванновского и Обручева прибавки на пятилетие к нормальным бюджетам 560 милл. рублей, дают прибавки лишь 130 милл. Ассигнование чрезвычайных кредитов на флот приостановило развитие нашей готовности на западной границе. Значит, с военной точки зрения приостановка вооружения выгодна для России.

С политической точки зрения вопрос складывается иначе. Не все необходимое для будущего развития и величия России исполнено: 1) не докончены задачи на Дальнем Востоке, 2) не исполнено выполнение особой задачи на Черном море (утверждение на веки веков на Босфоре). Надо обеспечить выполнение сих задач.

---

[1]) Имеется в виду поездка Вильгельма II на Восток, о которой было возвещено в газетах в сентябре — октябре 1898 г.

Франция.

Богата. Выносит военное бремя лучше других. Технически не отстает от Германии. В военном отношении может ждать. В политическом отношении до возвращения Эльзаса-Лотарингии не пойдет на заметную приостановку в вооружениях.

Огорчена специально как союзница, что скрыли от нее готовящийся важный шаг.

Германия.

Выносит относительно легко вооружения. Идет впереди других. Работает на своих заводах на другие государства. Дает толчок заводской промышленности: вооружения, кораблестроение.

Работы на армию и флот обеспечивают существование миллионов рабочих. Кроме того ни одна из держав не поставлена в такую тяжелую необходимость отчаянной самообороны: Франция ждет минуты для реванша.

Россия, с другой стороны, может угрожать самому существованию Германии.

Австрия — союзница недостаточно надежная: может оказаться и на славянской стороне.

Необходимо Германии добывать себе новые рынки и колонии и защищать их. Все обязывает Германию иметь грозные по силе и готовности армию и флот.

Какие Германия преследует планы?

Возможно, закрепить союз с Австрией. Протянуть правый фланг до Малой Азии. Это ей надо для самообороны. Всего более страшит Германию возможность для России образовать из славянских народов Балканского полуострова грозный южный фронт против Австрии.

Австрия. Италия.

Австрия изнывает под тягостью вооружения вместе с Италией. Обе державы хотели бы дружно избавиться от непосильного для них бремени, но их сторожит Германия. Цели Австрии и Италии просты: сохранить то, что имеют.

Англия.

По обширности задач ею преследуемых и по своему островному положению не может отказаться от развития своего флота.

Мелкие государства.

Будут рады и счастливы менее тратить на военное дело, лишь бы им гарантировали существующее для них международное и территориальное положение.

IV.

Что при такой обстановке можно ныне сделать?

1. По вопросу об уменьшении непрерывности вооружений.

Надо сравниться с другими. Поэтому нам придется роковым образом израсходовать 120 миллионов на полевую скорострельную артиллерию. Приходится, таким образом пока искать лишь возможности приостановки дальнейших вооружений и перевооружений.

Тут на первом плане будет готовящееся изобретение автоматической системы ружья. Не надо принимать его.

Второе: можно заняться вопросом об ограничении употребления взрывчатых составов: воздушные шары с динамитом и пр.

Третье: можно включить в программу конференции на будущее определение, хотя на известный срок, числительности армий, состава их, размера бюджетов.

2. По вопросу об отстранении опасности войны: трудно что-либо сделать, пока вышеперечисленные задачи не выполнены.

V.

Когда станет хотя отчасти возможно в будущем ограничение вооружений?

1. Когда распадется Австрия.
2. Когда мы займем Босфор.
3. Когда Франция получит Эльзас и Лотарингию.

Действительно, отдав Германии немецкие провинции Австрии, можно просить возврата Эльзаса и Лотарингии. Но добровольно Германия этого не сделает. Надо ждать удобную минуту, чтобы предъявить ей такое требование. Такая минута настанет при неизбежной в будущем войне Германии с Англией и Америкою за промышленные и колониальные интересы.

Надо ждать. Начало будущего века, быть может, увидит вопросы эти решенными.

Заключение.

Сделан (сообщением 12 августа) шаг исторической важности. Глубокое почитание народов навеки обеспечено самодержцу, взявшему на себя задачу оповестить миру о возможности иного мира, кроме разоряющего нас ныне так называемого вооруженного мира.

28 октября (9 ноября). Вена.[1]) (разговор с австро-венгерским военным министром ген. от кав. Кригхаммером).

Принял самым любезным образом. Указывал на необходимость видеться. Говорил о преимуществах нашего правления. Затруднен в деятельности двойственностью монархии, особыми командирами ландвера и гонведа. Прибавлю, четвертый начальник — главный штаб. Итого четыре лица во главе военного управления, независимы один от другого. Начальник канцелярии императора тоже докладчик по военным делам, особенно по личному составу. Жаловался на распространение социализма в армии. Трудно бороться: приносят в ранцах возмутительные воззвания.

Говорил, что у них от 250 до 300 000 человек ежегодно достигают призывного возраста, а берут всего 130 000, остальные поступают в резерв и очень плохо обучаются. Что они в 30 лет мало сделали для усиления армии, что отстали от нас, что поэтому им нельзя разоружаться. Им нельзя даже уменьшить вооружений. Говорил о разговоре с Муравьевым. Вопрос о ноте 12 августа его очень заботит, говорил по этому вопросу заискивающим тоном. Спрашивал меня: состоится ли конгресс и правда ли, что военные министры будут членами сего конгресса [2]). Уговаривал его помочь делу и помочь сделать первый шаг.

Говорил ему о ружьях автоматических. Согласен приостановить принятие их. Относительно принятия новой пушки высказал мнение, что он надеется обойтись без нового образца, приспособив существующую пушку до 11 выстрелов в две минуты. Ужасается огромному количеству потребных снарядов. Во Франции, по его словам, переходят к 4-х-орудийной батарее, и на каждое орудие будет 8—12 ящиков. Говорили о невыгодности даже после победоносной войны отрывать провинции от побежденной страны. Пример Эльзаса. Я указывал, что присоединение к нам, например Галиции не усилило бы нас (пришлось бы ждать реванша). Что само население оказалось бы после относительной свободы недовольно нашими исправниками. Он говорил, что Балканы надо поделить на сферы влияния линиею от Видина на Салоники на русскую и австрийскую половины. Что у них есть свои большие коммерческие интересы, что им необходим путь (условно оговорился) на Салоники. Говорил, что проливы надо нам открыть. Я поправил его: что Черное море должно быть наше, что Босфор нуж-

---

[1]) Запись в дневнике Куропаткина о его пребывании в Париже целиком совпадает с его докладом от 31 (19) октября, опубликованным в «Красном архиве», т. L—LI, стр. 81.

[2]) Ср. «Brit. Doc.», v. I, № 265.

дается в русской пробке, но что мы можем и подождать еще 60 лет, когда нас будет 250 милл. населения.

Он сказал, что они нуждаются в пропуске из Дуная в Америку и Средиземное море своих судов через Черное море и проливы.

Говорил, что читал мои труды. Помнит нападения на Австрию.

29 октября. (Разговор с начальником австр. ген. штаба фельдцейхмейстером бароном Беком).

Относительно конференции высказывался сдержанно. Говорил, что как же это пойдет с Англиею. Что она может все расстроить. Говорил, что балканское дело — пустяки [в сравнении] с надвигающимися вопросами египетским, африканским, американским, азиатским.

Я ему говорил, что и Кригхаммеру, что Европе надо соединиться вместе, дабы: 1) бороться против социализма и анархизма, 2) повелевать остальным светом.

Петербург, по возвращении из-за границы, 12 ноября.

Вчера вечером сидел у меня граф Муравьев. Вернулся из Ливадии. Государь здоров. Государыня несколько хворала.

Я советовался с гр. Муравьевым, что надо ожидать нам ввиду непрекращающихся вооружений Англии [1]).

Муравьев ответил, что он уверен, что ныне Англия до войны дела не доведет, но что она получила со всех сторон столько щелчков, мы имели так много успехов, что все может оборваться и по какому-нибудь неважному вопросу дело поставит ребром и пойдет на войну [2]).

Я указывал Муравьеву опасность, что против нас будут Англия, Германия, Австрия, Америка, Япония и, быть может, даже Франция, если ей возвратят Эльзас.

[1]) См. «Красный архив», т. L—LI, стр. 62.

[2]) Повидимому, Муравьев передал Куропаткину содержание письма росс. посла в Лондоне Сталя от 9 ноября (28 октября), не совсем правильно изложенное в дневнике. Сталь указывал, что «английское общественное мнение, не посвященное, не взирая на все «синие книги», во все затруднения, существующие во взаимоотношениях между державами, не усматривает в последних международных выступлениях Великобритании ничего кроме ряда неудач и унижений». В нем, по словам Сталя, все более распространяется убеждение, что Англия не занимает того положения, которое могли бы ей обеспечить ее мощь и ее внутренние ресурсы. Слишком мягкая политика Сольсбери, по мнению этих кругов, заставляет иностранные державы рассматривать Англию как неспособную на какой-либо воинственный шаг. Сталь предостерегал, что в дальнейших осложнениях с державами политика Англии может оказаться более крутой и менее примирительной, и советовал это учесть в переговорах с нею о Китае.

Муравьев возразил, что он может отвечать, что Франция останется с нами, что она ныне более чем когда-нибудь связана с нами, и что тоже отвечает, что Германия не пойдет на сближение с Францией. Когда объявили циркуляр 12 августа, то в Германии готовился почти ультиматум (по тону), что если на конференции Россия вздумает мирить Германию с Францией, то это будет принято как действие враждебное Германии [1]). Затем, по мнению Муравьева, Япония была бы довольна положением нашим в Корее, если бы не путались наши моряки и не явилось бы анонимное (вел. кн. Александр Михайлович) общество для эксплоатации северной Кореи. Муравьев высказал тоже мнение о том, что ныне англичане знают, что угрозы наши из Туркестана к стороне Индии не страшны.

Затем он рассказал, что наш так наз. Русско-китайский банк правильнее назвать Французско-китайским. Что только недавно Витте скупил большое число французских акций, что со стороны сего банка Муравьев и видит опасность. Англичане хотят ограничить район постройки в Китае железных дорог нами и банком, а банк имеет право и намерение даже перейти к югу от Желтой реки. Из-за ничтожной железнодорожной ветви на Инкоу может загореться война.

Я говорил Муравьеву, что мы не должны довести дело до войны, что мы слабы на всей азиатской границе и пока еще не имеем экономических интересов в Китае.

Муравьев говорил затем под секретом, что Вильгельм с пути из Иерусалима прислал государю в Ливадию депешу следующего содержания. «Между Англиею и Франциею война неминуема, что ты думаешь делать?» [2])

На эту депешу, по совету Муравьева, послан ответ, что таких сведений мы не имеем и что не знаем, что будем делать, пока нас не спросят заинтересованные державы [3]).

Через несколько дней государю пришла от Вильгельма другая депеша [4]), в которой сообщалось, что вооружения Англии направлены против России... Что ответил государь, Муравьев не знает, ибо в день получения этой второй депеши выехал из Ливадии [5]).

---

[1]) Ср. «Gr. Polit.», Bd. XIII, № 3526 и «Brit. Doc.», v. I, № 263.

[2]) Имеется в виду телеграмма Вильгельма от 28(15) октября («Gr. Polit.» Bd. XIV, II, № 3900).

[3]) Николай Романов ответил телеграммой от 3 ноября (22 октября), ibid., № 3905.

[4]) Повидимому, имеется в виду телеграмма Вильгельма от 10 ноября (29 октября), ibid., № 3916, а также №№ 3913 и 3914. См. «Переписку Вильгельма II с Николаем II», изд. Центрархива, 1923 г., стр. 31.

[5]) Николай Романов ответил только 14 (2) декабря письмом, в котором между прочим писал следующее: «Я надеюсь, что дерзкое поведение Англии про-

1 декабря.

Граф Муравьев сообщил мне: положение Англии ухудшается. Опасность разрыва с нами поэтому очень уменьшилась. Вооружения не были особенно грандиозны. Ухудшение происходит вследствие волнений на афганской границе. Посылают 10 тысяч войск (индийских). Искренно желают соглашения с нами.

Франция более чем когда-либо держится соглашения с нами. Он, Муравьев, уже говорил с Делькассе о разграничении сфер владений в Китае с Англией[1]). Делькассе вполне согласился, и Муравьев высказал, что французам выгодно, чтобы мы не ссорились с англичанами, ибо без ссоры мы более надежные союзники. Равно, если только мы ласковы с Германией, французы начинают ухаживать за нами. Наоборот, когда мы с Германиею в натянутых отношениях, французы становятся к нам требовательны.

Гр. Муравьев считает необходимым приостановить переговоры с Англией ввиду своего несогласия с С. Ю. Витте. Он, Муравьев, хочет говорить о зонах, ибо это нам выгодно, так как известные области твердо отдает в наши руки. Витте же боится определять зону нашего влияния, ибо опасается стеснить деятельность Восточно-китайского банка [2]).

Муравьев всюду вставляет слово — поддержание «независимости» Китая. Англичане непрочь вынудить нас к слову «неприкосновенность» Китая. На это слово он согласиться не может, ибо Манчжурия должна быть нашею.

1899 г.

9 января, в Царском Селе.

Государь во время доклада моего долго и горячо говорил о нахальном, резком отношении в Германии к его предложению об ограничении вооружений. Он высказал даже, что раскаивается, что сде-

---

длится недолго. В начале ее военных приготовлений казалось, что она относится к этому очень серьезно, но теперь, когда она увидала, что впечатление, которое она рассчитывала произвести на державы, было не так велико, как она надеялась, я уверен, что ее воинственное настроение скоро упадет. Я не думаю, что имеется много шансов для Англии заключить реальный союз с Соединенными Штатами против Европы вообще и России в частности, так как имеется слишком много противоположных интересов (Канада и разрастающийся вопрос о канале в Никарагуа). Несомненно, что англичане хотели бы натолкнуть американцев на нас в Китае. Это также не пугает меня, так как мы сидим крепко на суше в Порт-Артуре, и, сверх того, границы России соприкасаются с афганской границей. И Англия не должна забывать этого». (См. «Gr. Polit.», Bd. XIII, № 3529.)

[1]) См. ниже стр. 71.

[2]) См. об этом «Красный архив», т. XXV, стр. 122—123.

лал этот шаг. Я всеми силами старался убедить государя в необходимости относиться терпеливо к результатам великого шага, им сделанного. Что первоначально надо довольствоваться малым, но твердо верить в окончательный исторический результат мирных предложений государя.

12 января.

Я докладывал о готовящихся в Германии усилениях армии и параллельно с усилениями германцев с 1881 г. докладывал, что и нами сделано. Указал, что в численном отношении мы сделали даже более, но что германцы более нас сделали в артиллерии и технике. Что надо нам догнать их, что затем вообще в техническом отношении мы отстали далеко. Нет переносных железных дорог, мало железнодорожных батальонов, телеграфных частей, воздухоплавательных парков и т. п.

Я высказал затем мысль, что как ни опасно нам приостанавливать свои вооружения, но мы уже начали это дело, назначив всего 135 милл. на пятилетие сверх предельного бюджета вместо 560 милл., которые военное министерство рассчитало необходимыми. Что мы сильны оборонительно настолько, что на нас никто не нападет и что поэтому, если конференция не придет к благим результатам, то, не нарушая установленного плана на пятилетие, этим самым мы покажем наше миролюбие. Затем я высказал государю мысль, что если сбережения от ассигнований на военное министерство пойдут на великое дело улучшения положения 80 милл. крестьянской, особенно земледельческой, массы, то Россия, в конце концов, только выиграет, ибо корни ее станут крепче. Я высказал затем мысль, что предложение об ограничении вооружений и предложение Витте, изложенное в одобренном государем финансовом отчете Витте, относительно необходимости начать устройство крестьян [1]) во всех отношениях суть два предложения, одно другое дополняющее.

Государь высказал, прощаясь со мною, что он разделяет высказанные мною взгляды.

Всеподд. доклад министра ин. дел М. Н. Муравьева.

Севастополь, 30 (17) октября 1898 г. [2])

Во исполнение высочайшего повеления вашего императорского величества я прибыл в Париж 3 октября и в тот же день имел продол-

[1]) См. «Воспоминания» Витте, т. I, стр. 427 и след.

[2]) На докладе знак рассмотрения, поставленный Николаем Романовым, и помета: «Ливадия, 19 октября 1898 г.».

жительный разговор с французским министром иностранных дел. С первых же слов г. Делькассе объявил мне, что он убежденный сторонник русско-французского соглашения и что французская внешняя политика не только будет итти рука в руку с нашей, но что он поставит себе в обязанность исполнять все желания императорского правительства [1]).

Г. Делькассе улыбаясь сказал мне, что хотя нынешний кабинет и называется радикальным, но что подобная кличка в отношении к внешней политике решительно ничего не значит, что сам он по убеждению «non seulement antiparlementaire, mais même autoritaire» [2]).

За этим вступлением наша беседа коснулась современных политических событий и, как следовало ожидать, прежде всего предложенной нами конференции.

Г. Делькассе торжественно объявил мне, что французское правительство ни одной минуты не усомнилось в благорасположении нашем к Франции, будучи вполне убежденным, что мы не пожелаем чем бы то ни было ограничить ее самостоятельность в вопросе о ее будущности, что общественное мнение, увлеченное газетными статьями, более или менее направленными против нынешнего правительства, не дало себе сразу ясный отчет в великой мысли, лежащей в основе вышеупомянутого предложения, но что теперь вся Франция вполне понимает великодушную и высокую цель, которую преследует Россия, и что представителю Франции на имеющей собраться конференции будет строго предписано во всех отношениях поддерживать взгляды императорского правительства и даже подчиняться всем нашим желаниям.

Выразив моему собеседнику мою признательность за это сообщение, я сказал ему, что я нисколько не сомневался в здравом взгляде и сочувствии французского правительства и народа к великодушному предложению вашего императорского величества.

---

[1]) Кабинет Мелина, в котором министром ин. дел был Ганото, вышел в отставку 14 (2) июня 1898 г. В новом кабинете Бриссона, составленном 28 (16) июня, пост министра иностранных дел занял Делькассе. В депеше от 6 июля (24 июня) за № 23 Урусов, передавая содержание своей первой беседы с Делькассе, писал, между прочим, следующее: «Он напомнил, что он лично всегда был сторонником франко-русского союза, и за несколько лет до незабвенных дружеских манифестаций в Кронштадте и Тулоне он громко провозглашал взаимную пользу и потребность сближения между обеими державами». (Ср. «Brit. Doc.», v. I, № 183.) В Германии назначение Делькассе было встречено с большой тревогой. (См. «Gr. Polit.», Bd. XIII, № 3554 и прим. на стр. 241.)

[2]) «Не только настроен антипарламентски, но даже авторитарно».

Относительно Крита французский министр иностранных дел сказал мне, что, по личному его мнению, наступило время королевичу Георгу по удалении с острова турецких войск неожиданно там появиться в качестве генерал-губернатора [1]).

Я ответил Делькассе, что не могу дать ему насчет этого положительного ответа, не испросивши всемилостивейших указаний вашего императорского величества.

Перейдя к вопросу о предложенном нами назначении французского кардинала в римскую курию, г. Делькассе заявил мне, что намерен представить список из трех лиц на выбор Ватикану и что первым кандидатом на этом списке будет поставлен отец Шарметан [2]). Говоря

---

[1]) Кандидатура принца Георга греческого была выдвинута Россией в январе 1898 г. и была поддержана Францией, Италией и Англией, но встретила возражения со стороны Германии и Австро-Венгрии, которые в марте — апреле 1898 г. отозвали свои силы с Крита и тем самым вышли из концерта держав. В августе — сентябре 1898 г. в Кандии вспыхнуло восстание мусульман против оккупационных английских войск, в результате которого 4 державы предъявили Турции 4 октября (22 сентября) ноту с требованием вывести турецкие войска с острова, беря на себя его военную охрану. В письме от 12 октября (30 сентября) Урусов передал в Петербург свою беседу с Делькассе по критскому вопросу, во время которой последний, между прочим, заявил, что «неожиданное появление принца Георга в Кандии и признание его христианским населением генерал-губернатором разрешило бы все трудности и было бы благодеянием для всего мира», так как Франция и Италия поддержали бы Россию, а другие державы преклонились бы перед совершившимся фактом. В ответном письме Урусову от 20 (8) октября, имеющем помету Николая Романова: «Хорошо», Ламздорф сообщил, что царское правительство считает целесообразным «объявить, как скоро наступит для того благоприятная минута, о прибытии на остров королевича Георга в качестве верховного комиссара с полномочиями от 4 держав». При этом Ламздорф указывал, что назначение королевича верховным комиссаром не требует санкции Турции, тогда как предложение Делькассе о назначении его генерал-губернатором «повлекло бы снова нескончаемые переговоры с Турцией и, в случае отказа султана, поставило бы державы в самое затруднительное положение». 25 (13) ноября 1898 г. Георг был назначен верховным комиссаром Крита.

[2]) Письмом от 3 августа (22 июля) 1898 г. Урусов сообщил в министерство ин. дел, что в связи с отклонением папой кандидатуры оттоманского представителя в курии, Делькассе прилагает все усилия, чтобы добиться назначения французского кардинала, доведя таким образом число французских представителей до восьми. В депеше от 18 (6) августа за № 32 он сообщил со слов Делькассе о полученном от папы обещании назначить французского кардинала. В связи с этим Делькассе просил российское правительство указать желательного ему кандидата, добавив, что из клерикальной парижской среды до него дошел слух, «будто императорское правительство особенно благоволит к о. Шарметану». «В таком случае», — сказал Делькассе Урусову, — «он будет поставлен во главе кандидатов и, без сомнения, получит предпочтение». Со своей стороны Урусов сообщал Муравьеву, что Шарметан «слывет горячим приверженцем русско-французского сближения и мечтает о соединении православной церкви с католической».

о курии, Делькассе показал мне только что полученную телеграмму от папы, в которой выражается надежда, что французское правительство воспротивится выбору Рима как места заседания антианархического конгресса [1]).

Выбор Рима для конференции казался бы папе оскорбительным ввиду пребывания его святейшества в непризнаваемой им столице итальянского королевства.

Я счел возможным тут же заявить г. Делькассе, что мы готовы поддержать французское правительство, если оно согласится на ходатайство курии, и что, по моему мнению, конференции этой всего удобнее было бы собраться в Венеции.

Затем г. Делькассе коснулся жгучего для Франции вопроса — занятия французами Фашоды, на которую Англия, как на часть Судана, заявляет свои претензии.

Ознакомив меня в подробности с переговорами его с английским правительством по сему вопросу, Делькассе выразил убеждение, что спорный вопрос этот в скором будущем решится полюбовно и что, уступив свои права на Фашоду, Франция получит удовлетворение, а именно — свободный доступ к левому берегу Белого Нила.

Основываясь на газетных статьях, я предполагал, что г. Делькассе по этому вопросу будет просить нашей поддержки в переговорах с Англиею, но, повидимому, парижская печать неправильно передала взгляды правительства республики. Г. Делькассе не только не обращался ко мне с подобным ходатайством, но даже объявил мне, что ни в каком случае не намерен ставить вопрос о Фашоде на почву нынешнего общеегипетского положения, а что, скорее, думает придать ему чисто колониальный характер.

За день до моего отъезда из Парижа я вторично имел продолжительный разговор с французским министром иностранных дел, причем я вторично смог убедиться в бесповоротной его решимости согла-

---

Телеграммой от 25 (13) августа Муравьев известил Урусова, что «императорское правительство отнесется с удовлетворением к назначению кардиналом курии прелата, который, как о. Шарметан, имеет широкие взгляды и является открытым сторонником франко-русского союза». Поручая Урусову поставить об этом в известность Делькассе, Муравьев указывал, что это особенно важно в настоящий момент, когда плохое состояние здоровья папы заставляет предвидеть в ближайшее время созыв конклава. О выполнении этой инструкции Урусов известил Муравьева письмом от 1 сентября (20 августа) 1898 г.

[1]) В связи с убийством в Женеве австрийской императрицы Елизаветы итальянским анархистом Луккени 10 сентября (29 августа) 1898 г. итальянское правительство нотой, опубликованной 6 октября (24 сентября), обратилось к державам с предложением созвать международную конференцию по борьбе с анархическим движением.

совать внешнюю политику Франции с нашими взглядами относительно как общего положения дел в Европе, так и на Крайнем Востоке.

Не могу при этом не заметить разницу между бывшими моими переговорами с г. Ганото[1]) и нынешним министром иностранных дел. Тогда как первый не упускал удобного случая, чтобы намекнуть, хотя и весьма деликатно, о тех услугах, которые Россия могла бы оказывать Франции взамен ее дружбы, г. Делькассе ни разу об этом не упомянул и лишь только уверял меня в полной преданности Франции к России и желании ее во всем согласовать внешнюю свою политику с предначертаниями вашего императорского величества.

Президент французской республики, вернувшись 6 октября из Рамбулье, принял меня в тот же день. Выразив глубокую признательность французского правительства вашему императорскому величеству за приезд мой в Париж, он первым же делом коснулся вопроса о нашем циркуляре от 12 августа и почти в тех же выражениях, как и Делькассе, заявил мне о полной готовности французского правительства способствовать успеху великого дела. При этом г. Феликс Фор выразил некоторые сомнения об искренности согласия по сему делу великобританского правительства. Видимо, увлеченный настоящими затруднениями между Францией и Англией, он в пылу откровения [2]) сказал мне, что настоящий враг Франции — не Германия, а Англия. Что, как Англия является в Африке повсюду врагом Франции, таким же врагом является она по отношению к нам на Дальнем Востоке, — «ни России, ни Франции не следует этого забывать, и мы должны руководиться этим сознанием в нашей политике», присовокупил г. Фор.

Как бы для более осязательного доказательства, до какой степени ненависть к Англии укоренилась во французском населении, г. Фор рассказал мне, что внук его, 7-летний мальчик, узнав что он избран не всеми депутатами, сказал своей матери:

«Je comprend, — les députés, qui n'ont pas voulu de grand-père comme Président, sont des anglais» [3]).

Коснувшись только что прекратившихся во Франции стачек[4]) и призванного в Париж войска, президент республики сказал мне:

---

[1]) См. «Красный архив», т. XLII—XLIII, стр. 71.

[2]) Так в подлиннике.

[3]) «Понимаю, депутаты, которые не хотели иметь дедушку президентом, — англичане».

[4]) В сентябре — октябре 1898 г. в Париже вспыхнула стачка землекопов и строительных рабочих, к которой пытались примкнуть железнодорожники и рабочие металлургической промышленности. Бастовавшие требовали повышения заработной платы на 20%. Стачка кончилась частичным удовлетворением требований.

«Dites, je vous prie, à sa majesté l'empereur, que l'ordre a été retabli sans coup férir et que le peuple français est bon et sage avant tout. Nous avons des mécontents, mais ce mécontentement n'est nullement dangereux, la république est ancrée en France et ni les Orléans, ni les Bonapartistes ne peuvent l'ébranler, d'autant plus que ces deux partis se combattent et que les prétendants n'ont aucune importance. En cas d'une guerre victorieuse de la France il serait peut être possible, qu'un général, couvert de gloire, aspire à la dictature, je doute fort cependant qu'une ambition pareille puisse être courronnée de succès. Aussi longtemps, que je suis à l'Elysée, l'empereur peut compter sur le gouvernement français, — que le ministère soit modéré, radical ou même socialiste, la politique extérieure de la France ne changera pas à l'égard de la Russie. Croyez moi, la presse étrangère fait tout son possible pour nous discréditer aux yeux du monde, j'en ai la preuve à chaque instant. Vous connaissez la France et vous savez la valeur de ces calomnies. Je suis très heureux de votre visite et vous prie de présenter dès votre arrivée à Livadia mes hommages respectueux et affectueux à sa majesté l'empereur et à votre gracieuse souveraine» [1].

На следующий день я обедал у президента, и тут я воочию убедился в правильности его взгляда на обаяние правительства и на малое значение разнородных партийных оттенков относительно представителей власти. Указав мне на одного из приглашенных, а именно на председателя муниципального совета, г. Фор назвал его самым ярым социалистом Парижа и, предложив мне с ним познакомиться, обратился к нему со следующими словами:

---

[1]) «Передайте, пожалуйста, его императорскому величеству, что порядок был восстановлен без кровопролития и что французский народ прежде всего отличается добротою и мудростью. У нас есть недовольные, но это недовольство отнюдь не опасно. Республика пользуется во Франции всеобщим уважением, и ни орлеанисты, ни бонапартисты не смогут поколебать ее, тем более, что эти две партии между собою борются и что претенденты не имеют никакого веса. В случае победоносной для Франции войны, может быть, и оказалось бы возможным, что какой-нибудь генерал, покрытый славой, стал бы претендовать на диктатуру, но однако я сильно сомневаюсь, чтобы подобного рода честолюбие могло увенчаться успехом. До тех пор, пока я нахожусь в Елисейском дворце, император может рассчитывать на французское правительство, — будет ли стоять у власти умеренное, радикальное или даже социалистическое министерство, внешняя политика Франции не изменится по отношению к России. Верьте мне, что иностранная пресса делает все для нее возможное, чтобы дискредитировать нас в глазах всего мира, — я встречаю тому доказательства на каждом шагу. Вы знаете Францию и знаете цену этим клеветам. Я очень счастлив вашему посещению и прошу вас передать, как только вы приедете в Ливадию, его императорскому величеству и вашей августейшей монархине мои почтительные и сердечные приветствия».

«Garenne, venez donc ici de suite, pour que je vous présente au ministre»[1]).

Социалист подобострастно подбежал к президенту и, видимо, был польщен его вниманием.

Впечатление, вывезенное мною из Парижа, вполне удовлетворительное, — я имел случай говорить почти со всеми выдающимися деятелями нынешнего правительства.

Из разговоров моих с военным министром я мог убедиться, насколько ген. Шануан остался доволен обменом мыслей с генерал-лейтенантом Куропаткиным, найдя вполне целесообразным четыре пункта, предложенные нашим военным министром [2]).

Выехав из Парижа, я 10 октября прибыл в Вену и на следующий же день отправился к австро-венгерскому министру иностранных дел. Граф Голуховский немедленно заявил мне, что император Франц-Иосиф примет меня в тот же день.

Разговор мой с графом Голуховским коснулся общих вопросов о наших отношениях к Австро-Венгрии, и меня поразил тот факт, что граф Голуховский не вдался в подробное обсуждение этих отношений. Мне невольно пришла в голову мысль, что мне придется выслушать от самого императора то, о чем не хотел со мною говорить его министр иностранных дел.

Предчувствие это меня не обмануло. Император крайне милостиво меня принял и, продержав полтора часа, говорил со мною по намеченной программе. Перед его величеством на столе лежал лист бумаги с обозначенными вопросами, который имею счастье представить при сем в копии вашему императорскому величеству [3]).

Выслушав благосклонно выражение моего глубокого соболезнования по случаю страшного несчастья[4]), постигшего императора, его величеству угодно было приступить немедленно к обсуждению означенных вопросов.

В ответ на первый—«Maintien du status quo territorial sur la presqu'île de Balkans»[5]) — я немедленно же ответил его императорскому величеству, что императорское правительство, по державной воле

---

[1]) «Гаренн, подите-ка сюда, я вас представлю министру».

[2]) См. «Красный архив», т. L—LI, стр. 81.

[3]) При докладе имеется перечень ниже перечисленных в тексте пунктов, озаглавленный: «Résumé des quatres points, au sujet des quels sa majesté impériale et royale apostolique s'est prononcé dans sa conversation avec le comte Mouravieff» («Резюме четырех пунктов, по поводу которых его императорское и королевское апостолическое величество высказался в беседе с графом Муравьевым»).

[4]) См. стр. 70 прим. 1.

[5]) «Сохранение территориального status quo на Балканском полуострове».

вашей, государь, безусловно разделяет этот взгляд и постоянно действовало и действует в этом смысле.

Что касается второго пункта: «L'indépendance des différents états balcaniques par conséquent exclusion de toute ingérence dans leurs affaires de politique extérieure [1]) я счел долгом уверить императора Франца-Иосифа, что взгляды императорского правительства и в этом вопросе совпадают со взглядами венского кабинета.

Третий пункт:

Respect absolu et inviolabilité des droits acquis en vertu de traité de Berlin par l'Autriche-Hongrie en Bosnie et en Herzegovine, [2]) question, qui n'est ni peut rentrer dans le domaine de la discussion. Le ton et l'attitude de journaux russes se trouvant en contradiction directe avec ce principe il serait désirable au suprême degré tant dans l'intérêt du developpement pacifique des affaires en Orient que dans l'intérêt de l'entente amicale si heureusement établie entre l'Autriche-Hongrie et la Russie d'aviser à des moyens efficaces pour amener la presse russe à un langage plus correct et plus modéré» [3]).

Я счел необходимым более обстоятельно и особенно сдержанно ответить на это императору австрийскому. Я сказал, что взгляды России на положение Боснии и Герцеговины обусловлены Берлинским трактатом, но что я однако не могу со своей стороны не обратить внимание его величества на положение, в которое поставило Сербию незаконное возвращение в ее пределы бывшего короля Милана. Не говоря о том, что уже Милан открыто изменил своему честному слову [4]), я позволил себе заметить, что присутствие его в Сербии может довести страну до полного разорения. На это император довольно раздраженно ответил мне, что нынешнее правительство Сербии — единственное, с которым

---

[1]) «Независимость отдельных балканских государств и вследствие этого исключение всякого вмешательства в дела их внутренней политики».

[2]) Имеется в виду следующий пункт ст. 25 Берлинского трактата от 13 (1) июля 1878 г.: «Провинции Боснии и Герцеговины будут заняты и управляемы Австро-Венгрией».

[3]) «Полное уважение и ненарушимость прав, приобретенных Австро-Венгрией в силу Берлинского трактата в Боснии и Герцеговине, — вопрос, который не является и не может стать предметом для обсуждения. В виду того, что тон и позиция русских газет находятся в полном противоречии с этим принципом, было бы в высшей степени желательно как в интересах мирного развития событий на Востоке, так и в интересах дружеского согласия, столь счастливо установившегося между Австро-Венгрией и Россией, изыскать действительные меры, чтобы привести русскую прессу к более корректному и более умеренному способу выражения».

[4]) В 1889 г. Милан сербский отрекся от престола и, покидая Сербию, дал регенту и правительству обещание не возвращаться в королевство.

может иметь дело Австрия, и что представитель наш в Белграде Жадовский своим явным противодействием нынешнему положению дел нарушает принятый нами принцип о невмешательстве во внутренние дела государств Балканского полуострова [1]).

На это обвинение императора я счел необходимым ответить, что принятое г-ном Жадовским направление было вынуждено явным желанием Милана объяснить приезд нашего представителя в Белград в смысле примирения нашего с его незаконною деятельностью, объяснение, кое мы ни в каком случае допустить не можем.

К сожалению, — добавил я, хотя нам вполне известно, что австро-венгерское правительство не способствовало возвращению Милана, но, Милан, хвастаясь постоянно поддержкою Австро-Венгрии, убеждает своих приверженцев в справедливости этого вымысла и тем может еще некоторое время удержаться в Сербии. Развивая этот взгляд, я сказал императору, что пребывание Милана в Сербии может именно повести к тем осложнениям, которых Австро-Венгрия и мы так искренно желаем избежать.

В подтверждение моего мнения я передал его величеству слова, сказанные мне за обедом президентом французской республики: «Croyez moi, mon cher comte, le point le plus noir aux Balkans est la présence de Milan en Serbie, il n'y reste que pour se faire payer ses dettes — payons les à nous deux et qu'il s'en aille. «Oui, — dis-je au président, — mais cela serait toujours à recommencer, les dettes une fois payées, il en ferait de nouvelles et nous l'aurions de nouveau en Serbie» — «Eh bien, payons les toujours, — dit le président, — cela coutera toujours moins qu'une incendie sur la presqu'île des Balkans et lui à

---

[1]) Жадовский был назначен посланником в Белград в январе 1898 г., но отъезд его в Сербию был задержан до июня того же года. Деятельность Жадовского вызывала большое неудовольствие как в Вене, так и в Белграде. Ему, между прочим, приписывали заявление на официальном обеде при сербском дворе, что основная опасность для Сербии попрежнему угрожает со стороны Австро-Венгрии и что в момент общего переустройства на Балканах сербские притязания смогут быть удовлетворены только с помощью России, причем последние должны быть направлены в сторону Адриатики (письмо посла в Вене Каниниста от 7 июля (25 июня). Телеграммой от 19 (7) июля Жадовский отрицал возводимые на него в этом смысле обвинения. Тем не менее в конце сентября 1898 г. король сербский Александр приехал в Вену и вызвал к себе Каниниста для специальных переговоров о Жадовском. По словам короля, последний с самого своего приезда «дал себе слово оскорблять и задевать его где только можно». В связи с этим он просил передать Ламздорфу, что он не будет иметь никаких личных отношений с Жадовским, и настаивал на его отозвании (депеша Каниниста от 13 (1) октября 1898 г.). В феврале 1899 г. Жадовский был уволен в отпуск, а в ноябре того же года был отозван из Белграда.

Belgrade, nous sommes constamment à la veille d'une semblable catastrophe»[1]).

Слова мои, видимо, произвели впечатление на императора, и он спокойно выслушал мои объяснения насчет нашей печати, в которых я старался доказать его величеству, что, отвечая на нападки заграничных газет, она нисколько не влияет на правительственные взгляды и не может служить отголоском русского общественного мнения; при этом я присовокупил, что вашему императорскому величеству благоугодно было повелеть мне еще летом обсудить с д. т. с. Горемыкиным [2]) вопрос о статьях наших газет, касающихся международных отношений, и что я лично, ознакомившись с управлением печати за границею, нашел, что австрийское Пресс-бюро учреждено на самых практических основах [3]).

Четвертый вопрос:

«Nécessité d'empecher et de reprimer d'un commun accord toute agitation dirigée contre les principes ci-dessus enoncés. Instructions à donner dans ce sens aux représentants de deux pays. Représentations sérieuses à adresser au gouvernement Monténegrin, lequel semble se prévaloir du récent don de 30 000 fusils[4]) et du langage des journaux russes pour nourrir une agitation systématique non seulement contre l'état de choses en Bosnie et Herzegovine, mais aussi contre la Serbie, agitation tendant en dernière analyse à l'union du royaume et de la Principauté

---

[1]) «Поверьте мне, дорогой граф, самым черным пятном на Балканах является пребывание Милана в Сербии; он там остается только для того, чтобы за него заплатили его долги,—заплатим их вдвоем и пусть он уходит». «Да,—сказал я президенту, — но тогда нам придется каждый раз начинать сначала: если его долги будут оплачены, он наделает новые, и мы будем его иметь снова в Сербии». «Ну, что же, оплатим их все-таки,— сказал президент,— это все же будет дешевле, чем пожар на Балканском полуострове, а пока он в Белграде, нам постоянно грозит подобная катастрофа».

[2]) Министр внутренних дел.

[3]) В депеше от 24 (12) февраля 1898 г. за № 5 Капнист, между прочим, сообщал о существовании в Вене особого бюро, «обязанность которого состоит в том, чтобы давать правительственный камертон по отношению к внешней политике. Каждый газетный редактор или издатель имеет доступ в это бюро и может в нем узнать руководящую ноту».

[4]) В Архиве Внешней Политики в деле П. А. № 3335 имеется письмо Куропаткина Муравьеву от 6 апреля (25 марта) 1898 г., в котором он сообщал о «высочайшем соизволении» на отпуск Черногории, согласно просьбе кн. Николая, 30 000 винтовок с патронами к ним и просил выяснить, на кого будет возложен прием вооружения. Приезжавший по этому поводу в Петербург адъютант князя Джуркович в апреле 1898 г. ходатайствовал «о новом отпуске оружия и военных принадлежностей». Однако 15 (3) июля Куропаткин известил Муравьева, что Николай Романов отклонил это ходатайство.

sous une même courronne, eventualité que nous ne saurions admettre en aucun cas» [1]).

Вопрос этот с неменьшею горячностью был возбужден императором Францем-Иосифом; отношения Австрии к Черногории, пожалуй, даже всего больше беспокоят императора в настоящее время. Недавно в одной черногорской газете прямо проповедывалось восстание Боснии и Герцеговины и воцарение в них второго сына князя черногорского.

Что касается подарка ружей князю черногорскому, я заявил его величеству, что подарок этот не имел никакого значения, чему лучшим доказательством служит то, что наше министерство иностранных дел узнало о нем лишь через шесть недель по отправлении ружей в Черногорию. Я, со своей стороны, доложил его величеству, что пребывание в Цетинье австрийского представителя, прямо враждебного князю черногорскому, не может благоприятно влиять на отношения княжества к австро-венгерской монархии; император ответил, что представитель этот будет отозван [2]). О постоянных будто бы происках князя черногорского относительно Сербии, упомянутых в четвертом же пункте, император не говорил.

До конца аудиенции император затронул вопрос о предлагаемой нами конференции и сказал, что он вполне ей сочувствует и что представителю Австрии будут даны указания в этом смысле.

При прощаньи император выразил свою признательность за приезд мой в Вену на основании высочайшего повеления вашего императорского величества и поручил мне передать вам и государыне императрице свое дружеское приветствие и почтение.

Впечатление, вынесенное мною из беседы с императором австрийским, следующее: дабы придать больше силы доводам австрийской дипломатии, граф Голуховский убедил своего монарха лично объясниться со мною по этим щекотливым вопросам, оставаясь сам в тени и полагая, что мне труднее будет отвечать императору, чем равному

---

[1]) «Необходимость воспрепятствовать и подавлять сообща всякую агитацию, направленную против вышеизложенных принципов. Инструкции должны быть даны в этом смысле представителям обоих государств. Серьезные представления следует сделать черногорскому правительству, которое, повидимому пользуется недавно подаренными ему 30 000 ружей, а также тоном русских газет для того, чтобы не только поддерживать систематическую агитацию против существующего порядка вещей в Боснии и Герцеговине, но и против Сербии,—агитацию, которая, в конечном счете, преследует цель объединить Сербию с княжеством под одной короной, — исход, которого мы не могли бы допустить ни в каком случае».

[2]) Австрийский представитель в Черногории Кучинский был отозван в апреле 1899 г.

мне министру иностранных дел. Не смею судить, насколько был прав в своих соображениях граф Голуховский; во всяком случае мне бы не пришлось услышать от него то откровенное заявление императора австрийского, что нынешнее правительство Сербии — единственное, с которым может иметь дело Австро-Венгерская империя. Это заявление дает нам полное право думать, что появление Миланэ в Сербии было далеко не неприятно Австрии. В день моего отъезда из Вены я снова виделся с графом Голуховским, который вскользь и в более сдержанных выражениях затронул четыре вопроса, о которых со мной говорил император Франц-Иосиф.

Убедившись во время дальнейшего моего разговора с ним, что идея о выборе Рима для заседания антианархической конференции исходила из Вены, я, согласно моему разговору с Делькассе, обратил внимание графа Голуховского на нежелательность этого выбора. Я предложил Венецию, но австрийский министр иностранных дел заявил, что в Венеции уже собирались второстепенные конференции — как-то: санитарные и другие — и что ему казалось бы полезным придать антианархической конференции более важное значение, чем те, которые собирались до сего времени в Венеции, и он предложил поэтому избрать Флоренцию местом съезда конференции. С этим заключением графа Голуховского я согласился и в этом смысле телеграфировал Ламздорфу [1]).

Нынешнее положение Австро-Венгрии представляется мне в кратких чертах следующим образом:

Австрия боится всех и каждого, сбыточного и несбыточного, она боится происков Черногории в Боснии и Герцеговине, боится происков Италии в Албании, боится происков той же Черногории в Сербии, а также взрыва национальных чувств в занимаемых ею провинциях, — взрыва, будто бы проповедуемого нашей печатью. У страха глаза велики, но страх этот тем более чувствуется в Австрии, что, по убеждению императора Франца-Иосифа, пришлось бы в каждом из этих отдельных случаев прибегнуть к вооруженной силе. Успеху же Австрии над

[1]) Телеграммой от 3 ноября (22 октября) Ламздорф известил Урусова, что Муравьев, считая необходимым поддержать австрийское предложение о выборе Флоренции местом работы антианархической конференции, поставил об этом в известность посла в Риме Нелидова. В ответ на это Нелидов сообщил следующее: «Венский кабинет, который, повидимому, сам предложил Рим, высказался в пользу Флоренции в довольно неопределенной форме. Ген. Пеллу (председатель итальянского совета мин.) ответил категорически, что выбор Рима решен окончательно и что конференция во Флоренции невозможна вследствие имевших там место анархических беспорядков, осадного положения и очень суровых репрессий. Французский посол не сделал никаких представлений против выбора Рима». Конференция состоялась в Риме 24 (12) ноября 1898 г.

нами никто не верит. При этом военные сферы Австрии, несмотря на истощенность государственной казны, желали бы усилить готовность к бою своей армии.

Как ваше императорское величество изволите усмотреть из прилагаемого у сего на благовоззрение ваше подлинного донесения нашего военного агента в Вене полк. Воронина [1]), австрийский генеральный штаб и главный его начальник генерал фон-Бек до сих пор недоброжелательно относились к предложенной нами конференции. Мое пребывание в Вене и разговоры с генералом фон-Беком, по словам полк. Воронина, переменили этот взгляд, и Австрия явится на конференцию безо всяких предубеждений.

Я также имел свидание в Вене с германским послом графом Эйленбургом, близким лицом императору Вильгельму [2]). После продолжительной беседы и данных мной объяснений насчет предложенной нами конференции граф Эйленбург заявил, что император с полнейшим сочувствием относится к нашему предложению — «тем более (как он выразился), что мой августейший повелитель желал бы сам положить предел постепенному разорению, причиняемому постоянной гонкой за новыми изобретениями и усовершенствованиями в области военной техники».

Граф Муравьев.

---

[1]) К докладу приложено письмо военного агента в Австро-Венгрии Воронина от 24 (12) октября за № 82. См. о нем «Красный архив», т. L—LI, стр. 69, прим. 1.

[2]) О беседе Муравьева с германским послом в Вене Эйленбургом см. «Gr. Polit.», Bd. XIV, II, №№ 3896, 3897.

К истории Московского Военно-революционного комитета.

(14 (1) — 23 (10) ноября 1917 г.).

Публикуемый ниже документ представляет собой журнал исходящих бумаг Московского Военно-революционного комитета. Несмотря на свою неполноту (журнал содержит записи за 10 дней, между тем как Военно-революционный комитет существовал и действовал в течение двадцати дней) и ряд дефектов, на которых мы ниже остановимся, он несомненно является одним из важнейших документальных источников по истории Октябрьской революции в Москве. Ценность его тем значительнее, что большая часть документов, отложившихся в деятельности Московского Военно-революционного комитета, не сохранилась до наших дней. Ценность публикуемого журнала далеко выходит за рамки значения «журнала исходящих бумаг» обычного типа. По существу, это — дневник, дающий хронологическую канву многих событий, о которых не сохранилось никаких иных данных, кроме регистрации их в этом журнале.

Прежде чем перейти к характеристике недочетов публикуемого документа, как исторического источника, приведем несколько справок, относящихся к возникновению его и имеющих прямое отношение к происхождению этих недочетов.

В первые дни существования Московского Военно-революционного комитета (25—29 октября) делопроизводство организовано не было; не было машинисток, нехватало бумаги. Секретари Военно-революционного комитета вели протокольные записи заседаний; документы составлялись всеми участниками; регистрации документов не было. К организации делопроизводства было приступлено 27 октября, но предъявление ультиматума командующим войсками Московского военного округа полковником К. И. Рябцевым, входившим в состав Комитета общественной безопасности, и последовавший вслед за ним уход из здания совета «всего, что не необходимо» (по выражению В. П. Ногина; см. протокол заседания Московского Военно-революционного комитета 28 октября, «Красный архив», т. XXIII), привели к тому, что только после заключения перемирия, вечером 29 или утром 30 октября, было приступлено к организации делопроизводства, под руководством А. П. Розенгольца (см. секретарские записи заседаний Московского Военно-революционного комитета, ЦАОР, ф. МВРК, п. У, л. 86г). За предшествовавшие дни документы составлялись сплошь и рядом в одном экземпляре

без копий (отпусков); копии, если они и были, зачастую снимались на бланках и снабжались и печатью и подписями, ничем не отличаясь от подлинных документов; документы сплошь и рядом выдавались без датировки, с «летучей» нумерацией или совсем без номера.

Кадра опытных делопроизводителей не было; выполнявшие их работу на практике октябрьских дней только учились тому, как надо вести делопроизводство.

Разграничения между делопроизводством Военно-революционного комитета и делопроизводством его штаба не было. Штаб, в оперативно-боевой горячке, свои документы в значительной части не проводил через делопроизводство Военно-революционного комитета, а вместе с тем, не имея собственной регистрации, выставлял «летучие» номера. Найти тогда полевые книжки, применение которых могло бы заменить регистрацию, не удалось, несмотря на поиски по магазинам.

Чистые бланки Военно-революционного комитета, снабженные печатями, были на руках и у членов Военно-революционного комитета и его штаба, и у отдельных их работников, что увеличивало количество документов, выдаваемых без сохранения копий, а тем самым делало возможной их регистрацию только в случае предъявления подлинного документа впоследствии.

Из этих предпосылок вытекают следующие недочеты, которые необходимо учитывать при пользовании публикуемым документом, как историческим источником.

1) В журнале не нашли отражения документы, выданные Военно-революционным комитетом в первые дни его работы, именно — за период с 25 по 31 октября старого стиля включительно, за исключением нескольких, как например, — удостоверение тов. Бабушкину (М. П. Томскому) на проезд в Петроград (запись № 489), заведомо внесенное в журнал после возвращения М. П. Томского в Москву. В этом причина, почему вполне сознательно журнал был начат не с первого, а с сотого номера; предполагалось, что число важнейших документов не превысит сотни и что их можно будет восстановить по выданным подлинникам.

2) В журнал включены документы, начиная с 1 ноября, хотя к составлению журнала было приступлено лишь 2 ноября, после получения подписанного В. В. Рудневым письма о капитуляции Комитета общественной безопасности; с уверенностью можно сказать, что ряд документов, выданных в охватываемый журналом период, отражения в нем не нашел. Во-первых, это произошло с рядом документов штаба Военно-революционного комитета, выпущенных с летучими номерами, чем объясняется двойственность нумерации. Во-вторых, число выданных чистых бланков с печатями, по указаниям самого журнала, достигает 202, не считая бланков, выданных раньше без всякой регистрации. В это количество (202) не входят 85 бланков междупартийной организации, наблюдавшей за выполнением договора о сдаче юнкеров, тоже снабженных печатью Московского Военно-революционного комитета. Вот те причины, по которым количество не записанных в журнал документов не поддается учету.

3) Ведение журнала задним числом, с занесением в него хотя бы только части не проходивших через делопроизводство Военно-революционного комитета документов (выдача чистых бланков с печатями), во-первых, вводит в записи элемент хронологиче-

ской неточности, с чем необходимо считаться. Так, например, приказ об устранении от должности начальника резервов подпоручика В. Г. Вяземского занесен под № 312, между тем как из дальнейших записей вытекает, будто бы Вяземский выполнял свои обязанности и после устранения. Объясняется это тем, что приказ об устранении был зарегистрирован вне очереди, как подлежавший немедленному выполнению, а накопившиеся до этого момента документы были занесены в журнал позже. Во-вторых, такое ведение журнала должен иметь в виду исследователь по отношению к распискам, имеющимся почти против каждой записи. Пока не были подготовлены все записи, лица, получившие документ на руки, не могли расписываться в журнале при его получении, расписки же на копиях (отпусках) ни одной не находим: следовательно, получатели документов расписывались значительно позже. Мы находим здесь расписки лиц, отдавших распоряжение о составлении данного документа, и исполнителей таких распоряжений, и получивших распоряжение доставить данный документ адресату, и, наконец, самих адресатов — исполнителей излагаемых в документах заданий.

4) Содержимое документов не записано в 11 случаях, причем только в одном из них (№ 196) против номера указано, что копия документа находится у секретаря штаба, в другом имеется расписка Г. А. Усиевича (№ 662). Возможно, что аналогичные пометы должны были быть сделаны и против других «бланковых» номеров. Кроме этих 11 случаев пропущены №№ 381—389 и №№ 591—599. Не исключена также возможность, что ведущие запись оставляли и «резервные» номера для занесения документов, прошедших, минуя делопроизводство Военно-революционного комитета.

5) Значительная часть записей не заключает в себе указаний адресата, что весьма затрудняет как розыск таких документов в архивных фондах, так и правильное отнесение разысканных документов к той или другой записи. Имеющиеся в журнале пометы-расписки только в некоторой степени (см. п. 3) облегчают эту задачу; так, например, подпись: «К. Розенталь» — может служить указанием на то, что в документе речь идет о требовании на оружие и боевые припасы или об их доставке, поскольку К. Розенталь ведал складом оружия при Военно-революционном комитете и выдачей вооружения.

6) На самом тексте журнальных записей находим календарные штампы на следующих записях: на записи № 278—2 ноября; № 531—3 ноября; № 558—4 ноября; № 695—5 ноября и № 817—6 ноября. Перед записью № 815 находим заголовок чернилами: «6 ноября». Очевидно, календарные штампы наложены по уже заполненному тексту не в момент производства записи, а лишь впоследствии. Кроме того, находим точную датировку, сделанную получателями документов №№ 578, 669 и 885—4 ноября, в тексте записи о выдаче чистых бланков М.Ф. Владимирскому и И. Нахгальцеву (№№ 911 и 912)—7 ноября и №№ 1010 и 1011— сделанную получателями —8 ноября.

7) Последняя запись журнала —№ 1027 — относится, очевидно, к 10 или 11 ноября, так как соответствует одному из постановлений Московского Военно-революционного комитета, вынесенных 10 ноября (см. секретарскую запись заседания 10 ноября, ЦАОР, ф. 94, оп. 1, д. 66); 10 ноября — день похорон жертв революции, следовательно, в этот день заседание состоялось вечером. Однако другие постановления

от того же числа отражения в журнале не нашли, хотя безусловно нуждались в документальном оформлении. На основании сличения других записей с архивными документами можно сказать, что в журнале с достаточной полнотой отображены документы по 7 ноября включительно.

Перечисленные недочеты затрудняли опубликование журнала исходящих бумаг Московского Военно-революционного комитета. Расшифровка этих записей стала возможной лишь в связи с подготовкой публикации систематизированного сборника документов Московского Военно-революционного комитета автором этих строк, так как только изучение этих документов сделало возможным комментирование отдельных записей журнала.

Особую трудность представила расшифровка подписей против каждой из записей; нерасшифрованными осталось лишь несколько фамилий.

При комментировании целевой установкой было указать документ, к которому данная запись относится, уточнить запись документов, содержание которых изложено неполно или неясно.

Ссылки на подлинные документы сделаны с указанием, где данный документ хранится. Все документы, на которые делаются ссылки, будут опубликованы в упомянутом выше сборнике, который выйдет из печати в ближайшем времени.

Э. Рожен.

Журнал исходящих бумаг Московского Военно-революционного комитета.

Исходящие бумаги.

100. Приказ оказывания тов. Леви содействия *). *Не выдано.*

101. Приказ тов. Леви реквизировать товар в гостинице, магазин Немчинова. *Передано.*

102. **). Временному революционному комитету «Десятки» о кооптации 2 членов в Военный революционный комитет. *Выполнено. А. И.*

103. Приказ об отпуске школе авиации провианта. *Г. Типаев* [?]. *Возвращен и уничтожен.*

104. Удостоверение о переходе типографии «Новь» в распоряжение газеты «Социал-демократ». *Подбельский.*

105. Удостоверение на право ношения оружия. *В. Полонский.*

106. Приказ о доставке винтовок с Казанской [железной] дороги. *К. Розенталь.*

107. Тов. Шлихтеру о доставке продовольствия. *В. Смирнов.*

108. В городские бойни. Предписание отпустить 125 пуд. масла. *Г. Конст*[*антинов*].

---

*) В подлиннике слова: «Приказ... содействия» зачеркнуты.

**) Зачеркнуто: «Об утверждении тов.» «Ответ».

109. Удостоверение тов. Таубе в том, что она работает в отряде Красного креста. *Таубе.*

110. Удостоверение тов. Станкус в том, что она работает в отряде Красного креста. *Станкус.*

111. Удостоверение тов. Егоровой в том, что она работает в отряде Красного креста. *Егорова.*

112. Удостоверение тов. Корякину в том, что он работает в отряде Красного креста. *За неграмотного расписалась Егорова.*

113. Удостоверение тов. Томскому на право ношения оружия. *М. Томский.*

114. Приказ в Лефортово [прислать] пулеметы и оружие. *Кудрин.*

115. Приказ о выдаче удостоверения о приеме матросов. Игнатову *). *Е. Игнатов.*

116. Приказ Козину о реквизиции автомобилей. *Коз[ин].*

117. Отношение [в] заводской комитет завода АМО. *Козин.*

118. Приказ о выдаче всей полученной газеты на имя Московского комитета, также «Социал-демократ».

119. Назначен Соколов комиссаром. *И. Ант[..?].*

120. Приказ Военному революционному комитету о высылке войска. *Бричкина.*

121. Приказ об отчислении от должности Дебюсси, командира 55 пехотного запасного полка **). *И. Ант[..?].*

122. Приказ о выдаче револьверов.

123. Приказ Военно-революционному комитету Мыза-Раева. *В. Янович.*

124. Приказ Военно-революционному комитету железнодорожного узла. *К. Розенталь.*

125. 11 пропусков шведским подданным. *С[енин или Самсонов].*

126. Приказ Железнодорожному району. *Манцев.*

127. Приказ Сокольническому району направить людей в район ***) (кроме 30-ти человек). *Манцев.*

128. Приказ Кузьмину отвезти пулемет в Замоскворецкий районный совет рабочих депутатов. *Грачев.*

129. Приказ командировать шофера тов. Рутковского для приема и сдачи автомобилей. *Наседкин* ****).

130. Удостоверение на проезд по городу тов. Рутковскому.

---

*) Слово: «Игнатову»—в подлиннике написано карандашом вслед за распиской последнего.

**) Слова: «Дебюсси... полка» — вписаны карандашом перед словом: «должности».

***) Далее зачеркнуто: «людей».

****) Подпись Наседкина сделана слева №№ 129 и 130, поперек записи.

131. Приказ Военно-революционному комитету Авиационной школы произвести разведку в районе Кремля. *Колат* [?].

132. Приказ-поручение тов. Крейнесу озаботиться о помещении в одном из театров *) для жильцов [гостиницы] «Националь». *И. В. Крейнес.*

133. Пропуск на право проезда автомобиля.

134. Пропуск на право проезда автомобиля.

135. Пропуск на право проезда автомобиля **). *И. Матвеев.*

136. Заявление-запрос Военно-революционного штаба о числе убитых, раненых и арестованных и об обращении с задержанными товарищами, и требование прекращения жестокого обращения, снимая с себя ответственность. *Аскаров* [?].

137. Приказ-разрешение тов. Максимову на провоз 70 кулей овса от Саратовского вокзала до Рублевской насосной станции. *Луданов.*

138. ***) Удостоверение о праве проезда на автомобиле тов. Ротникову.

139. Удостоверение на право проезда на автомобиле тов. Кудрявцеву.

140. Удостоверение [на] право проезда на автомобиле тов. Серебрякову.

141. Удостоверение о праве проезда на автомобилях тов. Басинскому.

142. Удостоверение о праве проезда по городу на автомобиле тов. Голов[ч]енко. *Е. Головченко.*

143. Всем районам явиться на заседание в помещение Революционного штаба (двенадцать экземпляров). Подписи: Рогожский, Хамовнический — *Смирнов.* Замоскворецкий, Сокольнический — *Б*[..?] Басманный, Железнодорожный, Городской — *Полонский.* Выдано 18 пропусков. *Белимова.*

144. Приказ комиссару Басманного Военно-революционного комитета вскрыть и обследовать склад при Алексеевском военном училище.

145. Удостоверение-разрешение тов. Лапину на ношение оружия. *Лапин.*

146 ****). Выдано удостоверение тов. В. В. Сахарову на право реквизиции продуктов (три экземпляра на фамилии: Илюхина, Петрякову *****) и Нюшевскому). *В. Сахаров.*

---

*) Слова: «в одном из театров» — написаны над зачеркнутым: «помещения».

**) Далее зачеркнуто: «136. Приказ — поручение тов. Нахгальцеву встретить приехавших матросов». См. запись № 115.

***) Против №№ 138—142 одна общая помета: «Копий не было».

****) Слева против записи № 146 пометы: «Без копий».

*****) В подлиннике: «Петрокову».

147. Приказ о назначении тов. Морозова комиссаром в булочных *) Филиппова и Титова. *Б. Закс.*

148. Приказ-предписание тов. Есину, адъютанту штаба, контролировать солдат, отправляющихся на военные действия. *В. Есин.*

149. Удостоверение-предложение тов. Серебрякову производить обыск в д. № 7[по] Долгор[уковской ул.], где замечается сигнализация и производятся выстрелы. *Серебряков.*

150. Приказ-предписание тов. Кошману реквизировать 5 пишущих машин в квартире комиссара. *Есин.*

151. Приказ по войскам, действующим на Скобелевской площади, поставить на крышах прожектора. *В. Адрианов.*

152. Приказ первой запасной артиллерийской бригаде выслать немедленно гранат, патронов. *Самсонов.*

153. Удостоверение, что поручику Крылову поручается получить бомбы из 85 [запасного пехотного] полка. *Поручик Крылов.*

154. 155. Удостоверение Протопопову и Щерлин лично переговорить с ранеными и передать провизию в госпиталь. *За Протопопова Шерлин. Получила Шерлин.*

156. Приказ о назначении комиссаром телефонной станции тов. Пупко. *А. Тем[кина].*

157. Удостоверение о назначении членом следственной комиссии по делам военнопленных Никитина **). *А. Никитин.*

158. Приказ: тов. Демидову поручается охрана Алексеевского военного училища, и все приказания его должны беспрекословно исполняться. *Григорьев.*

159. Поручается тов. Нахгальц[ев]у ***) осмотреть Бутырскую тюрьму и распределить там арестованных и установить контроль. *П. Нахгальцев.*

160. Приказ о реквизиции бензина. *Б. Закс.*

161. Приказ комиссару Центральной каторжной тюрьмы об освобождении трех заключенных в данной тюрьме. *Матвей Гоберман.*

162. Военно-революционный комитет просит принять меры для вступления в исполнение своих обязанностей служащих Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги и обеспечения им свободного пропуска на место службы. *Е. Игнатов.*

163. Приказ об отпуске ежедневно обеда, ужина, чая, сахара и прочих продуктов на 23 чел. конной милиции старшему по команде [унтер] офицеру Степанову. *Голенко.*

---

*) В подлиннике: «будочной».

**) В подлиннике слово: «Никитина»—следует после слова: «комиссии».

***) В подлиннике: «Нахгольцу».

164. Удостоверение тов. Плеханову в том, что он назначается начальником караула по внешней и внутренней охране.

165. Приказ тов. Плеханову немедленно вступить в должность караульного начальника дома бывшего генерал-губернатора [дома Совета]. *Н. Плеханов* *).

166. 167. 168. Удостоверения на осмотр телефонной станции тов. Лоренцу, Кормокулову и Коржавину. *Н. Муралов.*

169. Заявление **) о выдаче оружия и патрон только за подписью Будзынского. *С. Будзынский.*

170. Приказ об отпуске 50 ящиков трехдюймовых гранат в распоряжение комитета. *Самсонов.*

171. Удостоверение, данное тов. Семёнову, о том, что он есть начальник пожарной команды при штабе. *И. Семенов.*

172. Удостоверение, данное тов. Сальникову, о назначении его заведующим приемкой и группировкой донесений. *Кошман.*

173. Приказ Тверской части выдать немедленно одну колонку и 4 рукава, ствол, 4 п[овозки?], 1 лошадь. *Самсонов.*

174. Приказ: разрешается пропустить двинцев с пулеметом и продуктами на Тверскую улицу в дом Комиссарова. *С. Будзынский.*

175. Приказ принять в Бутырскую тюрьму пленных, взятых на телефонной станции 1/XI. *Г. Усиевич.*

175. Удостоверение в том, что К. С. Спиридонов, командированный на завод Шустова, как специалист-химик, заслуживает полного доверия. *Матвей Гоберман.*

176. Приказ отпустить с тов. Мирошниковым грузовой автомобиль, 3 мотоциклета одиночных, 2 с коляской и 2 для пулеметчиков. *С. Мирошников.*

177. Срочно, Симоновскому районному совету рабочих депутатов приказ немедленно отпустить патроны тов. Лысенко. *К. Розенталь.*

178. Удостоверение, что тов. Бутягин есть комиссар штаба. *Бутягин.*

179-а. Удостоверение в том, что Сава-Степняк делегируется в помещение Викжеля на собрание.

179-б. Военно-революционный комитет удостоверяет, что шоферу Рудковскому поручено принять броневик, идущий со станции. *Сава-Степняк* ***).

180. Приказ начальнику гарнизона Лефортовского района тов. Демидову разместить арестованных в Алексеевском военном училище в военной тюрьме.

*) Подпись Н. П. Плеханова относится к двум записям: №№ 164 и 165.

**) Так в подлиннике. Следует: «Приказание».

***) Подпись С. А. Сава-Степняка относится к записям №№179а и 179б.

181. Удостоверение в том, что тов. Демидов назначается штабом комиссаром Лефортовского района.

182. Приказ Военно-революционному комитету железнодорожного узла отпустить 300 винтовок тов. Рагозинскому. *К. Розенталь.*

183. Приказ: Военно-революционный комитет предлагает начальнику отряда Мыза-Раевского гарнизона всеми мерами остановить враждебный отряд юнкеров, движущихся по Николаевской железной дороге, вплоть до взрыва пути. *Миш*[...?].

184. Приказ Мыза-Раевскому Революционному комитету прислать немедленно 500 красногвардейцев, по возможности вооруженных. *М. Сапелов.*

185. В союз металлистов: Военно-революционный комитет просит союз металлистов откомандировать в распоряжение комитета несколько человек специалистов по починке автомобилей—грузовых и легковых. *И. Зор*[..?].

186. Пропуск. Разрешается беспрепятственный проезд автомобиля. *Г. Усиевич.*

187. Пропуск. Военно-революционный комитет разрешает прапорщику Жану перевозку вещей из его квартиры (Кудринская ул., д. № 1, кв. 35). *Г. Усиевич.*

188. Приказ о назначении тов. Жаворонкова комиссаром 3-го участка. *Прапорщик Жаворонков.*

189. Удостоверение о принятии от г. Суханова оружия.

190. Удостоверение о разрешении беспрепятственного передвижения автомобиля санитарной организации. *Вл. Янушевский.*

191. Управляющему Виндавской железной дорогой производить нормальные занятия. *Ин. Стуков.*

192. Приказ Военно-революционному комитету *) Московско-Казанской железной дороги об отпуске т. Сусову 300 винтовок. *Исполнить немедленно. В. Смирнов. К. Розенталь.*

193. Приказ заведующему бронированным автомобилем немедленно выехать к Никитским воротам для обстрела и потом на Театральную площадь. *Кошман.*

194. Приказ обстрелять Александровское военное училище. *М. Сапелов.*

195. Приказ Латышской секции Р. С.-Д. Р. П. дать охрану Красной гвардии в количестве 20 человек на телефонную станцию. *Пилацкая.*

196. [Содержание не записано]. Копия у секретаря штаба. *Вл. Янушевский.*

---

*) Далее зачеркнуто: «Виндавской».

197. Военно-революционным комитетом разрешается производить исправления телефонов Московско-Виндавской железной дороги и предписывать патрулям охрану производства работ. *П. Проскуряков.*

198. Пропуск революционным патрулям беспрепятственно проезжать по городу. 4 экземпляра. *П. Проскуряков.*

199. Приказ Городскому районному совету рабочих депутатов реквизировать столовую для служащих театра Совета рабочих и солдатских депутатов. *Б. Закс.*

200. Приказ 251 запасному пехотному полку немедленно прислать тов. Сипилину все излишние револьверы и патроны к ним. *К. Розенталь.*

201. Приказ Военно-революционному комитету мастерских тяжелой *) артиллерии скорее двинуть 2 тяжелых орудия на Театральную площадь. *Викт[ор Тихомирнов]*.

202. Приказ-просьба к тов. Бобинскому немедленно явиться на совещание совета. *С. Пупко.*

203. Приказ Розенталю выдать 300 винтовок и 10 000 патрон Жлобе. *Д. Жлоба.*

204. Приказ комиссару боевой дружины привезти 150 вооруженных людей.

205. Приказ начальнику Мыза-Раевского отряда Николаевской железной дороги ввести отряд в здание Военно-революционного комитета, Скобелевская площадь. *Д. Жлоба.*

206. Приказ команде саперов, прибывших из Старицы: 250 человек — отправиться в Военно-революционный комитет — Скобелевская пл., остальные 100 человек — в Замоскворецкий совет. *М*[..?].

207. Московский Военно-революционный комитет ничего не имеет против печатания партийной литературы анархистов. *М*[..?].

208. Приказ Ржевскому Военно-революционному комитету немедленно выслать 5 000 солдат с пулеметами. *В. Перлин.*

209. Приказ команде, стоящей в Лихославле, немедленно выслать 150 солдат. *В. Перлин.*

210. Приказ сборной команде со старшим Кротовым отправиться на Театральную площадь. *М. Сапелов.*

211. 212. Приказ начальнику охраны. Доставлять сведения о составе людей и оружия, часовым не выпускать вооруженных людей и без письменного вида. *Андреев* [*Рожен*].

213. Приказ-поручение 100 чел. саперам отправиться в Замоскворецкий район. *В. Перлин.*

214. Приказ: Военно-революционный комитет поручает тов. Плеханову освободить анархистов из Таганской тюрьмы. *Н. Плеханов.*

---

*) В подлиннике: «тяжело осадных».

215. Приказ прапорщику Штродах принять командование у Никитских ворот.

216. Приказ прапорщику Гнедичу *) сдать командование у Никитских ворот прапорщику Штродах. *М. Сапелов* **).

217. В Совет рабочих депутатов Сущевского района копию заявления Балашева, где находятся деньги.

218 ***). Удостоверение. Разрешается поручику ****) Глинкину переночевать эту ночь в Москве, а завтра выехать по месту своего назначения. *Шевердин.*

219. Приказ Военно-революционному комитету 5-й мастерской 2 запасной автомобильной роты починить автомобиль. *Самсонов.*

220. Приказ комиссару штаба Бутягину сменить отряд в гостинице «Континенталь» и посетить гостиницу «Националь». *В. Перлин.*

221. Приказ начальнику Московской губернской тюрьмы об освобождении из-под ареста 8 человек. *Н. Плеханов.*

222. Приказ в Двинские мастерские. Военно-революционный комитет предписывает прислать 10 ратников немедленно. *Эрнст.*

223. Удостоверение в том, что т. Гинзбургу поручается перевести жильцов д. № 2 по Брюсовскому пер. в другое помещение. *Гинзбург.*

224. Приказ: Симоновскому районному военно-революционному комитету предлагают доставлять ежедневно 100 ящиков русских патрон, 25 — итальянских, 25 — берданочных и ручных гранат.

225. Начальнику Московской губернской тюрьмы приказание освободить С. С. Иванова. *В. Перлин.*

226. Начальнику станции Николаевской железной дороги — просят дать вне очереди билет II-го класса до Петрограда. *А. Додонова.*

227. Удостоверение тов. Давидовскому о том, что он состоит комиссаром 1 запасной артиллерийской бригады. Без копии. *Давидовский.*

228. Приказ: тов. Чумарину поручается отвести отряд в 15 человек в Чернышевский пер. к комиссару Крылову. *В. Перлин.*

229. Удостоверение Лупанову при комиссаре 5 батареи. *Давидовский.*

230. Приказ начальнику резерва Вяземскому поставить караул к броневому автомобилю, усилить караул у магазина на Тверской и 5 челов[ек] для подбора оружия. *М. Сапелов.*

231. Приказ В... *****).

---

*) Следует: «Гнедову».

**) Подпись: «М. Сапелов» — относится к №№ 215 и 217.

***) Зачеркнуто: «Туда же».

****) Далее зачеркнуто: «Галкину».

*****) В подлиннике не дописано.

232. Приказ Военно-революционному комитету Подольскому прислать 600 человек. *В. Перлин.*

233. Приказ Вяземскому отпустить 15 человек для отряда в Газетном переулке. *В. Перлин.*

234. Приказ полковому комитету 5 Саперного полка выслать 300 солдат с вооружением и провиантом. *Г. Баклаев.*

235. Приказ Ржевскому совету прислать революционные отряды с оружием и провиантом. *Баклаев.*

236. Приказ: реквизировать товары у Чичкина на Мясницкой поручается Чамару. *Орехов.*

237. Удостоверение тт. Слудскому и Алехину в том, что им поручено наблюдать за автомобилями. *Д. Федосов.*

238. Приказ Хрусталеву, Мельникову и Козодаеву проверить посты на Тверской. *Н. Плеханов.*

239. Приказ командировать 15—20 человек для телефонных работ на центральной телефонной станции. *С. Л. Пупко.*

240. Удостоверение Твалишвили на право контролировать пропуска для входа в здание Военно-революционного комитета. *Ник. Твалишвили.*

241. Приказ Военно-революционному комитету 195 пехотного запасного полка оставаться пока в Москве по поводу обысков. *Сенин.*

242. Удостоверение прапорщику Сенину 195 запасного пехотного полка для проезда между Москвой и Павловской слободой. *С. Сенин.*

243. Приказ Благушинско-Лефортовскому Военно-революционному комитету доставить 6 индукторных телефонов и 6 катушек нового кабеля. *В. Адрианов.*

244. Удостоверение Ведерникову на право носить оружие.

245. Приказ Рогожскому районному совету арестовать Московского уездного воинского начальника Костицына. *В. Перлин.*

246. Приказ Вяземскому отправить 20 чел. в Газетный пер. в сопровождении Богданова. *В. Перлин.*

247. Удостоверение Розенгольцу в том, что он является секретарем Военно-революционного комитета.

248. Удостоверение Розенгольцу на ношение оружия. *А. Розенгольц* *).

249. 44 мандата на право передвижения по всем вооруженным частям. *Федотов.*

250. Пропуск Рыкунову на свободный проход по Москве.

251. Приказ Ананьину арестовать Кришталя. *Вл. Янушевский* **).

---

*) Подпись относится к двум записям: №№ 247 и 248.

**) Подпись относится к двум записям: №№ 250 и 251.

252. Приказ полковому комитету 1-го телеграфно-прожекторного полка отпустить с Шерикиным один прожектор, один генератор и две катушки кабеля. *В. Перлин.*

253. Приказ Ананьину сдать командование отрядом Кузьмину. *Кузьмин.*

254. Приказ Кузьмину взять командование отрядом, действующим в районе Страстного бульвара — Никитские ворота. *Кузьмин.*

255. Военно-революционный комитет предписывает Григорьеву провести делегацию от Алексеевского [военного] училища, направляющуюся в Александровское [военное училище], в зоне расположения наших войск. *Григорьев.*

256. Удостоверение Пупко на пропуск всюду и ношение оружия. *С. Л. Пупко.*

257. Приказ о реквизиции во всех частных и общественных учреждениях автомобилей, также бензина и масла, что поручается Кржевицкому. *Д. Федосов.*

258. Приказ о высылке милиции на центральную телефонную станцию. *С. Пупко.*

259. Военно-революционному комитету 1-ой запасной артиллерийской бригады для Украинского дивизиона: условия, на которых Военно-революционный комитет может принять сдачу противной стороны, и о винтовках. *Н. Муралов.*

260. Приказ отправить 3 роты 55 запасного [пехотного] полка в распоряжение штаба.

261. Пропуск для автомобиля № 733. *Б. Закс.*

262. Приказ начальнику резерва выделить всех знающих пулеметное дело в распоряжение Грачева.

263. Отношение Военно-революционному комитету мастерских тяжелой осадной артиллерии относительно присылки орудий. *Виктор [Тихомирнов].*

264. Приказ Военно-революционному комитету железнодорожного Московского узла отпустить 300 винтовок У... *К. Розенталь.*

265. В Военно-революционный комитет Александровской железной дороги — подтверждение о недопущении в Москву казаков и кавалерийских войск. *Ильичев.*

266. Служащим и рабочим Московской телефонной сети о необходимости явки на службу служащих и рабочих. *С. Л. Пупко.*

267. Вяземскому совету рабочих и солдатских депутатов: Центральный Военно-революционный комитет просит принять меры к задержке частей казаков и кавалерийских войск. *Ильичев.*

268. Приказ Симоновскому району отпустить Упману патроны и, если можно, для браунингов. *К. Розенталь.*

269. Приказ Военно-революционному комитету 1-ой запасной артиллерийской бригады дать 16 лошадей с упряжью для перевоза артиллерийских орудий. *Орехов.*

270. Удостоверение Акакову на беспрепятственный проход по Москве и проживание на частной квартире. *Акаков.*

271. Приказ Военно-революционному комитету Московского железнодорожного узла выдать Рагозинскому *) 120 винтовок, в добавление к вчерашнему приказу. *К. Розенталь.*

272. Удостоверение Букрееву и его жене на беспрепятственный проход к убитому сыну в Яузскую больницу. *Вознесенский.*

273. Приказ первой роте **) о количестве людей, посланных в распоряжение штаба ***).

274. Пропуск на проезд автомобиля с 5 лицами в Мыза-Раево. *Акимов.*

275. Пропуск Вольскому на беспрепятственный проезд по железным дорогам. *Получил Ст. Вольский.*

276. 3 приказа о командировании людей. *Андреев* [*Рожен*].

277. Разрешение на оружие. *Орехов.*

2 ноября 1917 г.

278. 2 удостоверения на проезд по железным дорогам Виндаво-Рыбинской и Савеловской. *Могилевский*[?].

279. Приказ автомобильному отделу о предоставлении трех грузовых автомобилей Зар[ху?]. *И. Зарх.*

280. Разрешение на право ношения оружия Третьякову. *Третьяков.*

281. Приказ Военно-революционному комитету железнодорожного узла о винтовках. *К. Розенталь.*

282. Тов. Серебрякову на право ношения оружия. *Серебряков.*

283. Приказ двинцам об охране консульства аргентинского.

284. 5 приказов булочным Филиппова. *Ш*[*евердин*?].

285. [Записи нет].

286. Удостоверение домовому комитету Б. Дмитровка, 20, не подлежащему обстрелу. *Мог*[*илевский*?].

287. Удостоверение Данилову — помощнику начальника резерва. *Данилов.*

288. 7 приказов о прекращении артиллерийского огня. *Сенин.*

289. Освобождение Никитина. *Шевердин.*

290. » Селиванова, Упорова, Аксенова-Леонтьева. *Шевердин.*

*) Далее зачеркнуто: «180 винтовок».

**) Так в подлиннике, без указания номера и названия части.

***) Подпись неразборчива.

291. Бутягину об облаве в «Метрополе». *С. И. Азарх.*

292. Приказ принять команду № 59. *Подп*[..?].

293. Приказ Симоновскому району. *К. Розенталь.*

294. Приказ Реброву о приведении полуроты с Курского вокзала. *Штабс-капитан Ребров.*

295. В Симоновский район о выдаче 4 туш мяса и крупы. *Т*[..?] *).

296. Приказ Военно-революционному комитету железнодорожного узла о выдаче 300 винтовок. *К. Розенталь.*

297. Приказ об отправке телеграммы. *С. Сенин.*

298. 6 пропусков на право продвижения по городу. *С. Сенин.*

299. Пропуск на проезд на автомобиле. *Будзынский.*

300. Приказ 22-й [запасной] автомобильной роте—Ходынка—выделить 100 человек в распоряжение комиссара Красной гвардии Бутырского района. *Д. Жлоба.*

301. Пропуск Савину и Завьялову в помещение телефонной станции **). *Усиевич.*

302. Приказ поручить Никитину организацию комиссии по делам арестованных. *Шевердин.*

303. Приказ не чинить препятствия в продаже газеты «Вперед». *А. Темкина.*

304. Удостоверение Меерovичу в том, что он назначается комиссаром «Метрополя». *Сенин.*

305. О прекращении артиллерийской стрельбы. *С. Сенин.*

305а. [Содержание не изложено.]

306. Удостоверение Сорокину на ношение оружия. *И. Сорокин.*

307. В домовый комитет приказ не чинить препятствий деятельности меньшевистской организации. *Е. В. Ломтатидзе.*

308. Комитету 7-го тяжелого Украинского дивизиона. *Андреев* [*Рожен*].

309. Приказ отряду, охраняющему [редакцию и типографию газеты] «Вперед», не препятствовать выходу газеты. *Андреев* [*Рожен*].

310. В стачечный комитет типографии «Московского издательства» о реквизиции ее.

311. В контору типографии «Московского издательства» о ее реквизиции.

312. Приказ Ермакову. *Илья Ермаков.*

313. Получено от Чичкина масло. *Б. Закс.*

314. Приказ реквизировать сахар в бакалейной лавке, что поручается Кра[..?]. *Б. Закс.*

---

*) Далее зачеркнуто: «296. Пропуск на трех».

**) В подлиннике: «сети».

315. Приказ Исполнительному комитету Латышской организации двинуть батальон к совету. *К. Розенталь.*

316. Удостоверение Сапелову на право носить оружие. *М. Сапелов.*

317. Сухотину явиться в штаб. *Сенин.*

318. Приказ Еловикову произвести обыск и о результатах донести. *Еловиков.*

319. Удостоверение Тихомир[н]ову на право носить оружие. *Виктор* [*Тихомирнов*].

320. 191 запасному [пехотному] полку приказ исполнять приказы только Московского Военно-революционного комитета советов рабочих и солдатских депутатов. *Н. Муралов.*

321. Приказ выдать делегатам 191 запасного [пехотного] полка газет. *Н. Муралов.*

322. [Содержание не изложено.]

Буланову пропуска для входа и выхода. *К. Розенталь.*

323. Приказ Лефортовскому совету выдать снаряды. *К. Розенталь.*

324. Приказ комиссару Бутырской тюрьмы сместить коменданта, относительно продовольствия. *И. Нахгальцев.*

325. Удостоверение жене Усиевича. *Усиевич.*

326. Приказ Нахгальцеву встретить революционный отряд на Курском вокзале. *Нахгальцев.*

327. Приказ Военно-революционного комитета Игнатову встретить и разместить солдат, приехавших из Владимира. *Е. Игнатов.*

328. Приказ Булочникову отпустить Нахгальцеву обед на 2 000 чел. *Шевердин.*

329. Удостоверение Томскому на право носить оружие. *М. Томский.*

330. 50 чистых бланков с печатью под расписку Дудова. *Петр Дудов.*

331. Приказ Симоновскому районному совету отпустить патроны. *К. Розенталь.*

332. Удостоверение Нарбуту *) для охраны «Метрополя». *Виктор* [*Тихомирнов*].

333. Приказ караулу Государственного банка сдать Государственный банк комиссару.

334. Приказ Чиненову занять должность комиссара Государственного банка. *Виктор* [*Тихомирнов*] **).

---

*) В подлиннике: «Нибруту».

**) Подпись Виктора Тихомирнова относится к двум записям: №№ 333 и 334.

335. Приказ Пресненскому комиссару реквизировать продукты в Пресненском комиссариате.

336. Приказ реквизировать продукты в доме Комиссарова на Тверской ул. *Б. Закс* *).

337. Приказ [прапорщику] Лейге **) обезоружить юнкеров в Государственном банке. *С. Сенин.*

338. Удостоверение Соловьеву на право носить оружие. *В. Соловьев.*

339. Разрешение Стельмашенко на право носить оружие. *Стельмашенко.*

340. Разрешение Путраменту носить браунинг. *Путрамент.*

341. Приказ Колыванову реквизировать продукты. *Б. Закс.*

342. Приказ устранить от должности Вяземского.

343. Приказ, в случае наступления, действовать легкой артиллерией. *С. Сенин* ***).

344. Приказ в автомобильный отдел доставить достаточное количество автомобилей в распоряжение штаба. *М. Сапелов.*

345. Приказ об освобождении из гостиницы «Националь» 3-х лиц. *Могил[евский].*

346. Удостоверяется настоящим, что тов. Дебюсси временно делегиру[ется] на Гор. управ. расп[оряжение] Совет раб. в распоряжение Совета ****). *Дебюсси.*

347. Приказ о восстановлении работы на телефонной станции. *Б. Закс.*

348. Приказ: Военно-революционный комитет приказывает явиться прапорщику Крикуну в распоряжение Военно-революционного комитета 9-ой артиллерийской бригады. *С. Сенин.*

349. Пропуск. *А. Та[марин?]* *****).

350. Приказ начальнику артиллерии открыть огонь по Кремлю и приостановить наступление пехоты. *А. Т.* *****).

351. Приказ выдать представителю фабрично-заводского комитета фабрики «Бр. Крестовниковых» тов. Афанасию Якушину 2 ящика патронов. *Сенин.*

352. Приказ выдать представителю фабрично-заводского комитета фабрики «Бр. Крестовниковых» тов. Афанасию Якушину 50 штук винтовок для Красной гвардии на завод. *К. Д.*[..?].

---

*) Подпись Б. Г. Закса относится к двум записям: №№ 335 и 336.

**) В подлиннике: «Лие».

***) Подпись С. Сенина относится к двум записям: №№ 342 и 343.

****) Так в подлиннике.

*****) Подписи на №№ 349, 350 и 353 принадлежат одному и тому же лицу.

353. Военно-революционный комитет объявляет неприкосновенным и не подлежащим реквизиции *), со стороны революционных войск, имущество, принадлежащее английской авиационной миссии в Москве. *А. Та*[*марин*?].

354. Приказ выдать делегату 191 запасного пехотного полка газет — 100 штук «Социал-демократ» и «Известия» — 500 штук. *С. Сенин.*

355. Приказ Военно-революционному комитету Мыза-Раевского гарнизона выдать снарядов-шрапнелей, гранат различных калибров — 5 вагонов, угасительных снарядов — 15 штук, ручных гранат — 2 вагона, патронов 3-линейных — 3 вагона, бомб для бомбометателей и минометов — 2 вагона. *Вяземский.*

356. Военно-революционный комитет советов удостоверяет, что предъявитель сего есть действительно начальник охраны дом[а гостиницы] «Метрополь» Ян Наврот, коман. нач. [?].

357. Удостоверение, что предъявитель сего действительно начальник резервов штаба Военно-революционного комитета Вяземский. *Вяземский.*

358. Удостоверение, что тов. Шорин доставил на распоряжение Военно-революционного комитета 2 орудия 42-линейных. *О. И. Шорин.*

359. Приказ произвести обыск тов. Сапелову и отобрать оружие. *М. Сапелов.*

360. Приказ-поручение заведующему хозяйством тов. Булочникову послать 56 [? запасному пехотному] полку в дом Пеликан, у Красных ворот, одну походную кухню с горячей пищей и 4 пуда хлеба для прибывших из г. Владимира. *Е. Ломтатидзе.*

361. Разрешение тов. Сапелову **) реквизировать у господ. Литвинова, по Масловке, № 6, 16 пудов пенз[ы]. *М. Сапелов.*

362. Приказ послать 12 штук гранат. *Вяземский.*

363. Немедленно приказ отпустить тов. Кашкову 200 русских винтовок для 1-й запасной артиллерийской бригады и патрон к ним.

364. Отправлена команда на «Метрополь» ***).

365. Выдано тов. Шлихтеру ****) 20 чистых бланков. *А. Шлихтер.*

366. Во Временный продовольственный комитет избраны в дополнение к членам бывшей Городской управы Шлихтер ****) и Закс. *А. Шлихтер.*

367. Удостоверение тов. Гоберману. *Матвей Гоберман.*

*) В подлиннике далее следует: «имущество».

**) В подлиннике: «Савельеву».

***) Подпись не разобрана.

****) В подлиннике №№ 365 и 366: «Шлихтель».

368. Приказ немедленно сдать члену Совета солдатских депутатов Путраменту имеющееся орудие и остаться до особого распоряжения. *Путрамент.*

369. Приказ отпустить 50 ящиков 3-линейных патронов для русских винтовок железнодорожному району Московского узла. *К. Розенталь.*

370. Выдано 12 чистых бланок товарищу Нахгальцеву. *И. Нахгальцев.*

371. Приказ реквизировать комиссару Калымову для восстановления работ телефонной станции стекла. *Б. Закс.*

372. Приказ отправить на [?] команду 16 человек. Начальник[?]. *Андреев* [*Рожен*].

373. Удостоверение тов. Денисову и 5 красногвардейцам на свободный проезд и перевозку походной кухни *).

374. Утверждение в должности комиссара 2-го Пресненского участка [милиции] Александра Константиновича Лейтмана. *М. Рыкунов.*

375. Утверждение в должности комиесара 1-го Пресненского комиссариата [милиции] Василия Николаевича Николаева. *М. Рыкунов.*

376. 11 пропусков на право выезда из Москвы больным, находящимся в госпиталях **).

377. Получены сведения об обстреле [французского] консульства.

378. Выданы заявления.

379. Приказ выслать роту телефонистов с двуколками и телефонным имуществом. *Самсонов.*

380. Приказ пропускать легковой автомобиль Аркадия Павловича [Розенгольца] с группой парламентеров по вопросу о заключении мира в Александровское военное училище, в губернскую земскую управу и обратно.

390. Удостоверяется, что тов. Григорий Коган ***) является членом штаба ***) Военно-революционного комитета. *М. Сапелов.*

391. Отпустить для Лефортовского районного совета рабочих депутатов 15 ящиков русских патронов. *К. Розенталь.*

392. Разрешение тов. Горбачеву носить при себе оружие. *В. Горбачев.*

393. Делегируется тов. Сергей Петрович Нацаренус в Петроград для сношения с Временным правительством. *С. Нацаренус.*

394. Выдать в штаб [Военно-революционного] комитета телефонное имущество и [командировать] прислуг — товарищу Старостину.

---

*) Подпись не разобрана.

**) В подлиннике: «городах».

***) В подлиннике: «Каган», «штабом».

395. Выдать тов. Старостину один грузовой автомобиль для доставки телефонного имущества. *Вл. Янушевский* *).

396. Удостоверение, что тов. фельдфебель Зуев является караульным начальником постов на Малой Бронной. *Зуев.*

397. Предложение выдать оружие домовому комитету тов. Визуну **). *Самс[онов?.].*

398. Удостоверение о прекращении грабежей. *С. Сенин.*

399. Приказ об освобождении из-под ареста тов. Упорова. *Я. Рудзутак.*

400. Выдано 10 штук [?] для передачи в Районные думы. *Пшенистов.*

401. Приказы об организации солдат и красногвардейцев против погромов. *Грачев.*

402. Приказ штаба для прекращения разгрома и насилий. *Я. Рудзутак.*

403 ***). Удостоверение товарищу Пальгунову на право ношения оружия и пропуска по городу. *Пальгунов.*

404. Удостоверение Военно-революционного комитета, что тов. Познанский есть начальник Красной гвардии ****). *Познанский.*

405. Приказ о поручении старшему милиционеру Куликову перевести 2 лошадей и 1 карету из владения Военно-революционного комитета *****). *М. Сапелов.*

406. Удостоверение уполномоченным товарищам Кошутину и Шидловскому произвести осмотр магазина на Тверской и арестовать виновных в погроме. *Кошутин.*

407. Приказ Военно-революционного комитета откомандировать 200 человек в Кремль для [несения] караула. *Самсонов.*

408. Удостоверение о смещении комиссара гражданской части и назначении временно Рогова ******).

409. Приказ покинуть гостиницу «Ливадия». *Ам[...?].*

410. Удостоверяет Военно-революционный комитет, что дан беспрепятственный пропуск для проезда [по] гор. Моск[ве]. *В. Смирнов.*

411. Приказ штаба Военно-революционного комитета о назначении комиссаром Кремля прапорщика Берзина. *Сухотин.*

412. Приказ принять команду 13 человек и охранять от погромов и буйств. *Шестопалов.*

---

*) Подпись В. П. Янушевского относится к двум записям: №№ 394 и 395.

**) В подлиннике: «Везуну».

***) В подлиннике цифра «403» написана вторично против записи № 402.

****) Так в подлиннике, вместо: «начальник штаба Красной гвардии».

*****) Так в подлиннике, вместо: «из усадьбы Московского совета».

******) Подпись не разобрана.

413. Приказ Военно-революционного комитета принять меры к установлению мирных переговоров. *С. Сенин.*

414. Удостоверение Военно-революционного комитета, что прапорщик Янушевский Влад. Пав. состоит членом штаба. *Вл. Янушевский.*

415. Приказ Военно-революционного комитета арестовать коменданта тюрьмы. *И. Нахгальцев.*

416. Приказ штаба Военно-революционного комитета принять командование над отрядом тов. Кузьмина.

417. Приказ штаба Военно-революционного комитета сдать командование. *Кузьмин* *).

418. Пропуск Военно-революционного комитета беспрепятственно в Кремль и обратно Берзиной. *А. М. Берзин.*

419. Выдано товарищу Смидовичу.

420. Разрешение Военно-революционного комитета на право ношения оружия Кинцу. *Я. Кинц.*

421. Разрешение Н. Ф. Преображенскому носить и хранить оружие.

422. Нарбуту о том же. *Оба удостоверения* [*получил*] *Н. Преображенский.*

423. Мандат на освобождение арестованных из Бутырской тюрьмы. *Сер*[*геев*?].

424. Приказ Военно-революционного комитета вести отряды из Сухаревского района. *С*[*енин или Самсонов*].

425. Удостоверение Пономар[еву], командированному для прекращения грабежей. *Пон*[*омарев*].

426. Выдано тов. Федотову 26 пустых пропусков. *Федотов.*

427. Разрешение Соколову [на] беспрепятственный вход в Кремль. *Соколов.*

428. Разрешение Колодееву [на] пропуск в Кремль. *Колодеев.*

429. Назначение тов. Тищенко начальником резерва. *Тищенко.*

430. Пропуск освобожденным пленным. *Гоберман.*

431. Об оказании содействия [в получении] хлеба делегатам гор. Владимира. *А. Додонова.*

432. Об оказании содействия [в получении] хлеб[а] делегатам из Владимира. *А. Додонова.*

433. Приказ Военно-революционного комитета сдать командование и заменить караул. *Годин.*

434. Приказ Военно-революционного комитета А. Г. Случ привести в порядок... [?]. *А. Монахов.*

---

*) Подпись двинца А. Кузьмина относится к двум записям: №№ 416 и 417.

435. [Поручение] присутствовать при сдаче оружия 5-й школой прапорщиков. *Панкратов.*

436. [Об] отпуске 1000 пудов хлеба для Военно-революционного комитета. *Д. Лиси[цын?].*

437. Назначается комиссаром Московского военного округа Николай Иванович Муралов. *А. Темкина.*

438. Приказ начальника *) Военно-революционного штаба о передаче Красной гвардии Александровского училища. *Я. Иванов.*

439. Приказ под командой прапорщика Упорова отправиться в Кремль и сменить пехотные части. *С. Сенин.*

440. Приказ окружному штабу. *Прапорщик Азарх.*

441. Командируется комиссар Пудов для [присутствования при] сдаче оружия [юнкерами]. *П. Пудов.*

442. Выдано 85 бланков с печатью Еремину. На бланках междупартийной организации для нейтрального пользования. Еремину. *А. Аросев.*

443. [Об] освобождении подданных иностранных держав. *В. Тверитин.*

444. Пропуск автомобиля председателя английской миссии.

445. Разрешение [движения] автомобиля. *И. Зеленский* **).

446. Разрешение привести в порядок Театральный отдел. *Самсонов.*

447. Приказ составить отряд из Красной гвардии и войск Замоскворечья. *Штродах.*

448. Разрешение проезда на автомобиле. [*Юнкер*] *Кобро.*

449. Назначение тов. Пальгунова комиссаром от Военно-революционного комитета. *Пальгунов.*

450. Экстренно приготовить лошадей с командой. *И. Нахгальцев.*

451. Выдано Козину 20 лис[тков бланков]. *Постников.*

452. Тов. Емельян командируется в комиссию для арестованных. *Емельян* [*Ярославский*].

453. Приказ караулу для обысков. *Вяземский.*

454. Тов. Муралов назначается членом Военно-революционного комитета. *Н. Муралов.*

455. Тов. Альтер назначается членом Военно-революционного комитета. *Муралов.*

456. Тов. Волгин назначается членом Военно-революционного комитета. *В. Волгин.*

457. Приказ отправить арестованных в Бутырскую тюрьму. *Шевердин.*

*) В подлиннике: «Шт[аба] В[оенно]-Револ[юционного] начал[ьника]».

**) Подпись И. Зеленского относится к двум записям: №№ 444 и 445.

458. Выдать билеты Попову с супругой. *М. Попов.*

459. Приказ начальника штаба Военно-революционного комитета Кузьмину занять должность коменданта здания совета. *А. Кузьмин.*

460. Прапорщик Марьясин назначается начальником отряда. *Прапорщик Марьясин.*

461. Приказ отпустить для Пресненского района 10 ящиков 3-линейных патронов. *К. Розенталь.*

462. Выдано Балашову 154 пропуска. *Балашов.*

463. Удостоверение экспедитору Городской управы Ухте на право выезда. *Шевердин.*

464. Приказ снять орудия и перевезти в Военно-революционный комитет. *Кулин*[?].

465. Пропуск Московскому губернскому продовольственному комитету на право проезда.

466. На право проезда грузового автомобиля *).

467. (4) **) Приказ организовать отряд в 20 человек для охраны порядка. *М. Сапелов.*

468. Удостоверение прапорщику Степанову на выезд в Минск.

469. Приказ прапорщику Высоцкому явиться в штаб. *Шевердин* ***).

470. Пропуск на беспрепятственный проезд легкового автомобиля ****).

471. Пропуск отряду в 50 человек, поступающему в распоряжение Пальгунова. *Борбашев.*

472. Приказ Петру Плечко вывести из Кремля автомобиль. *Шевердин.*

473. Приказ т. Маттосу производить обыски оружия. *Генженцев.*

474. Удостоверение т. Голубеву на ношение оружия. *Голубев.*

475. Удостоверение т. Петрову на ношение оружия. *Петров.*

476. Приказ-подтверждение пропускать всех граждан по улице.

477. Приказ внешним патрулям пропускать иностранных подданных из [гостиницы] «Националь». *С. Сенин.*

478. Пропуск на беспрепятственный проезд по городу автомобилям губернского комитета Красного креста №№ 2243, 677, 2256, 1303, 1697, 302, 636. *Могилевская.*

479. Приказ комиссару т. Бутягину сменить караул в Городской думе и потребовать солдат от т. Вяземского. *Бутягин.*

---

*) Подпись, общая для №№ 465 и 466, не разобрана.

**) Очевидно, было дано четыре аналогичных приказа.

***) Подпись С. Н. Шевердина-Максименко относится к двум записям: №№ 468 и 469.

****) Подпись не разобрана.

480. Приказ дивизионному комитету 1-го дивизиона 2-й запасной [тяжелой] артиллерийской бригады сдать все денежные суммы и книги т. Титоренко. *Титоренко.*

481. Удостоверение т. Пономареву для прекращения грабежей и делать обыски. *Пономарев.*

482. Приказ т. Вяземскому сменить солдат 22-й [запасной] автомобильной роты в Бутырском районе. *М. Сапелов.*

483. Приказ о назначении комиссаром Городского района т. Игнатова. *Е. Игнатов.*

484. Приказ о назначении т. Грачева начальником демобилизационного отдела. *М. Сапелов.*

485. Пропуск т. Савельеву провезти из Москвы до ст. Реутово 4 ящика патрон. *З. Хаз*[...?].

486. Приказ т. Кушелю собрать в бывшем штабе юнкеров на Никитской ул. оружие и доставить Военно-революционному комитету. *Кушель.*

487. Приказ т. Булочникову реквизировать помещение булочной Филиппова. *Булочников.*

488. Приказ коменданта г. Москвы ввести и разместить в казино [и] «Пикадилли» по 600 чел. солдат. *А. Кузьмин.*

489. Удостоверение т. Бабушкину на проезд в Петроград и обратно. *Томский.*

490. Приказ о назначении Е. К. Малиновской комиссаром всех московских театров. *Малиновская.*

491. [Содержание не записано.]

492. Приказ Сигизмунду Путраменту быть комиссаром временных мастерских телеграфного и телефонного завода инженерного ведомства *). *Путрамент.*

493. Приказ т. Никитину объехать все комиссариаты и обследовать места заключения. *Шевердин.*

494. Пропуск т. Линчеру на выезд из Москвы по Киево-Воронежской железной дороге. *А. Темкина.*

495. Приказ т. Серегину и Петровской реквизировать Дворянское собрание и институт благородных девиц. *Познанский.*

496. Удостоверение т. Ведерникову для присутствования в Александровском военном училище при сдаче оружия. *А. Ведерников.*

497. Приказ т. Вяземскому отправить пять человек для охраны [гостиницы] «Флоренция». *Вяземский.*

498. Приказ начальнику отряда по охране Кремля сменить караулы и поставить старшим Васильева. *Бутягин.*

---

*) Написано над зачеркнутым: «1 Моск. интендантского вещевого склада»

499. Удостоверение т. Богоявленскому присутствовать при сдаче оружия в Александровском [военном] училище. *Богоявленский.*

500. Удостоверение т. Голенко на ношение оружия. *Голенко.*

501. Удостоверение т. Сальникову о назначении его помощником коменданта Александровского [военного] училища. *Н*[...?].

502. Коменданту Кремля т. Берзину с препровождением пропусков для 40 пленных юнкеров и 12 офицеров. *Бричкина.*

503. Пропуск Павловскому для входа в помещение Большого театра.

504. Пропуск Курочкину для входа в Дворцовую контору в Кремле.

505. Пропуск Дворец-Дворецкому для входа в Дворцовую контору в Кремле.

506. Пропуск для входа в Большой театр (7 штук имя рек). *Малиновская* *).

507. Удостоверение т. Селипину на право собирания оружия в Александровском военном училище на Арбатской площади. *К. Розенталь.*

508. Разрешение тт. Шленову и Морозову входить в помещения Военно-революционного комитета и казарменные помещения. *Г. Усиевич.*

509. Приказ т. Кржевицкому **) реквизировать в манеже все исправные машины. *Д. Федосов.*

510. Приказ т. Кржевицкому **) реквизировать машины и бензин в Земском союзе. *Д. Федосов.*

511. Приказ выпустить всех юнкеров и офицеров без оружия из Кремля. *Емельян* [*Ярославский*].

512. Приказ т. Никитину о назначении его комендантом Городской думы. *Р. Орлова.*

513. Приказ т. Давидовскому отправиться с двумя легкими орудиями в Замоскворечье.

514. Пропуск т. Давидовскому для входа и выхода в Кремль и обратно. *Давидовский* ***).

515. Приказ т. Богоявленскому реквизировать все необходимые средства транспорта ****).

---

*) Подпись Е. К. Малиновской относится к четырем записям: №№ 503, 504, 505 и 506.

**) В подлиннике: «Крженицкому».

***) Подпись комиссара 5-й батареи 1 запасной артиллерийской бригады Давидовского относится к документам №№ 513 и 514.

****) Подпись не разобрана.

516. Приказ т. Ветрову о назначении его начальником конного резерва милиции.

517. Пропуск т. Ветрову для прохода и проезда по улицам и для входа в помещения Военно-революционного комитета.

518. Приказ начальнику конного резерва милиции выслать по городу 50 всадников. *Ветров* *).

519. Мандат т. Кустову о назначении его комиссаром в Московскую губернскую тюрьму. *Генженцев.*

520. Приказ передать в распоряжение т. Давидовского лошадей, числящихся за штабом. *Давидовский.*

521. Удостоверение гр. Горскому на вывоз из дома Комиссарова (уг. Тверской и Охотного ряда) пишущих машин, гектографа и проч. *Ив. Ив. Горский.*

522. Приказ об отпуске 20 ящиков шрапнелей и гранат для 3-дюймовых орудий. *Давидовский.*

523. Пропуск на выезд из Москвы т. Фрадкину по Курской железной дороге и на право получения билета вне очереди. *Фрадкин.*

524. Приказ начальнику конского запаса Сергиевского посада прислать 200 лошадей. *Вяземский.*

525. [Содержание не записано].

526. Удостоверение т. Максимову для переговоров с прибывшими в Вязьму частями. *А. Темкина.*

527. Приказ председателю Центрального исполнительного комитета Александровской железной дороги Чернышеву о разборке пути между станциями Можайск и Вязьма. *Шевердин.*

528. Приказ Военно-революционного комитета Железнодорожного района об отпуске Замоскворецкому районному совету 3 000 винтовок. *К. Розенталь.*

529. Приказ Симоновскому районному совету рабочих депутатов об отпуске Замоскворецкому району 125 ящиков различных патронов. *К. Розенталь.*

530. Удостоверение т. Плеханову для переговоров с частями, прибывшими в Вязьму. *А. Темкина.*

3 ноября 1917 г.

531. Пропуск на выезд автомобиля № 279, принадлежащего Симоновскому совету рабочих депутатов **).

532. Удостоверения тт. Данилину и Блохину на проезд до Тулы и обратно ***).

---

*) Подпись Ветрова относится к документам №№ 516, 517 и 518.

**) Подпись не разобрана.

***) То же.

533. Ордер на производство обыска оружия в «Метрополе» и доставление в Военно-революционный комитет. *Петровская.*

534. Удостоверения (пять штук) для входа и выхода в Кремль для начальника телефонной станции при Военно-революционном комитете. *Старостин.*

535. Удостоверение солдатам на право въезда в г. Тамбов, как амнистированным. *Н. Иванов.*

536. Удостоверение на право проезда в г. Коломну амнистированным солдатам.

537. То же в г. Серпухов.

538. » » в г. Орел.

539. » » в Козлов. *С. М*[?] *).

540. Удостоверение на право ношения оружия т. Мельничанскому. *Г. Мельничанский.*

541. Пропуск автомобилю за № 2822. *А. Моисеев.*

542. Удостоверение т. Перлину о делегировании его в Александровское военное училище. *В. Перлин.*

543. Пропуск в Кремль т. Янышеву. *М. Янышев.*

544. Пропуск в Кремль т. Погодину. *Погодин.*

545. Удостоверение т. Розенгольцу в том, что он является секретарем Военно-революционного комитета. *Розенгольц.*

546. Пропуск автомобилю № 3278 **) в Кремль. *Найдов.*

547. Пропуск на автомобиль. *Пшенистов.*

548. Пропуска на 5 автомобилей т. Кошману. *Я. Иванов.*

549. Удостоверение т. Кошману на право пользования автомобилем. *Я. Иванов.*

550. Разрешение на право ношения оружия т. Огаджанову. *Огаджанов.*

551. Удостоверение т. Денисову на право производства расследования по делу Долинского. *В. Денисов.*

552. Срочная телеграмма в Бологое комиссару об одержании победы и просьба о помощи.

553. Просьба приготовить легковую машину в распоряжение начальника резерва Вяземского и Данилова. *Данилов.*

554. Пропуск со двора дома совета и по городу автомобилю ***).

555. Удостоверение т. Штродах об отобрании оружия и автомобилей у юнкеров Александровского [военного] училища. *Прапорщик Штродах.*

---

*) Неразобранная подпись: «С. М.»—относится к записям №№ 536, 538 и 539.

**) Первоначально: «2078».

***) Подпись не разобрана.

556. Удостоверение т. Наседкину на право ношения оружия. *Наседкин.*

557. Удостоверение т. Карташеву на право ношения оружия. *Н. Б*[...?].

4 ноября.

558. Разрешение произвести выплату рабочим администрации газеты «Русское слово». *С. За*[...?].

559. Заведующему лазаретом при Кэпцовском училище — приказ о свободном пропуске граждан Москвы. *Рогов.*

560. Разрешение в выдаче тела убитого Соколовского. Sokolo[w]-ska.

561. [Разрешение] реквизиции для нужд телеф[онной связи]. *С. Пупко.*

562. Военно-революционный комитет не препятствует *). *Н. Ворошилов.*

563. Разрешение ношения оружия Рыкунову. *М. Рыкунов.*

564 **). Назначение Вейсман секретарем комиссариата городского хозяйства. *А. Вейсман.*

564 **). Назначение комиссаром тов. Обух.

565. Назначение товарищей комиссаров городского хозяйства.

566. Назначение товарищей комиссаров городского хозяйства.

568. Поручается предс[тавителям] обыска не производить самочинно. *Ш*[*евердин*?].

569. Уполном[очить] пол[учить[бум[агу]. *А. Шув*[*аев*?].

570. Приказ полковнику Рябцову немедленно передать дела округа назначенному ком[андующим] тов. Муралову. *А. Темкина.*

571. Выдано 1 000 пропусков Бука [?]. *Бука*[?].

572. Пропуск командиру рот[ы, стоящей в гостинице] «Лив[адия»].

573. Разрешение матросу французу Бордаж и солдату Кюпер проезда до Киева. *Г. Усиевич* ***).

574. Удостоверение Сергею Крапильс для закупки материалов.

575. Разрешение [на] вход в помещения товарищу Вахману. *Хазанов* ****).

576. Москов. Сою[зу] Обществ. орган. выд. Рафаи[?] Дубров[?].

577. Приказ о[?] Терновск[?] м[...?] за н/9. *Терновский.*

578. Пропуск бельгийскому консулу Назе для беспрепятственного продвижения по Москве. *Ив. Назе. 4/XI 1917.*

579. Малевичу пропуск в Кремль. *Аронст.*

---

*) Запись не закончена.

**) Под № 564 зарегистрированы два документа.

***) Подпись Г. А. Усиевича относится к записям №№ 572 и 573.

****) Подпись Хазанова относится к записям №№ 574 и 575.

580. Давыдовой пропуск в Кремль. *Давыдова.*

581. Приказ Андрееву произвести расследование на Рублевской станции. *Андреев.*

582. Пропуск [на] выезд из Москвы Захарову. *Захаров.*

583. Постановление Военно-революционного комитета поставить охрану для [Городской] управы. [*М. Ф.*] *Владимирский.*

584. Разрешение Савельеву продлить срок для ремонта сбруи до 7/XI. *Хазанов.*

585. Торзиеву разрешение на свободный проезд от Москвы до Одессы.

586. Торзиеву право на получение отобранного револьвера. *Н. Торзиев* *).

587. Аронсту удостоверение на право ношения оружия. *Аронст.*

588. Приказ сняться с караула охраняющей Военно-революционный комитет 14 роте 55 запасного пехотного полка. *Хазанов.*

589. Пропуск в Кремль Малиникову. *В. Холщев* [?].

590. Удостоверение И. В. Лебедеву, как амнистированному, освобожденному из Бутырской тюрьмы.

600. Пропуск-разрешение на право проезда по городу на автомобиле. *Чайков.*

601. Пропуск на право проезда по городу автомобиля Московского городского продовольственного комитета. *Чайков.*

602. [Содержание не записано].

603. Приказ о назначении комиссаром продовольствия [войск] Осинского. *Осинский.*

604. Приказ перевезти оружие из Казенной палаты в Совет рабочих депутатов **).

605. Пропуск в Кремль Цубербиллеру, Талакину и Волкову для препровождения полкового штандарта. *Поручик Цубербиллер.*

606. Пропуск на право проезда по Москве и Кремлю К. Барсову.

607. Леон. Зворыкину.

608. Н. Новикову.

609. В. Новикову. *Владимирский* ***).

610. Силину.

611. Ольденбургу****).

612. [Содержание не записано]. *Г. Усиевич.*

613. Мамонову содержание № 610. *Владимирский.*

---

*) Подпись Н. Торзиева относится к записям №№ 585 и 586.

**) Подпись не разобрана.

***) Подпись М. Ф. Владимирского относится к записям №№ 606—611 включительно.

****) В подлиннике ошибочно: «Ольденборгу».

614. На право продвижения по Москве Григорьеву. *Григорьев.*

615. Пропуск в Кремль Негодину. *Л. Вит*[....?].

616. Усиев[ич]у на право ношения оружия. *Г. Усиевич.*

617. Пропуск автомобилю на проезд по Москве Городскому продовольственному комитету. *Чайков* *).

618. » » »

619. » » »

620. Удостоверение Левенсону, командированному на Рублевскую станцию. *Левенсон.*

800 пропусков в Александр[овское военное] училище. *Сел*[..?].

621. Разрешение на выпуск латышской газеты «Эхо родины». *Бричкина.*

622. Приказ Чернову осмотреть автомобили и испорченные отправить для ремонта. *Чернов.*

623. Удостоверение Клоку — комиссару по охране Московского окружного суда. *С. Клок.*

624. Удостоверение Попову — разрешение печатать в типографии газету «Деревенская правда». *Для Попова Ем. Ярославский.*

625. Пропуск на право прохода в свое помещение юнкерам 5-й московской школы прапорщиков в числе 50 человек. *Бричкина.*

626. Удостоверение Бобкову — уполномочен собрать сведения о количестве раненых. *З. Герасимова.*

627. Б. Ф. Ретлин — уполномочена производить кинематографические снимки. *А. Ретлин.*

628. Разрешение Марьяшкину на право иметь оружие. *Михаил Алекс. Марьяшкин.*

629. Удостоверение представителю Викжеля Верветченко на право входа в Александровское [военное] училище. *Я. Верветченко.*

630. Удостоверение представителю Викжеля Божикову на право входа в Александровское [военное] училище. *В. Божиков.*

631. Удостоверение Сухаренкову — как амнистированный подлежит возврату в часть. *Сухаренков.*

632. [Содержание не записано].

400 пропусков для Железнодорожного района. *Мальцев.*

633. Приказ об откомандировании Клока и 30 солдат на караул к окружному суду **).

634. Приказ т. Сковно об отобрании оружия в д. Баскакова № 1 в Дегтярном пер. *А. Сковно.*

---

*) Подпись Чайкова относится к записям №№ 617, 618 и 619.

**) Подпись не разобрана.

635. Приказ Канаеву о введении караула в помещение «Русского слова». *Канаев.*

636. Приказ Кузнецову о введении караула на Красную площадь. *Кузнецов.*

637. 10 пропусков. *И. Лобковский.*

638. Разрешение Лобковскому на право ношения револьвера. *И. Лобковский.*

639. В профессиональный союз печатников — просьба разрешить сверхурочные рабочие часы, с сообщением о реквизиции типографии Саблина. *Т*[...?].

150 пропусков в типографию «Известий» *).

640. Председателю Центрального исполнительного комитета Александровской железной дороги Чернышеву приказ о разборке пути у станции Можайск. *Шевердин.*

641. Удостоверение Анкудинову, что он явился в распоряжение Военно-революционного комитета 3/XI.

642. Удостоверение Бокареву в том же. *Анкудинов* **).

643. [Содержание не записано].

644. Приказ допустить в помещения Городской думы для заседания Совета районных дум. *Подбельский.*

645. Удостоверение Лисину, амнистированному, едущему в Кострому для явки в свою часть. *Лисин.*

646. Удостоверение Лобушеву на право провоза оружия на станцию «Электропередача». *Бричкина.*

647. Приказ о назначении Бутягина комиссаром [гостиницы] «Метрополь» и Городской думы. *Бутягин.*

648. Приказ Данилову о занятии [гостиницы] «Дрезден» и о назначении Данилова помощником коменданта. *Данилов.*

649. Соколову удостоверение о том, что реквизиции в Московской губернии без решения земельных комитетов являются недействительными (владелец имения близ Москвы) ***).

650. Удостоверения нейтральным комиссарам Викжеля, присутствующим при сдаче оружия в Александровском [военном] училище. *Бричкина.*

651. Приказ о назначении Владимирова помощником коменданта в Городскую думу. *За Владимирова Бур*[..?].

652. Приказ отпустить комитету рабочих при хрустальном заводе Дютфуа 1000 пуд. нефти. *Бричкина.*

653. Разрешение Харикову въезда на родину. *Бричкина.*

---

*) Подпись не разобрана.

**) Подпись Анкудинова относится к записям №№ 641 и 642.

***) Подпись не разобрана.

654. Приказ о назначении Павловского управляющим Большим театром.

655. Приказ о назначении Правдина управляющим Малым театром.

656. Павловскому о принятии мер для приведения в порядок помещений Большого театра. *Протопопов* *).

657. Приказ об освобождении Синицкого из под ареста. *И. Казначеев.*

64 пропуска для штаба. *Н. Коган.*

658. Пропуск в Кремль митрополиту Платону. *П. Мостовенко* **).

659. Иудину.

660. Уткину.

661. Удостоверение Андрееву на право ношения оружия. *Бричкина.*

662. Пропуск Дудниченко, Гоману, Рачевскому, Гвоздиковскому, Беднякову, Коваленко, Бульонову, Лускареву, Васильковскому, Богородскому, Терехову, Тарилцихину на выезд из Москвы по распоряжению Муралова. *Сестра П. Шелег.*

663. Приказ о выдаче лазарету № 1300 необходимых продуктов из городских продовольственных учреждений. *Б. Закс.*

664. Удостоверение в том, что Военно-революционный комитет не препятствует наречению патриарха, но предостерегает от выходок провокаторов.

665. Удостоверение в том, что Военно-революционный комитет не препятствует причту кремлевских храмов установить свою охрану. *Томский* ***).

666. Удостоверение 1-й трудовой артели извозчиков — разрешение на отпуск 1 200 п. керосину для продажи населению. *П. Шалан*[..?].

667. Пропуск вице-консулу итальянскому Ломбардо для свободного передвижения автомобиля.

668. Пропуск по Москве вице-консулу Ломбардо Мажони. Majoni Lombardo ****).

669. Выдано 30 бланков с печатью секретарю Вейсман для Городского управления. *А. Вейсман. 4. XI.*

670. Комиссару станции просьба оказать содействие к выезду в Петроград американской миссии *****).

671. Удостоверение подпоручику Ткачеву в том, что он отправляется на родину до ст. Жмеринки. *Подпоручик Ткачев.*

---

*) Подпись Протопопова относится к записям №№ 654, 655 и 656.

**) Подпись П. Н. Мостовенко относится к записям №№ 658, 659 и 660.

***) Подпись М. П. Томского относится к записям №№ 664 и 665.

****) Подпись относится к записям №№ 667 и 668.

*****) Подпись не разобрана.

672. Удостоверение Заксу в том, что ему поручается выяснить вопрос о реквизиции дома Рахманова. *Шевердин.*

673. Приказ Бобинскому произвести следствие о зарытии трупа Бермана в доме № 13 по Поварской. *Бобинский.*

Выдано 16 пропусков тов. Магеровскому. *Д. Магеровский.*

674. Приказ отпустить 2 мешка соли Терновскому. *Терновский.*

Выдано 7 пропусков Удалову.

675. Пропуск из Москвы Резникову, Русину, Шевцову, Шванскому *), Соколовой. *Резник.*

676. Приказ освободить Курбатовский лазарет.

677. Пропуск лицам, работающим по выборам в Учредительное собрание.

678. Удостоверение Л. Б. Залкинду в том, что ему и сотрудникам разрешается свободный проход в Городскую думу.

679. В Транспортный отдел просьба выдать 2 автомобиля для комиссии по выборам в Учредительное собрание.

680. В Транспортный комитет просьба выдать 12 грузовых и 3 легковых автомобиля для Столичной комиссии по выборам в Учредительное собрание.

681. Пропуск Окружной по выборам в Учредительное собрание комиссии для свободного продвижения по Москве и Московской губернии. Копии нет. *Альтер* **).

682. Удостоверение Гайлешу на право ношения оружия. *Гайлеш.*

683. Разрешение Бухарину на ношение оружия. *Н. Бухарин.*

684. Пропуск в Кремль Корнетову. *Корнетов.*

685. Удостоверение Ломову в том, что он является членом Военно-революционного комитета. *Виноградская.*

686. Удостоверение Розенталю, заведующему арсеналом Военно-революционного комитета. *К. Розенталь.*

687. Собранию рабочих «Московского листка» об условиях работы в типографии для федерации анархистов. *Мостов*[*енко*?].

688. Удостоверение Амосову в том, что ему поручено поехать в Вязьму для выяснения вопроса о разборке рельс и движения 22 и 21 эшелонов, идущих на Москву.

689. Всероссийскому исполнительному комитету железнодорожного союза просьба делегировать представителя в Военно-революционный комитет для связи. *А. М. Амосов* ***).

690. Разрешение на ношение оружия т. Генженцеву. *А. Генженцев.*

---

*) В записи № 889 — «Иванскому».

**) Подпись И. М. Альтера относится к записям №№ 678—681 включительно, а возможно также и к №№ 676 и 677.

***) Подпись А. М. Амосова относится к записям №№ 688 и 689.

691. Разрешение на ношение оружия т. Ладогину. *Ладогин.*

692. Разрешение на ношение оружия т. Булочникову. *Булочников.*

693. Морозову, Сахарову, Тейтельбауму предложение принять срочные меры к функционированию комиссии по снабжению армии теплыми вещами. *Морозов.*

694. Разрешение на ношение оружия т. Муценек, Чокке, Энзиль. Копий нет. *Виктор* [*Тихомирнов*].

5 ноября 1917 г.

695. Ордера на производство обыска в номере артистки Генибор т. Андрееву и Бойцову. Копий нет. *Андреев.*

696. Военно-революционный комитет сообщает, что его представитель может явиться на совещание только к 11 час. *Бричкина.*

697. Военно-революционный комитет разрешает беспрепятственный вход в Кремль и обратный выход тов. Остроумову. Копии нет. *Остроумов.*

698. Военно-революционный комитет советов рабочих и солдатских депутатов удостоверяет, что квартира № 24 в доме № 10 по Малому Козихинскому пер., где проживает Г. С. Томме, заведующий конторой «Известий», обыску не подлежит. *Бричкина.*

699. Выдано 200 пропусков Сивакову. *Сиваков.*

700. Выдано 20 пропусков для автомобилей Михасику. *А. Михасик.*

701. В.-Р. К. М. С. Р. [Д.]просит предоставить материалы для снабжения армии и населения продовольствием. *Шерлин* [из «Красного креста»].

702. Приказ Военно-революционного комитета с поручением врачу Боголепову осмотреть и, в случае надобности, вскрыть труп М. Д. Бермана, находящийся в Солдатенковской больнице. *Бобинский.*

703. Пропуск: Военно-революционный комитет советов рабочих и солдатских депутатов настоящим разрешает предъявителю сего Аронович беспрепятственный выезд в г. Петроград. *Ломов.*

704. Предложение немедленно пропустить автомобиль Коломенской мастерской. *К. Д* [..?].

705. Комиссару Московского военного округа Муралову предписание дать распоряжение о выводе войск из помещений [дома] бывш. генерал-губернатора.

706. Удостоверение заместителю члена Военно-революционного комитета Мельничанскому. *Мельничанский.*

707. Приказ о прикомандировании в резерв штаба солдата Н. Плахина. *К. Дв.* [..?].

708. Удостоверение Рудневу П. П., что он отпущен в отпуск и освобожден из-под ареста. *К. Дв.* [..?].

709. Лефортовскому [районному] военно-революционному комитету просьба выдать сведения об арестованном Жучкове. *И. Жучкова.*

710. Приказ задержать Устинкина, начальника отряда Центрального штаба Красной гвардии. *В. К[арелин?].*

711. Экспедиции газеты «Социал-демократ» — просьба снабдить литературой солдат, присланных из Петрограда.

712. Экспедиции «Известий Военно-революционного комитета» — то же. *Додонова* *).

713. Приказ Автомобильному отделу предоставить 2 легковых автомобиля петроградскому отряду (1-й—Попову, 2-й—Николаевский вокзал, б. царский павильон). *Козин.*

714. Пропуск в помещения Военно-революционного комитета и на право продвижения по Москве американскому генеральному консулу г. Маддин Суммерс. *Л[..?].*

715. Дворянскому клубу — сообщение о реквизиции помещений и оставлении имущества в распоряжении Военно-революционного комитета. *Петровская.*

716. В депутатское дворянское собрание — содержание № 715.

717. В госпиталь № [..?]. *Петровская* **).

718. Пропуск М. Рыкунову на въезд в Троицкое.

719. Штабу Красной гвардии очистить помещение лазарета, занятое общежитием слушателей университета Шанявского, или освободить означенное помещение. *Альтер* ***).

720. Т. Михалевскому сообщение об организации двух следственных комиссий при Бутырской и Таганской тюрьмах, предложение переговорить о делегатах от нейтральных группировок, представленных в следственной комиссии. *А. Розенгольц.*

721. Разрешение вывезти тело убитого прапорщика Цветкова на ст. «Орехово-Зуево». *Цыбин.*

722. Госпитальному отделу Военно-революционного комитета — просьба взять из госпиталя Красного креста № ..., который реквизируется Военно-революционным комитетом, раненого казака. *Петровская.*

723. Удостоверение Кл. А. Коноваловой (секретарю инструкторских курсов) на право входа во все места и учреждения г. Москвы.

724. Пропуск г. Пыщик-Иванову на право выезда из Москвы до Вязьмы. *Альтер* ****).

725. [Н. Н.] Овсянникову—сообщение о том, что он делегируется в комиссию об арестованных и военнопленных. *Шевердин.*

---

*) Подпись А. А. Додоновой относится к записям №№ 711 и 712.

**) Подпись Петровской относится к записям №№ 716 и 717.

***) Подпись И. М. Альтера относится к записям №№ 718 и 719.

****) Подпись И. М. Альтера относится к записям №№ 723 и 724.

726. Г. С. Егорову право держать при себе оружие. *Егоров.*

727. Приказ, предоставляющий комиссару почты и телеграфов Подбельскому право реквизиции помещений, подвод, автомобилей и разрешение взять 2 автомобиля. 2 экземпляра. *Подбельский.*

728. Т. Смидовичу поручение выяснить дела заключенных в Сл. Каз.]?] Львова, Тихомирова и др. *Шевердин.*

729. Приказ т. Воронцову произвести обыск в доме № 13 по Никитскому бульвару ...*) пул. *А. Воронцов.*

730. Т. Виноградской — право ношения оружия. *Виноградская.*

731. В Автомобильный отдел — предоставить 4 грузовика Комиссии по выборам в Учредительное собрание. *Мулер.*

732. Телефонной станции — поручение пустить в дело в первую очередь «О-во электрического освещения 1886 года». *См*[..?].

733. «О-ву электрического освещения» — поручение привести в порядок освещение в помещениях Советов рабочих и солдатских депутатов. *См* [..?].

734. В Автомобильный отдел — гараж «Фиат» — просьба предоставленные им машины передать в распоряжение Военно-революционного комитета. *А. Розенгольц.*

735. Петровской разрешение носить оружие.

736. Серегину разрешение носить оружие.

737. Темкину разрешение носить оружие.

738. Дроздовой Ан. Петр. разрешение носить оружие. *Е. Н. Белимова* **).

739. Белимовой разрешение носить оружие.

740. Лобковскому разрешение носить оружие.

741. Редакции газеты «Вперед» — просьба поместить объявление Продовольственного комитета.

742. Редакции газеты «Социал-демократ»—то же.

743. Редакции «Известий Военно-революционного комитета» — то же. *А. Додонова.* ***).

744. Удостоверения Пятницкому и Сергееву, делегированным в комиссию по улажению конфликта на [Московско]-Курской железной дороге. *Пятницкий.*

745. Пшенистову — разрешение носить оружие.

746. Жарову—разрешение носить оружие *А. Пшенистов* ****).

---

*) В подлиннике пропуск.

**) Подпись Е. Н. Белимовой относится к записям №№ 735—740 включительно.

***) Подпись А. А. Додоновой относится к записям №№ 741, 742 и 743.

****) Подпись Пшенистова относится к №№ 745 и 746.

747. Московскому комитету социал-демократии Польши и Литвы—предложение принять участие в междупартийном совещании по вопросу об организации власти. *Б[обинский?]*.

748. Комиссару почты и телеграфа т. Подбельскому — просьба облегчить Ф. Я. Цирулю разговор с Ташкентом *).

749. Московской организации РС-ДРП (меньшевиков)—приглашение на межпартийное собрание 6/XI в 3 час.

750. Московской организации Польской социалистической партии (Левица) — то же.

751. Московскому комитету социалистов-революционеров —то же.

752. Московской организации Бунда — то же.

753. Московской Латышской организации социал-демократов—то же. *А. Темкина* **).

754. Удостоверение Щербаку — отобран у него револьвер «Наган» революционными войсками. *Щербак.*

755. Разрешение на оружие Леону Гро. *Гро.*

756. Удостоверение Федосову — временно заведывающему Автомобильным отделом. *Д. Федосов.*

757. Вимбе — удостоверение — избран для организации похорон. *А. Вимба.*

758. Московской телефонной станции включить в первую очередь телефоны №№ 64-20, 64-21, 64-22, 64-23, 64-24, 64-25 и др. и заменить аккумуляторы повышения. *Е. Кузьмина.*

759. Удостоверение Переверзевой на право прохода во все правительственные учреждения. *А. Переверзева.*

760. Удостоверение Стукову, что он действует по приказу Военно-революционного комитета. *Ин. Стуков.*

761. Начальнику станции Москва Курской железной дороги — требование-предложение принять к перевозке 30 человек красногвардейцев. *Гинзбург.*

762. Разрешение на оружие С. Е. Смирнову. *Смирнов.*

763. Комиссару Подбельскому — просьба срочно под личным наблюдением отправить прилагаемую телеграмму. *А. Додонова.*

764. В Губернский Военно-революционный комитет — сообщение постановления о поручении Губернскому Военно-революционному комитету назначить уездного комиссара.

765. Покровскому сообщается постановление заседания Военно-революционного комитета 5/XI об образовании комиссии по установ-

---

*) Подпись не разобрана.

**) Подпись А. Ф. Темкиной относится к записям №№ 749—753 включительно.

лению взаимоотношений консулов и Военно-революционного комитета и о делегировании Покровского.

766. Удостоверение Покровскому — делегируется в комиссию по установлению взаимоотношений консулов и Военно-революционного комитета. *М. Покровский* *).

767. В штаб Московского военного округа — содержит № 765 и 2 пакета от консульства. *Я. Грицман.*

768. Комиссару по гражданской части Москвы Рогову — постановление заседания Военно-революционного комитета 5/XI об охране иностранцев наравне с остальными жителями Москвы. *Шевердин.*

769. В Автомобильный отдел — предоставить Серегину вне очереди автомобиль. *Хо*[..?].

770. В нейтральную социалистическую группу—сообщение постановления заседания Военно-революционного комитета 5/XI об организации при Таганской и Бутырской тюрьме следственных комиссий по делам юнкеров.

771. В Военно-революционный комитет Рогожского района — постановление Военно-революционного комитета 5/XI о образовании следственных комиссий при тюрьмах Бутырской и Таганской и предложение делегировать представителей в означенные комиссии. *А. Розенфельд.*

772. Военно-революционному комитету Бутырского района—то же. *А. Розенфельд.*

773. Пропуск Машечкину на право провоза до ст. Яхрома 20 штук винтовок, 3 ящиков патронов. *Машечкин.*

774. Разрешение на оружие Розенталю.

775. Военно-революционному комитету Симоновского района просьба освободить Вимбу, ввиду перегруженности работой, от его обязанностей в районе. *А. Вимба* **).

776. Удостоверение Розенталю — делегируется в комиссию по организации похорон. *А. Вимба.*

777. Издательству «Волна» — просьба отпустить т. Мегалинскому за наличный расчет литературы.

778. В типографию «Известий» — то же.

779. В типографию «Социал-демократа»—то же. *Мегалинский* ***).

780. Разрешение на оружие Николаеву. *А. Николаев.*

781. Разрешение на оружие Аматуни. *А. К. Аматуни.*

782. Разрешения на оружие Цельмину, Баузе, Страумет, Гросман, Берзин, Герман, Ласс, Гудель, Завин, Плудис, Кушель, Дерц,

*) Подпись М. Н. Покровского относится к записям №№ 765 и 766.
**) Подпись А. Вимбы относится к записям №№ 774 и 775.
***) Подпись Мегалинского относится к записям №№ 777, 778 и 779.

Сусау, Беков, Вильям, Берх, Павлун, Вымотрок, Юке, Антроп, Квесис, Земель, Мемен и др., указанным в списке.

783. Право ношения оружия И. Визуну.

784. » » » С. Визуну.

785. » » » Ларичев.

786. » » » Ягуков.

787. » » » Добржанский.

788. » » » Лубешников. *Визун.* *)

789. » » » Мельникову-Степанову. *Степанов.*

790. Счет Мегалинскому на 20 руб. за 2000 экз. «Декретов Временного правительства». *Мегалинский.*

791. Разрешение на оружие доктору Баранову. *А. Розенфельд.*

792. Разрешение на оружие Блюмберг, Девинктель, Мартьянсон. *К. Розенталь.*

793. Приказ комиссии, рассматривающей дела заключенных в Бутырской тюрьме. *Шевердин.*

794. Приказ по интендантскому ведомству об исполнении всех распоряжений комиссара по окружному интендантству.

795. 796 **). Приказ 1 интендантскому пищевому складу — благодарность самоотверженным работникам, чиновникам склада, проявившим себя во время боев на улицах. *И. Нахгальцев* ***).

797. В штаб Московского военного округа прапорщику Упорову — приказ распорядиться расставить караул в помещении Городского продовольственного комитета. *А. Розенфельд.*

798. Заведующему московским отделом контроля бывшего министерства двора предписание сделать распоряжение об оплате расходов по ассигновкам за подписями Растопчинского и Васильевского.

799. Приказ — Л. В. Собинову поручается выполнение обязанностей уполномоченного Государственного Большого театра.

800. Приказ Южину-Сумбатову выполнять обязанности уполномоченного по Малому Государственному театру. *Малиновская* ****).

801. Право на оружие Давидовскому. *Давидовский.*

802. Право на оружие Мэсюлису. *Масюлис.*

803. Удостоверение т. Сергееву о назначении его комиссаром по транспорту. *Вл. Сергеев.*

804. Удостоверение А. Сазонову на право вывоза 6 ящиков из Москвы (ремни, кобуры, сумки походные). *Сазонов.*

---

*) Подпись: «Визун» относится к №№ 783 — 788, а возможно и к № 782.

**) Цифра: «796» — против записи № 795. Возможно, что выданы два экземпляра № 795.

***) Подпись И. Нахгальцева относится к записям №№ 794—796.

****) Подпись Е. К. Малиновской относится к записям №№ 798, 799 и 800.

805. Разрешение на оружие Безногову. *Безногов.*

806. Приказ комиссии по рассмотрению дел юнкеров, заключенных в Кремле и других местах, рассматривая дела, сделать постановления и привести их в исполнение. *Шевердин.*

807. Т. Смидовичу приказ рассмотреть дела юнкеров и принять соответствующие меры. *Шевердин.*

808. Стукову, Бухарину—приказ выехать в Петроград для переговоров с Советом Народных Комиссаров. *Шевердин.*

809. Начальнику ст. Москва — вне очереди выдать билет Стукову до Петрограда.

810. То же — Бухарину. *Ин. Стуков* *).

811. Военному штабу — снять и поставить внешний караул в Городской думе. *В. Козловский.*

812. Телеграфу станции «Подсолнечная» — объяснить непонятную телеграмму за подписью Архипова. *А. Пет*[..?].

813. Приказ т. Хрусталеву произвести обыск в Ляпинских **) меблированных комнатах ***). *Хрусталев.*

813. Удостоверение Усиевичу, члену Военно-революционного комитета, [на] право ношения оружия. *Г. Усиевич.*

814. Требование [от] «Нобель и К-о» на получение одной цистерны бензина. *Д. Федосов.*

6 ноября.

815. Пропуск в Кремль Хундадзе. *Хундадзе.*

816. Разрешения на оружие
1 — Грейберг Я. А.
2 — Земель А. Э.
3 — Пихнэ О. П.
4 — Огле Л. К.
5 — Лукстамп И. П.
6 — Антрох Я. Д.
7 — Мартинсон К. Д.
8 — Бита М.
9 — Луйс К. А.
10 — Энзин Я. Я.
11 — Аншенек Э. К.
12 — Крастынь Я. Я.
13 — Вайзад М. М.
14 — Яунозоль М. Я.
15 — Уласт И. А.
16 — Мангул П.
17 — Упит Э. К.
18 — Ленс Я. Я.
19 — Клявегок М. К.
20 — Озолин К.
21 — Вилнесу
22 — Дравенек К. И.

А. Энзиль.

817. Пропуск Бройде в военную тюрьму. *С. Бройде.*

818. Разрешение Автомобильному отделу выдать 3 грузовика для Московской по выборам в Учредительное собрание комиссии. *Мулер.*

---

*) Подпись Ин. Стукова относится к записям №№ 809 и 810.

**) В подлиннике: «Латинских».

***) Вся запись зачеркнута.

819. Крестьянам деревни Завидовки Вил. вол.,Мих. уезда, Рязанской губернии, — согласно прилагаемому декрету Совета Народных Комиссаров, имение Войниченко поступает в распоряжение местного земельного комитета.

820. Пропуск Фельдману на вход в помещение телеграфа и выход из него. *Л. Фельдман.*

821. Удостоверение Калнину — вывезти для Подольского Совета рабочих и солдатских депутатов 100 ящиков патронов и 500 ружей.

822. Приказ отпустить Калнину 100 ящиков патронов для Подольского Совета рабочих и солдатских депутатов.

823. Приказ Военно-революционному комитету Железнодорожного [района] отпустить 500 русских винтовок со ст. Москва. *А. Калнин* *).

824. В штаб Красной гвардии — приказ перейти в комнаты за №№ 32, 33.

825. Разрешение т. Мунтянц вывезти в гараж фабрики бр. Мамонтовых сломанную машину за № 1284. *Лисенко.*

826. Разрешение изготовлять, начать товарищам наблюдение за изготовлением авиационных моторов на заводах Москвы.

827. Начальнику 2-х автомобильных мастерских разрешение выдать сломанный автомобиль «Оксхоль» Лямину.

828. Комиссару Московского военного округа — просьба разрешить вопросы, возбужденные Ляминым. *Получил А. Н. Лямин* **).

829. Приказ распустить собрание бывших гласных Московской городской думы, назначенное вопреки постановлению Военно-революционного комитета.

830. Удостоверение — командор линейного корабля «Гражданин» [Ф. Ф. Раскольников находится] в распоряжении Военно-революционного комитета. Ф. *Р[аскольников]*.

831. Комиссару Московского военного округа — просьба распорядиться о выводе войск из здания Совета рабочих депутатов. *Акерман.*

832. В штаб Военно-революционного комитета — просьба послать солдат для приведения в исполнение постановления [о роспуске собрания бывших гласных] думы городской. *М. Рыкун[ов]*.

833. В телефонную станцию — о стеклах: просьба прислать стекла для починки гостиницы «Дрезден».

834. Квартирмейстеру Смирнову — приказ об отведении Московской федерации анархистов-коммунистов 2-х комнат в гостинице «Дрезден». *Бармаш.*

---

*) Подпись А. Калнина относится к записям №№ 821, 822 и 823.

**) Расписка фабриканта А. Н. Лямина относится к записям №№ 826, 827 и 828.

835. Удостоверение Г. Л. Прейсман на право немедленно приступить к работе, но в отделе по выборам в Учредительное собрание. *Г. Л. Прейсман.*

836. В экспедицию «Известий» — просьба отпустить по 20 номеров «Известий» за дни революции.

837. Удостоверение О. Н. Тарабашиной для выяснения условий пропуска в Кремль. *Тарабашина.* *).

838. В заводской комитет завода Зингер, г. Подольск, — о выплате жалованья рабочим из казначейства **).

839. Удостоверение Бирюкову на право вывоза из Москвы 5-ти ящиков ремней, кобуров и походных сумок. *Получил Бирюков.*

840. Удостоверение Родионову в том, что он с 25/X по 5/XI сражался в рядах революционных войск. *Лисенко.*

841. Удостоверение [В. М.] Смирнову в том, что он делегируется Военно-революционным комитетом на межпартийное совещание.

842. Солдатскому комитету завода «Амо» приказ выдать 7 грузовых автомобилей в распоряжение Окружной по выборам в Учредительное собрание комиссии. *Альтер.*

843. В Ново-Екатерининскую больницу—разрешение Шомину на получение трупа своего сына. *Л. Ка*[*менев*].

844. Комиссару Московского военного округа—просьба выдавать матросам одежду и обувь и предоставить возможность помыться в банях. *А. Железняков.*

845. В лазарет Капцовского училища о помещении Васильева в этом лазарете. *И. Сорокин.*

846. Выписка постановления из журнала заседаний Военно-революционного комитета совета рабочих и солдатских депутатов от 6/XI 1917 г. Постановление об открытии буржуазной печати. *А. Темкина.*

847. Удостоверение т. Вимбе, что автомобилю № 417 разрешается выезд. *А. Вимба.*

848. В Автомобильный отдел разрешение на выдачу в распоряжение матросов автомобиля. *А. Железняков.*

849. Удостоверение о назначении комиссаром по иностранным делам Мих. Ник. Покровского. *Р. Орлова.*

850. Приказ Симоновскому районному совету рабочих депутатов немедленно дать т. Родзиминскому 15 ящиков русских патронов.

851. Приказ Военно-революционному комитету совета рабочих депутатов железнодорожного узла немедленно выдать т. Родзиминскому 200 русских винтовок. *П. Родзиминский* ***).

---

*) Подпись О. Н. Тарабашиной относится к записям №№ 836 и 837.

**) Подпись не разобрана.

***) Подпись П. Родзиминского относится к записям №№ 850 и 851.

852. Удостоверение т. Родзиминскому на вывоз из Москвы в Богородск 200 винтовок и 15 ящиков патрон. *П. Родзиминский.*

853. Две [бумаги]: заведующему автомобильным заводом «Амо».

854. » Заведующему 2-м центральным складом автоимущества. Кап[итан?] *Любарский* *).

855. Приказ о реквизиции помещения «Фиат» для гаража Военно-революционного комитета. *Д. Федосов.*

856. Товариществу «Дукс» просьба отпустить 200 пудов бензина для нужд Военно-революционного комитета. *Д. Федосов.*

857. Удостоверение т. Попову на право ношения и хранения оружия. *Попов.*

858. Удостоверение т. Комаринец о назначении его комиссаром по заведыванию городским хозяйством. *М. Комаринец.*

859. В Столичную по выборам в Учредительное собрание комиссию о делегировании т. Комаринца в эту комиссию. *М. Комаринец.*

860. Удостоверение т. Ф. Я. Цирулю на право ношения и хранения огнестрельного оружия.

861. Удостоверение Цирулю на получение вне очереди билета до Ташкента. *Ф. Я. Цируль* **).

862. В штаб Московского военного округа — приказ подпрапорщику Зайцеву не допускать митингов и собраний под открытом небом. *Г. Усиевич.*

863. Пропуск Максимовскому на выезд***) в Москву. *Влад. Максимовский.*

864. [Содержание не записано.]

865. [Содержание не записано.]

866. Комиссару ст. Москва Казанской железной дороги — разрешение выдать Воллейндт билет вне очереди до ст. Снежеток. *Андреев.*

867. В штаб Московского военного округа — приказ т. Заставе принять меры к недопущению митингов или собраний под открытым небом. *Застава.*

868. Удостоверение Рогожину на отпуск на 3 дня на ст. Лихоборы. *Рогожин.*

869. Пропуск Мовшовичу на беспрепятственный выезд из Москвы. *М. Рыкунов.*

870. Пропуск Тимофееву [на] беспрепятственный выезд из Москвы. *М. Рыкунов.*

---

*) Подпись кап. Любарского относится к записям №№ 853 и 854.

**) Подпись Ф. Я. Цируля относится к записям №№ 860 и 861.

***) Так в подлиннике.

871 *). Исполняющему должность управляющего канцелярией комиссаров Временного правительства по г. Москве — приглашение пожаловать в комнату № 5. *А. Сковно.*

872. В Автомобильный отдел—разрешение на получение 3 автомобилей для отдела по выборам в Учредительное собрание. *Г. Прейсман.*

873. Удостоверения Северьянову,

874. Вноровскому,

875. Харламову,

876. Жук в том, что они были арестованы в Александровском [военном] училище за отказ выступить против солдат. *Удост[оверения получил] А. Северьянов.*

877. Удостоверение Викентьеву в том, что он находится на службе Военно-революционного комитета.

878. Удостоверение Кубареву, устанавливающее факт отобрания у него оружия во время переворота. *Кубарев* **).

879. Комиссару ст. «Москва-Курская» — просьба заменить вагон в 3 купэ на вагон в 6 купэ. *Ю. Любицкий.*

880. Удостоверение Левинсону в том, что он назначается комиссаром по учреждениям министерства юстиции. *Левинсон.*

881. Выписка из журнала постановлений Военно-революционного комитета 6/XI — открыть свободный доступ в Кремль для работ в судебных учреждениях. *Левинсон.*

882. В лазарет (Леонтьевск. пер., д. № 12) о предоставлении ночлега в течение 4 дней солдатам Ковалеву, Коршунову, Егорову. *Ковалев Петр.*

883. Пропуск М. Томскому в Петроград по делам профессионального союза металлистов.

884. Удостоверение Викентьеву в том, что он откомандировывается в свою часть. *А. Викентьев.*

885. Комиссару ст. Москва, Николаевской железной дороги —поручику французской службы Анри на право получения билета вне очереди.

886. Капитану Шарпэнэ — то же.

887. Пропуск на беспрепятственный выезд в Петроград Шарпэнэ.

888. То же — Анри. *Шарпэнэ* ***).

889. Комиссару ст. Москва — Николаевской железной дороги — просьба отправить бесплатно в Петербург тт. Резникова, Иванского ****), Шевцова и Соколову. *Шевцов.*

*) В подлиннике следует слово: «Управ[ляющему]».

**) Подпись Кубарева, вероятно, относится и к записи № 877.

***) Подпись капитана Шарпэнэ относится к записям №№ 885, 886, 887 и 888.

****) В записи № 675: «Шванскому».

890. В Московское дворянское депутатское собрание — о предоставлении, по распоряжению Военно-революционного комитета, помещения Дворянского собрания Центральному совету московских профессиональных союзов. *А. Розенфельд.*

891. Разрешение Московскому дворянскому собранию вывезти свои дела из помещения депутатского собрания в другое помещение.

892. В Центральный совет Московских профессиональных союзов — предложение приступить к приемке помещения и описи имущества Дворянского депутатского собрания. *А. Розенфельд* *).

893. В Козловский Военно-революционный комитет — просьба оказать всяческое содействие делегатам Кумбакского совета рабочих депутатов.

894. В Воронежский Военно-революционный комитет — то же. *Е. П. Альперович* **).

895. Удостоверение Пискареву в том, что он назначен комиссаром гор. хоз. сал. [?].

896. Удостоверение Томкевичу — то же.

897. Андрюшину — то же.

898. Телешову — то же. *А. Монахов* ***).

899. Луданову — то же.

900. Монахову — то же. *А. Монахов* ***).

901. Комиссару транспортного отдела ****).

902. Удостоверение т. Егорову осмотреть типографию газеты «Русское слово» и ознакомиться с приходом и расходом. *Егоров.*

903. В Симоновский и Городской районы.

904. Удостоверение тов. Заксу в том, что он назначен комиссаром банков. *Б. Закс.*

905. Удостоверение тов. Федосову на получение из гаража Жемочкина 2 бочек автомобильного масла. *Д. Федосов.*

906. Удостоверение Мельничанскому в том, что он назначен комиссаром Московской складской таможни. *Мельничанский.*

907. Удостоверение Попову в том, что он назначен комиссаром банка. *Бричкина.*

908. [Содержание не записано.]

909. Удостоверение Селицкому на право носить оружие. *За Селицкого Розенгольц.*

910. Приказ заведующему оружейным складом от начальника резерва о выдаче оружия.

---

*) Подпись А. Розенфельда относится к записям №№ 891 и 892.

**) Подпись Е. П. Альперович относится к записям №№ 893 и 894.

***) Подписи А. Монахова относятся к записям №№ 895—900 включительно.

****) Подпись не разобрана.

911. 7/XI *) 1917 г. Выдано тов. Владимирскому (комиссару по городскому хозяйству) 50 бланков. *Владимирский.*

912. 7/XI **). Выдано тов. Нахгальцеву (комиссару по [Бутырской] тюрьме) 20 бланков с печатью. *И. Нахгальцев.*

913. В Московскую контору Государственного банка приказ о задержании выдачи денег. *Алех*[*ин?*].

914. Начальнику станции Москва (Николаевской железной дороги) просьба о выдаче проездного билета вне очереди до Петрограда Б. Г. Козелеву. *Б. Козелев.*

915. Удостоверение о том, что имения кн. Юсуповой реквизиции не подлежат. *Климочевский.*

916. Разрешение на право ношения оружия унтер-офицеру Ляху. *Лях.*

917. Комиссару Александровского военного училища просьба об отпуске т. Елину комплекта белья, обуви и т. д. *Чи*[..?)].

918. Удостоверение о принятии от Коломенской автомобильной мастерской 4 грузовых и 1 легкового автомобиля. *Комиссаров.*

919. Приказ начальнику Автомобильного отдела о подаче легкового автомобиля поручику Вяземскому. *Д*[..?].

920. Удостоверение т. Буянову о том, что он был в распоряжении штаба Красной гвардии до 6 ноября. *Буянов.*

921. В Следственную комиссию о снятии допроса с юнкера Рахманинова. *М. Рыкунов.*

922. Удостоверение т. Шленову в том, что ему предоставлено право произвести учет реквизированного. *Шленов.*

923. В штаб Московского военного округа просьба взять на себя выдачу пропусков в Кремль.

924. Московской организации Латышской объединенной секции РС-ДРП требование о немедленной присылке 40 красногвардейцев в распоряжение Военно-революционного комитета. *Ванаг.*

925. Заводскому комитету фабрики Гинзбург сообщение о том, что до 7/XI банки не открывались, и что приняты меры к уплате рабочим заработной платы.

926. То же заводскому комитету фабрики Неймана и Гинзбурга. *Заведующий Д. Четин* ***).

927. Пропуск тт. Попову, Боголепову, Шевердину-Максименко, Жилину и Заксу на беспрепятственный вход в Государственный банк. *Шевердин.*

---

*) В подлиннике ошибочно: «X».

**) В подлиннике ошибочно: «XII».

***) Расписка Д. Четина, вероятно, относится также и к записи № 925.

928. Приказ Т. И. Попову о принятии на себя обязанности комиссара казначейства, казенной палаты, Московской конторы Государственного банка, Государственной сберегательной кассы и т. д.

929. То же Б. Г. Заксу.

930. » » Д. П. Боголепову.

931. » » И. Я. Жилину.

932. » » С. Н. Шевердину-Максименко.

933. Приказ штабу Московского военного округа о занятии усиленным караулом всех входов в помещения Государственного банка. *Шевердин* *).

934. Удостоверение т. Розенталю о том, что ему поручается расставить охрану во всех московских банках. *К. Розенталь.*

935. Начальнику отряда Красной гвардии, расположенного в Александровском военном училище, выражение благодарности и разрешение вывести отряд из Александровского училища. *К. Б*[..?].

936. Коменданту Кремля приказ об освобождении 3-й роты юнкеров и офицеров по отобрании у них всего оружия. *К. Б*[...?].

937. Заводскому комитету «Динамо» сообщение о том, что банки до 7/XI не открывались, и что приняты меры к оплате заработной платы рабочим. *Г. Деженко.*

938. Разрешение на выдачу тела убитого А. П. Пекарского Ан. Ив. Газенегер. *Л. Камен*[*ев*].

939. Рабочим завода «Амо» сообщение о том, что банки до 7/XI не открывались, и что приняты меры к оплате заработной платы рабочим. *См*[...?].

940. Заводскому комитету завода Зингер сообщение о том, что до 7/XI банки не открывались, и что приняты меры к уплате заработной платы рабочим. *Залевский.*

941. Удостоверение В. М. Виноградову о том, что ему разрешена продажа социалистических газет на станциях железных дорог по линии Иваново—Кострома—Ярославль и др.

942. Удостоверение Ивану Виноградову на право распространения социалистических газет на станциях железнодорожной линии. *Виноградов* **).

943. В Городской ломбард разрешение Желанову и Блинникову на право выкупа вещей, срок которым истек 2/XI. *Блинников.*

944. Заводскому комитету фабрики Сусоколова сообщение о том, что банки до 7/XI не открывались, и что приняты меры к уплате заработка рабочим. *Фролов.*

---

*) Подпись С. Н. Шевердина-Максименко относится к записям №№ 928—933 включительно.

**) Подпись Виноградова относится к записям №№ 941 и 942.

945. В Транспортный комитет просьба о предоставлении Белостокскому военному госпиталю 1 грузового автомобиля на 3 часа на каждый день. *Б. Гуров* [*или Б. Буров*?].

946. Разрешение П. М. Харламову на провоз тела убитого студента В. Шелихова в г. Липецк.

947. В штаб Московского военного округа просьба принять срочные меры к устранению дезорганизации в работе. *Е. Цыбин.*

948. В экспедицию «Известий Совета рабочих депутатов» просьба о выдаче 200 номеров газеты «Известия» от 25/X по 8/XI тт. Бутанову и Тамразову. *И. Бутанов.*

949. Полковому комитету 55 пехотного запасного полка приказ об освобождении юнкера 3-й школы прапорщиков В. Ф. Бурылина. *Бурылин.*

950. Разрешение Розенарн-Лен на передвижение по г. Москве на автомобиле. *Мадсен.*

951. В штаб военного округа просьба оказать содействие В. Н. Шарашелидзе в отыскании отобранного у него оружия. *Шарашелидзе.*

952. Пропуск на беспрепятственный вход в Кремль представителям 21-го Финляндского стрелкового полка И. М. Бутанову и Тамразову. *Г. Тамразов.*

953. Удостоверение поручику Скобейко на право наведения справок и выяснения фамилий арестованных. *А. Скобейко.*

954. Нине Ивановне Гертель справка об уплате заработной платы рабочим. *Е. Цыбин.*

955. Комиссару по военному округу г. Москвы *) Н. И. Муралову просьба принять вне очереди для личных переговоров младшего унтер-офицера Шемаева. *Шемаев.*

956. Коменданту г. Москвы прапорщику Берзину приказ о выдаче постоянного пропуска в Кремль чинам окружного суда, судебной палаты, судебным следователям и т. д. [Подпись неразборчива; возможно: *Шевердин*].

957. Выписка из постановления заседания Военно-революционного комитета 6/XI по вопросу о посылке военной экспедиции в Калугу.

958. То же. *А. Темкина* **).

959. В экспедицию «Известий» просьба выдать представителю Аткарского Совета рабочих депутатов по 5-ти номеров газет, воззваний и пр. *Швырков.*

960. То же, представителю 187 дивизии, по 10-ти номеров. *Св*[...?].

---

*) Так в подлиннике.

**) Подпись А. Ф. Темкиной относится к записям №№ 957 и 958.

961. Приказ Автомобильному отделу о выдаче вне очереди 2 легковых автомобилей.

962. Приказ т. Пупко — о присылке монтера в Совет рабочих депутатов для проверки добавочных телефонов? *Кузьмин.*

963. Приказ комиссару телефонной сети Пупко — о получении из мастерской Лучева тов. Есину предметов обмундирования, заказанных для нужд телефонной станции. *В. Есин.*

964. Гражданину Скудину просьба уплатить рабочим гаража за дни забастовки с 13/X по 6/XI.

965. Удостоверение т. Козину о том, что он делегирован для передачи Скудину предписания Военно-революционного комитета за № 964. *Козин* *).

966. Разрешение М. М. Швыркову на свободный вход в Кремль. *Швырков.*

967. Удостоверение комиссару по иностранным делам М. Н. Покровскому на право проезда на передней площадке в трамвае. *А. Дод*[*онова*].

968. Комиссару Т. И. Попову приказ о принятии с Николаевского вокзала ценностей, прибывающих из Петрограда, и помещении их в Государственном банке.

969. В штаб Московского военного округа приказ о назначении караула для сопровождения перевозки ценностей с Николаевского вокзала в Государственный банк. *Шевердин* **).

970. Пропуск — о беспрепятственном проезде по городам России британскому подданному Роб. Дав. Эберкромбе. *P. O.* Abercromby.

971. То же. Британскому подданному Георг. Георг. Ленокс. D. Lenox.

972. В Московский городской продовольственный комитет просьба оказать содействие в получении провизии для команды матросов. *Ижевский.*

973. В Рабочую группу Продовольственного комитета препровождается заявление рабочих Семеновского цинковального завода и штамповально-лудильной фабрики Анисимова о добавочном пайке. *Е. Цыбин.*

974. Удостоверение т. [П. П.] Малиновскому на право принятия мер для устройства братской могилы жертв революции.

975. То же — т. Вимбе.

976. То же — т. Дикареву. *А. Вимба* ***).

---

*) Подпись двинца А. П. Козина относится к записям №№ 964 и 965.

**) Подпись С. Н. Шевердина-Максименко относится к записям № 968 и 969.

***) Подпись А. Вимбы относится к записям №№ 974, 975 и 976.

977. Сокольническому районному Военно-революционному комитету просьба оказать содействие *) гражд. Н. Девийгол. *А. Додонова.*

978. Заводскому комитету фабрики Ферман—препровождается для сведения и руководства копия отношения профессиональному союзу текстильщиков о возобновлении работ на фабрике Ферман, за № 979.

979. Профессиональному союзу рабочих текстильщиков предложение немедленно наметить по соглашению с заводским комитетом заведующего фабрики Ферман, после чего приступить к работе. *Д. Титов* **).

980. Удостоверение инженеру-технологу А. И. Таирову на право ношения и хранения охотничьего оружия и 2 револьверов. *А. Таиров.*

981. Пропуск в Кремль И. П. Машкову и 20-ти рабочим, под его ответственностью, для ремонта Успенского собора. *Д. В*[...?].

982. Пропуск в Кремль протоиерею Любимову и его ***) церковному собору для службы. *М. Ф. Владимирский.*

983. Комиссару Московского военного округа просьба принять т. Герштейца для выслушания доклада в связи с продовольствием Московской области и фронта. *Герштейн.*

984. Разрешение на право входа в Кремль регистратору-казначею государственных московских театров Ив. Тим. Полякову. *Ма*[...?].

985. В Хамовнический районный Военно-революционный комитет просьба расследовать инцидент по оскорблению ****) поручика Ангелеско. *А. Розенфельд* 4/XI.

986. Солдатскому командному комитету 2-ой Автомобильной запасной роты просьба отпустить т. Федосову бензину.

987. Т-ву «Дукс» просьба Кржевицкому *****) отпустить 10 пуд. масла для автомобильного отдела Военно-революционного комитета.

988. Заводскому командному ******) комитету завода «Амо» просьба отпустить 10 бочек бензина и автомобильного масла. *Д. Федосов* *******).

989. Разрешение взять труп убитого Петра Шитова — Никол. Васильченко. *Л. Ка*[*менев*].

990. Крестьянам Михайловского уезда Рязанской губернии сообщение, что Военно-революционным комитетом предложено штабу Московского военного округа принять меры против бесчинства солдат. [..?] *рысон.*

---

*) Далее зачеркнуто: «т. А. Додоновой».

**) Подпись Д. Титова относится к записям №№ 978 и 979.

***) Так в подлиннике.

****) Далее зачеркнуто: «румынского генерального консула».

*****) В подлиннике: «Крженицкому».

******) Так в подлиннике; завод был военизирован.

*******) Подпись Д. Федосова относится к записям №№ 986, 987 и 988.

991. Приказ Н. И. Захарову ехать на ст. Подольск в имение «Кузнечики». *В. Захаров.*

992. Пропуск Н. А. Серикову до ст. Подольск в имение «Кузнечики». *Н. Сериков.*

993. Пропуск Н. К. Рукавишникову на ст. Волоколамск и далее в деревню Середниково. *Н. К. Рукавишников.*

994. Пропуск Янышеву для приобретения, на нужды комитета, стекол и замазки. *М. Янышев.*

995. В штаб Московского военного округа просьба принять штабс-капитана Лунина. *Лунин.*

996. Удостоверение вольноопределяющемуся 5 Александропольского лейб-гвардии гусарского полка Ал. Коваленко о том, что он находится у начальника штаба в резерве Военно-революционного комитета и имеет право носить оружие.

997. Удостоверение Киселеву — о том же.

998. Удостоверение Ал. Егорову — то же.

999. Приказ начальнику резерва конной милиции о зачислении в списки конной милиции Коваленко. *А. Егоров* *).

1000. Комиссару ст. Москва просьба о выдаче внеочередного билета т. Игнатову до ст. Петроград.

1001. Комиссару [гор. Петрограда] — сообщение о разрешении т. Игнатову беспрепятственного въезда в Петроград.

1002. Удостоверение т. Игнатову о том, что он делегируется в Петроград Московским Комитетом Р. С.-Д. Р. П. и фракцией большевиков. *Е. Игнатов* **).

1003. Удостоверение т. Шугаеву на право входа на заседания совета. *Шугаев.*

1004. Клементьеву — то же. *Клементьев.*

1005. Удостоверение Ал. Матирову о том, что он находится на службе при штабе Военно-революционного комитета Московского совета рабочих и солдатских депутатов и имеет право на ношение оружия.

1006. Удостоверение солдату 312 пехотного полка Н. Плахину о том же. *Плахин* ***).

1007. Разрешение на беспрепятственный въезд в Петроград т. Штроберг.

1008. Комиссару ст. Москва просьба о внеочередном билете до Петрограда тов. Штробергу. *Штроберг* ****).

---

*) Подпись А. Егорова относится к записям №№ 996, 997, 998 и 999.

**) Подпись Е. Н. Игнатова относится к записям №№ 1000, 1001 и 1002.

***) Подпись Н. Плахина относится к записям №№ 1005 и 1006.

****) Подпись т. Штроберг относится к записям №№ 1007 и 1008.

1009. Пропуск на право проезда к Николаевскому вокзалу 2 автомобилей с 5-ю банковскими чиновниками. *Ландау.*

1010. Заводскому комитету рабочих С. Д. Кочеткова при с. Хатуни, Серпуховского уезда, препровождается отношение по делу Кочеткова, с просьбой прислать представителя для разбора дела.

1011. С. Е. *) Кочеткову препровождается заявление заводского комитета рабочих с заключением Военно-революционного комитета и просьба прислать представителя для разбора дела. *Ив. Щербаков 8/XI—1917* **).

1012. Комиссару Московского военного округа заключение Следственной комиссии по делу С. М. Дебюсси. *А*[...?].

1013. Комиссару Московского военного округа заключение Следственной комиссии по делу В. Г. Вяземского. *Чин*[*енов*?].

1014. Комиссару по Московскому военному округу тов. Муралову просьба принять вне очереди начальника отряда Петроградской Красной гвардии Клюге. *А. Клюге.*

1015. Телеграммы по городам России о назначении похорон жертв революции на 10/XI ***).

1016. Выписка из постановлений заседания Военно-революционного комитета 6/XI 1917 г. по вопросу о заявлении профессионального союза низших служащих больниц и т. д. *В. А.*[....] ****).

1017. Румынскому генеральному консулу сообщение о принятии мер по расследованию инцидента с поручиком Ангелеско. *А. Розенфельд.*

1018. Приказ в продовольственный склад при Военно-революционном комитете об отпуске продуктов для внутренней охраны из команды «двинцев». *Маскаев.*

1019. Удостоверение Пискареву и Орехову о делегировании их в распоряжение комиссара Военно-революционного комитета по банкам. *Пискарев.*

1020. Приказ караулу двинцев усилить караул у кладовых и контор Государственного банка.

1021. Комиссару почт и телеграфа Подбельскому приказ задерживать денежные пакеты государственных *****) банков.

1022. Начальнику станции [Москва] Московско-Курской железной дороги сообщение об отправке 70 чел. 82 пехотного запасного полка до г. Владимира. *Данилин.*

*) Так в подлиннике; см. запись № 1010.
**) Подпись Ив. Щербакова относится и к предыдущей записи.
***) Подпись не разобрана.
****) Окончание подписи оторвано.
*****) Так в подлиннике.

1023. Командиру 82 пехотного запасного полка сообщение об отправке 70 чел. 82 полка. *Данилин.*

1024. Начальнику станции «Нэщекино» Виндавской железной дороги разрешение на въезд в Москву Анд. и Ник. Обух. *В. Обух.*

1025. Приказ [?].

1026. Удостоверение Смирнову. *Смирнов.*

1027. Удостоверение Костецкому. *Костецкий.*

ПРИМЕЧАНИЯ.

К №№ 100 и 101. В архивном фонде находим только распоряжение внешней охране Совета и патрулям беспрепятственно пропускать тов. Леви, за подписями члена Военнореволюционного комитета Н. И. Муралова и секретаря Красного креста М. И. Рогова, датированное 28 октября (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 511).

К № 102. Временный комитет солдатских депутатов («Десятка») был избран 28 октября ст. ст. гарнизонным собранием ротных, полковых и бригадных комитетов взамен правоэсеровского Исполнительного комитета Совета солдатских депутатов, вошедшего в состав Комитета общественной безопасности. Состав «Десятки» твердо не установлен. В Московском Военно-революционном комитете работали из ее состава С. Я. Будзынский, С. А. Сава-Степняк и П. Н. Мостовенко. (Сб. «Очерки по истории Октябрьской революции в Москве», М. Владимирский, стр. 284). С. Я. Будзынский был избран кандидатом в члены Военно-революционного комитета в объединенном заседании Совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября. Таким образом, вопрос о его кооптации отпадает. С. Я. Будзынский был солдатом 12-й роты 55 пехотного запасного полка, С. А. Сава-Степняк — 11-й роты 85 пехотного полка, П. Н. Мостовенко — солдатом 2-й мастерской 2-й запасной автомобильной роты.

По содержанию данный документ должен был бы быть отнесен к 28 октября. В документах, относящихся к этому числу, находим следующую запись:

«Придут члены «Десятки», часть их оставить при штабе Военно-революционного комитета, а часть—в Городской район к С. Я. Бобинскому. У них имеются свежие части». (ЦАОР, ф. МВРК, п. II, л. 66).

Возможно, документ № 102 был составлен не 28 октября, а лишь впоследствии — возможно, даже 1 или 2 ноября.

К № 103. Приказ об отпуске школе авиации провианта был отменен и изъят во избежание дублированного снабжения школы авиации, поскольку последняя состояла на довольствии военного ведомства и получала его по нормам от интендантства.

К № 105. В. Полонский был председателем Военно-революционного комитета Александровской (теперь Белорусско-Балтийской) железной дороги, о чем свидетельствует ряд донесений за его подписью о продвижении войск с фронта на Москву через Вязьму, опубликованных Г. Д. Костомаровым и Вл. Малаховским («Из истории Московской рабочей Красной гвардии», 1930, стр. 58 и 59).

К № 106. К. Розенталь заведывал складом оружия и его выдачей. С занятием Кремля юнкерами Военно-революционный комитет лишился базы снабжения винтовками и пулеметами. Благодаря активности железнодорожников были разысканы на Окружной железной дороге 16 или 18 вагонов винтовок, которые были доставлены на ст. Москва Казанской железной дороги. А. М. Аносов (сб. «От февраля к Октябрю», 1932 г., стр. 132) говорит о 22 вагонах винтовок, найденных на Казанской жел. дор. Что касается пулеметов, то за ними, по ини-

циативе автора этих примечаний были отправлены грузовики 22-й автомобильной роты в сопровождении двинцев в Тулу, откуда, получив при содействии Тульского комитета партии большевиков пулеметы, через сутки благополучно возвратились обратно.

К № 107. А. Гр. Шлихтер 29 или 30 октября был назначен комиссаром по разгрузке Московского железнодорожного узла (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 86 г), а 30 октября был назначен представителем Военно-революционного комитета в Городском Продовольственном комитете (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 86ж), взамен арестованного белыми Шеффлера (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 86д), против чего протестовало Московское бюро Викжеля (Всероссийского исполнительного комитета союза служащих и рабочих железнодорожников). В связи с этим протестом Военно-революционный комитет решил создать новую продовольственную организацию (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 86ж). Подробности о конструировании этой новой продовольственной организации находим в одной из секретарских записей заседаний Военно-революционного комитета, к сожалению, сохранившейся не полностью (ЦАОР, ф. МВРК, п. V).

К № 108. Г. Константинов—большевик; не смешивать с меньшевиком-объединенцем Константиновым, избранным пленумом Московских Советов 25 октября членом Военно-революционного комитета от меньшевиков-объединенцев.

К №№ 109—112. К организации своего Красного креста Военно-революционный комитет приступил еще до начала боевых действий. В его организации ближайшее участие принимал М. И. Рогов (см. примеч. к записям №№ 100 и 101). В руководстве работой Красного креста участвовали социал-демократка (не большевичка) Е. Шерлин и ее помощник — студент Протопопов (см. записи №№ 154 и 155 и примечание).

К № 113. М. П. Томский получил разрешение на оружие дважды (см. запись № 329).

К № 114. 31 октября в Лефортовском районе боевые операции были закончены: 30 сдались юнкера Алексеевского военного училища и кадетские корпуса, 31 были взяты Крутицкие казармы. Очевидно, в данном приказе речь идет о пулеметах и оружии, сданных юнкерами. В архивах (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 178) находим отпуск аналогичного приказа Симоновскому районному совету рабочих депутатов от 31 октября.

К № 115. Фотоснимок данного документа, датированного 1 ноября, опубликован Е. Игнатовым («Моск. совет. раб. деп. в 1917 г.», 1925, стр. 394).

К №№ 116 и 117. Отпуска этих документов см. ЦАОР, ф. МВРК, п. I, лл. 325 и 356; оба датированы 1 ноября.

К № 118. Приказ, очевидно, был адресован Московскому почтамту.

К № 119. Судя по расписке: «И. Ант»., поскольку такую же подпись находим в документах юридической комиссии Замоскворецкого районного Военно-революционного комитета (см. Музей революции, $ЦА_{10}$), данный приказ относится к Замоскворецкому району, именно — к 55 запасному пехотному полку, первым комиссаром которого был не Соколов, а Сокол; в архивных фондах находим донесение председателя полкового комитета 55 пех. зап. полка В. Соколова, а также характеристику последнего, данную С. Я. Будзынским (ЦАОР, ф. МВРК, п. I л. 155).

К № 120. Адресат данного приказа не указан. 31 октября были посланы приказы: Серпуховскому совету рабочих и солдатских депутатов о присылке 300 человек (Музей револ., $ЦА_9$), Ржевскому совету рабочих и солдатских депутатов о присылке «сколько возможно» пулеметов и солдат (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 158), Подольскому совету — о 1000 чел. (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, лл. 164 и

248). 1 ноября датированы приказы: Шуйскому Военно-революционному комитету о присылке 500 человек солдат в полном вооружении и снаряжении (Музей револ., ЦА$_9$) и Тверскому Военно-революционному комитету о присылке 57 и 196 пехотных запасных полков и тяжелого артиллерийского дивизиона (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 316). Запись № 120 может относиться или к приказу Ржевскому Совету от 31 октября или к приказу Тверскому Военно-революционному комитету от 1 ноября. Приказы о вызове отрядов из Серпухова, Люберец, Клина, Иваново-Вознесенска и др. в архивных фондах не разысканы; возможно инициатива их посылки исходила от мест, получивших директивы как от Областного бюро партии, так и от Окружного комитета партии, разославших своих представителей на места.

К № 121. Кадровый офицер С. М. Дебюсси, выборный командир расквартированного в Замоскворечьи 55 пехотного запасного полка, заняв по приказу Замоскворецкого Военно-революционного комитета здание Коммерческого института, допустил пьянство солдат найденным в лаборатории института спиртом, за что был отчислен от должности, а дело о нем было передано следственной комиссии Московского Военно-революционного комитета (см. записи №№ 364 и 1012 и примечания к ним).

К № 122. Еще 27 октября Московский Военно-революционный комитет предложил «Московскому складу крепостной артиллерии», точнее, эвакуированному из крепости Оссовец, сданной немцам, складу крепостной артиллерии, находившемуся в расположении 1-й запасной артиллерийской бригады, выдать все имеющиеся на складе револьверы — 2 500 штук (Музей револ., ЦА$_9$); комиссар 1-й запасной артиллерийской бригады прапорщик Исаев и В. С. Осипов на том же документе ответили, что солдаты, в случае увоза этого оружия, не остановятся перед разгромом бригадной организации, и что безболезненно может быть выдано только три ящика револьверов, предназначенных для лабораторной команды, на что нужен ордер Военно-революционного комитета.

Очевидно, данный приказ и явился оформлением этого ордера.

Кроме склада крепостной артиллерии, револьверы хранились: бывшего отдельного корпуса жандармов (9-миллиметровые браунинги) — в казначействе; для охраны ценностей Государственного банка (карманные маузеры) — в Государственном банке. Получение их стало возможным только после окончательного занятия Государственного банка (2 ноября), казначейства и Казенной палаты на Воздвиженке (3 ноября).

К № 123. В. Янович, расписавшийся в приеме данного приказа, — артиллерист. Очевидно, содержание приказа — требование на снаряды для артиллерии, которые и были на грузовиках доставлены из Мыза-Раево в Москву. Приказ этот следует отнести к 1 ноября, поскольку именно в этот день комиссар 1 запасной бригады прапорщик Исаев в своем докладе Московскому Военно-революционному комитету заявил, что у бригады снарядов больше нет, и Военно-революционным комитетом было постановлено: «Послать в Мыза-Раево автомобили грузовые за снарядами, а потом в бригаду» (см. секретарскую запись заседания ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. л. 1 ч и 1в).

К № 124. Подпись К. Розенталя, ведавшего арсеналом Военно-революционного комитета и выдачей из него оружия, указывает на то, что приказ Воен. рев. комитету железнодорожного узла касался выдачи арсеналу винтовок (см. примечание к записи № 106).

К № 125. Отпуск приказа Военно-революционного комитета «Всем революционным войскам Московского гарнизона» «принять все зависящие меры к тому, чтобы

те здания, где помещается шведское генеральное консульство, по Брюсовскому пер., д. 6/8, не подвергались никаким опасностям со стороны революционных войск», подписанный Ин. Стуковым и Голенко, датирован 1 ноября (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 315), почему и выдача пропусков 11-ти шведским подданным должна быть отнесена к этому же числу.

К №№ 126 и 127. В «записи о событиях» председателя центральной ревизионной комиссии Викжеля П. Стефановского (сборник Истпрофтрана № 2, 1923 г.) находим следующую заметку, датированную 1 ноября: «15 час. 50 мин. Сообщено [члену Викжеля, большевику] Кравцу из (10-го) района [в помещении которого работал Военно-революционный комитет Железнодорожного района], что с поездом № 25 едут по Николаевской (железной дороге) 350 юнкеров, — и здесь уже готово 600 солдат, пулемет и госпиталь для сражения. По телефону же выяснилось, что это едут [из Твери] большевики-красногвардейцы. Кравец пошел с этим известием в район».

Оба приказа, очевидно, относятся к организации отпора ожидавшимся юнкерам, для чего были использованы прибывшие 1 ноября в Сокольнический район отряды из Мыза-Раевских огнескладов (500 чел.), из Мытищ (90 чел.) и Кольчугина (180 чел.) (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 346).

В архивном фонде находим повторный приказ от 1 же ноября за № 127 Мыза-Раевскому Военно-революционному комитету, а не Сокольническому району, с требованием прислать 500 человек, на который мыза-раевцы на нем же ответили, что отряд послан и больше послать они не могут (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 323) (см. также примеч. к записи № 184 и к записям №№ 203, 204 и 205).

К № 128. Из донесения Арутюнянца без даты (Муз. револ., $ЦА_{10}$) относящегося, повидимому, к 1 ноября и адресованного П. К. Штернбергу, видим, что пулемет, работавший в отряде, наступавшем к штабу Московского военного округа и храму Христа спасителя по Остоженке, «умолк». В отряд этот первоначально входили красногвардейцы Хамовнического района и солдаты 193 запасного пехотного полка; впоследствии туда прибыли красногвардейцы и рота 55 запасного пехотного полка, под командой прапорщика Я. А. Грицмана, из Замоскворечья, посланные туда распоряжением П. К. Штернберга. Очевидно, двинцу Грачеву дан был приказ доставить на Остоженку исправный пулемет взамен испортившегося.

К №№ 129 и 130. См. № 179 б.

К № 131. Приказ Московского Военно-революционного комитета гарнизону и районам не обстреливать летающие аэропланы датирован 31 октября под летучим № 83 (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 159). 31 же октября поступило донесение о результатах разведки в районе Воробьевых гор, подписанное комиссаром Авиационной школы В. Сухановым (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 222). Других документов о производстве воздушной разведки не разыскано, очевидно, авиаразведка в районе Кремля так и не производилась. В секретарской записи заседания Военно-революционного комитета 1 ноября находим постановление о «решительном наступлении на Александровское военное училище и Кремль, но против метания бомб с аэропланов и бомбардировки Городской думы». Вопрос о метании бомб с аэропланов обсуждался в этом заседании по докладу Ин. Стукова о решениях собрания представителей районных Военно-революционных комитетов и их штабов, решивших «мобилизовать все средства, как бомбы с аэропланов» ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 1 г).

В личном архиве В. И. Плята находим нижеприводимые документы, из которых видно, что Петровский Военно-революционный комитет не позднее 30 октяб-

ря оповестил расквартированные в районе части о том, чтобы не стреляли по аэропланам.

1) Военно-революционный комитет школы авиации в донесении № 55 от 30 октября 1917 г. пишет:

«В Петровский Военно-революционный комитет. Доносим, что ваше уведомление нами получено и содержание его принято к сведению: в помещениях команды будут вывешены таблицы, на которых будут обозначены условные световые сигналы. За комиссара школы А. Л ю ш и н с к и й. Председатель комитета (подписи нет). Секретарь К. Л. [....?]». (Подл. на пиш. маш.).

2) «Военно-революционному комитету Петровского комиссариата. Доношу, что ваше сообщение о сигнализации принято, и дано распоряжение карауду, чтобы по таковому не стреляли. 30 октября 1917 г. Комиссар парка склада П а р о н и н. Москва». (Подл. на пиш. маш.).

К № 132. Черновик этого документа — см. ЦАОР, ф. МВРК, п. II, л. 7. В нем конкретно указаны театры «Зон» или «Альказар», находившиеся на площади у Триумфальных ворот на Садовой улице.

К №№ 133, 134, 135. Илья Ильич Матвеев, расписавшийся в получении этих пропусков — член Военно-революционного комитета Петровского района, избранный вместе с Е. Л. Афониным, В. Н. Глазовым и В. И. Плятом в ночь с 27 на 28 октября, после заседания 17 районных дум. Копия документа, направленного в Московский Военно-революционный комитет с просьбой об утверждении образовавшегося комитета — в личном архиве В. И. Плята. Очевидно, пропуска предназначались для Петровского Военно-революционного комитета.

К № 136. Запрос о числе убитых, раненых и арестованных был направлен в военный штаб Комитета общественной безопасности; сохранился в черновике, писаном чернилами, без подписей (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 357). Ответ не разыскан. Расписавшийся в его приеме Аскаров, очевидно,—представитель Красного креста при Комитете общественной безопасности.

К №№ 137 и 138. За этими номерами в архивных фондах находим: 1) подлинный приказ артиллерийскому отряду на Воробьевых горах прекратить стрельбу по Никитским воротам и перенести огонь на Кремль за подписью А. Я. Аросева и секретаря Самсонова (Музей револ., ЦА,) и 2) приказ Рогожскому районному совету рабочих депутатов «выслать пулеметчиков в самом наибольшем количестве», за теми же подписями (ЦАОР, ф.МВРК, п. I, л. 312). Оба датированы 1 ноября.

К №№ 138-142. Данные пять удостоверений на право проезда на автомобиле, вероятно, были выданы для развозки по районам вызовов на совещание представителей районных штабов (см. запись № 143 и примечание).

К № 143. Очевидно, документ относится к 1 ноября, — к тому совещанию, о решениях которого докладывал Ин. Стуков в заседании Московского Военно-революционного комитета (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, лл. 1г и 1д) (см. примечание к записи № 131).

К № 144. Алексеевское военное училище сдалось 30 октября. Протокол о его сдаче — в Музее революции.

К № 145. В архивном фонде находим подлинный документ за подписями Н. И. Муралова и за секретаря Альтера, уполномочивающий Набгольцева (так в подлиннике, вместо Нахгальцева) произвести обыск в домах по Долгоруковской ул., из которых были произведены выстрелы по революционным войскам, за № 145 от 1 ноября 1917 г. (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 326). (см. запись № 149).

К № 146. С первых дней восстания снабжением всех вооруженных сил Московского Совета занимались С. С. Белоруссов, с развитием событий перешедший в Следственную комиссию в качестве ее председателя, В. В. Сахаров и Д. М. Певунов.

К № 147. Очевидно, речь идет о тех булочных, которые снабжали Московский Военно-революционный комитет хлебом, выпекаемым из муки, получавшейся из элеватора Казанской жел. дороги (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 110).

К № 148. Указание на то, что В. З. Есин был одним из адъютантов штаба Московского Военно-революционного комитета находим в одном из документов, хранящихся в Музее революции (Муз. револ., ЦА). В других документах находим указание, что В. З. Есин был назначен начальником связи с участками (ЦАОР, ф. МВРК, п. II, л. 34).

К № 149. Содержание документа, выданного за этим номером Л. П. Серебрякову, совпадает с документом, сохранившимся в архивных фондах, выданным на имя Нахгальцева (см. примеч. к записи № 145).

К № 150. Речь идет о конфискации пишущих машинок в квартире одного из комиссаров Временного правительства.

К № 151. Инициатором постановки прожектора на крыше одного из домов (дома № 29 по Тверской ул., рядом со зданием Совета) был прапорщик В. П. Янушевский.

К № 152. Черновая запись данного приказа сохранилась в архивных фондах, но в ней говорится не о патронах, а о шрапнели (ЦАОР, ф. МВРК, п. II, л. 21).

К № 153. Поручик Крылов командовал 3-м боевым участком (подступы к зданию Московского совета переулками со стороны Большой Никитской улицы). См. запись № 188.

К №№ 154 и 155. Социал-демократка Шерлин вместе с Протопоповым (кажется, студентом-медиком) работала в организованном Московским Военно-революционным комитетом «Красном кресте». Раненые красногвардейцы попадали во все лазареты и госпиталя, которых в Москве во время империалистической войны было громадное количество, причем сплошь и рядом попадали в совершенно враждебное белогвардейское окружение, о чем свидетельствуют, напр., воспоминания раненого 31 октября Н. И. Чебышева. О работниках Красного креста см. записи №№ 109—112.

К № 156. Подлинный документ, датированный 1 ноября, но за № 256 — в Музее революции (ЦА$_0$). О назначении С. Л. Пупко — см. секретарскую запись заседания Военно-революционного комитета 1 ноября (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 1б). См. запись № 256.

К № 157. О назначении А. Никитина организатором комиссии по делам арестованных см. повторную запись № 302. См. также запись № 289 и примечание.

К № 158. Охрана Алексеевского военного училища была возложена на В. П. Демидова, назначенного штабом комиссаром Лефортовского района (см. записи №№ 180 и 181). Расписавшийся в приеме данного приказа Григорьев — очевидно, П. Г. Григорьев, солдат 22 запасной автомобильной роты.

К № 159. 1 ноября в Бутырскую тюрьму были направлены взятые на телефонной станции юнкера. Ожидалось поступление военнопленных в еще большем количестве, в связи с чем Военно-революционный комитет приказал начальнику Бутырской тюрьмы «немедленно приготовить помещение для приема 1000 арестованных» (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 361; см. также запись № 175). Очевидно, на Нахгальцева было возложено наблюдение за выполнением этого приказа начальником Бутырской тюрьмы.

К № 161. М. Л. Гоберман, в то время красногвардеец, помнит только, что в период октябрьских боев выполнял поручения Н. И. Муралова, но какие — не помнит.

К № 162. См. примечание к записи № 191.

К №№ 164 и 165. Н. П. Плеханов, солдат из команды Кремлевского арсенала, член солдатской «Десятки». Подлинные документы не разысканы.

К №№ 166, 167 и 168. Лоренц, Кормокулов и Коржавин были посланы, как специалисты, для технического осмотра повреждений, произведенных обстрелом из бомбометов центральной телефонной станции, к ремонту которой было немедленно приступлено.

К № 169. Приказ о выдаче оружия и патронов «только за подписью С. Я. Будзынского, но без печати», был издан секретно и адресован «в отдел по выдаче оружия Военно-революционного комитета» (отпуск в Музее революции ЦА), т. е. К. Розенталю, и имел своей целью централизовать выдачу оружия, которая до того производилась весьма беспорядочно, так как распоряжения о выдаче оружия производились и членами Военно-революционного комитета, и работниками штаба; в последнем же работали и левые социалисты-революционеры и беспартийные, которые могли снабжать оружием и враждебные советам группы и организации.

К № 171. И. Семенов — профессионал-пожарник, руководил борьбой с пожарами, начавшимися на Тверском бульваре и у Никитских ворот. См. запись № 173.

К № 172. До 1 ноября регистрации поступающих в Военно-революционный комитет донесений не существовало, хотя и было организовано Разведывательное бюро, начальником которого был К. Г. Максимов, а его заместителем —двинец П. Ф. Федотов. 31 октября была сделана попытка завести эту регистрацию в виде хронологической записи под копирку всех донесений и сообщений в порядке их поступления, с тем, что один экземпляр поступал в штаб и к исполнителям, второй передавался в партийный центр, третий — должен был оставаться в Разведывательном бюро (см. ЦАОР, ф. МВРК, п. II, л. 292, 322, 316, 319, 232, 290, 291, 321, 317 и др.). Сделано это было по инициативе и распоряжению Э. В. Андреева-Рожена. Этим путем количество «слепых» донесений (без дат, без указаний места и источника) было сведено до минимума.

К № 173. См. запись № 171 и примечание.

К № 174. Дом Комиссарова — на углу Охотного ряда и Тверской; в нем помещался Продовольственный городской комитет. См. запись № 336 и примечание.

К № 175. См. № 159 и примечание. № 175 в записи сдублирован: выданное же под этим номером удостоверение К. С. Спиридонову исходило от Н. И. Муралова или от Следственной комиссии. См. примеч. к записи № 161.

К №№ 176 и 177. Очевидно, и грузовик и мотоциклетки (№ 176) требовались для доставки и развозки патронов из Симоновских складов (№ 177). Подпись К. Розенталя свидетельствует, что патроны выписывались по требованию арсенала Военно-революционного комитета. В архивах имеется ответ 2 тыловой мотоциклетной мастерской на этот приказ (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 421).

К № 178. Ю. П. Бутягин, руководивший наступлением Красной гвардии на охотнорядском направлении, 1 ноября был назначен комиссаром штаба, в ведении которого находился весь сдаваемый белыми постепенно район. Об этом свидетельствуют запись № 220 (ЦАОР, ф. МВРК, п. II, л. 53) и отпуск приказа Родаеву отправиться на Театральную площадь в распоряжение Бутягина, датированный 2 ноября (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 429). Возможно, что последний документ записан в публикуемом журнале под № 364.

К № 179а. По инициативе Викжеля, 1 ноября около 3-х часов дня было созвано совещание представителей полковых комитетов, на котором от Викжеля участвовал А. А. Платонов («Запись о событиях» председателя ревизионной комиссии Викжеля П. Стефановского, Сборник Истпрофтрана № 2, 1923 г.). Мандат Сава-Степняку, очевидно, выдан для участия в этом совещании. По неопубликованным воспоминаниям члена Комитета солдатских депутатов фронта при Московском исполнительном комитете советов Данилина, на этом совещании выступал только что возвратившийся из Петрограда Л. М. Хинчук и приехавший с ним из Петрограда член Викжеля, фамилии которого Данилин не указывает. Очевидно, этим членом Викжеля был Я. Верветченко, впоследствии подписавший от имени Викжеля договор о сдаче Комитета общественной безопасности.

К № 179б. 31 октября в Савелово был командирован один из членов солдатской «Десятки» (см. запись № 102) — В. В. Артишевский за броневиками (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 170; п. II, л. 292, донесение в 10 час. 21 мин.), доставивший оттуда две броневых машины в Москву. Донесение о прибытии этих броневиков поступило в Военно-революционный комитет в 13 час. 56 мин. 1 ноября (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 247).

К №№ 180 и 181. См. запись № 158. Черновые наброски этих двух документов см. ЦАОР, ф. МВРК, п. II, л. 341.

К № 182. См. запись № 271 и примечание.

К № 183. Очевидно, о выполнении данного приказа говорит следующий документ: «Мыза-Раевский артиллерийский склад. [Сообщил] Лебский. Отразили атаку белой гвардии в Лосиноостровской, взяли в плен 60 чел. офицеров, автомобиль. В Клязьме с 20 чел. занял телеграф. Завтра карательная экспедиция в 100 человек. Солдаты в Клязьме в числе 400 чел. на нашей стороне, против 180 офицеров и 80 [?] автомобилей. В Мызе-Раево—4 000; 600 чел. направлены в Москву. Тяжелая артиллерия—1 батарея. Пехота—190 полк в Клязьме. Солдаты не вооружены». (Запись каранд., ЦАОР, ф. МВРК, п. II, л. 52). Приказ был вызван поступившими от Викжеля ложными сведениями об отправке подкреплений белым из Твери (см. примечание к записям №№ 126 и 127).

К № 184. Подлинный документ от 1 ноября носит летучий номер 127, подписи Н. И. Муралова и секретаря Голенко (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 323). На обороте его — сообщение комиссара Стефашкина о том, что раньше из Мыза-Раево было послано около 500 чел. и больше послано быть не может. Это сообщение получено Военно-революционным комитетом только 2 ноября в 11 час. 37 мин. (ЦАОР, ф. МВРК, п. II, л. 324), а в 11 час. 1 ноября поступило донесение из Мыза-Раево о том, что 31 октября отправлено в Сокольнический район 500 человек вооруженных и 14 бомбардиров с бомбами (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 303). 1 же ноября комиссаром Железнодорожного района А. С. Гусевым принята телефонограмма № 2 от комиссара Сокольнического района Ефремова о том, что Мыза-Раевский отряд в 500 человек, Мытищинский отряд в 90 человек и Кольчугинский отряд в 180 человек прибыли в Сокольнический район и отправлены в Сокольнические мастерские поужинать и отдохнуть, после чего будут отправлены в распоряжение Московского Военно-революционного комитета (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 346). См. примеч. к записям №№ 126 и 127.

К № 188. Р. И. Жаворонков, по его словам, был назначен комиссаром 3-го боевого участка во время фактически не состоявшегося перемирия 30 октября.

К № 191. Данный документ, очевидно, имеет отношение к конфликту, возникшему на Виндавской железной дороге, где рабочие избрали новый комитет, у которого тут же возник конфликт с прежним викжелевским комитетом. Конфликт

этот разбирался в Московском Военно-революционном комитете; для его разбора была образована специальная комиссия, в которую от Военно-революционного комитета вошел К. Г. Максимов; окончательное решение по этому конфликту было вынесено президиумом Московского совета 17 ноября. См. запись № 162.

К № 192. Очевидно, речь идет о вооружении отрядов, прибывших из Мыза-Раево, Мытищ Кольчугина. См. записи №№ 126, 127 и 184 и примечания к ним.

К № 193. См. примеч. к № 179б. Один из прибывших из Савелова броневиков — «Ахтырец» — рейсировал по городу, но активного участия в боях не принимал, так как был вооружен пулеметами особой системы, так что умеющих с ними обращаться пулеметчиков не нашлось. Его разъезды в районах боев оказывали лишь моральное воздействие на противника. Впрочем и отряд Военно-революционного комитета, занявший здание старого университета, при его появлении отступил, приняв его за броневик юнкеров (ЦАОР, ф. МВРК, п. II, лл. 394 и 213; п. I, лл. 396 и 400).

К № 194. В архивном фонде находим черновик приказа «артиллерийскому отряду, действующему на Кудринской площади», обстреливать исключительно Александровское училище (ЦАОР, ф. МВРК, п. II, л. 80).

К № 195. О. Пилацкая, расписавшаяся в получении этого приказа, работала в Военно-революционном комитете Городского района.

К №№ 197 и 198. О злоумышленных повреждениях междугородной телефонной сети С. Л. Пупко (комиссар телефонной сети) делал доклад в заседании Военно-революционного комитета. Пропуск № 198 был выдан патрулям по выяснению повреждений и охране телефонных линий.

К № 201. Два шестидюймовых орудия были отправлены Мастяжартом (мастерские тяжелой артиллерии) из Лефортова, одно—на Театральную площадь, второе — по ошибке попало на Миусскую площадь, но оказались неисправными. 2 ноября была затребована смена этим орудиям (см. запись № 263; ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 420).

К № 202. С. Я. Бобинский, входивший в Военно-революционный комитет Городского района (угол 1-й Мещанской и Сухаревой площади, бывший трактир Романова), был начальником «запасного штаба», созданного по постановлению партийного центра, вынесенному в ночь на 28 октября, после предъявления командующим войсками округа полковником Рябцевым ультиматума о роспуске Военно-революционного комитета и сдаче Кремля. См. доклад члена партийного центра В. Н. Яковлевой на расширенном пленуме Московского Областного Бюро ЦК РСДРП (б) 9—10 ноября 1917 г.

К №№ 203, 204 и 205. Все три приказа, очевидно, относятся к прибывшим из Мыза-Раево, Мытищ и Кольчугина отрядам, всего 780 человек (см. примеч. к № 184). Отряды прибыли невооруженными и вооружались под руководством Д. П. Жлобы по распоряжению арсенала Военно-революционного комитета (№ 203). 150 человек из Мыза-Раевского отряда были привезены на Скобелевскую площадь (№ 204) и были введены в здание совета для несения охраны (№ 205).

К № 206. См. примеч. к записям №№ 234 и 235.

К №№ 208 и 209. Приказы Ржевскому Военно-революционному комитету и команде, стоящей в Лихославле, в архивах не разысканы. См. дальше запись № 234, приказ Ржевскому совету — см. примеч. к записи № 120.

К № 210. Речь идет о команде, сформированной из красногвардейцев разных отрядов в совете.

К №№ 211 и 212. Запись содержания двух документов слита в одну.

К № 213. См. запись № 206 и примечание к записям №№ 234 и 235.

К № 214. Подлинный приказ — см. ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 311. Основанием к нему послужило обращение секретаря федерации анархистских групп Льва Черного (Турчанинова); федерация, в лице Макарова, Э. Берзетиса, Хази Агова, Р. Эпштейна и М. Поповой, дала поручительство за арестованных за экспроприации для революционных целей: Витольда Ульбу, Сергея Маковеева, Вячеслава Тимофеева, Александра Родченко, шоферов Кулакова, Козлова и Лебедева и Рагэ (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 332). См. запись № 221 и примечание.

К №№ 215 и 216. Документ № 215—см. ЦАОР, ф.МВРК, п. I, л. 37; № 216— см. ЦАОР, ф. МВРК, п. I л. 313. В донесениях Московскому Военно-революционному комитету находим донесения Гнедова, а не Гнедича.

К № 218. В архиве находим документ, выданный поручику Глинкину 28 октября районным Военно-революционным комитетом Александровской железной дороги, за подписью В. Полонского, на беспрепятственный пропуск в направлении от здания районного совета (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 46). Очевидно, Глинкин отправлялся в свою часть, расположенную вне Москвы, возможно — на фронт. Расписка С. Н. Шевердина может служить указанием, что документ исходил от Следственной комиссии.

К № 220. См. запись № 178 и примечание. Черновик данного документа см. ЦАОР, ф. МВРК, п. II, л. 52.

К № 221. Очевидно, это — оформление приказа Плеханову об освобождении анархистов из Таганской тюрьмы (см. запись № 214 и примечание).

К № 222. Красногвардейцев обмундировальных мастерских, эвакуированных из гор. Двинска, не следует смешивать с «двинцами» — фронтовыми солдатами, заключенными за большевизм в Двинскую тюрьму, а затем переведенными в Бутырскую тюрьму в Москве, откуда они были освобождены по требованию Московского Совета после голодовки.

К № 223. 1 ноября в Военно-революционный комитет явился заведующий хозяйственной частью госпиталя № 95 С. К. Дзуцов и представил ходатайство жильцов дома № 2 по Брюсовскому пер., в котором помещался госпиталь № 95 и курсы Культурно-просветительной лиги Московского Совета солдатских депутатов, о прекращении обстрела этого дома. С своей стороны, Дзуцов ходатайствовал о выводе госпиталя и курсов лиги из этого дома (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, лл. 327 и 350). Никаких документов о выполнении Гинзбургом возложенного на него поручения не разыскано.

К № 227. Отпуск удостоверения Давидовскому, как комиссару 5-й батареи 1 запасной артиллерийской бригады (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 328), датирован 1 ноября, без номера.

К № 228. В архивном фонде находим отпуск приказа «немедленно выслать 15 человек в помощь комиссару 3-го участка», в район которого входил и Чернышевский пер., — датированный 31 октября (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 193), без указания адресата и исполнителя.

К № 229. См. запись № 227.

К № 230. См. запись и примеч. к №№ 179б и 193. Речь идет об одном броневике — «Ахтырце», так как второй сразу же пошел в ремонт.

К № 232. В архивном фонде находим приказ Подольскому совету р. и с. д. о присылке не 600, а 1000 человек, подписанный Н. И. Мураловым и А. Я. Аросевым, датированный 31 октября (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 164 и л. 248 об.).

К №№ 234 и 235. См. записи №№ 206 и 208. Приказ о распределении прибывших из Старицы Ржевского уезда сапер 5 саперного полка (№ 206) зарегистрирован раньше приказа Ржевскому Военно-революционному комитету о высылке

500 солдат с пулеметами (№ 208), а также раньше приказа полковому комитету 5 саперного полка о присылке 300 сапер (№ 234). Приказ Ржевскому совету о присылке революционного отряда (№ 235), повидимому, повторный. Очевидно, после отправления приказа № 208 в Военно-революционный комитет явился делегат из Ржева или Старицы Г. Баклаев, которому на руки были выданы документы за №№ 234 и 235 для предъявления их непосредственно полковому комитету.

К № 238. В архивном фонде находим сводное донесение Хрусталева о проверке постов в ночь с 1 на 2 ноября (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 336).

К №№ 241 и 242. См. № 232 и примечание. 195 пехотный запасный полк был расквартирован в г. Подольске. Прапорщик 195 пехотного запасного полка С. Сенин прибыл вместе с присланным из Подольска отрядом. Так как приказ № 232 был послан в Подольск 31 октября, то вряд ли документы №№ 241 и 242 можно отнести к 1 ноября. Очевидно, они относятся к более позднему времени.

К № 243. В Благуше-Лефортовском районе был расквартирован 1 запасный прожекторно-телеграфный полк, а также находился военный телеграфно-телефонный завод. Индукторные телефоны требовались для проведения временных телефонных линий ввиду бездействия центральной телефонной станции, нуждавшейся в капитальном ремонте.

К № 245. Основанием к приказу об аресте московского уездного воинского начальника полковника Костицына послужило поступившее в Военно-революционный комитет донесение о том, что Костицин всех являющихся в управление воинского начальника солдат отправляет в отпуск домой (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 410).

К № 249. 44 мандата выданы были, очевидно, двинцам, проводившим организационную и политическую работу в военных частях; вряд ли эти мандаты предназначались для разведчиков Военно-революционного комитета. Двинец П. Ф. Федотов был помощником возглавлявшего Разведывательное бюро Военно-революционного комитета К. Г. Максимова.

К № 250. В последние дни боев М.В. Рыкунов участвовал в наступлении на Никитские ворота со стороны Садовой ул. вместе с красногвардейцами Красной Пресни.

К № 251. Меньшевик Кришталь вел контрреволюционную агитацию среди солдат и был арестован во избежание самосуда. Поскольку помнит комментатор, арест этот был произведен в первые дни восстания, когда меньшевики и др. вели агитацию среди солдат, прибывших на Скобелевскую площадь.

К № 252. См. запись № 151. Приказ об отпуске прожектора (№ 252) записан значительно позже приказа об его установке (№ 151).

К №№ 253 и 254. О. Ананьин — прапорщик 85 пехотного запасного полка; А. Кузьмин — двинец.

К № 255. Делегация от юнкеров сдавшегося Алексеевского военного училища явилась первоначально в Замоскворецкий район и оттуда была направлена в Московский Военно-революционный комитет, куда явилась как раз во время переговоров последнего с делегацией от «нейтрального» блока социалистических партий — В. П. Волгина, Романова, Ст. Вольского, Е. В. Ломтатидзе и Черенанова (см. секретарские записи заседаний МВРК 1 ноября, ЦАОР, ф. МВРК, п. V, лл. 1ж и 1з). Миссия делегации от юнкеров окончилась успешно, поскольку ее выступление вызвало раскол в среде юнкеров Александровского военного училища. П. Г. Григорьев, которому было поручено провести делегацию юнкеров, — солдат 22-й запасной автомобильной роты.

К № 256. См запись № 156.

К № 262. Приказ о выделении всех знающих пулеметное дело в распоряжение двинца Грачева последовал после возвращения из Тулы отправленных туда за пулеметами грузовиков (см. примеч. к записи № 106).

К № 263. См. примеч. к записи № 201. В архивных фондах находим подлинное отношение за подписями Н. И. Муралова и Виктора, датированное 2 ноября без номера (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 420): «Присланные вами орудия непригодны, выдайте новый затвор. Сообщите также, почему не прибыло до сих пор орудие, направленное вами ошибочно на Миусскую площадь. Немедленно озаботьтесь присылкой его к совету». См. также запись № 358 и примечание.

К № 264. Вероятно, винтовки были отпущены Упману. См. запись № 268.

К №№ 265 и 267. Основанием к данному подтверждению послужило донесение Военно-революционного комитета Александровской железной дороги о двигавшихся с фронта эшелонах войск, посланных командованием фронта на выручку белых по Александровской ж. д. См. также запись № 267, а также примечание к записи № 106.

К № 266. См. ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 105а, б.

К № 269. Лошади, очевидно, требовались для перевозки орудий из мастерских тяжелой артиллерии в Лефортово, поскольку на документе, процитированном в примечании к № 263, находим ответ следующего содержания: «Сообщаю, что орудие есть, но нет лошадей и людей, замок от другого орудия не подойдет. Военный комиссар мастерских Ф и р с о в». Документ необходимо отнести ко 2 ноября.

К № 271. См. запись № 182. Запись устанавливает, что эти два приказа отданы в разные дни, т. е. 31 октября и 1 ноября, или 1 и 2 ноября.

К № 274. Мыза-Раево—базисные огнесклады, снабжавшие артиллерийскими припасами фронт, в 17 верстах от Москвы. В октябрьские дни снабжали революционные войска орудийными снарядами и ручными гранатами, прислали свыше 1 000 человек подкреплений, ликвидировали офицерско-юнкерские отряды в Лосиноостровской и Клязьме.

К № 275. Меньшевик Станислав Вольский, приехавший 1 ноября из Петрограда, в ночь с 1 на 2 ноября принимал участие в делегации «нейтрального» блока социалистических партий, приходившей в Московский Военно-революционный комитет (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, лл. 1д, 1е, 1ж и 1з). Пропуск на проезд мог быть ему выдан именно в это время. Выехал на Украину, очевидно, днем 2 ноября, поскольку участия в переговорах о заключении договора о сдаче Комитета общественной безопасности не принимал.

К № 283. Консульство Аргентинской республики находилось в Чернышевском переулке (дом на углу Тверской).

К № 284. Приказ — пяти булочным Филиппова, очевидно, предписывал им обеспечить выпечку хлеба в количестве, достаточном для пропитания прибывающих и ожидаемых подкреплений из провинции.

К № 288. В архивном фонде сохранился один из семи подлинников этого приказа (№ 288Е), адресованный Замоскворецкому Военно-революционному комитету (ЦАОР, ф. МВРК, п. II, л. 10; черновик — п. I, л. 430) и расписка в его получении (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 419.).

К № 289. Очевидно, приказ об освобождении заключенного Временным правительством в тюрьму члена Владимирского Совета Солдатских Депутатов Никитина. См. запись № 302 и примечание.

К № 290. Селиванов, Упоров и Аксенов-Леонтьев, повидимому, три офицера, арестованные военными властями и заключенные при карауле Московской

конторы государственного банка. О них Военно-революционному комитету сообщил 2 ноября назначенный в этот же день комиссаром Государственного банка И. Н. Чиненов (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 407). См. также переданное в тот же день через И. Н. Чиненова заявление прапорщика Упорова (ЦАОР, ф. МВРК, л. 415, 416).

К № 291. Гостиница «Метрополь» была взята утром 2 ноября, после артиллерийского обстрела.

К № 292. № 59 — очевидно летучий номер приказа. Возможно, что речь идет об отряде, прибывшем из Шуи, Владимира и Коврова 2 ноября. По словам Ю. П. Бутягина отряд этот прибыл на Театральную площадь после взятия «Метрополя», куда его привел подпоручик Вяземский. См. примеч. к записи № 326.

К № 294. См. примеч. к записи № 326.

К № 300. Приказ о выделении 100 солдат в распоряжение комиссара Красной гвардии Бутырского района, очевидно, был вызван слухами о появлении отрядов юнкеров и казаков в районе Зыкова, о чем сообщалось в донесениях членов Военно-революционного комитета Бутырского района В. С. Сергеева и Розовой (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, лл. 371 и 372). См. также донесение, полученное К. Г. Максимовым с Николаевского вокзала (ЦАОР, ф. МВРК, п. II, л. 448), и донесение Московского склада авиационно-воздухоплавательного имущества на Ходынке, датированное 2 ноября (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 422).

К № 302. См. записи №№ 157 и 289 и примечания к ним.

К №№ 303, 307 и 309. Все три приказа о том, чтобы не чинить препятствий деятельности меньшевистской организации (№ 307), выходу меньшевистской газеты «Вперед» (№ 309) и ее продаже на улицах Москвы (№ 303), были изданы Военно-революционным комитетом по просьбе делегации «нейтрального» социалистического блока (см. примеч. к записи № 275); особенно на этом настаивал отошедший от большевиков в 1917 году Станислав Вольский. Революционные массы все же приказам этим не подчинились, тем более, что газета «Вперед» не прекращала на своих страницах травли большевиков. Газету у газетчиков отбирали и тут же уничтожали, несмотря ни на какие приказы. Озлобление солдат против меньшевиков характеризуют следующие два факта: 1) если бы ведший контрреволюционную агитацию меньшевик Кришталь не был арестован (см. запись № 251), с ним покончили бы самосудом; 2) проходившего по Тверской ул. Л. М. Хинчука, тогда лидера московских меньшевиков, какой-то солдат хотел пристрелить только потому, что он — Хинчук, и привел бы свое намерение в исполнение, если бы этому не воспрепятствовал А. М. Тамарин.

К № 305. В архивном фонде сохранились расписки в приеме этого приказа, посланного с т. Труниным (ЦАОР, ф. МВРК, п. II, л. 625) с отметкой: «не исполнил», — против слов: «Устинский мост — Соколов».

К № 308. Документ не разыскан. Он имеет прямое отношение к документу, записанному под № 259.

К №№ 310 и 311. Типография «Московского издательств» — Б. Дмитровка, дом 26, во дворе которого помещалась так называемая «Ляпинка» (см. запись № 813). В этой типографии печатался ряд периодических изданий желтой прессы («Газета-Копейка», вечерняя газета, «Журнал для хозяек» и т. п.). Основателем «Газеты-Копейки» был. Вл. Анзимиров. Перед началом войны дело перешло в руки Н. Крашенинникова, реорганизовавшего его в товарищество на паях.

К № 316. Солдат М. Сапелов впоследствии, при организации советского штаба Московского военного округа, заведывал личной канцелярией командующего войсками Н. И. Муралова.

К № 317. В архивном фонде сохранился черновик этого приказа, писанный рукою левого социалиста-революционера поручика А. Владимирского (ЦАОР, ф. МВРК, п. II, л. 19). Прапорщик Сухотин, командовавший отрядом, действовавшим у Никитских ворот, был вызван для назначения начальником Охотнорядского отряда. Этот приказ должен быть отнесен к 1 ноября, поскольку в архиве находим донесение «командира Охотнорядского отряда прапорщика Сухотина», датированное 1 ноября (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 306).

К № 319. В. А. Тихомирнов, партийная кличка «Виктор», вместе с А. Я. Аросевым ведший работу в войсках Московского гарнизона, работал в штабе Военно-революционного комитета. На ряде документов находим его подпись, как секретаря.

К №№ 320 и 321. 191 пехотный запасный полк был расквартирован в Павловской слободе; в Москву прибыли его делегаты, чтобы выяснить положение дел.

К № 323. Лефортовский Военно-революционный комитет получил 60 зажигательных снарядов для своих орудий и намеревался обстрелять ими Кремль. Вероятно, именно эти снаряды были затребованы от него с целью избежать пожаров, тем более, что Лефортовский Военно-революционный комитет — в частности, комиссар В. П. Демидов — не выполнял приказов Московского Военно-революционного комитета о прекращении артиллерийского огня. Возможно также, что от Лефортовского Совета были затребованы снаряды к двум шестидюймовым орудиям, присланным по требованию Московского Военно-революционного комитета на Театральную площадь (см. записи №№ 201 и 263 и примеч. к ним), или же к 42-линейным японским гаубицам, затребованным из Лефортова (запись № 358).

К № 324. См. запись № 159 и примечание, а также № 415 и примечание.

К № 326. См. запись № 294. В архиве находим донесение членов Военно-революционного комитета Самокатного запасного батальона Истомина и Данилова от 2 ноября о прибытии на Курский вокзал 1 500 человек солдат с офицерами (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 413; см. также примечание к записи № 327).

К № 327. 1 ноября, на основании постановления Петроградского, Московского, Владимирского и Ковровского Военно-революционных комитетов, в 3 часа 20 мин. дня из Коврова с поездом № 27 были отправлены 9 вагонов, к которым на ст. Новки и Владимир были прицеплены еще вагоны с солдатами 82 пехотного запасного полка, при протестах представителей Викжеля (см. переговоры Московского бюро Викжеля с представителем революционных войск Губляром по прямому проводу из Коврова, Сборник Истпрофтрана № 2, 1923 г.). Из Коврова отправилось 400 человек с офицерами 250 пехотного запасного полка, с 10 пулеметами; из Александрова — 300 чел. 197 полка; из Владимира — см. записи №№ 1022 и 1023. Эти отряды прибыли на Курский вокзал и остановились в тоннеле, не доезжая до станции (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 413).

К № 328. Булочников работал в хозяйственной части Военно-революционного комитета. Обед предназначался для прибывающих из провинции отрядов (см. записи №№ 326 и 327).

К № 329. См. запись № 113 и примечание.

К № 330. Под расписку Петра Дудова были выданы чистые бланки для штаба Военно-революционного комитета. Не подлежит сомнению, что штабом до этого чистые бланки получались, но без регистрации.

К № 332. Тов. Нарбут принимала участие в октябрьских боях и была назначена начальником охраны здания гостиницы «Метрополь». См. запись № 356.

К №№ 333 и 334. В архивном фонде сохранились два донесения комиссара Государственного банка И. Н. Чиненова, датированные 2 ноября (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л.л. 407 и 417).

К № 336. См. запись № 174. Занявшие дом Комиссарова двинцы нашли в нем большие запасы продовольствия, заготовленного белыми.

К № 337. С 21 октября в Московской конторе Государственного банка стояли два караульных отряда: охранявший Государственный банк караул юнкеров и прибывший его сменить караул революционного 56 пехотного запасного полка под командой прапорщика Лейге (а не Лие). (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 221). Разоружение юнкерского караула было возложено на комиссара И. Н. Чиненова и было произведено прапорщиком Лейге без осложнений 2 ноября (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. л. 407 и 417).

К № 342. Подлинник — см. ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 426. Вопрос об устранении беспартийного подпоручика В. Г. Вяземского впервые возник в связи с отправкой им в Мызу-Раево приказа о доставке в Москву единовременно 12 вагонов разных снарядов (см. запись № 355). 2 ноября в «Метрополе» Вяземский был арестован комиссаром штаба Ю. П. Бутягиным, куда он привел подкрепления (см. запись № 1013). Во всяком случае все последовавшие дальше записи с расписками Вяземского, казалось бы, должны быть отнесены ко времени до его устранения, так же, как и выданное Вяземскому, как начальнику резервов, удостоверение (запись № 357).

К № 346. См. запись № 121 и примечание. Фактически дело Дебюсси было передано Следственной комиссии. Приказ же за № 346 был дан для того, чтобы не дискредитировать выборного командира полка, каковым был Дебюсси. Впоследствии Дебюсси был адъютантом начальника штаба Московского военного округа (см. запись № 1012).

К № 347. Назначенный комиссаром телефонной сети член Военно-революционного комитета С. Л. Пупко (см. записи №№ 156 и 256) принял самые решительные меры к охране и восстановлению работы центральной телефонной станции, о чем свидетельствуют записи №№ 166, 167, 168, 195, 197, 198, 239, 258, 266 и др.).

К № 348. Прапорщик Крикун, прибывший с фронта, подал в Военно-революционный комитет заявление с просьбой прикомандировать его к одной из московских частей.

К № 350. Приказ этот в архивном фонде не разыскан.

К № 354. См. записи №№ 320 и 321.

К № 355. См. запись № 342 и примечание.

К № 356. См. запись № 332. Очевидно, следует Нарбут, а не Наврот.

К № 357. См. запись № 342 и примечание.

К № 358. В документах Московского Военно-революционного комитета идет речь о 6-дюймовых орудиях; по крайней мере, Военно-революционный комитет требовал присылки таковых (см. записи №№ 201, 263 и примеч., а также примечание к записи № 323). Очевидно, 42-линейные гаубицы были присланы, за неимением 6-дюймовых орудий, для смены первоначально присланных, но оказавшихся негодными.

К № 360. См. записи №№ 327 и 328 и примечания. В доме Пеликан, у Красных ворот, был расквартирован 251 запасный пехотный полк, а не 56-й, помещавшийся в Покровских казармах (теперь имени Дзержинского).

К № 362. Двенадцать гранат — это то количество бризантных снарядов, которое было выпущено по «Метрополю», Городской думе и Кремлю орудиями,

первоначально расположенными на Театральной площади, а затем перешедшими на Красную площадь (указание Ю. П. Бутягина).

К № 363. В архивном фонде находим требование 1 артиллерийской бригады на присылку пехотной вооруженной части; подлинный приказ — не разыскан.

К № 364. В архивах находим отпуск приказа тов. Родаеву «отправиться с 60 человеками на Театральную площадь в распоряжение Бутягина» (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 129). О Ю. П. Бутягине см. записи №№ 178 и 220 и примечания.

К №№ 365 и 366. А. Гр. Шлихтер 30 октября был выделен Военно-революционным комитетом для работы в Московском продовольственном комитете как продовольственный комиссар гор. Москвы и окрестностей. До назначения В. С. Сергеева А. Гр. Шлихтер являлся и комиссаром по разгрузке Московского железнодорожного узла. 4 ноября А. Гр. Шлихтер был назначен губернским продовольственным комиссаром (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 9б).

К № 367. См. запись № 161 и примечание.

К № 368. См. запись № 492. Речь очевидно идет об орудии, стоявшем у здания Совета.

К №№ 374 и 375. См. секретарские записи заседаний Военно-революционного комитета 2 ноября (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 1 п).

К № 377. Подлинное письмо французского генерального консульства с надписью Э. В. Андреева-Рожена о посылке к зданию консульства караула — в Музее революции.

К № 379. Вызов роты телефонистов из 1 запасного телефонно-прожекторного полка имел целью связать все важные пункты временной (полевой) телефонной связью.

К № 380. Переговоры о сдаче Комитета общественной безопасности происходили 2 ноября в здании губернской земской управы на Садовой-Каретной ул. Автомобиль предназначался для представителей «нейтрального» социалистического блока (см. секретарские записи заседаний Военно-революционного комитета 1 ноября, ЦАОР, ф. МВРК, п. V, лл. 1д, 1е, 1ж и 1з).

№№ 381—389 в журнале совершенно пропущены; пробела не оставлено; очевидно, описка делопроизводителя.

К № 393. См. секретарские записи заседаний Военно-революционного комитета (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 1с).

К № 399. См. примеч. к записи № 290.

К № 400. Запись непонятна; возможно — пулеметов. Пшенистов работал в штабе Красной гвардии.

К №№ 399, 402 и 403. В архиве сохранился документ следующего содержания: «В Военно-революционный штаб. Согласно ответу штаба на запрос о представительстве штаба Красной гвардии в Военно-революционном штабе, штаб Красной гвардии делегирует для присутствия в Военно-революционном штабе т. Гермагакрилидзе и его заместитель тов. Рудзутак. Начальник штаба Красной гвардии Я. М. Познанский». (Подлин. каранд., ЦАОР, ф. МВРК, п. II, л. 280). Подлинник без даты, может быть отнесен к 27 или 28 октября. Других документальных указаний на работу Я. Э. Рудзутака и т. Гермагакрилидзе в штабе Военно-революционного комитета в архиве не находим.

К № 404. Документ о составе штаба Красной гвардии в октябрьские дни опубликован в сборнике материалов и документов «Из истории Московской Красной гвардии», 1930, стр. 78.

К № 405. Речь идет о парадной карете и лошадях, сохранившихся во дворе б. генерал-губернаторского дома с царских времен.

К № 408. М. И. Рогов остался постоянным комиссаром гражданской части. Оговорка: «временно», очевидно, была внесена впредь до утверждения этого назначения Петроградом. Документ должен быть отнесен к 3 или 4 ноября.

К № 411. Приказ о назначении прапорщика О. Берзина комиссаром Кремля был выдан на руки начальнику Охотнорядского отряда прапорщику Сухотину еще до занятия Кремля Красной гвардией, с тем, чтобы вручить его О. Берзину, находившемуся под арестом у юнкеров в Кремле. Кремль был занят 3 ноября.

К № 413. В архивном фонде сохранился черновик «приказа отряду, действующему на Остоженке и Пречистенке»: «в случае военных действий со стороны противника, отряд обязан принять все меры завязать с ними мирные переговоры. Но если переговоры о мире завязать им не удалось, или после переговоров противник наступает, то принять все военные действия для отражения противника» (ЦАОР, ф. МВРК, п. II, л. 44). Документ этот по своему содержанию должен быть отнесен к 3 ноября.

К № 415. Речь идет об аресте коменданта Бутырской тюрьмы, поскольку Нахгальцеву было поручено навести порядок именно в этой тюрьме (см. записи №№ 159 и 324).

К №№ 416 и 417. Двинец А. Кузьмин командовал отрядом, действовавшим на Страстной площади и на Тверском бульваре, являвшимся арьергардом отряда, действовавшего у Никитских ворот. См. записи №№ 253, 254, 459.

К № 418. Первый пропуск в Кремль был выдан матери прапорщика О. М. Берзина — А. М. Берзиной еще до занятия красногвардейцами Кремля.

К № 419. Очевидно, П. Г. Смидовичу были выданы материалы для переговоров с Комитетом общественной безопасности. П. Г. Смидович все находившиеся у него документы, относящиеся к переговорам, опубликовал в «Пролетарской революции» 1923 г., № $^{3}/_{21}$, причем в эту публикацию вошли как документы, относящиеся к переговорам 30 октября (во время перемирия), так и документы, относящиеся к переговорам 2 ноября.

К № 423. Данный приказ об освобождении арестованных из Бутырской тюрьмы, очевидно, относится к заключенным, обвиняемым в аграрных беспорядках. См. записи №№ 535, 536, 537, 538 и 539.

К № 424. Очевидно, вести отряды из Сухаревского района в наступление на Кремль. Именно в этом районе скопились отряды, прибывшие из провинции,— в частности из Клина.

К № 425. Пономарев — военный фельдшер.

К № 429. Тищенко был назначен начальником резервов на место устраненного подпоручика Вяземского (см. запись № 342).

К № 430. Речь идет о пленных, освобожденных по постановлению Следственной комиссии Военно-революционного комитета.

К №№ 431 и 432. Речь, очевидно, идет о выдаче хлеба отрядам, прибывшим из Коврова, Шуи, Александрова, Владимира, а не только из Владимира. См. записи №№ 326 и 327 и примечания.

К № 434. Расписка А. И. Монахова, секретаря правления центрального союза городских рабочих, назначенного 6 ноября одним из комиссаров по городскому хозяйству, служит указанием на то, что, очевидно, данный приказ относится к помещениям Городской думы, о разгроме которых в заседании Военно-революционного комитета 3 ноября докладывал А. Я. Никитин (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 4).

К № 435. 5-я школа прапорщиков сдалась лишь 3 ноября, к какому числу и следует отнести данное поручение. Школа эта находилась в Смоленском переулке.

К № 437. Назначение Н. И. Муралова состоялось 3 ноября; документ мог быть датирован и 4 ноября — днем вступления в командование.

К № 438. Приказ о передаче Красной гвардии Александровского училища, конечно, мог быть дан только после окончания полномочий нейтральных комиссаров. т. е. после 4 часов 4 ноября.

К № 439. Кремль был занят только 3 ноября.

К № 442. Речь идет о пропусках для нейтральных комиссаров, наблюдавших за выполнением договора о сдаче юнкеров.

К №№ 444 и 445. Все переговоры с представителями английской миссии в Москве было поручено вести И. Зеленскому.

К № 447. Прапорщику Штродаху было поручено организовать отряд из Красной гвардии и войск Замоскворечья для участия в разоружении юнкеров (см. запись № 555).

К № 449. Член солдатской «Десятки» П. С. Пальгунов, солдат 8-й роты 251 пехотного запасного полка, назначался комиссаром от Военно-революционного комитета при разоружении юнкеров.

К № 450. Речь идет о конном отряде для поддержания порядка в районе Александровского военного училища, где происходило разоружение юнкеров.

К №№ 455 и 456. Ни работавший в штабе И. М. Альтер, ни В. П. Волгин членами Военно-революционного комитета не были. Оба эти документа были составлены канцелярией по распоряжению Альтера. Документ № 455 был изъят Н. И. Мураловым по заявлению Э. В. Андреева-Рожена. Документ за № 456 был уже выдан к этому моменту В. П. Волгину. Последнему мог быть выдан только документ о том, что он является представителем «нейтрального» социалистического блока при разоружении юнкеров, на что находим указание в секретарских записях заседаний Военно-революционного комитета.

К № 459. См. записи №№ 416 и 417 и примечания.

К № 460. Назначение прапорщика Л. Е. Марьясина начальником отряда, занявшего гостиницу «Континенталь» на Театральной площади, очевидно, следует отнести к 1 ноября, поскольку 2 ноября он лично доставил в штаб Военно-революционного комитета донесение о действиях этого отряда (ЦАОР, ф. МВРК, п. II, лл. 134 и 279).

К № 471. См. запись № 449 и примечание.

К № 472. Речь идет о грузовике, направленном 26 октября за оружием в Кремль, поврежденном орудийным выстрелом. Документ следует отнести к 3 ноября.

К №№ 474 и 475. Голубев — комиссар Басманного района (ЦАОР, ф. МВРК, п. II, л. 623, и «Известия МВРК» № 3 от 4 ноября); Петров — печатник, из Городского района.

К № 479. Городская дума была занята красногвардейцами 2 ноября. Караул должен был быть сменен 3 ноября (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 404).

К № 480. Речь идет о тяжелом артиллерийском дивизионе, расквартированном в с. Богородском.

К № 481. Запись повторная: см. запись № 425.

К № 482. См. запись № 429.

К № 483. Е. Н. Игнатов, вероятно, был назначен комиссаром гор. Москвы; комиссаром Городского района был В. Д. Тверитин («Известия МВРК», № 3 от 4 ноября).

К № 484. Работа демобилизационного отдела сводилась к отправке прибывших в Москву из провинции отрядов обратно. Грачев — двинец.

К № 486. Штаб юнкеров на Никитской помещался в кинотеатре «Унион».

К № 487. Булочная Филиппова на Тверской (в доме, где гостиница «Люкс») была уже в дни боев занята отрядами Военно-революционного комитета. Очевидно, или данный приказ относится к первым дням боев, или же речь идет только об оформлении реквизиции, произведенной явочным порядком.

К № 489. По словам М. П. Томского, он 29 октября отправился в Петроград по поручению партийного центра. Регистрация документа, очевидно, произведена лишь по его возвращении из Петрограда.

К № 490. Назначение Е. К. Малиновской комиссаром театров состоялось 3 или 4 ноября, поскольку в заседании Военно-революционного комитета 4 ноября слушался ее доклад, как комиссара театров (Мособлархив, д. Моск. Губ. Исп. К-та Сов. Раб. и Кр. Деп. № 2, лл. 24, 25 и 29).

К № 492. См. запись № 368.

К № 493. Обследование тюрем в первую очередь имело целью освобождение заключенных, по распоряжению органов свергнутого правительства, революционеров.

К № 495. См. записи №№ 715, 716 и 717.

К № 498. Документ может быть отнесен не раньше, чем к 5 ноября.

К №№ 501, 502, 504, 505 и 506. Все эти документы должны быть отнесены не ранее как к 3 ноября.

К № 511. Данный приказ выпустить всех юнкеров и офицеров из Кремля выполнен не был. Юнкера из Кремля были выведены лишь 7 ноября. См. запись № 936 и примечание.

К №№ 513 и 514. Комиссар 5-й батареи Давидовский после занятия Кремля, во взятии которого он участвовал, с двумя орудиями был переброшен в Замоскворечье, где ожидалось наступление белых на Москву. В частности, муссировались слухи об ожидаемом налете казачьих отрядов. См. записи №№ 520 и 522.

К № 515. Очевидно, большевик М. Ф. Богоявленский, солдат 6-й роты 56 пехотного запасного полка.

К № 519. Назначенный комиссаром Московской губернской тюрьмы Ник. Кустов, как можно заключить из архивных документов, солдат 1 запасного телеграфно-прожекторного полка; входил в состав «Десятки».

К №№ 520 и 522. См. записи №№ 513 и 514 и примечание.

К № 521. Машинки и гектограф находились в помещении Московского городского продовольственного комитета.

К № 523. Б. М. Волин-Фрадкин выехал после победы над юнкерами за своей семьей, застрявшей в гор. Мценске.

К № 524. Лошади были затребованы для организации конного отряда для охраны города. Исполнителем данного приказа, очевидно, был начальник конного резерва милиции Ветров (см. записи №№ 516, 517 и 518).

К №№ 526 и 530. К. Г. Максимов и член солдатской «Десятки» Н. П. Плеханов были командированы Военно-революционным комитетом в Вязьму, куда начали прибывать головные эшелоны из числа 20 эшелонов, отправленных командованием фронта на поддержку Комитету общественной безопасности. Командированные доехали до Гжатска. Когда солдатам была разъяснена сущность происходящего в Москве, большинство из них оказалось на стороне советов. Об этом К. Г. Максимов делал доклад Военно-революционному комитету 5 ноября (см. секретарские записи, ЦАОР, ф. МВРК, п. V, лл. 11 и 12).

К № 527. Разборка путей между Вязьмой и Можайском была произведена с целью воспрепятствовать продвижению на Москву войск с фронта, следовавших

по вызову Комитета общественной безопасности. См. примеч. к записям №№ 526 и 530.

К №№ 528 и 529. См. примеч. к записям №№ 513 и 514.

К № 532. Ф. М. Данилин—член комитета депутатов фронта при Московском совете солдатских депутатов, солдат 13 Особого полка северного фронта; А. Д. Блохин — солдат 2 запасной автомобильной роты, один из членов солдатской «Десятки» (Временного комитета солдатских депутатов). По словам Данилина, его поездки в Орел, Калугу и еще в третий губернский город, название которого он не помнит, имели целью организацию советской власти на местах. Посылка автомобилей в Тулу за пулеметами состоялась в дни разгара боев, а не после их окончания и в ней участвовали двинцы и грузовики 22-й запасной автомобильной роты, (см. примеч. к записи № 106).

К № 533. При взятии гостиницы «Метрополь» было взято в плен только несколько человек (4—5) юнкеров и 4 пулемета. Остальные юнкера бежали ночью по Китайгородской стене, захватив с собой остальные пулеметы, число которых в дни боев доходило до двенадцати. Предполагалось, что юнкера переоделись и скрываются в гостинице «Метрополь» под видом ее жильцов, и что пулеметы и оружие тоже спрятаны в гостинице.

К № 534. Очевидно, начальником телефонной станции при Московском совете был Старостин.

К №№ 535—539. См. запись № 423 и примечание.

К № 540. Г. Н. Мельничанский, избранный собранием правлений профессиональных союзов, созванным 26 октября, в состав Военно-революционного комитета девяти профессиональных союзов («Девятка»), вошел в состав Московского Военно-революционного комитета в качестве заместителя члена Военно-революционного комитета (см. запись № 706). В первые дни боев Г. Н. Мельничанский был задержан юнкерами и до 2 ноября сидел арестованным первоначально в Александровском военном училище, а затем — в Кремле.

К № 542. Запись относится к 3 ноября.

К № 548—549. Прапорщик Кошман был назначен временным комендантом Александровского военного училища до передачи его Красной гвардии.

К № 552. Телеграмма в Бологое была послана комиссару отряда, посланного Петроградом на помощь Москве, И. С. Вегеру. В состав отряда входили 428 Лодейнопольский полк и отряд кронштадтских матросов. С этим отрядом прибыли К. С. Еремеев и Ф. Ф. Раскольников (см. Ф. Раскольников, «Питер и Кронштадт в 1917 г.» и А. Ильин-Женевский, «От Февраля к захвату власти»). Доклады руководителей отряда — см. секретар. записи заседаний Моск. Военно-революц. комитета 5 ноября (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, лл. 10, 11, 13 и 14).

К № 553. См. № 342.

К № 555. См. запись № 447.

К № 556. Наседкин—комиссар отряда, действовавшего на Б. Дмитровке, Петровке и Неглинном, по направлению к Театральной площади; солдат 1-го прожекторно-телеграфного полка.

К № 560. Соколовский—ученик школы живописи, ваяния и зодчества (список убитых, опубл. в «Изв. МВРК» № 3 от 4 ноября).

К №№ 564, 565 и 566. В подлиннике журнала под № 564 записаны два документа, но пропущена запись № 567. Состав временного совета комиссаров для заведывания городским хозяйством впредь до созыва районных дум был утвержден Военно-революционным комитетом 3 ноября (ЦАОР, МВРК, п. V, л. 6) одновременно с постановлением о роспуске Городской думы. Постановление опубликовано в «Из-

вестиях МВРК» № 3 от 5 ноября. Состав временного совета по городскому хозяйству: Б. С. Вейсброд, М. Ф. Владимирский, А. Я. Никитин, В. А. Обух; А. И. Вейсман была секретарем этого совета.

К № 570. Фактической передачи дел Московского военного округа полковником Рябцевым Н. И. Муралову не было. Дело ограничилось беседой Н. И. Муралова с К. И. Рябцевым вне стен штаба Московского военного округа. Рябцев вскоре был арестован в связи с делом капитана Наумова, взявшего из кассы штаба 58 тысяч рублей (см. заявление начальника отдела военных сообщений А. Владимирского в связи с арестом инженера Мастрюкова, Мособларх. МВРК № 1).

К №№ 579 и 580. Была образована комиссия по охране памятников старины и искусства, во главе которой стоял П. П. Малиновский. Первоначально в этой комиссии работали художник Малевич (в то время—солдат) и Н.Г. Росетти. Очевидно, Давыдова тоже была работником этой комиссии.

К № 581. В секретарских записях заседания Военно-революционного комитета 4 ноября читаем: «В Рублеве на водопроводной станции беспорядки, столкновение с милицией грозит приостановлением воды в Москве. Делегировать Левинсона» (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. V). Член союза швейников, Андреев—член Следственной комиссии Военно-революционного комитета.

К № 588. Со снятием воинской охраны Московский совет охранялся Красной гвардией.

К № 603. В. В. Осинский-Оболенский был назначен комиссаром по продовольствию воинских частей постановлением Военно-революционного комитета 4 ноября (см. секретарские протокольные записи, «Красный архив», т. XXIII; ЦАОР, ф. МВРК, т. V, л. 9а).

К № 604. Речь идет или об оружии, сданном охранявшим казначейство и казенную палату отрядом юнкеров, под командой поручика Эгеблода (см. документы, опубликованные А. Я. Аросевым в его брошюре: «Как это произошло», 1923 г., стр. 52—54), или же о больших браунингах, калибра 9 *мм*, находившихся на вооружении отдельного корпуса жандармов и при его расформировании сданных на хранение в казенную палату.

К № 605. Речь идет о сдаче на хранение в Кремль старого царского штандарта одного из находившихся на фронте кавалерийских полков.

К №№ 606—611 и 613. К. Барсов, Л. Зворыкин, Н. и В. Новиковы, Силин, Ольденбург и Мамонов — очевидно, состав прибывшей из Петрограда делегации, имевшей целью убедиться в том, что распространявшиеся врагами советской власти слухи о полном разрушении «святынь» Кремля, нашедшие отклик и в партийной среде, лживы.

К № 620. См. примечание к записи № 581.

К №№ 629 и 630. Оба эти удостоверения должны быть отнесены к 3 ноября, поскольку Я. Верветченко и Божиков являлись представителями «нейтрального» Викжеля. Подпись Я. Верветченко как представителя Викжеля находим на договоре о сдаче Комитета общественной безопасности. Божиков присутствовал и выступал на заседании Военно-революционного комитета 30 октября при обсуждении вопроса о нарушении перемирия (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 86е).

К № 633. См. запись № 623.

К № 634. Подлинный приказ подписан самим же А. Сковно и датирован 4 ноября. Отпуск за подписью А. А. Сковно — см. Музей револ., ЦА.

К № 635. Помещения и типография «Русского слова» были окончательно реквизированы, и там начали печататься «Известия Московского совета».

К № 639. Типография Саблина перешла по наследству к Г. В. Саблину, по личной инициативе которого она и была реквизирована.

К № 640. Запись повторная: см. запись № 527.

К № 647. См. записи №№ 178 и 220 и примечания.

К № 649. Цель выдачи такого удостоверения владельцу имения Соколову неясна, поскольку одновременно не было дано указаний земельному комитету.

К № 650. Очевидно, документ должен быть отнесен к 3 ноября. См. запись №№ 629 и 630 и примечание. Однако возможно, что он выдан после окончания сдачи юнкеров, как свидетельство о выполненной работе. Число таких удостоверений не установлено.

К №№ 654—656. О Протопопове см. записи №№ 154 и 155 и примечание.

К №№ 658, 659 и 660. По уполномочию происходившего в Москве поместного церковного собора, 3 ноября к Военно-революционному комитету обратился член собора генерал Артамонов, настаивая на выдаче пропусков в Кремль митрополитам Тихону и Платону, епископам Дмитрию, Никандру и Гермогену, протоиереям Любимову, Станиславскому и Чернявскому, генералу от-инфантерии Артамонову, крестьянам Юдину, Уткину, Уздину и Касьянову. Как видно из данных записей, ходатайство было удовлетворено частично, хотя возможно, что все указанные Артамоновым лица прошли в Кремль под видом свиты митрополита Платона. См. записи №№ 981 и 982 и примечание.

К № 661. См. примечание к записи № 581.

К № 662. Пропуск выдан выписавшимся из госпиталей, о чем свидетельствует расписка сестры Красного креста Шелег.

К № 663. Отпуск этого документа — Мособларх, д. МВРК № 1.

К №№ 664 и 665. В сохранившихся протокольных записях заседаний Военно-революционного комитета соответствующих постановлений не разыскано. Разрешение причту кремлевских церквей иметь свою охрану (конечно вооруженную) свидетельствует о либеральности Московского Военно-революционного комитета.

К №№ 667 и 668. Отпуска этих документов — Мособларх, д. МВРК, № 1.

К № 673. Убитый в дни октябрьских боев солдат М. Д. Берман был жильцами д. № 13 по Поварской ул. похоронен во дворе дома. Тело его было вырыто и отправлено в Солдатенковскую больницу на вскрытие. Расследование производил С. Я. Бобинский. См. запись № 702.

К № 675. Очевидно, пропуск выдан был для проезда в Петроград делегации, приехавшей из Киева; в Москве делегация добивалась получения бумаги для киевских издательств. Русин — псевдоним сотрудника газет Майзелиса.

К №№ 677—681. Первоначально, до назначения комиссаром по выборам в Учредительное собрание Камаринца, Военно-революционным комитетом был делегирован для наблюдения за работой комиссии по выборам И. М. Альтер. См. записи №№ 858 и 859.

К № 687. Типография «Московского листка» была занята анархистами из группы братьев Гординых 25 октября (ЦАОР, ф. МВРК, п. I, л. 8).

К № 688. См. записи №№ 526, 527, 530 и 640, а также постановления Московского Военно-революционного комитета 4 ноября (Мособларх., д. И. К. С. Р. и Кр. Д., 1917 г., № 2, лл. 24, 25 и 29).

К № 689. В первоначальной протокольной записи заседания Военно-революционного комитета, датированной $4^1/_4$ часа ночи 4 ноября и относящейся, очевидно, к 3 ноября, находим представителя Викжеля в составе предполагавшегося

к созданию органа власти. Очевидно, точка зрения на состав органа власти изменилась, поскольку речь идет только о представительстве для связи. См. запись № 1000 и примечание.

К № 693. Комиссия по снабжению фронта теплыми вещами в этом составе была образована по постановлению Военно-революционного комитета 4 ноября в связи с получением телеграммы фронта об отсутствии теплой одежды (Мособларх, д. И. К. С. Р. и Кр. Д. № 2, л. 28). Отпуск данного документа — Мособларх, д. МВРК № 1.

К № 695. Обыск производили работавший в Следственной комиссии Андреев, член союза швейников, и красногвардеец с электрической станции (теперь МОГЭС) Бойцов. Артистка Генибор проживала в гостинице.

К № 696. Вероятно, данный документ имеет отношение к совещанию с представителями меньшевиков-объединенцев и левых социалистов-революционеров по вопросу о конструировании власти, состоявшемуся 5 ноября. Секретарские записи этого совещания—см. «Красный Архив», т. XXIII.

К № 702. См. запись № 673 и примечание.

К № 705. Соответствующее постановление Военно-революционного комитета — см. секретарскую протокольную запись 3 ноября (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 3).

К № 706. См. запись № 540 и примечание.

К № 708. Возможно, что в данном документе речь идет не о П. П., а о В. В. Рудневе — московском городском голове, председателе Комитета общественной безопасности.

К № 710. Судя по расписке: «В. Карелин» — речь идет о начальнике отряда Красной гвардии, организованного левыми социалистами-революционерами.

К №№ 711, 712 и 713. См. запись № 552 и примеч.

К № 714. Отпуск данного документа — в д. МВРК № 1 в Мособлархиве; датирован 6 ноября. В публикации Г. Д. Костомарова («Октябрь в Москве», 1932 г., стр. 153) — дата неправильная: 8 ноября; кроме того, фамилия консула напечатана неправильно.

К №№ 715, 716 и 717. См. записи №№ 890, 891 и 892. Отпуска этих документов — Мособларх, д. МВРК, № 1.

К № 720. Подлинный документ см. ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 116 с, датирован 5 ноября. Михалевский — член Московского комитета меньшевистской организации.

На обороте данного документа читаем и ответ на предложение командировать в следственные комиссии при Таганской и Бутырской тюрьмах для заключения дел лиц, арестованных в связи с событиями октябрьско-ноябрьских дней, по одному товарищу с правом решающего голоса специально по делам заключенных, следующего содержания:

«5 ноября в 6 ч. вечера нейтральная организация по ликвидации вооруженной борьбы в Москве, заслушав предложение Военно-революционного комитета от 5/XI за № 720 (на имя тов. Михалевского) и все обстоятельства дела по задержанию юнкеров Алексеевского училища после их освобождения из Александровского училища, постановили:

1. Категорически потребовать от Военно-революционного комитета немедленного освобождения юнкеров Алексеевского училища, задержанных после освобождения их из Александровского училища, чем грубо были нарушены и договор и технические условия по обезоружению юнкеров, причем даже прямой

приказ Военно-революционного комитета, отвеченный членом комитета в присутствии т. т. Николаева и Еремеева, не был выполнен.

2. На основании прямых указаний и условия мирного договора потребовать освобождения всех вообще пленных, содержащихся в разных местах заключения.

3. Потребовать опубликования фамилий всех задержанных и находящихся под стражей лиц.

4. Поручить выполнение настоящего постановления [тт. Эмдину] и Биценко.

Члены нейтральной организации: Михалевский, Эмдин [оба меньшевики], [далее две подписи неразборчивы], А. Биценко [лев. с.-р.]». (Подл. ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 116с.)

По договору о сдаче Алексеевского военного училища 30 октября (Музей револ.) все сдавшиеся юнкера обязывались не выступать с оружием в руках против советов. Часть юнкеров этого слова не сдержала и отправилась продолжать борьбу в Александровское военное училище. Этих-то юнкеров взяли под свою защиту меньшевики, объединенцы и левые с.-ры. Неразборчивые подписи, очевидно,— меньшевиков-объединенцев (интернационалистов).

К №№ 732 и 733. Поручение пустить в дело в первую очередь электрическую станцию адресовано на телефонную станцию, очевидно, лично комиссару телефонной сети, как председателю стачечного комитета союза городских рабочих.

К №№ 735—740. Все указанные лица были работниками аппарата Военно-революционного комитета, Ф. П. Серегин в октябрьские дни заведывал отделом районов штаба Красной гвардии (см. «Из истории Моск. рабочей Красной гвардии», 1930, стр. 78), а в связи с арестом ведшего запись в Красную гвардию Жарова, заключенного юнкерами в Кремле (см. воспоминания Жарова — «В Кремле», сборник «Октябрьские дни в Москве и районах», 1922, стр. 36—44), выполнял и его функции.

К №№ 741—743. Заслушав в заседании 6 ноября доклад комиссара по продовольствию А. Гр. Шлихтера о ложном сообщении Продовольственного комитета старого созыва в меньшевистской газете «Вперед» и правоэсеровской газете «Труд», об уменьшении хлебного пайка на ¼ фунта в связи с захватом власти большевиками, загрузившими Московский железнодорожный узел, Военно-революционный комитет постановил поместить в газетах официальное разъяснение по этому поводу от имени комиссара по продовольствию (см. секретарскую запись заседания 6 ноября— ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 23а и постановление ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 38).

К № 744. См. постановления Военно-революционного комитета 4 ноября в 7 час. вечера (Мособларх, д. И. К. С. Р. и Кр. Д. № 2, лл. 24, 26 и 29). В постановлении говорится о конфликте среди железнодорожников вообще, а не только на Московско-Курской жел. дороге. Конфликт разгорелся из-за избрания железнодорожными рабочими своих комитетов, стоящих на платформе власти Советам, против чего протестовал Викжель и организованные им прежде комитеты на местах.

К № 745. Пшенистов заведывал арсеналом Красной гвардии («Из истории Московской рабочей Кр. гвардии», 1930, стр. 78).

К № 746. Жаров ведал записью в Красную гвардию («Из истории Московской рабочей Красной гвардии», 1930, стр.78). Был взят юнкерами в плен в Кремле, куда приехал за оружием (его воспоминания см. в сборнике «Октябрьские дни в Москве и районах», 1922, стр. 36—44).

К №№ 747, 749, 750, 751, 752 и 753. Как совещание с меньшевиками-объединенцами и левыми социалистами-революционерами, состоявшееся 5 ноября (см. запись № 696 и примечание), так и данное междупартийное совещание состоялись на основании постановления фракции Исполнительного комитета Московского совета рабочих депутатов совместно с Московским комитетом Р.С.-Д.Р. П.(б) 4 ноября, причем, как свидетельствуют данные записи, инициатива междупартийного совещания исходила от Военно-революционного комитета. Подробный отчет об этом совещании, закончившемся выходом из него меньшевиков и правых социалистов-революционеров (их заявления см. ЦАОР, ф. МВРК, п. V, лл. 133 и 134), опубликован в меньшевистской газете «Вперед», № 203 от 7 ноября 1917 г.

К № 757. См. записи №№ 775 и 776 и примечание.

К № 758. Приведенные в записи номера телефонов принадлежали коммутатору Московского совета.

К № 761. Об отправке обратно прибывших из провинции отрядов находим только записи №№ 761 (30 человек) и 1022—1023 (70 человек). Остальные отряды отправлялись обратно распоряжением организовавшегося 4 ноября штаба Московского военного округа.

К № 763. Текст телеграммы не разыскан. Вероятно, она касалась результатов переговоров 5—6 ноября с социал-соглашателями об организации власти и была отправлена в Петроград. См. примечание к записям №№ 747, 749—753.

К № 764. В записи постановлений Военно-революционного комитета 5 ноября находим поручение «т. Левинсону (президиуму Губернского Совета рабочих депутатов) подыскать кандидата в губернские комиссары (принято 2-мя против 1)» (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 35).

К №№ 765, 766 и 768. Доклад М. Н. Покровского о его переговорах с консулами, постановление об организации комиссии по иностранным делам и о назначении комиссаром по иностранным делам М. Н. Покровского, а его заместителем Лукина-Антонова находим в секретарской протокольной записи, озаглавленной: «Продолжение заседания 6 ноября» (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 23в). Постановление по этому докладу см. ЦАОР, ф. МВК, п. V лл. 38—40. Постановления от 5 ноября, как записано в данной записи, не разысканы. Возможна описка.

К № 769. Ф. П. Серегин — заведующий отделом районов Главного штаба Красной гвардии, что видно из Положения об организации этого штаба («Из истории Московской рабочей Красной гвардии», 1930, стр. 78).

К №№ 770, 771 и 772. См. запись № 720 и примечание. Постановление Военно-революционного комитета об образовании следственных комиссий при Таганской и Бутырской тюрьмах не разыскано.

К №№ 775 и 776. В сводке постановлений заседания Военно-революционного комитета «4 ноября 10 с половиной ч. веч». читаем: «Поручить тов. Ильюшину составить комиссию по организации похоронной процессии с привлечением в нее тов. П. П. Малиновского и представителей районов» (Мособлархив, д. М. Губ. И. К. С. Р. и Кр. Д. № 2, л. 28). В сводке постановлений заседания Военно-революционного комитета 7 ноября (утреннее), опубликованной в «Известиях М. В.-Р. К-та» № 7 от 10 ноября, находим: «Тов. Вимба, тов. Малиновского, тов. Дикарева уполномочить для организации похорон». Т. о., записи №№ 775 и 776 сделаны не раньше чем 7 ноября. См. записи №№ 757, 974, 975 и 976.

К № 780. См. примечание к записи № 648.

К № 793. См. записи №№ 770, 771 и 772 и примечание и запись № 807 и примечание.

К №№ 794, 795 и 796. Эти приказы опубликованы в «Известиях Московского Военно-революционного комитета» № 4 от 7 ноября, следовательно, запись, вероятно, относится к 6 ноября.

К № 803. В. С. Сергеев, комиссар Бутырского района, утвержден комиссаром по транспорту постановлением Военно-революционного комитета от 6 ноября (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 35).

К № 804. Ремни, кобура, сумки походные предназначались для Красной гвардии.

К №№ 806 и 807. См. запись № 720 и примечание. Документ № 807 датирован тоже 5 ноября (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 116т).

К №№ 808, 809 и 810. О поездке Ин. Стукова и Н. И. Бухарина в Петроград к В. И. Ленину см. статью Ин. Стукова «Областное бюро и Военно-революционный комитет» (Сборник «Октябрьское восстание в Москве», 1922, стр. 44—45).

К № 811. Речь идет о снятии внутренних караулов, установленных, очевидно, после боев комиссаром гостиницы «Метрополь» и Городской думы Ю. П. Бутягиным (см. запись № 647).

К № 813. Ляпинские номера, во дворе дома № 26 по Б. Дмитровке, где помещалась типография «Московского издательства». См. примечание к записям №№ 310 и 311. Запись зачеркнута, как подлежащая проведению в секретном порядке.

К № 816. Только латышская с.-д. организация получила разрешения на оружие организованным порядком.

К № 819. Документ не разыскан.

К №№ 826, 827 и 828. Все эти документы выданы крупному московскому фабриканту А. Н. Лямину, занявшемуся в годы войны изготовлением и поставкой военному ведомству авиационных моторов.

К №№ 829 и 832. О роспуске собрания Московской городской думы находим сведения в начавших выходить с 8 ноября буржуазных газетах («Утро России» от 8 ноября). Заседание было назначено в здании Городской думы, после разгона перешло в помещение университета Шанявского на Миусской пл., где вынесло две контрреволюционные резолюции. Происходило оно 6 ноября, в 1 ч. дня. В этот же день Военно-революционный комитет по докладу М. Ф. Владимирского принял текст воззвания по поводу роспуска (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 23вг). Во главе отряда, посланного штабом округа, был Я. А. Гришман.

К № 830. Командор линейного корабля «Гражданин» — прибывший с отрядом кронштадтских матросов из Петрограда мичман Ф. Ф. Раскольников (Ильин). См. запись № 552 и примечание.

К № 831. Постановление о выводе войск из здания Совета состоялось 3 ноября (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 3).

К № 834. Постановлением Военно-революционного комитета 8 ноября квартирмейстером здания Совета и бывшей гостиницы «Дрезден» был назначен т. Певунов (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, лл. 48 и 49). Очевидно, запись более ранняя, поскольку в ней говорится о квартирмейстере Смирнове.

К № 835. Г. Л. Прейсман — секретарь отдела по выборам в Учредительное собрание, беспартийный.

К № 839. См. запись № 804 и примечание.

К № 841. В. М. Смирнов был делегирован Военно-революционным комитетом на междупартийное совещание всех социалистических партий, состоявшееся 6 ноября (см. записи №№ 747, 749—753 и примечания). Запись, очевидно, произведена позже.

К № 843. Незаконченная подпись Л. Каменева, так же, как и в записи № 989. См. № 938 и примечание.

К № 844. См. запись № 552 и примечание. А. Железняков — кронштадтский матрос, анархист. О нем см. Ф. Раскольников, «Кронштадт и Питер в 1917 г.» и А. Ильин-Женевский, «От Февраля к захвату власти».

К № 846. Постановление об открытии буржуазной печати было вынесено Военно-революционным комитетом в форме «декрета о печати» 6 ноября (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 45 и лл. 41 и 42).

К № 847. См. примечание к записям №№ 775 и 776.

К № 848. См. записи №№ 552 и 844 и примечания.

К № 849. Назначение М. Н. Покровского комиссаром по иностранным делам состоялось 6 ноября (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 23в).

К №№ 850, 851 и 852. После окончания боев в Москве усиленно вооружалась Красная гвардия подмосковных районов. Приведенные записи касаются Богородска.

К №№ 858 и 859. См. зап. №№ 564, 565 и 566 и примечание, а также примечание к записям №№ 677—681. Постановление о назначении Комаринца комиссаром по городскому хозяйству, а также комиссаром по выборам в Учредительное собрание состоялось 6 ноября (ЦАОР, ф. МВРК, п. V л. 23в, г).

К № 861. Как видно из отпуска, подписанного П. И. Кушнером и за секретаря А. А. Додоновой (Мособларх, д. МВРК, № 1), документ датирован 6 ноября.

К № 862 и 867. Запрещение митингов и собраний под открытым небом было вызвано попытками как «нейтральных» социалистов, так и кадетов из Городской думы организовать выступления против советской власти.

К № 871. Речь идет о вызове управляющего канцелярией б. комиссара Временного правительства по г. Москве Филатьева для сдачи дел комиссара.

К №№ 873, 874, 875 и 876. Данные лица получили такое удостоверение только потому, что за такими удостоверениями обратились лично. Масса же арестованных юнкерами по такому же поводу никаких удостоверений не получила. Очевидно, это были юнкера, отказавшиеся с оружием в руках выступать против советов. Отпуск этих документов—см. Мособларх, д. МВРК, № 1.

К № 879. Ю. Любицкий — матрос из Петрограда, имевший задание обеспечить Петроград продовольствием. См. его доклад в Военно-революционном комитете 6 ноября (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, лл. 23д, е).

К №№ 880 и 881. Левенсон назначен комиссаром юстиции постановлением Военно-революционного комитета 6 ноября (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 23г).

К №№ 885, 886, 887 и 888. Военно-революционный комитет разрешал беспрепятственное продвижение по России агентам империалистических держав. Согласовывал ли он эти разрешения с народным комиссариатом иностранных дел,— не установлено. См. также записи №№ 970 и 971.

К № 889. См. запись № 675. Русин-Майзелис по получении вагона или двух бумаги, выехал с ними в Киев.

К №№ 890, 891 и 892. См. записи №№ 715, 716 и 717 о том же. Отпуск этих документов—Мособларх, д. МВРК, № 1.

К №№ 895, 896, 897, 898, 899 и 900. Назначения Г. А. Пискарева, Томкевича, Андрюшина, А. Н. Телешева, Луданова и А. И. Монахова комиссарами городского хозяйства, очевидно, состоялись на основании решения совета районных дум (см. примеч. к записям №№ 564, 565 и 566), утвержденного Военно-революционным комитетом 6 ноября (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, лл. 41 и 42).

К № 901. Комиссаром по транспорту был В. С. Сергеев; утверждение его в должности состоялось 5 ноября; см. примеч. к записи № 803, а также ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 35.

К № 902. Удостоверение т. Егорову выдано на основании постановления Военно-революционного комитета от 6 ноября (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, лл. 23б, 41 и 42), ввиду сомнений, не будет ли убыточной эксплоатация типографии «Русского слова» в случае ее реквизации.

К № 904. Назначение Б. Г. Закса состоялось одновременно с назначением комиссарами Государственного банка И. Я. Жилина, С. Н. Шевердина-Максименко, Д. П. Боголепова и Т. И. Попова — 6 ноября (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 41). Вторично такое же удостоверение Б. Г. Заксу было выдано одновременно с выдачей его прочим комиссарам банка, — см. записи №№ 928, 929, 930, 931, 932.

К № 906. Назначение Г. Н. Мельничанского комиссаром таможни состоялось 7 ноября, что видно из опубликованной в «Известиях МВРК» № 7 от 10 ноября сводки постановлений заседания 7 ноября.

К № 907. См. примеч. к записи № 904.

К №№ 911 и 912. В данных записях твердо указан день выдачи бланков — 7 ноября.

К № 913. Приказ был вызван отсутствием в Моск. конторе Госуд. банка наличных мелких купюр денэнаков, прибытие которых из Петрограда ожидалось 7 ноября. См. №№ 925 и 926 и примеч.

К № 915. Речь идет о подмосковном имении Архангельское, рабочие и служащие которого, в числе 55 человек и 16 семейств призванных на войну, образовали комитет служащих и делегировали в Военно-революционный комитет одного служащего и двух солдат «для защиты достояния и интересов служащих». Подлинное ходатайство, за 44 подписями, — Мособларх, д. МВРК № 1. Это ходатайство и послужило основанием к выдаче документа № 915. Рабочие и служащие Архангельского оправдали доверие, сохранив эту музейную подмосковную в полной неприкосновенности.

К № 923. На штаб Московского военного округа впоследствии возлагались и другие обязанности, например, выдача денег вкладчикам банков с их текущих счетов, для чего штабу пришлось организовать специальный отдел во главе с Н. А. Прилуцким.

К №№ 925 и 926. Причин неоткрытия банков было две: 1) саботаж банковских служащих и 2) отсутствие бумажных денег мелких купюр. Банки открылись лишь по получении подкрепления из Петрограда. См. записи №№ 927, 928, 929, 930 и 931. См. примеч. к №№ 904 и 907, а также к №№ 983 и 969.

К №№ 927—932. См. примечание к № 904. В публикации Г. Д. Костомарова данный документ, датированный 7 ноября, передан не точно: вместо И. И. Жилина он адресован «И. Я. Ильину».

К №№ 933 и 934. Усиленная охрана Государственного банка и других банков вызывалась опасением эксцессов ввиду отсутствия денег и невозможности удовлетворить требования населения, а также ожидаемым поступлением подкрепления из Петрограда. См. примеч. к записям №№ 925 и 926.

К № 935. Подлинник этого документа, адресованный «Начальнику отряда Петроградской Красной гвардии, расположенному в Александровском училище», датирован 7 ноября, без номера.

К № 936. Подлинник этого приказа датирован 7 ноября. Освобождение должно было быть произведено «под подписку о том, что отныне они не будут

участвовать с оружием в руках против установившегося строя под властью Совета р. и с. депутатов». Отпуск с подписями — см. Мособларх, д. МВРК, № 1. В сборнике Г. Д. Костомарова («Октябрь в Москве», 1932, стр. 148) этот документ ошибочно датирован 1 ноября.

К № 937. См. записи №№ 925 и 926 и примечание.

К № 938. Речь идет о выдаче трупа командира 56 пехотного запасного полка А. П. Пекарского его родственнице. 28 октября Пекарский принимал активное участие в расправе юнкеров над солдатами 56 полка. Пекарский имел квартиру в Кремле и был убит после ухода юнкеров. Подпись Л. Каменева в получении этого приказа может иметь только одно объяснение: в проекте распределения работников Замоскворецкого района, не проведенном в целом в жизнь (ЦАОР, фонд МВРК), находим следующую запись: «Комиссары. 1 Якиманский — послать Вышинский. 2 Якиманский послать Лукьянов. 1 Серпуховский — Каменев, выдан мандат. 2 Серпуховский (далее зачеркнуто: «Щепит») послать (далее зачеркнуто: «Каменев»). 1 Пятницкий — Постоловский. 2 Пятницкий — послать Мамулин (далее зачеркнуто: «Шаховский»)». На основании этой записи можно предположить, что Л. Каменев расписался в получении разрешения на выдачу тела Пекарского, как комиссар 1 Серпуховского комиссариата милиции.

К №№ 939, 940, 944. См. записи №№ 925 и 926 и примечание.

К № 947. Причины, вызвавшие обвинение штаба округа в дезорганизации работы, не выяснены.

К №№ 948 и 952. Бутанов и Тамразов — делегаты 21 финляндского стрелкового полка, явившиеся в Военно-революционный комитет и передавшие ему резолюции фронтовых организаций, получили газеты для распространения на фронте и были допущены к осмотру Кремля, чтобы на фронте опровергнуть слух о его разгроме.

К № 953. Поручик Скобейко — адъютант капитана Подгурского, ведавшего национальными польскими формированиями, наводил справки об арестованных поляках с тем, чтобы под поручительство добиться их освобождения.

К № 954. Очевидно, справка касалась постановления Военно-революционного комитета о том, что предприниматели обязаны уплатить рабочим заработную плату за дни забастовки и восстания.

К №№ 957 и 958. Докладчиком по вопросу о посылке военной экспедиции в Калугу был И. С. Кизильштейн (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 23б). Окончательная формулировка постановления — см. ЦАОР, ф. МВРК, п. V, лл. 38—40. Один экземпляр выписки был выдан штабу Московского военного округа, второй — командиру прибывшего из Петрограда 428 Лодейнопольского полка Потапову. Фактически экспедиция, ввиду сопротивления Викжеля, была отправлена в Калугу только к 28 ноября. Комиссаром этой экспедиции был А. В. Мандельштам, командиром отряда—А. А. Бурдуков, приехавший в Москву с румынского фронта 18 ноября.

К №№ 964 и 965. См. примеч. к № 954.

К №№ 968 и 969. 7 ноября в Москву прибыло денежное подкрепление Московской конторе Государственного банка. См. запись № 1009.

К №№ 970 и 971. См. примеч. к записям №№ 885, 886, 887 и 888.

К № 972. См. запись № 552 и примечание.

К №№ 974, 975 и 976. См. примеч. к записям №№ 775 и 776.

К №№ 978 и 979. На красильно-аппретурной фабрике Ферман в Ростокине рабочие требовали удаления с фабрики ее управляющего В. И. Морозова за недопустимо грубое обращение с рабочими. Владелец объявил фабрику закрытой. Только 13 ноября фабрика была пущена в ход совместными усилиями союза и фабричного комитета. (ЦАОР, ф. VI, лл. 4, 5 и 6).

К №№ 981 и 982. Православное духовенство было допущено к повседневному богослужению в кремлевских церквах. См. записи №№ 658, 659 и 660 и примечание.

К № 983. Продовольственник Герштейн докладывал Военно-революционному комитету о необходимости борьбы с мешочничеством. Со штабом военного округа он согласовал вопрос о посылке на места продовольственных отрядов. См. стенограмму 6 пленума Областного И. К. Советов, доклад Т. Рунова о продовольственном положении (ЦАОР, ф. 370, оп. 2, д. № 17, 1917 г.).

К № 985. См. запись № 1017. Расписавшийся А. Розенфельд, очевидно, поставил дату 4 ноября по памяти; документ был выдан не раньше 7 ноября, поскольку этим числом помечены №№ 911 и 912, причем М. Ф. Владимирский и И. Нахгальцев расписывались при получении чистых бланков.

К № 989. См. примеч. к № 843 и запись № 938 и примеч.

К № 990. Отпуск этого документа — Мособлархив, д. МВРК, № 1. В письме указано, что крестьяне в праве произвести перевыборы уездной власти.

К №№ 991 и 992. Отпуска этих двух документов, за подписями П. Г. Смидовича и П. Н. Мостовенко и секретаря А. П. Розенгольца, без дат, — см. Мособлархив, д. МВРК № 1.

К №№ 1000, 1001 и 1002. О целях своей поездки в Петроград Е. Игнатов сообщает, что Московский комитет Р. С.-Д. Р. П. и фракция Исполнительного комитета Совета делегировали его для защиты своей резолюции об организации власти, которая по существу являлась сколком такой же резолюции, принятой ВЦИК и проведенной в нем Каменевым и Зиновьевым вразрез с директивами Центрального комитета партии. (См. «Моск. Сов. Раб. Депутатов 1917 г.», стр. 416 и 417).

К № 1009. См. запись №№ 968 и 969 и примеч.

К №№ 1010 и 1011. Документы о конфликте рабочих с фабрикантом С. Кочетковым не разысканы.

К № 1012. См. записи №№ 121 и 346 и примечания к ним.

К № 1013. См. запись № 342 и примеч.

К № 1015. Постановление о назначении дня похорон — 10 ноября — состоялось 7 ноября («Известия МВРК» № 7 от 10 ноября).

К № 1016. Профессиональный союз низших служащих и рабочих в больницах возбудил вопрос об уплате им жалования по так называемой «плехановской» повышенной ставке за время забастовки в октябре. Военно-революционный комитет ходатайство это удовлетворил. (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, лл. 41 и 42).

К № 1017. См. запись № 885.

К №№ 1022 и 1023. Данными документами устанавливается количество солдат 82 пехотного полка, прибывших с Ковровским эшелоном из Владимира. См. примеч. к записи № 327.

К № 1024. Разрешение было выдано на въезд детей В. Обуха в Москву.

К № 1027. В архивном фонде находим постановление от 10 ноября делегировать в Следственную комиссию при Военно-революционном комитете тов. Костецкого. (АОР, ф. 94, оп. I, д. № 66).

Царское правительство и процесс Бейлиса.

В XLIV т. «Красного архива» опубликована часть архивных материалов по ритуальному процессу Бейлиса, привлекшему к себе в свое время мировое внимание [1]). Там же в кратком вступлении нами дана и общая характеристика процесса и его значения.

Ниже мы даем новую серию документов, связанных с делом Бейлиса. Публикуемые нами документы извлечены из переписки синода министерства внутр. дел (и его департаментов), министерства юстиции и министерства иностранных дел. Это — переписка министров между собой, министров с их подчиненными, министерства иностранных дел с российскими заграничными представителями и одно письмо английского посла в Петербурге Джорджа Бьюкенена к министру иностранных дел С. Д. Сазонову.

Часть документов, помещенных ниже, относится к самому существу дела Бейлиса. Все они имеют секретный характер и с очевидностью свидетельствуют о том, что в своей секретной переписке большие и малые сановники не стеснялись говорить о вещах совершенно прямо. Из этих документов видно, что организаторы и руководители процесса прекрасно знали, что убийство мальчика Ющинского совершено воровской шайкой, что ритуальное обвинение выдумано, что еврей Бейлис в предъявленном ему ритуальном обвинении не виноват и что никакими фактами этого обвинения и нельзя доказать. В этом отношении особенно интересны донесение киевского митрополита Флавиана синоду и письмо министра внутренних дел А. А. Макарова министру юстиции И. Г. Щегловитову.

Дальше идут документы, характеризующие ту обстановку, в которой подготовлялся и слушался процесс Бейлиса: тут, с одной стороны, донесения киевской администрации о политических настроениях и весьма характерный циркуляр министра внутренних дел Н. А. Маклакова, приказ министерства внутренних дел об установлении филерского наблюдения за присяжными заседа-

---

[1]) См. «Красный Архив», т. XLIV, стр. 85—125, «Процесс Бейлиса в оценке департамента полиции».

телями и частная записка министра юстиции И. Г. Щегловитова, адресованная директору департамента полиции.

Далее идут документы, касающиеся, так сказать, «обслуживания» процесса: денежная расписка члена Госуд. думы Г. Г. Замысловского — лидера крайних правых, выступавшего в процессе гражданским истцом: его участие в процессе было оплачено департаментом полиции. Из собственноручных расписок проф. Д. П. Косоротова видно, что его экспертиза, благоприятная правительственной версии о наличности «ритуального» убийства, была также оплачена департаментом полиции. Из других материалов известно, что эта оплата произведена по личному распоряжению министра внутренних дел Н. А. Маклакова, основанному на разрешении царя. Далее помещено письмо другого правительственного эксперта проф. И. А. Сикорского, имевшего мировую известность в области психиатрии и давшего совершенно невежественное заключение по делу Бейлиса, вызвавшее негодование всего медицинского мира как в России, так и заграницей. В письме этом проф. Сикорский просит запретить критику его экспертизы, а следующее за этим письмом донесение харьковского вице-губернатора о закрытии Харьковского медицинского общества свидетельствует о том, с каким усердием эта просьба проф. Сикорского выполнялась.

Вслед за этим — два документа, относящиеся к третьему правительственному эксперту — ксендзу Пранайтису. Из письма российского посла при Ватикане Нелидова к министру иностранных дел С. Д. Сазонову видно, какие ухищрения были пущены в ход для того, чтобы сделать невозможным опровержение лжи ксендза Пранайтиса на самом процессе.

Переписка между товарищем министра внутренних дел В. Ф. Джунковским и министром юстиции И. Г. Щегловитовым показывает, насколько правительство было далеко даже от мысли обнаружить во всеобщее сведение правду об убийстве мальчика Ющинского.

Последняя часть публикуемых здесь документов представляет собой переписку министерства иностранных дел и касается двух моментов: во-первых, тех протестов, которые возбудил против себя процесс Бейлиса, и, во-вторых, постановки за границей театральных пьес и демонстрирования кинематографических фильм, относящихся к делу Бейлиса. Эта переписка свидетельствует о том, какое большое значение правительство придавало делу Бейлиса и как оно само воспринимало свое политическое поражение, связанное с провалом процесса. Попутно мы узнаем из этой переписки, что царское правительство не только заботилось о запрещении в Лондоне киносеансов, имевших своей темой процесс Бейлиса, но не в меньшей степени было озабочено тем, чтобы добиться запрещения постановки в Лондоне пьесы Бернарда Шоу «Великая Екатерина». Публикуемое письмо английского посла Джорджа Бьюкенена относится именно к этим двум домогательствам царского правительства. К ним же относится и переписка царского министерства иностранных дел, с одной стороны, с российским послом в Лондоне гр. Бенкендорфом и генераль-

ным консулом бар. Гейкингом, а с другой стороны, с департаментом полиции.

Подлинники публикуемых документов хранятся в Архиве революции и внешней политики: 1) дело синода № 127/9780—1911 г. «Об убийстве в г. Киеве мальчика А. Ющинского»: 2) дело департамента полиции № 4/1912 г. об убийстве в Киеве Андрея Ющинского; 3) дело департамента полиции № 124 А/1911 г. о покушении на председателя Совета министров П. А. Столыпина (копия); 4) дело особого делопроизводства по выборам в Госуд. думу № 16/44/1912 г. «Киевская губерния»; 5) дело министерства юстиции № 1091/1911 г. об убийстве в Киеве Андрея Ющинского; 6) дело департамента полиции «Об убийстве в Киеве мальчика Ющинского», № 157/1911 г.; № 157 А/1911 г.; 7) дело департамента полиции № 142/1913 г. о Харьковском медицинском обществе; 8) дело департамента полиции № 131/1912 г. о пропаганде католицизма в России; 9) дело министерства ин. дел № 100/1912 г. об убийстве Андрея Ющинского; 10) дело Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства по расследованию обстоятельств, касающихся процесса Бейлиса [1]).

А. С. Тагер.

1. Донесение киевского митрополита Флавиана синоду от 31 марта 1911 г.

Долг имею донести святейшему правительствующему синоду о печальном случае — злодейском убийстве ученика приготовительного класса Киево-Софийского духовного училища Андрея Ющинского.

Упомянутый Ющинский, проживавший у своих родителей в Никольской предместной слободке, не явился 12 марта на уроки. Мать Ющинского 13 марта утром сообщила, что ее сын, отправившись накануне в училище на уроки, домой не возвратился. Ввиду чего правлением училища заявлено было в городскую полицию для принятия мер к его розыску. И только 20-го марта вечером сообщено было полиции, что в тот же день тело убитого Ющинского случайно было найдено на Лукьяновке, в пустопорожней усадьбе Бернера, в земляной пещере. Убитый находился в сидячем положении, со связанными назади руками, в нижнем белье, без обуви, с чулком на одной только ноге; вблизи были разбросаны: окровавленная блуза, фуражка, кушак и учебные тетради, по которым и установлена была его личность. При осмотре на месте, в присутствии властей, обнаружено было, что ему нанесено было в разные части тела острым орудием до 50 ран.

---

[1]) Публикуемыми документами отнюдь не исчерпываются архивные материалы, относящиеся к делу Бейлиса. Мы старались дать документы, наиболее характерные и типичные для различных моментов, относящихся к процессу. В беглой вступительной заметке и невозможно дать развернутого анализа печатаемых документов. Поэтому мы отсылаем читателя к специальному исследованию автора настоящих строк, которое посвящено делу Бейлиса, и, надо надеяться, в непродолжительном времени увидит свет.

Судебно-медицинское вскрытие в анатомическом театре показало, что убийца злодейски издевался над беззащитной жертвой. Затем, по требованию прокурорского надзора, произведено было вторичное вскрытие трупа Ющинского, в связи с чем арестованы были мать и отчим убитого. И первым и вторым вскрытием отвергнуто предположение о сексуальном и ритуальном характере убийства.

По личному заявлению начальника сыскной полиции, в руках властей имеются некоторые данные, и есть надежда обнаружить убийцу.

Тело убитого ученика Ющинского предано было земле 27 марта на Лукьяновском кладбище.

Флавиан, митрополит киевский и галицкий.

2. Шифрованная телеграмма начальника киевского охранного отделения подполковника Кулябко директору департамента полиции от 6 сентября 1911 г. № 492.

В связи с убийством Ющинского и покушением на жизнь премьер-министра статс-секретаря Столыпина с 6 сего сентября ожидается в Киеве еврейский погром, о чем для принятия предупредительных мер сообщено местной администрации. № 492.

Подполковник Кулябко.

3. Донесение начальника киевского губернского жандармского управления полк. Шределя на имя вице-директора департамента полиции Харламова от 28 января 1912 г. № 124.

Доверительно. Лично. В собственные руки.

Ваше превосходительство,

милостивый государь Николай Петрович.

18 сего января один из сотрудников еврейской газеты «Киевская мысль» Степан Иванович Бразуль-Брушковский подал на имя прокурора киевской судебной палаты заявление, в котором подробно изложил собранные им сведения «о действительных убийцах» мальчика Андрея Ющинского. Произведенным в порядке 261 ст. уст. угол. суд. (в копии при сем прилагаемым) расследованием помощником моим подполковником Ивановым (Павлом) не добыто положительно никаких данных, подтверждающих сведения, изложенные в заявлении Бразуль-Брушковского; участие же в этом заявлении известной вашему превосходительству жены бывшего чиновника Веры Владимировой Чеберяковой, поведение ее в настоящее время, в связи с другими данными, добытыми негласным расследованием, дают твердое основание предполагать, что убийство мальчика Ющинского произошло при участии названной выше Чеберяковой и лишенных прав уголовных арестантов Николая Модзелевского и Ивана Латышева, о чем ныне собираются сведения негласным путем.

К сему считаю необходимым добавить, что по делу о провокаторских действиях чинов киевского сыскного отделения, по каковому делу ведется дознание следователем по важнейшим делам киевского окружного суда Пуриком, экспертизой добыты данные, указывающие на то, что записка, найденная в вещах, закопанных на Лукьяновке и принадлежащих, якобы, убитому Андрею Ющинскому, была написана надзирателем киевского сыскного отделения Клейном, повидимому, с ведома б. начальника киевской сыскной полиции Мищука и при участии агентов сыскного отделения Падалки и Смоловика, почему в настоящее время есть основательные данные к тому, что указанные выше лица будут привлечены следователем Пуриком к следствию в качестве обвиняемых с принятием против них соответственной меры пр сечения.

А. Шредель.

4. Донесение начальника киевского губернского жандарского управления полк. Шределя на имя вице-директора департамента полиции Харламова от 14 февраля 1912 г. № 215.

Лично. Совершенно секретно. В собственные руки.

Ваше превосходительство,
милостивый государь Николай Петрович.

На письмо от 9 сего февраля за № 36 имею честь сообщить вашему превосходительству, что предварительное следствие по делу убийства в г. Киеве Андрея Ющинского в настоящее время вполне закончено, и, по утверждении обвинительного акта киевской судебной палатой, дело передано в 12 отделение киевского окружного суда. По делу вызывается со стороны обвинения 24 свидетеля, со стороны защиты — 150, и, кроме того, обеими сторонами вызывается значительное число экспертов.

К слушанию дело будет назначено, повидимому, в апреле или мае сего года и продолжится дней 10.

В настоящее же время дальнейшие розыски убийц Андрея Ющинского производятся исключительно помощником моим, подполковником Ивановым Павлом, при участии околоточного надзирателя киевской городской полиции Кириченко; розыски эти сосредоточены, главным образом, вокруг известной вашему превосходительству жены почтового чиновника Веры Владимировны Чеберяковой и непосредственно связанных с ней уголовных преступников, в большинстве лишенных прав или осужденных в каторжные работы; таковыми являются: Иван Латышев, Николай Модзелевский, Петр Сингаевский, Порфирий Лисунов, Петр Мосяк, Викентий Михалкевич и Борис Рудзинский.

В настоящее время раскрыт целый ряд краж со взломами, произведенных в Киеве членами этой шайки; ими были обворованы и два магазина с оружием.

Характерно, что с убийством мальчика Ющинского кражи совершено прекратились, как равно прекратилось и посещение Чеберяковой поименованными выше грабителями, — нужно полагать, вследствие начавшихся розысков по делу Ющинского и некоторых предварительных арестов.

Возможно допустить, что мальчик Ющинский явился невольным свидетелем одного из преступных деяний членов этой шайки, с которым «из боязни, нужно было покончить».

Ныне, таким образом, подробно обследуется каждое ограбление, совершенное участниками шайки, и, по мере выяснения всех обстоятельств дела, дознания, производимые околоточным надзирателем Кириченко, направляются судебным властям.

Обвинение Менделя Бейлиса в убийстве Андрея Ющинского, при недостаточности собранных против него улик и всеобщем интересе к этому делу, приобревшему почти европейскую известность, может повлечь за собой большие неприятности для чинов судебного ведомства и вполне справедливые нарекания на допущенные при производстве следствия поспешность заключений и даже односторонность.

По делу о провокационных действиях чинов киевской сыскной полиции пока привлечены в качестве обвиняемых: бывший начальник киевского сыскного отделения Мищук и агенты Падалка и Смоловик, причем мерой пресечения избрано содержание их под стражей в киевской тюрьме.

На этих же днях, по получении уведомления от губернского правления, состоится постановление и о привлечении в качестве обвиняемого по тому же делу и надзирателя киевского сыскного отделения Клейна, который, по категорическому заключению экспертов, написал записку об участниках убийства Ющинского, обнаруженную в вещах, якобы, принадлежащих убитому; между прочим, виновность в этом деле Мищука усугубляется еще и тем, что надзиратель Клейн привезен был лично им из Петербурга и, таким образом, является его особо доверенным лицом.

По словам следователя Пурика, в недалеком будущем всем поименованным выше обвиняемым мера пресечения будет изменена, и они отданы будут под залог.

К сему считаю необходимым добавить, что бывший начальник киевского сыскного отделения Мищук, считая, что заключение его под стражу произошло под давлением прокурора киевской судебной палаты Чаплинского, неоднократно высказывал перед отправлением

в тюрьму, что по освобождении из-под стражи он лично «расправится» с прокурором палаты, что вполне допускают и лица, знающие мстительный характер Мищука, уроженца латышского края.

Об этом мною будет лично поставлен в известность киевский губернатор и прокурор киевской судебной палаты Чаплинский.

А. Шредель.

5. Донесение начальника киевского губернского жандармского управления полк. Шределя на имя вице-директора департамента полиции Харламова от 14 марта 1912 г. № 374.

Личное. Совершенно секретно.

Ваше превосходительство,
милостивый государь Николай Петрович.

На письмо от 5 сего марта за № 62 имею честь сообщить вашему превосходительству, что помещенная в газете «Речь» 25 минувшего февраля корреспонденция из Киева по делу Бейлиса, повидимому, основана на том, что около половины февраля сего года прокурором киевского окружного суда получено было из министерства юстиции распоряжение о доставлении к 21 февраля копий со всех протоколов следственных действий по делу Бейлиса; это распоряжение породило целый ряд слухов и предположений, что будто бы до министерства юстиции дошли сведения о полном отсутствии улик против Бейлиса; но таковые слухи, надо полагать, не имеют под собой почвы, а копии со всех следственных по делу Бейлиса актов нужны товарищу прокурора петербургской судебной палаты Випперу, который будто бы и выступит по делу Бейлиса в качестве главного обвинителя.

Здесь же считаю необходимым добавить, что имевшиеся против Бейлиса косвенные улики, как ныне выясняется, на судебном следствии совершенно отпадут; как ваше превосходительство изволили лично усмотреть в следственном производстве, главными свидетелями по обвинению Бейлиса являются фонарщик Шаховский и его жена; ныне Шаховский на вопрос околоточного надзирателя Кириченко, находящегося в распоряжении подполковника Иванова, заявил, что на суде он покажет только то, что он 12 марта 1911 года в 8 часов утра видел Андрея Ющинского на Лукьяновке вблизи квартиры Чеберяковой и что ему рассказывал Евгений Чеберяк, ныне покойный, что он видел, что какой-то человек, похожий на Бейлиса, 12 того же марта схватил Ющинского и потянул к усадьбе Зайцева; больше по делу он ничего не знает, а жена Шаховского категорически заявляет, что она по делу ничего не знает, а дала сведения по делу Бейлиса в пьяном виде агенту Вигранову, который ее же лично и напоил.

7 марта сего года состоялось распорядительное заседание суда, на коем рассматривались прошения защиты о вызове целого ряда свидетелей и экспертов, причем вызов большинства экспертов и свидетелей отклонен, — отклонен, между прочим, и вызов бывшего прокурора киевского окружного суда Брандорфа и судебного следователя Фененко; в числе других 72 свидетелей будет вызван и помощник мой подполковник Иванов.

Дело будет назначено к слушанию, повидимому, в первой половине мая текущего года.

Таким образом, пока нет оснований говорить о направлении дела Бейлиса к доследованию или к прекращению.

Негласное расследование по этому делу в последний период времени главным образом было направлено к обследованию связей жены почтового чиновника Чеберяковой с лицами преступного мира; при этом обследовании удалось раскрыть целый ряд краж со взломами, имевшими место в г. Киеве в период времени с конца февраля прошлого года до половины марта того же года, причем выяснены и участники этих краж, и целый ряд таких дел передан судебным властям; раскрытие краж этих нужно, безусловно, отнести к умелым и энергичным действиям околоточного надзирателя Киевской городской полиции Евтихия Кириченко, почему я счел долгом обратить внимание киевского губернатора на полезную деятельность Кириченки для поощрения его служебного рвения.

Путем исключения тех лиц преступного мира, кои не могли принимать 12 марта 1911 г. участия в убийстве Ющинского ввиду содержания их или под стражей в тот период времени или же ввиду отсутствия их из Киева, приходится пока остановиться на обследовании деятельности уголовных арестантов Ивана Латышева, Бориса Рудзинского, осужденного в каторжные работы, а также находящегося на свободе, без определенных занятий, Петра Сингаевского. Показания этих лиц настолько разноречивы, что является необходимость обратить на них самое серьезное внимание; имеются вполне определенные данные, добытые расследованием, что поименованные три лица 13 марта прошлого года, т. е. на другой же день после убийства Ющинского, скорым поездом выехали из Киева в Москву, где 16 марта и были вместе арестованы в пивной ввиду того, что личности их, а равно и поведение вызвали подозрение у чинов местной сыскной полиции. Кроме этого расследованием собирались разного рода сведения по поручению товарища прокурора киевского окружного суда Карбовского, который также выступит в качестве обвинителя по делу Бейлиса, причем он будет касаться, главным образом, вопросов о ритуальных убийствах вообще.

Всем обвиняемым по делу Мищука мера пресечения изменена отдачей их под залог; в настоящее время предварительное следствие по этому делу сосредоточено, главным образом, на вопросе, кем именно была написана записка, обнаруженная в вещах, якобы, принадлежащих Андрею Ющинскому, а равно и кто именно писал письмо, присланное затем Кушниром из Подольской губернии. Показания Кушнира вообще не заслуживают никакого доверия, так как в короткий промежуток времени он их уже изменял три раза в самой существенной части, и судебному следователю приходится базироваться, главным образом, на заключении экспертов, но и тут встречаются большие затруднения; нужно сказать, что, ввиду некоторых разноречий, полученных при первоначальной экспертизе, судебным следователем было приглашено одновременно четыре эксперта, причем два заявили, что записка писана бывшим околоточным надзирателем сыскной полиции Клейном, а два другие — бывшим писцом и сторожем того же отделения Моисеенко, и, таким образом, решение этого вопроса опять-таки приходится отложить до производства экспертизы путем фотографическим.

О чем мною будет сообщено дополнительно.

А. Шределъ.

6. Письмо киевского губернатора Гирса товарищу министра внутренних дел Харузину от 19 апреля 1912 г.

Совершенно секретно.

Милостивый государь
Алексей Николаевич.

В производстве киевского окружного суда в настоящее время находится начатое еще в марте прошлого года дело о мещанине Менделе Бейлисе, обвиняемом в соучастии в убийстве христианского мальчика Андрея Ющинского. Дело это назначено было к разбору на май месяц, но снято с очереди и будет слушаться в течение одной из осенних сессий текущего года, причем, по имеющимся у меня сведениям, несомненно, окончится оправданием обвиняемого за невозможностью доказать фактически его виновность в совершении приписываемого ему преступления.

Процесс Бейлиса, как известно вашему превосходительству, приковал к себе всеобщее внимание не только в России, но и за границей, и потому разбор его будет представлять собою, несомненно, широкий общественный интерес, грозящий отвлечь внимание общества от всех прочих дел. С другой стороны, ожидаемый мною исход этого кошмарного дела должен произвести на русское население крайне тягостное, неприятное впечатление и, наоборот, в среде инородцев — и особенно

евреев — вызвать неописуемый восторг и радость по поводу столь благоприятного для них разрешения процесса, все время представлявшего собою серьезную угрозу еврейской части населения.

Принимая во внимание, что в то время, когда можно ожидать назначения к разбору дела Бейлиса, будут происходить в губернии выборы в Государственную думу, каковое обстоятельство вызывает необходимость принятия всяческих мер к ограждению русских избирателей от тяжелых нравственных потрясений, дабы дать им возможность спокойно и вполне сознательно отнестись к трудной и серьезной задаче предстоящих выборов в Думу, считаю долгом представить приведенные выше соображения на усмотрение вашего превосходительства на тот предмет, не будет ли признано соответственным назначить разбор упомянутого судебного дела не раньше как по окончании в губернии означенных выборов.

А. Гирс.

7. Шифрованная телеграмма киевского губернатора Гирса товарищу министра внутренних дел Харузину от 8 ноября 1912 г. № 899.

Упомянутые в телеграмме вашего превосходительства секретные письма и телеграммы министра, ваши и мои, относившиеся до минувших выборов в Государственную думу, равно последняя телеграмма, содержащая указания об уничтожении упомянутых переписок, мною лично сожжены сего числа. № 899.

Губернатор Гирс.

8. Письмо министра внутренних дел Макарова министру юстиции Щегловитову от 3 мая 1912 г. № 232 [1]).

Совершенно секретно,

Милостивый государь
Иван Григорьевич.

В производстве киевского окружного суда в настоящее время находится начатое еще в марте прошлого года дело о мещанине Менделе Бейлисе, обвиняемом в соучастии в убийстве христианского мальчика Андрея Ющинского. Дело это, назначенное к разбору на май месяц, в настоящее время снято с очереди и предположено к слушанию осенью текущего года. Есть основания полагать, что судебный процесс окон-

1) На подлиннике письма Макарова имеется резолюция Щегловитова: «Сообщить совершенно конфиденциально старшему председателю киевской судебной палаты, прося его содействия к удовлетворению просьбы министра внутренних дел».

чится оправданием обвиняемого за невозможностью доказать его виновность.

Процесс Бейлиса приковал к себе всеобщее внимание не только в России, но и за границей и, несомненно, будет представлять собою широкий общественный интерес. Возможный исход этого дела в смысле оправдания обвиняемого произведет на русское население крайне тягостное впечатление и, наоборот, в среде иноверцев и особенно — евреев вызовет ликование по поводу такого благоприятного для них разрешения процесса, все время представлявшего собою серьезную угрозу еврейской части населения.

В то время, когда можно ожидать назначения к разбору дела Бейлиса, будут происходить в Киевской губернии выборы в Государственную думу, для обеспечения правильного и спокойного хода которых необходимо принятие всяческих мер в ограждение русских избирателей от тяжелых потрясений.

Ввиду сего имею честь покорнейше просить ваше высокопревосходительство, не признаете ли вы возможным со своей стороны распорядиться о назначении к слушанию дела Бейлиса не ранее окончания в Киевской губернии выборов в Государственную думу.

Макаров.

9. Письмо прокурора киевской судебной палаты Чаплинского вице-директору II департамента министерства юстиции Лядову от 28 мая 1912 г.

Многоуважаемый
Александр Васильевич.

Одновременно с этим письмом за № 2338 я представляю министру рапорт по делу Ющинского. В нем я излагаю причины, по которым я оставляю заявления Бразуль-Брушковского без последствия. Сообщенные им данные грубо подтасованы, явно нелепы и направлены к затемнению обстоятельств дела.

Я держусь взгляда, что судебная власть не может быть игрушкой в руках всяких проходимцев и не должна возвращать дела для доследования по явно нелепым основаниям. Но так как многие судебные деятели, в том числе и старший председатель, держатся иного взгляда, а именно — считают, что всякие новые сообщения, как бы нелепы по существу они ни были, должны получить направление в порядке 549 ст. у. у. с., то я счел долгом о своем распоряжении подробно и с мотивами донести министру, на тот предмет, если его высокопревосходительство не разделит моего взгляда, то имел бы возможность своевременно предписать мне передать сообщенные Бразулем сведения на обсуждение суда и палаты в порядке 549 ст. у. у. с.

Беда с этим делом: натиск ведется вовсю. Много лиц, занимающих солидное положение, принимают меры убедить меня, что дело Бейлиса должно быть прекращено, что таково желание нашего министра и т. д.

Я, конечно, не поддаюсь на эту удочку и гоню своих доброжелателей вон.

Сердечно преданный вам Г. Чаплинский.

Не откажите подробно доложить мой рапорт министру. Я придаю ему огромное значение, так как мой отказ предложить суду возвратить дело для доследования вызовет шум в жидовской прессе.

10. Отношение киевского вице-губернатора Кашкарова в департамент полиции от 2 сентября 1913 г., № 12250.

Совершенно секретно.

Вследствие телеграммы действительного статского советника Белецкого от 20 сего сентября за № 1090 [1]), уведомляю департамент полиции, что в целях предотвращения каких бы то ни было беспорядков в г. Киеве во время слушания здесь дела Бейлиса, обвиняемого в убийстве мальчика Ющинского, мною приняты следующия меры: образовано было совещание, при участии прокурора судебной палаты Чаплинского, прокурора окружного суда Запенина, начальника киевского губернского жандармского управления полковника Шределя, начальника киевского жандармского управления (полицейского) железных дорог и киевского полицмейстера. По детальном обсуждении в совещании вопроса об охране порядка в городе в дни судебного процесса, мною сделаны распоряжения: 1) Чтобы с 25 сентября до конца процесса во всех тех частях и кварталах города, где живут евреи, были усилены наряды полиции классных чинов и городовых. 2) На то же время назначить усиленный наряд городовых и классных чинов полиции на площадь у здания окружного суда для недопущения в этом месте каких бы то ни было демонстраций. 3) По соглашению с председателем окружного суда, вход в те помещения, где назначено слушать дело Бейлиса, совершенно изолирован от входов в другие помещения суда и будет охраняться усиленным нарядом чинов полиции. Внутри же помещения суда будет находиться все время наряд из помощника пристава, четырех околоточных надзирателей и 30 городовых.

---

1) Упомянутая в тексте телеграмма директора департамента полиции Белецкого, адресованная циркулярно губернаторам, была следующего содержания: «По полученным сведениям, в день судебного рассмотрения дела Бейлиса возможны однодневные забастовки рабочих, распространение прокламаций, устройство демонстраций. Благоволите принять меры к недопущению уличных выступлений».

4) Для поддержания порядка на улицах, в помощь городской полиции, из уезда вызваны конно-полицейские стражники для несения патрульной службы. 5) С штабом киевского военного округа я вошел в сношение о командировании на время процесса, в помощь городской полиции, трех сотен казаков, которые будут размещены в полицейских участках в целях своевременного призыва их для подавления беспорядков, на случай-бы таковые возникли. 6) По соглашению с начальником жандармского управления установлено наблюдение за деятельностью как правых, так и левых организаций, к недопущению со стороны последних вредной для общественного порядка и спокойствия агитации. Для выполнения сего наблюдения назначены, кроме чинов жандармской полиции, особые филеры. 7) Через особых филеров установлена охрана личности обвинителя по делу Бейлиса товарища прокурора петербургской судебной палаты Виппера и поверенного гражданского истца Замысловского. 8) Представителей правых организаций и представителей еврейского населения я вызвал к себе и предупредил, что никакие демонстративные выступления, массовые сходки или митинги по поводу дела Бейлиса допущены не будут. При этом представителю еврейского населения раввину Гуревичу было мною указано на бывший 22 сентября случай выступления одного еврея во Владимирском соборе, который, вслед за окончанием литургии, обратился к присутствовавшим с речью, в коей упрекал за недобросовестное возведение на еврейский народ навета о существовании ритуальных убийств. Раввин Гуревич заявил, что выступление это субъективное, не разделяемое еврейским населением, не стремящимся ни к каким открытым выступлениям в деле Бейлиса. Также мною было указано раввину Гуревичу на распространение среди евреев молитвы о Бейлисе, составленной раввинами, содержание которой вызывающе влияет на русское население. Несмотря на несомненное существование такой молитвы, что доказывается даже помещением текста ее в газете «Последние новости» в № от 23 сентября, по распоряжению временного комитета по делам печати конфискованном, раввин Гуревич заявил, что такая молитва среди евреев не распространяется. Представители правых организаций заявили, что среди правых направление дела Бейлиса в судебном порядке считается правильным, и потому никаких открытых массовых выступлений не предполагается. 9) Ввиду возможности массовых сходок, митингов или забастовок в высших учебных заведениях и в среде рабочих на фабриках и заводах, мною приняты соответствующие меры к охранению здесь порядка. 10) За периодическими изданиями печати мною установлено особое наблюдение в целях предотвратить помещение тенденциозных статей по делу Бейлиса и пристрастное освещение хода судебного следствия

в тех отчетах о заседаниях суда, какие будут помещаться в печати. В виде меры воздействия я решил своевременно налагать на редакторов сих изданий печати взыскания в высшей степени по обязательному постановлению г. начальника Юго-западного края за каждую статью, возбуждающую ту или другую часть населения или пристрастно, а тем более ложно, освещающую обстоятельства дела в смысле, вредном для общественного порядка и спокойствия. К настоящему времени некоторые повременные издания печати левого направления помещаемыми статьями по делу Бейлиса уже выказали попытку возбуждающе влиять на общество, стремясь доказать неправильность в направлении предварительного следствия, результатом которого явилось привлечение Бейлиса, и опровергнуть существование у евреев ритуала. За помещение такого содержания статей мною наложены в административном порядке следующие взыскания: а) на редактора газеты «Последние новости» Семяновского, за помещение в № 2159 от 16 сентября статьи под заглавием «Вера Чеберяк», штраф в 200 руб. или арест на полтора месяца; б) на редактора газеты «Киевская мысль» Тарнавского, за помещение в № 254 от 14 сентября статьи под заглавием «Дело Бейлиса», штраф в 300 руб. или арест на два месяца; в) на редактора газеты «Южная копейка» Аксенова-Шиканова, за помещение в № 965 от 14 сентября заметки «К делу Бейлиса», штраф в 300 руб. или арест на 2 месяца; г) на редактора газеты «Южная молва» Дубова за помещение в № 507 от 7 сентября статьи «Отголоски дела Бейлиса», штраф в 100 руб. или арест на 1 месяц; д) номер «Последних новостей» от 23 сентября, в коем помещены статьи «Профессор Троицкий о деле Бейлиса» и «Молитва о Бейлисе» временным комитетом по делам печати конфискован, с привлечением редактора к судебной ответственности. При этом присовокупляю, что, по полученным начальником жандармского управления агентурным сведениям, левые организации уверены в оправдательном для Бейлиса приговоре суда и потому никаких мер к тому, чтобы сорвать заседание суда, предпринимать не будут. Кроме города Киева, по полученным мною сведениям, возможно ожидать демонстративных выступлений в виде массовых сходок и митингов и в г. Бердичеве, в котором население в подавляющем большинстве еврейское. К недопущению здесь каких бы то ни было беспорядков в дни судебного процесса по делу Бейлиса мною предписано бердичевскому полицеймейстеру принять решительные меры.

И. д. губернатора вице-губернатор К а щ к а р о в.

11. Письмо киевского губернатора Суковкина на имя министра внутренних дел Маклакова от 9 октября 1913 г. № 12369.

Секретно.

Милостивый государь
Николай Алексеевич.

Получив телеграмму вашего высокопревосходительства в Биаррице 1 октября в 3 часа дня, я в тот же вечер прямым поездом выехал в Киев и в субботу, 5 октября, как уже имел честь донести вам телеграммой, вступил в управление губернией.

До настоящего времени в губернии все спокойно. В г. Киеве внимание всего населения сосредоточено на деле Бейлиса, за ходом которого напряженно следят как лица правого, так и левого лагеря. Хотя настроение населения в связи с этим делом, несомненно, повышенное, тем не менее ожидать каких-либо эксцессов с той или другой стороны пока, до объявления приговора, нет оснований, так как единственным поводом к выступлениям, по моему мнению, может явиться результат решения этого дела. В случае признания убийства мальчика Ющинского совершенным с ритуальной целью и обвинения в таковом Бейлиса есть основания опасаться беспорядков со стороны левых партий, главным образом со стороны учащихся в высших учебных заведениях и рабочих на фабриках и заводах, в предупреждение каковых мною будут приняты самые решительные меры. На случай же, еслиб Бейлис был оправдан, возможны выступления со стороны правых, которые, по имеющимся у меня сведениям, организовываются в этом направлении, но и по отношению к ним, в предупреждение еврейского погрома, я, конечно, приму самые решительные меры и, кроме того, намерен за несколько дней до объявления приговора пригласить к себе представителей всех правых организаций и предупредить их о недопустимости каких бы то ни было выступлений и о тех мерах, которые явятся последствием таковых. Если бы кто из них не подчинился моим требованиям, то я полагал бы главных агитаторов, по соглашению с начальником киевского губернского жандармского управления, на некоторое время подвергнуть задержанию в порядке охраны. Эта мера, допустимая только в особо исключительных случаях, несомненно, вызовет со стороны правых жалобы вашему высокопревосходительству, и потому я просил бы вас не отказать в сообщении мне, насколько вы проектируемую меру признаете целесообразною [1]). Как вашему высокопревосходи-

[1]) Против этих строк на подлиннике письма собственноручная резолюция Маклакова: «Как самую крайнюю меру — допустить можно. Лучше обойтись без нее. Если увещания и предупреждения не подействуют и погромная агитация не оборвется, надо задержать по охране». С этим письмом киевского губернатора интересно сопоставить выправленную самим Маклаковым редакцию публикуемого ниже циркуляра министра внутренних дел (см. стр. 177).

тельству уже донес управляющий губерниею вице-губернатор, в городе значительно усилены наряды городской полиции, из уездов вызваны полицейские стражники, и, по соглашению с командующим войсками, в распоряжение полицеймейстера поступили три сотни казаков. Помимо сего жандармскими властями установлена необходимая агентура и усилена филерская служба. Все эти распоряжения статского советника Капкарова, сделанные согласно ранее данным мною ему указаниям, я, с своей стороны, признаю при настоящем положении дела пока достаточными и вполне целесообразными. На возбуждение обывателей, несомненно, имеет большое влияние прогрессивная печать, удержание которой от слишком резких выступлений представляется настоятельно необходимым. Ознакомившись с распоряжениями вице-губернатора в этой области, считаю долгом высказать, что хотя в некоторых постановлениях о наложении взысканий на редакторов газет применение обязательного постановления о печати не оправдывается содержанием инкриминируемых статей, и принятые управляющим губерниею меры являются, на мой взгляд, слишком строгими, тем не менее нельзя не признать, что этими мерами вся киевская прогрессивная печать поставлена в надлежащие рамки. Конфискацию киевским временным комитетом по делам печати номера газеты «Киевлянин» от 26 сентября, в котором помещена передовая статья о деле Бейлиса, я считаю произведенной крайне неудачно, так как, благодаря поздним распоряжениям, могло быть отобрано лишь незначительное количество номеров газеты, так что означенная передовая статья получила широкое распространение. Самая конфискация — первая за полувековое существование газеты — наделала много шума и обратила на статью редактора Шульгина гораздо большее внимание, чем она того заслуживала. Считая долгом сообразовать свои распоряжения со взглядами министерства и придавая вопросу о печати в данное время крайне серьезное значение, я вчера обратился к начальнику главного управления по делам печати с просьбой дать мне по этому предмету в связи с делом Бейлиса руководящие указания, сообщив таковые шифрованной телеграммой.

Н. Суковкин.

12. Циркуляр министра внутренних дел Маклакова от 9 октября 1913 г. № 1201.

Шифр. Губернаторам и градоначальникам[1]*).*

Ввиду повышающегося настроения на местах в связи с ознакомлением с подробностями слушае-

[1]) Слова, набранные разрядкой, вставлены собственноручно Маклаковым в представленный ему проект циркуляра. В скобки заключены слова, вычеркнутые в этом проекте Маклаковым.

могодела Бейлиса [в связи с делом Бейлиса] вновь подтверждаю крайнюю необходимость принятия всяческих даже [хотя бы] самых суровых мер к предупреждению массовых насилий и беспорядков. Начальники полиции обязаны следить за провокаторами [евреями] из евреев и врагов строя, коим разгул племенной ненависти будет только на руку, полиция должна не допускать ни с чьей стороны никаких манифестаций и вызывающих выходок. Вменяю местным властям в безусловную обязанность [иметь] самое предупреждение всяких эксцессов, не говоря уже о погромах вообще. Малейшая вспышка бурной расправы, даже быстро потушенная, будет поставлена мною в вину местной полицейской власти.

Министр внутренних дел Маклаков.

13. Шифрованная телеграмма директора департамента полиции Белецкого начальнику киевского губернского жандармского управления полковнику Шределю от 17 сентября 1913 г. № 1053[1]).

Лично. Установите самое тщательное осторожное наблюдение за полным составом присяжных заседателей предстоящей сессии киевского окружного суда, во время коей предстоит слушание дела Бейлиса. Наблюдение ведите вплоть до начала слушания дела, инструктируйте филеров самым подробным образом, дабы наблюдение было проведено тонко и умело. Необходимо наблюдением осветить все сношения заседателей, возможность влияния на них лиц, заинтересованных так или иначе в исходе дела. О ходе наблюдения держите постоянно в курсе прокурора судебной палаты и докладывайте его превосходительству все данные, могущие дать судебной власти материал для суждения о настроении заседателей. Накануне разбора дела все подробности наблюдения донесите мне по телеграфу для доклада господину министру. Обо всем лично доложите губернатору, испросив, если в чем понадобится, содействие и ближайшие указания. Независимо от того примите тщательные меры охраны прибывающих из Петербурга для обвинения по делу Бейлиса товарища прокурора судебной палаты Виппера и выступающего гражданским истцом члена Государственной думы Замысловского.

Директор Белецкий.

---

[1]) Аналогичная шифрованная телеграмма была тогда же послана Белецким киевскому губернатору с предложением оказать полковнику Шределю полное содействие. Обе телеграммы посланы Белецким по личному распоряжению министра внутренних дел Маклакова, записанному Белецким собственноручно на листке блокнота. Текст телеграммы в точности соответствует этой записи.

14. Записка министра юстиции Щегловитова на имя директора департамента полиции Белецкого от 26 октября 1913 г. [1]).

Многоуважаемый Степан Петрович.

Сердечно благодарю вас за любезную присылку письма Любимова. Опасаюсь, что его ожидания не подтвердятся. Евреи, вероятно, восторжествуют.

Искренно преданный Ив. Щ е г л о в и т о в.

15. Расписка члена Государственной думы Г. Г. Замысловского [2]).

Две тысячи пятьсот (2 500) рублей получил 9 ноября 1913 г. от г. директора департамента полиции в возмещение расходов по делу Бейлиса.

Г е о р г и й З а м ы с л о в с к и й.

16. Письмо проф. Сикорского министру внутренних дел Макарову от 8 апреля 1912 г. [3]).

Ваше высокопревосходительство.

Я имел честь 4 апреля представить вам по почте номер газеты «Киевлянин», где напечатано мое письмо к редактору, в котором изложена ведущаяся в Киеве острая агитация по поводу дела Ющинского и моего в нем участия как эксперта (прилагаю газетную вырезку этого письма) [4]). По поводу этой агитации я обратился к киевскому губернатору с письмом (копию которого прилагаю [4]), прося губернатора принять меры против незаконных и крайне несдержанных нападок на экспертизу. Эти нападки, превосходящие своей резкостью и страстностью все, что встречается в столичной печати, производят гнетущее впечатление на русское население и возбудительно действуют (в дурном смысле) на еврейские массы, которые, руководясь газетными статьями, усматривают в самом возникновении дела Ющинского

[1]) Эта записка была написана Щегловитовым в ответ на присылку ему донесения из Киева чиновника департамента полиции Любимова от 23 октября 1913 г., кончавшегося словами: «Я лично верю, что приговор будет не в пользу евреев». См. «Красный архив», т. XLIV, стр. 112—114.

[2]) Расписка Замысловского, как и публикуемая ниже расписка проф. Косоротова, обнаружена после Февральской революции в несгораемом шкапу директора департамента полиции.

[3]) На подлинном письме рукой Белецкого сделана следующая помета: «Доложено 13/IV. Господин министр внутренних дел поручил снестись письмом с А. Ф. Гирсом, прося его воздействия, о чем письмом по поручению министра уведомить от меня проф. Сикорского в любезной форме».

[4]) Текст газетной вырезки и копии письма Сикорского губернатору нами не воспроизводятся за недостатком места.

злой навет на евреев, а в судебных экспертах видят главных виновников успеха предварительного следствия. Нападки на экспертов, в особенности на меня, носят зловещий характер, несмотря на мою популярность в городе как врача даже и среди евреев.

В то же время городским жителям рассылается бесплатно по городской почте и иным путем (целыми партиями) масса брошюр и книг, составленных крайне тенденциозно, ненаучно, злостно и в раздраженном тоне. Обе агитации ведутся планомерно. Остается неизвестным, какая организация руководит всем делом и зарегистрирована ли в губернском правлении.

Прошу ваше высокопревосходительство принять уверение в совершенном уважении и почтении.

Заслуженный профессор И. А. Сикорский.

17. Донесение харьковского вице-губернатора Масальского министру внутренних дел Маклакову от 4 ноября 1913 г.

На телеграмму от 2 ноября о представлении сведений о закрытии Харьковского медицинского общества и в дополнение словесного доклада, имею честь доложить вашему высокопревосходительству следующее.

Еще с первых чисел октября с. г. харьковские левые газеты «Южный край» и «Утро» стали ежедневно печатать статьи по делу Бейлиса демонстративно-антиправительственного содержания и, между прочим, многократно помещали известия о состоявшихся или будто бы готовящихся протестах учащейся молодежи в Петербурге и Москве в виде забастовок. Статьи эти имели несомненной целью как возбудить население против правительства, так и склонить местную учащуюся молодежь, главным образом студентов высших учебных заведений, к такой же демонстративной забастовке, но последние продолжали спокойно учиться. Тогда была сделана попытка подбить молодежь путем устройства трехдневной забастовки в Женском медицинском институте (состоящем в ведении Харьковского медицинского общества), но таковая продолжалась всего один день и тотчас прекратилась после объявления мной через директора института слушательницам-еврейкам (их большинство), что в случае неявки на занятия они, как проживающие вне черты оседлости лишь при условии занятий в институте, сами себя лишат права жительства и будут немедленно высланы из Харькова. То же самое было объявлено и евреям, студентам университета, и занятия не прерывались. Тем не менее либерально-революционные элементы, преимущественно евреи, повидимому, и после этого не оставляли мысли о демонстративном выступлении в

связи с делом Бейлиса. До меня стали доходить слухи о происходящих разговорах о «необходимости обществу реагировать», «заявить протест по этому делу». С другой стороны, и среди чисто русского, православного населения стало замечаться глухое недовольство шумом, поднятым евреями и левыми газетами; между прочим, незадолго до окончания процесса ко мне явился местный еврейский раввин и, указывая на конкретный случай прямых угроз евреям со стороны ломовых извозчиков, просил оградить евреев от избиения и погрома. Указав, с своей стороны, раввину на необходимость, чтобы евреи сами вели себя спокойнее и не раздражали русское религиозное население, я обещал защиту всем мирным жителям и верноподданным и, вместе с тем, во исполнение указаний вашего высокопревосходительства, усилил меры охраны по Харькову, установив в последние дни рассмотрения дела Бейлиса особые стражнические разъезды и даже лично объезжая город. Тем не менее, под влиянием поднятого евреями и левыми газетами шума, глухое брожение населения продолжалось. И вот в такое время Харьковское медицинское общество, не выждав даже окончания процесса, решило выступить с демонстративно-политическим протестом по делу Бейлиса. 26 октября, созвав экстренными повестками, под видом «закрытого» (очередного), публичное собрание членов общества и допустив массу публики, главным образом евреев и учащихся, Медицинское общество, в лице правления, предложило вынести политическо-демонстративную резолюцию по делу Бейлиса, причем никакого научно-медицинского обсуждения экспертиз по делу Бейлиса не происходило, а лишь была предложена и принята заранее заготовленная и публично оглашенная резолюция, каковая тотчас же была сообщена и напечатана в местных левых газетах и по телеграфу сообщена в такие же газеты Петербурга и Москвы. В заседании этом принимал участие председатель Медицинского общества, доктор еврей Брауншгейн и около 90 человек врачей, в том числе около 40—50 евреев (точно число пока еще установить не представилось возможным). Председательствование Брауншгейн поручил члену правления — русскому врачу Трофимову, объясняя впоследствии на мой вопрос, что, хотя он и участвовал в вынесении резолюции, но считал более удобным, чтобы председательствовал не еврей, а русский. Извещение о предстоявшем вышеупомянутом заседании общества полиции послано не было, причем правление впоследствии на мой запрос ответило, что оно не признает себя обязанным извещать в таких случаях полиции, так как считает подобные собрания, хотя бы и при участии посторонних лиц, непубличными, а «закрытыми» очередными, согласно 36 параграфа устава этого общества. Со своей стороны, усмотрев в данном случае нарушение Харьковским медицинским обществом 1 и 37

параграфов устава этого общества и 8-й ст. врем. правил о собраниях и имея ввиду, что по дошедшим до меня слухам, по примеру Медицинского общества, такие же демонстративные выступления можно было ожидать и со стороны других подобных учреждений, и что существование Харьковского медицинского общества, и раньше неоднократно выступавшего с политическими демонстрациями и близко стоявшего к революционному движению в 1904—1905 гг., в дальнейшем, при неопределенности устава, могло грозить общественной безопасности и спокойствию в смысле дальнейшего уклонения Медицинского общества с пути обсуждения специально научных медицинских вопросов на путь политических выступлений и увлечения на этот же преступный путь и учащейся молодежи и некоторой части местного населения, я счел себя вынужденным безотлагательно приостановить действие Медицинского общества и затем внести на рассмотрение губернского об обществах присутствия вопрос о закрытии этого общества. Харьковское губернское об обществах присутствие, рассмотрев подробно все обстоятельства дела и выслушав подробное же объяснение явившихся на заседание членов правления, большинством голосов постановило общество закрыть, причем правлению общества тут же было разъяснено, что закрытие общества вовсе не влечет за собой закрытия и всех подведомственных ему полезных медицинских учреждений (Женского медицинского института, Пастеровской и Бактериологической станций и т. д. и пр.), которые беспрепятственно могут функционировать впредь до утверждения нового устава и образования Медицинского общества по этому новому уставу.

К этому считаю нужным добавить, что Харьковское медицинское общество в настоящее время в своей среде не имеет каких-либо ученых или известных профессоров, а состоит почти исключительно из рядовых врачей, преимущественно евреев, которые и руководят всеми делами общества, причем многие местные уважаемые русские профессора и врачи заявили мне, что они перестали посещать это общество из-за захвативших его в свои руки врачей-евреев. Благодаря, вероятно, такому влиятельному преобладающему положению последних в Харьковском медицинском обществе, таковое неоднократно выходило из сферы специально медицинского ученого общества и занималось политическо-демонстративными выступлениями, ничего общего не имевшими с медицинской наукой: «о необходимости созыва народных представителей», «о реформе общественных учреждений», приветствовало первую и вторую Думу, выразило сочувствие выборгскому воззванию и т. п., а также стояло близко к революционному движению 1904—1905 гг., причем на противоправительственном банкете 5 декабря 1904 г. принимали участие и вышеупомянутые пред-

седатель правления доктор Брауншгейн и член правления доктор Трофимов.

И. д. губернатора вице-губернатор Масальский.

18. Расписки проф. Косоротова.

В счет четырех тысяч, назначенных мне на поездку в Киев в качестве эксперта по делу Бейлиса, две тысячи от директора департамента полиции получил 19 сентября 1913 г.

Тайный советник Д. Косоротов.

Две тысячи рублей получил.

Д. Косоротов.

19. Письмо проф. Косоротова на имя директора департамента полиции Белецкого от 22 октября 1913 г. [1])

Ваше превосходительство, многоуважаемый Степан Петрович, сего числа я возвратился из Киева и прошу вас об уплате остающейся части причитающейся мне суммы.

С истинным почтением

Д. Косоротов.

20. Письмо директора департамента духовных дел Менкина на имя директора департамента полиции Белецкого от 28 декабря 1912 г. № 12218.

Доверительно.

Милостивый государь
Степан Петрович.

Вследствие письма от 16 сего декабря за № 110110, имею честь сообщить вашему превосходительству, что в марте 1908 г., по распоряжению министерства, курату Ташкентского костела ксендзу Юстину Пранайтису был сделан управляющим Могилевской римско-католической архиепархией строгий выговор за присоединение из православия к католичеству, без соблюдения требований циркуляра министерства от 18 августа 1905 г. за № 4628, служившего в качестве десятника у военного инженера в уроч. Термезе Маркова и проживавшей на пограничном Нижне-Пянджском посту тульской мещанки Смирновой.

---

[1]) На письме помета Белецкого: «Доложено министру внутренних дел 28/X». Письмо и расписки проф. Косоротова, так же как и расписка члена Госуд. думы Замысловского, хранились в особом конверте с надписью: «Расписки в получении денег на секретные надобности».

Иных неодобрительных сведений о ксендзе Пранайтисе, кроме сообщенных департаментом полиции 9 декабря за 1894 г. № 6154, в делах департамента духовных дел не имеется [1]).

К сему считаю необходимым присовокупить, что ксендз Пранайтис известен департаменту как лицо, относящееся весьма несочувственно к евреям и, в частности, к их деятельности в Туркестанском крае. Будучи весьма осведомлен в вопросе о ритуальных убийствах, ксендз Пранайтис издал весьма ценный труд, касающийся иудейского учения, а в конце сентября сего года, по желанию г. министра юстиции, был вызван в С.-Петербург в качестве эксперта по делу о ритуальном убийстве в г. Киеве.

Евг. Менкин.

21. Письмо российского министра-резидента при Ватикане Нелидова на имя министра иностранных дел С. Д. Сазоноза от 5/18 ноября 1913 г. [2]),

Милостивый государь
Сергей Дмитриевич.

К недавно закончившемуся в Киеве громкому «делу Бейлиса» оказалась примешанною и римская курия.

Ваше высокопревосходительство, вероятно, уже обратили внимание на пространное письмо, опубликованное в газетах, с коим обратился к кардиналу статс-секретарю видный английский еврей лорд Ротшильд, прося подтверждения факта, будто римские первосвященники всегда отвергали существование ритуальных убийств, что де доказывается приложенными к письму выписками из двух документов, существование коих отрицалось будто бы экспертом киевского процесса ксендзом Пранайтисом.

В весьма кратком ответе кардинал Мерри дель Валь ограничился подтверждением точности приложенных к письму копий с хранящимися в Ватикане оригиналами и выражением надежды, что заявление его «послужит цели, преследуемой лордом Ротшильдом».

С этого ответного письма была одним здешним банкиром-евреем доставлена в императорскую миссию копия с просьбой засвидетель-

[1]) Упоминаемые в тексте «неодобрительные» сведения о ксендзе Пранайтисе относятся к случаю шантажа, в котором Пранайтис был уличен в 1894 г. Об этом случае была специальная переписка, которая уничтожена самим же департаментом полиции в 1912 г., т. е. тогда именно, когда Пранайтис был приглашен по желанию министра юстиции Щегловитова в качестве эксперта по делу Бейлиса.

[2]) Письмо Нелидова было Сазоновым доложено Николаю Романову. На подлинном письме в левом верхнем углу имеется поставленный Николаем знак рассмотрения. Никаких возражений и никакого неудовольствия письмо Нелидова не вызвало ни у министра, ни у царя.

ствовать подлинность несомненно своеручной подписи на ней кардинала статс-секретаря. Я согласился на эту просьбу лишь после того, как на доставленном мне списке было выставлено слово «Duplicata». Копия эта имела затем быть отправленной в Киев, но, очевидно, никакого значения иметь не могла бы, так как могла попасть в Киев лишь после произнесения приговора по делу Бейлиса.

Но обстоятельство это позволило мне завести об этом предмете разговор с статс-секретарем.

Кардинал подчеркнул, что в ответе своем лорду Ротшильду он ограничился чисто внешней стороной вопроса, подтвердив точность представленных ему копий, отнюдь однако не имев в виду высказываться по существу поставленного Ротшильдом вопроса. «В этом отношении, — говорил кардинал, — была в толковании приведенных документов допущена в печати явная натяжка. Одно дело запрещать, чтобы на евреев без достаточных улик было взводимо обвинение в ритуальном убийстве, и другое дело — отрицать, чтобы евреями когда-либо были убиваемы и даже замучиваемы христиане. Последнее церковь никак не может отрицать. А что касается, будто бы, авторитетного мнения «кардинала» Ганганелли, впоследствии папы Климента XIV, то оно представляет лишь частное мнение патера Ганганелли, тогда еще не бывшего даже кардиналом, и представленное им на суждение своих сотоварищей по должности «consulteurs du tribunal du Saint Office». Документ этот отнюдь не был предназначен для всеобщего сведения и должен был оставаться в делах названного присутствия. Но во время беспорядков 1848 года часть архива Saint Office была разграблена, а возможно также, что копия этого доклада Ганганелли могла остаться в делах бывшей нунциатуры в Польше. Лишь таким путем документ этот мог попасть в печать, в Дублине, и стать известным лорду Ротшильду.

Вышеизложенные объяснения кардинала Мерри дель Валя, представляя ныне интерес лишь чисто справочный, свидетельствуют однако о готовности курии при случаи угодить даже еврейству, если при этом можно обойти «существо» вероисповедных вопросов.

По поводу того же киевского процесса один из аккредитованных при Ватикане посланников уверял меня, будто кардинал Феррата (один из вероятных papabili) высказывал ему убеждение свое в действительном существовании ритуальных убийств евреями и указал ему на весьма обстоятельное по этому предмету ученое исследование.

В. Нелидов.

22. Письмо товарища министра внутренних дел Джунковского на имя министра юстиции Щегловитова от 11 декабря 1913 г. № 107724.

Совершенно доверительно.

Милостивый государь
Иван Григорьевич.

Выступавший в качестве свидетеля на судебном разбирательстве дела Менделя Бейлиса помощник начальника киевского губернского жандармского управления в г. Киеве подполковник Иванов, в бытность в С.-Петербурге в департаменте полиции, лично доложил, что, по имеющимся у него сведениям, на еврейские деньги наняты ныне для производства нового расследования, — конечно, в желательном для евреев направлении, — по делу об убийстве в г. Киеве мальчика Ющинского в связи с данными судебного следствия по делу Бейлиса, частные сыщики,—приехавший уже из Лондона английский сыщик и бывший начальник киевской сыскной полиции Рудой. Сообщая о сем вашему высокопревосходительству, обязываюсь уведомить вас, милостивый государь, что, несмотря, с одной стороны, на оттененную судебными прениями неблаговидность допущенных в этом деле приемов как добровольных частных сыщиков, так и полицейского сыска, и склонность, с другой стороны, некоторых слоев общества считать это дело, хотя в судебном отношении и законченное, все же далеко не исчерпанным по существу, министерство внутренних дел, с своей стороны, в целях успокоения чрезвычайно взволнованного этим делом общественного мнения и избежания всяких поводов к обострению на этой почве племенной вражды, не находит ныне, по окончании суда, целесообразным начинать через свои органы новое расследование по этому делу, если, конечно, вашим высокопревосходительством такое расследование не будет признано желательным. Вследствие сего и принимая во внимание доставленные подполковником Ивановым данные, имею честь покорнейше просить ваше высокопревосходительство почтить меня уведомлением, в какой мере являются ныне, по окончании суда, законными частные попытки новых по делу об убийстве Ющинского розысков.

В. Джунковский.

23. Письмо министра юстиции Щеглозитова на имя товарища министра внутренних дел Джунковского от 17 декабря 1913 г. № 10795.

Совершенно доверительно.

Милостивый государь
Владимир Федорович.

Вследствие письма от 11 декабря 1913 г. за № 107724 имею честь уведомить ваше превосходительство, что для нового расследования дела об убийстве в г. Киеве мальчика Ющинского в распоряжении

министра юстиции не имеется решительно никаких данных. Что касается до упоминаемых в письме вашего превосходительства попыток частных лиц предпринять новые розыски по тому же делу, то, к сожалению, упомянутые розыски законом не воспрещены, хотя они по существу весьма нежелательны по такому делу, каким является дело Бейлиса. Вследствие этого я полагаю, что было бы в высокой степени полезно воспрепятствовать предпринимаемым розыскам, для чего надлежало бы, по моему мнению, установить самое строгое негласное наблюдение за действиями приехавшего уже из Лондона английского сыщика и, вместе с тем, предложить ему передавать все имеющие поступить к нему сведения прокурорскому надзору, с предварением, что он не имеет права никого вызывать к себе для допросов. Переходя засим к вопросу о предполагаемой деятельности, по дополнительному обследованию дела Бейлиса, бывшего начальника сыскной полиции Рудого, я считал бы соответственным предупредить последнего, что подобная его деятельность, по всей вероятности, возбудит местные страсти, а это обстоятельство может повлечь за собою высылку его из Киева.

Ив. Щегловитов.

24. Донесение генерального консула в Лондоне барона А. Гейкинга министерству иностранных дел от 23 апреля (6 мая) 1912 г. № 2969.

Сего числа в газете «Times» появился протест, при сем прилагаемый [1]), против обвинения убийц мальчика Ющинского в совершении этого убийства с ритуальной целью.

Протест подписан целым рядом видных деятелей Англии.

Хотя в этом протесте упомянуто о том, что протестанты воодушевляются истинной дружбой к России и не желают вмешиваться в ее внутренние дела, все-таки названный протест как раз имеет значение непрошенного и нежелательного вмешательства в дела русской империи.

Раз процесс ведется по законам страны, то эта легальная обстановка не может вызывать никаких протестов со стороны иностранцев.

Прокурорская власть решает, какую форму придать обвинению, и не только иностранцы, но даже частные русские люди не имеют права протестовать против этого.

Итак, к сожалению, приходится принять к сведению новое посягательство на наши внутренние дела со стороны англичан, подбитых к этому евреями.

В том же «Times» напечатано при сем прилагаемое в вырезке письмо еврея Самуэля [2]), свидетельствующее об удовлетворении ев-

[1]) Текст «протеста» не публикуется здесь за недостатком места.
[2]) Тоже.

реев вышеупомянутым протестом, причем г. Самуэль в своем письме еще прибавил выходку против России.

Генеральный консул бар. Г е й к и н г.

25. Письмо посла в Лондоне графа Бенкендорфа министру иностранных дел Сазонову от 25 апреля (8 мая) 1912 г.[1])

Господин министр.

Считаю долгом обратить внимание вашего высокопревосходительства на одно из наиболее странных выражений того, как некоторые представители английского общественного мнения могут увлечь английскую публику и как люди справедливые и умеренные мало приспособлены к тому, чтобы не поддаться подобному воздействию на них.

Вы заметите, конечно, что значительное число лиц, подписавших протест являются людьми большого достоинства и большой ценности. Эти их качества исключают возможность предполагать намерение произвести антирусскую демонстрацию. Это — выражение чувств, не отдающее себе отчета в том впечатлении, которое опубликование подобного документа может произвести в другом государстве. Тем более о нем следует пожалеть.

Я говорил об этом с сэром Артуром Никольсоном. Я прекрасно знал, что английское правительство совершенно бессильно воспрепятствовать подобным манифестациям, и я не сомневался, что он крайне сожалеет, что она имела место.

Поэтому я не придал своей беседе характера официального протеста. В разговоре, который имел совершенно конфиденциальный характер, я высказал сэру Артуру мое удивление и сказал ему, что это вызовет в России взрыв негодования.

Я не успел закончить своей фразы, как сэр Артур принялся сам развивать те же мысли и стал с горечью критиковать опубликованное воззвание, указывая, что целый ряд подписей не должен был бы фигурировать под ним. Он не понимал, на основании чего именно было составлено это воззвание, и спрашивал меня, что я знаю об этом деле.

Я ему ответил, что в точности не знаю решительно ничего, за исключением того, что мог почерпнуть из русской прессы, но что не следует удивляться тому, что это воззвание непоколебимо воспринято русской печатью не столько в связи с общим вопросом о «ритуальных убийствах», сколько в связи с конкретным процессом.

В действительности этот вопрос об еврейских ритуальных убийствах, возникший очень давно, ставится, как мне кажется, чаще

[1]) Перевод с французского.

всего по поводу патологических убийств; вопрос этот принадлежит к числу тех, которые вызывают чрезвычайное возбуждение в умах. Я совершенно не знаю, как этот вопрос поставлен перед нашим судом. Но если приговор суда так или иначе должен придать совершенному преступлению именно религиозный характер — и никакой иной, то я уверен, что общественное мнение, вообще весьма склонное к мысли о том, что налицо судебная ошибка, во всяком случае, откажется возложить ответственность на еврейскую религию или на весь еврейский народ. Так, несомненно, было бы в Англии.

Вы заметите, что «Times» предпосылает воззванию телеграмму своего корреспондента из Петербурга, которая лишает воззвание его смысла. Можно думать, что «Times» поступил так для того, чтобы отмежеваться от опубликованного воззвания.

А. Бенкендорф.

26. Телеграмма посла в Вашингтоне Бахметева министерству иностранных дел от 25 октября (7 ноября) 1913 г.

Депутация от американского духовенства явилась к Брайану с просьбой доставить государю императору подписанное епископом нью-йоркским, одним кардиналом, 21 епископом и 12 духовными лицами различных христианских вероисповеданий, прошение о прекращении дела Бейлиса и обвинения жидов вообще в ритуальных убийствах, но Брайан категорически отказался принять эту бумагу. Она тогда была послана мне, а я тотчас же вернул ее епископу нью-йоркскому по почте без всяких объяснений.

Бахметев.

27. Письмо товарища министра иностранных дел Нератова исп. д. председателя Совета министров Харитонову от 25 октября 1913 г. № 13993.

Секретно.

Милостивый государь
Петр Алексеевич.

Императорский посол в Вашингтоне уведомил министерство иностранных дел, что проживающими в Соединенных Штатах евреями предпринята новая агитация против России в связи с рассматривающимся ныне в киевском окружном суде делом Бейлиса. Агитация эта выразилась в многочисленных газетных статьях и сходках, устраивавшихся в некоторых местностях Соединенных Штатов, а также нашла отклик в конгрессе. В палате представителей депутат Саба, еврей, предложил резолюцию, требующую, чтобы американское правительство сделало императорскому правительству соответствующее представление. Такое же предложение внесено в сенат сенатором Луи Ашем.

До настоящего времени однако резолюции эти еще не обсуждались.

К сему гофмейстер Бахметев присовокупил, что, в видах опровержения ложных газетных известий, утверждающих, будто в деле Бейлиса обвиняется вообще все еврейство в совершении ритуальных преступлений, представлялось бы, быть может, желательным каким-нибудь путем осветить дело с правильной стороны и выяснить его истинное положение.

Об изложенном считаю долгом довести до сведения вашего высокопревосходительства на случай, если бы вами было признано желательным снестись с министром юстиции в целях помещения в органах печати какого-либо сообщения по настоящему делу.

О последующем имею честь покорнейше просить не отказать уведомить, с доставлением, в подлежащем случае, текста означенного сообщения.

А. Нератов.

28. Письмо председателя Совета министров Коковцова министру иностранных дел Сазонову от 11 ноября 1913 г.

Милостивый государь
Сергей Дмитриевич.

Товарищ вашего превосходительства, гофмейстер Нератов, ссылаясь на сообщение императорского посла в Вашингтоне о предпринятой евреями в Северо-Американских Штатах агитации в связи с делом по обвинению Бейлиса в убийстве Ющинского, обратился к председательствовавшему, за моим отсутствием, в Совете министров статс-секретарю Харитонову с письмом от 25 минувшего октября, за № 13993, в коем возбудил вопрос о том, не представлялось ли бы желательным, в видах опровержения распространяемых по сему поводу ложных слухов, поместить в печати правительственное сообщение, выясняющее истинное положение означенного дела.

На сделанное, вследствие сего, сношение с министром юстиции — статс-секретарь Щегловитов отозвался, что ввиду последовавшего в отношении Бейлиса оправдательного приговора, приветствуемого всей еврейской печатью, он находил бы излишним помещать в печати какое-либо официальное сообщение по этому делу, так как подобное сообщение, вероятно, побудило бы евреев к новым выпадам.

Уведомляя об изложенном отзыве министра юстиции, мною в существе разделяемом, прошу вас, милостивый государь, принять уверение в отличном моем уважении и совершенной преданности.

В. Коковцов.

29. Донесение генерального консула в Лондоне барона Гейкинга министерству иностранных дел от 4 (17) января 1914 г. № 92.

Отношением своим от 2 (15) декабря 1913 г. генеральное консульство донесло во второй департамент о том, что в восточном лондонском квартале в еврейском театре на языке yeddisch идет пьеса, изображающая во враждебном для России виде судебное разбирательство дела об умерщвлении отрока А. Ющинского. Ввиду того, что эта пьеса на еврейском жаргоне, очевидно, была предназначена только для евреев, генеральное консульство не сочло возможным что-либо предпринять против этого несимпатичного начинания. Но евреи не ограничились этим, а составили кинематографическую ленту с этой пьесы и предполагали показывать ее в Мюзик-Холле на Оксфорд-стрит. Перед театром появилось изображение русского еврея в кандалах среди сибирского ландшафта, и при сем прилагаемая программа [1]) обещала разоблачить тайны преследования Менделя Бейлиса в России. В этой кинематографической ленте легко было предугадать попытку евреев воздействовать на английское общественное мнение в недружелюбном для России смысле. Вследствие этого генеральное консульство сочло своим долгом обратиться в Совет Лондонского графства (London County Council), от которого зависит разрешение всех представлений в music hall'ax, обращая внимание этого административного органа на очевидную тенденциозность предполагаемого представления, могущего повлиять на английское общественное мнение в нежелательном для России смысле, в то время как между двумя государствами существует entente в политическом отношении. Вследствие этого письма генерального консульства, при сем в копии представляемого, Лондонский графский совет распорядился о запрещении представления. Нельзя не отметить этот случай, как отрадный признак того, что англичане начинают понимать те узко-еврейско-националистические стремления, которыми воодушевляются евреи в Англии, всячески стараясь натравить Англию на Россию и отравить английское общественное мнение по отношению к нашему государству.

О вышеизложенном имею честь донести в департамент.

Генеральный консул бар. Г е й к и н г.

30. Копия письма генерального консула в Лондоне барона Гейкинга Совету Лондонского графства от 16 января 1914 г. № 58. [2]).

Прилагаю при сем программу сеанса, который должен состояться в ближайшее воскресенье и имеет своей темой «изображение пресле-

[1]) Текст программы здесь опущен за недостатком места.

[2]) Перевод с английского.

дований еврея Менделя Бейлиса», который обвинялся в совершении ритуального убийства, но был оправдан.

Фильм изготовлен с явным намерением вызвать дурное отношение к России. Так как политика Великобритании в настоящее время направлена на установление соглашения с Францией и Россией в международных вопросах, я не могу не думать, что предположенное представление не может рассматриваться как благоприятствующее этому. Русские евреи, допущенные в Великобританию, должны, по моему, проникнуться английской точкой зрения и не злоупотреблять пребыванием на территории Англии для враждебных выступлений против России.

Я думаю, что в интересах обеих стран было бы, чтобы фильм под названием «Преследование Менделя Бейлиса» не был показан в Великобритании. Я буду весьма обязан, если узнаю, что̀ именно вы имеете ввиду предпринять в этом отношении.

Ваш покорный слуга А. Г е й к и н г, генеральный консул.

31. Письмо генерального консула в Лондоне барона Гейкинга директору 2 департамента министерства иностранных дел Бентковскому от 18(31) января 1914 г.

Конфиденциально.

Милостивый государь
Альфред Карлович.

Свидетельствуя с благодарностью о получении телеграммы за № 123, имею честь сообщить, что сего числа я получил из Лондонского графского совета уведомление, что этот совет не счел возможным воспретить демонстрирование кинематографической ленты, относящейся к Бейлису.

Генеральное консульство в этом деле не пользовалось никакой поддержкой со стороны императорского посольства. Г. советник посольства сообщил мне, что демонстрирование названной ленты не относится к политике и что г. посол, как и он, предпочитают не предпринимать никаких мер по сему делу. Но, во всяком случае, остается тот факт, что названная лента является поруганием над русским судопроизводством, изображая Бейлиса подвергающимся пыткам и представляя вообще весь этот уголовный процесс в извращенном виде.

Это дело, кроме своего конкретного значения, кажется, заслуживает быть рассмотренным и в принципиальном отношении. Поневоле поражаешься тем странным и возмутительным фактом, что даже в странах, правительства коих открыто дорожат тесно дружескими с Росси-

ей сношениями, как, например, Франция и Англия, допускается довольно часто в драматических и кинематографических представлениях открытое глумление над Россией, тенденциозное исковеркивание фактов и самая беззастенчивая клевета, вдохновленная часто махинациями русских подданных инородцев. Надо иметь в виду, что Россия вовсе не единственная страна, в которой правительство производит надзор над такими представлениями. Такой надзор, например, производится во Франции и Англии. В Англии каждая драматическая и оперная пьеса должна получить специальное разрешение от lord chamberlain'a, а театры-варьете и кинематографические театры стоят под надзором местного графского совета, от которого они получают на каждое представление особый «licence». Свое право разрешения или запрещения данного представления правительство использует безапелляционно по соображениям этическим, политическим и общегосударственным. Лишь запросы в парламенте о причинах данного запрещения составляют право контроля со стороны общественного мнения. Таким образом, не подлежит никакому сомнению, что театральные и кинематографические представления, даже в таких либеральных странах, как Франция и Англия, подлежат известному надзору со стороны властей. А наши дипломатические представители за границей состоят в постоянных сношениях с этими властями, стало быть, они имеют возможность постоянно обращать внимание этих властей на случаи, в которых на сцене попрана честь России тем или иным образом, и также не подлежит сомнению, что власти дружественных нам стран, вообще говоря, готовы итти навстречу русским пожеланиям. Предотвращение представлений, роняющих достоинство России, желательно не только для общего поддержания занимаемого Россией международного положения, для ограждения от покушения на доброе имя России, но и для предупреждения возникновения несимпатичного к России отношения со стороны общественного мнения. Это последнее обстоятельство очень важно, если принять в соображение, что в таких либерально-демократических странах, как Франция и Англия, общественное мнение является главным фактором, определяющим направление политики страны. Поэтому русские представители, желающие сохранить хорошие сношения с Англией, должны постоянно стараться предупреждать всякое нежелательное воздействие на публичное мнение Англии, могущее вредить собственному государству. Так и поступают представители многих стран, внимательно следя за публичной жизнью Англии, в которой они имеют свое местопребывание, опровержениями в печати и постоянным обращением к власти выражая свое мнение для оказания влияния на ход публичной жизни. Только Россия в этом отношении отличается чуть ли не от всех других стран тем, что дерзают возводить

на нее всевозможные обвинения и представлять ее в отвратительном свете для служения интересам врагов и ненавистников нашего государства.

В Лондоне даются в первоклассных театрах пьесы и показываются в кинематографических сеансах ленты, оскорбляющие русское чувство своей тенденциозной ложью и беззастенчивой клеветой. Таковы пьесы: «The Man who was» Редьярда Киплинга в «Haymarket Theatre», «The Open door» в «Lyceum Theatre», «The great Catharine» Бернарда Шоу в «Duke of Iork Theatre» и другие. Из кинематографических лент с тенденцией против России идет еще в настоящее время лента, изображающая судебное дело против Бейлиса. Спрашивается, отчего на долю России выпадает такой неприятный опыт? Чем она хуже других стран? Отчего именно она страдает от всех этих ядовитых покушений на ее доброе имя и честь? Не странно ли, что, например, Германия, пользующаяся в настоящее время несравненно меньшими симпатиями, чем Россия, не подвергается в Англии такому искусу? Не только в театрах и кинематографических сеансах не видно ничего открыто направленного против Германии, но даже в печати, при всем открытом недружелюбии, избегается клевета на эту страну. Ответ очень прост. Происходит это оттого, что Германия и германские представители умеют заручить себе уважение, прилагая всякое старание к достижению именно этой цели, тогда как Россия и ее представители отличаются философской беспечностью и инертностью. Volenti non fit injuria. Не может жаловаться тот, который согласился прямо или молчанием на причиняемый ему ущерб. Нельзя, к сожалению, не констатировать печального для нас факта, что с Россией и русскими за границей гораздо меньше церемонятся, чем с другими державами и гражданами оных.

Деятельность наших официальных представителей за границей должна быть направлена к тому, чтобы всячески поднимать престиж и уважение, коими должна пользоваться великая Россия и каждый отдельный гражданин этой могущественной империи. Всякое покушение на доброе имя России должно быть отвергнуто с должной энергией. К сожалению, в этом отношении на практике замечается совершенно неуместное снисхождение, или, лучше сказать, игнорирование нашими представителями нанесения вреда репутации России за границей.

Недавно давали в Лондоне новую пьесу Бернарда Шоу «The great Catharine», в которой лицо великой императрицы подвергается возмутительному надругательству. До разрешения пьесы цензор обратился к нашему поверенному в делах, прося сообщить, встречается ли с русской стороны препятствие к разрешению этой пьесы. Последовал ответ, что, хотя эта пьеса и несимпатична русскому чувству, он, поверенный в делах, не желает на себя брать вид цензора в Англии. Таким образом,

возмутительная пьеса об Екатерине Великой, к общему удивлению и негодованию всех русских в Лондоне, была поставлена на сцене.

Любимым оправданием несопротивления злу, оказываемому России заграницей сенсационной ложью, служит указание на желательность избежать создания рекламы данному предпринимателю или публицисту проявлением протеста или вообще официальным воздействием. Тот факт, что лицо, занимающееся клеветой на Россию и желающее ей таким образом вредить или нажить деньги, пользуется рекламой вследствие официального воздействия со стороны России — обстоятельство, совершенно чуждое делу необходимого отстаивания русских интересов. Это обстоятельство не должно оказывать влияния на исполнение официальных обязанностей, оно не может отрицать необходимости сопротивления, насколько это вообще возможно, всякому попранию чести России. Конечно, такое воздействие сопряжено часто с хлопотами и неприятностями, и избежание таковых кажется многим последним словом дипломатического искусства. Здесь смешиваются два совсем различных понятия, т. е. личное беспокойство и соблюдение вверенных данному лицу государственных интересов. Но, кажется, личное беспокойство не должно быть соображением, отвращающим данное официальное лицо от соблюдения вверенных ему государственных интересов всеми силами и напряжением всякой энергии.

Сообщая о вышеизложенном доверительным образом, я знаю, что высказываю справедливое мнение многих русских заграницей. Граф Бенкендорф велел мне сообщить, что если кто-нибудь сетует на невоздействие на английскую цензуру в случае оскорбления русского чувства в Англии, то он разрешает мне сослаться на него, как на виновника этого невоздействия. Это, конечно, для меня лично исчерпывает вопрос, но остается еще принципиальная сторона дела, заслуживающая, кажется, внимания нашего правительства.

Бар. Гейкинг.

32. Депеша посла в Лондоне графа Бенкендорфа в министерство иностранных дел от 23 января (5 февраля) 1914 г. № 167.

В ответ на отношение от 15 сего января за № 568 считаю долгом высказать мнение, что принятие мер к недопущению кинематографических представлений Франклина представляется мне едва ли целесообразным или даже выполнимым, поскольку дело касается провинциальных городов Англии.

Lord chamberlain's office пользуется известными правами цензуры для пьес, ставящихся на драматических сценах (и то лишь с нравственной и религиозной точки зрения сюжетов).

Цензорские же права Совета Лондонского графства, распространяющиеся на второстепенные театры (music halls), гораздо ограниченнее и менее определенны.

Кинематографическое представление «История преследования Бейлиса» получило здесь некоторую огласку лишь вследствие протеста, предъявленного генеральным консульством County Council'у.

Таковое официальное обращение в учреждение представительного характера неминуемо должно было возбудить особое внимание радикальной прессы и даже некоторых членов парламента, тем более, что цензорские права Графского совета вообще являются предметом постоянных с их стороны нападок.

Дальнейшие шаги со стороны императорского посольства способствовали бы только нежелательному рекламированию представлений Франклина, на деле не увенчавшихся успехом и не удостоившихся даже на короткое время внимания публики. Большие лондонские газеты о них даже не упомянули, и расчет Франклина эксплоатировать свое дело в провинции, по моему мнению, неоснователен.

Я не могу не сожалеть, что генеральный консул не обратился в посольство до предъявления своего протеста.

Я предложил бы ему воздержаться от официальных шагов, которые в результате не могли не вызвать некоторый интерес публики.

Считаю нужным заметить, что между императорским посольством и управлением lord chamberlain установились отношения, значительно облегчающие разрешение подчас щекотливых вопросов, связанных с театральными сюжетами, и до разрешения постановки какой-либо пьесы lord chamberlain даже нередко по собственной инициативе обращается в посольство с просьбой сообщить отзыв. Самоличные же и необдуманные выступления генерального консульства способны были бы затруднить разрешение подобных вопросов в будущем.

Возбуждение вновь вопроса о запрещении представлений в провинции, — после прекращения и полной неудачи их здесь, — придало бы им лишь значение, которого они не могли иметь в одном из многочисленных, совершенно второстепенных лондонских театров.

Я распространился на этот счет, будучи уверен, что императорское министерство разделяет мое мнение, что подобного рода вопросы, тем более в столице, должны зависеть прежде всего от усмотрения императорского посольства.

Граф Бенкендорф.

33. Письмо министра иностранных дел Сазонова послу в Лондоне графу Бенкендорфу от 30 января (12 февраля) 1914 г.

Милостивый государь
граф Александр Константинович.

Ссылаясь на отношение императорского посольства во второй департамент от 23 января (5 февраля) с. г. № 167 касательно демонстрирования в Англии кинематографической ленты под названием «История преследования Бейлиса», имею честь уведомить ваше сиятельство, что я вполне согласен с вами, что генеральному консулу надлежало снестись с посольством, прежде чем вступать по такого рода делам в непосредственные сношения с местными властями. С другой стороны, я затруднился бы согласиться с приведенными в означенном отношении соображениями относительно допущения подобных представлений в Англии.

Вопрос о представлениях в провинции и не возбуждался бы, если бы посольству удалось не допустить появления в самом Лондоне столь оскорбительных для России выступлений. Представление во второстепенном театре усугубляет лишь, по моему, его вредное значение, так как театры эти посещаются уличной толпой, не привыкшей относиться критически к предлагаемым ей зрелищам. К тому же кинематограф является более опасным орудием воздействия на публику, чем драматическое представление, а потому и может иметь больший успех в смысле распространения клеветы. С проявлением же этой клеветы мы должны бороться по примеру других правительств всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами, так как искажение русских порядков не может не отозваться в весьма неблагоприятном для нас смысле на настроении общественного мнения, которое в Англии имеет чрезвычайно важное значение и оказывает немалое влияние на направление политики страны. С другой стороны, не следует упускать из виду и того впечатления, которое это производит на наше общественное мнение, неоднократно заявлявшее жалобы на недостаточную бдительность в этом отношении со стороны наших дипломатических представительств.

Поэтому предотвращение разного рода публичных выступлений, роняющих достоинство России, имеет в Англии, как впрочем и в других странах, существенное значение и является крайне желательным с точки зрения поддержания занимаемого Россией международного положения и для ограждения от покушений на доброе имя России.

Ввиду сего и придавая самое серьезное значение этим вопросам, я решил и не премину при первом же свидании со здешним великобританским послом обратить его внимание на допущение в Англии публичной клеветы на Россию и на желательность принятия со стороны вели-

кобританского правительства находящихся в его распоряжении мер для прекращения этого явления.

Вместе с сим имею честь покорнейше просить ваше сиятельство не отказать со своей стороны поддержать перед сэром Артуром Никольсоном мое обращение к сэру Д. Бьюкенену.

О последующем по сему поводу покорнейше прошу благоволить уведомить.

Сазонов.

34. Письмо великобританского посла в Петербурге Бьюкенена министру иностранных дел Сазонову от 2(15) февраля 1914 г. [1])

Ссылаясь на то, что вы высказали мне несколько дней тому назад по поводу пьесы Шоу «Великая Екатерина» и кинематографических сеансов по поводу процесса Бейлиса, Никольсон телеграфировал мне, что пьеса снята с репертуара, но что правительство не может контролировать творчества Шоу. Но если вы найдете нужным инструктировать Бенкендорфа, чтобы он точно указал те фильмы, которые явно ложны и подлежат запрещению по своему содержанию, то министерство иностранных дел войдет в сношение с местными властями, чтобы выяснить, могут ли они что-либо предпринять для того, чтобы запретить недопустимые картины. Только местные власти могут оказывать подобное воздействие в подобных вопросах посредством угрозы отказом в возобновлении разрешений тем театрам, в которых подобные вещи показывались.

Искренно ваш Джордж В. Бьюкенен.

35. Телеграмма министерства иностранных дел послу в Лондоне графу Бенкендорфу от 3(16) февраля 1914 г.

Бьюкенен сообщает, что пьеса Шоу «Екатерина Великая» снята великобританским правительством с репертуара. Меры же по отношению к кинематографической ленте о Бейлисе могут быть приняты лишь местными властями, в случае, если вы укажете точно великобританскому правительству места ленты, подлежащие запрещению.

Благоволите сделать соответствующее представление.

36. Телеграмма посла в Лондоне графа Бенкендорфа в министерство иностранных дел от 4 (17) февраля 1914 г.

По справедливости я должен не столько исправить, сколько уточнить сообщение Бьюкенена. Лишь вследствие конфиденциальных переговоров с управлением lord chamberlain, когда Эттер был поверенным в делах, пьеса «Екатерина», хотя и с опозданием, исчезла со сцены. Пьеса эта, несмотря на имя автора, была встречена весьма сурово

[1]) Перевод с английского.

театральной критикой в печати и снята без всякого успеха. В вопросе о кино буду действовать согласно вашим указаниям.

Бенкендорф.

37. Письмо посла в Лондоне графа Бенкендорфа министру иностранных дел Сазонову от 10 (23) февраля 1914 г.[1])

Господин министр.

В целях выполнения инструкций министерства, преподанных в телеграмме от 3 (16) февраля с. г. № 271, и для того, чтобы быть в состоянии указать подлежащие запрещению картины, я поручил первому секретарю посольства ознакомиться на месте с подробностями спектакля.

Я прилагаю при сем доклад, представленный мне г. Томановским по этому вопросу [2]). Из него видно, что запрещению подлежала бы сцена с кнутом. Заключительная сцена, состоящая в жестах без слов, мне представляется слишком туманной для того, чтобы можно было протестовать против нее.

Из доклада вытекает, что отсутствует наиболее решительный аргумент в пользу административного вмешательства.

Я до сего времени был под впечатлением того, что представления эти претендовали на соответствие действительности; если бы это было так, то это было бы извращением, могущим ввести публику в заблуждение. Но в действительности это не так. На вопрос о том, много ли публики присутствовало на спектакле, г. Томановский мне ответил, что там было от 10 до 15 человек, включая и его самого. Это, по-моему, и является показателем успеха и влияния.

После этого я проверил у сэра Артура Никольсона, какова бы могла быть процедура вмешательства. Товарищ министра мне ответил, что решение зависит от Совета графства, не входящего в состав правительства и в отношении которого правительство не имеет иных возможностей, как предложить на его разрешение возникший вопрос. Это должно было бы быть сделано официально, что дало бы повод к обсуждению вопроса в Совете графства. Главным неудобством подобной процедуры явилась бы потеря посольством значительной части своего влияния, которое оно до сего времени могло оказывать на театральную жизнь и спектакли Лондона. Такой результат был бы тем более плачевным, что другие посольства, насколько я вижу, не смогли до сего времени оказывать подобного влияния.

Вы не откажете признать, что здесь на месте подобные инциденты воспринимаются иначе, чем на расстоянии, и что явное и официальное вмешательство по поводу эпизода, осужденного самой публикой, во-

[1]) Перевод с французского.

[2]) См. ниже стр. 200.

все не соответствует принципам национального достоинства, справедливо положенным в основу инструкций министерства.

А. Бенкендорф.

38. Копия ралорта первого секретаря посольства в Лондоне на имя посла в Лондоне от 7(20) февраля 1914 г.

Вследствие данного мне вашим сиятельством поручения ближе ознакомиться с сущностью постановки кинематографических представлений, изображающих недавний киевский процесс Бейлиса, я лично присутствовал на одном из означенных представлений.

Из прилагаемой при сем программы представления, дающегося в настоящее время в одном из бесчисленных кинематографов на отдаленнейшей окраине города в Manor Park'e, явствует, что озаглавленное «большой драмой» представление это состоит из трех отделений, из коих два первых всецело принадлежат области фантазии и ни в каком случае даже не претендуют на передачу действительности, а именно: в первом из сих отделений на экране повествуется любовь студента-еврея к христианской девушке, по требованию коей и с целью жениться на коей он рещается принять христианскую веру, при содействии католического (?) священника.

Родители его, возмущенные его вероотступничеством, возбуждают против него гнев местного еврейского населения, страсти коего разгораются до степени его избиения, а засим и до изгнания студента-еврея из места его пребывания.

Между первым и вторым отделением проходит 15 лет; молодой еврей, превратившийся за это время в о. Панкратия (?), воспылал ненавистью ко всему еврейскому племени и поклялся отомстить ему во что бы то ни стало. Он является вдохновителем «Тайного русского общества черной сотни» в устраиваемой сим последним подделке ритуального убийства.

Третье отделение, явно отступая от действительности в отношении местного колорита, однако более близко подходит к существу дела, изображая в трех картинах процесс Бейлиса, из коих одна под заглавием «The terrible knout» представляет мнимого Бейлиса, у которого силою пресловутого кнута, кстати сказать, применяемого в количестве одного лишь удара, в присутствии, якобы, полицейского чиновника, тщетно исторгается признание его виновности в убийстве Ющинского. Засим следует последняя картина: Бейлис оправдан и мысленно обращает свои взоры к стране (Англии? или Америке?), где нет деспотизма и где все равны.

Судя по впечатлению, вынесенному из сего представления, оно не возбуждает какого-либо особенного интереса в публике, сильно поре-

девшей к концу его и скорее насмешливо настроенной ко всей этой буффонаде, и едва ли приходится опасаться какого-либо вредного воздействия на английскую публику в смысле возбуждения антирусского настроения.

В заключение считаю долгом присовокупить, что, по крайнему моему убеждению, всякие дальнейшие настояния со стороны императорского посольства на принятие каких-либо мер пресечения означенного кинематографического представления могли бы только поддержать интерес к нему публики и этим самым послужили бы столь нежелательному его рекламированию.

39. Письмо товарища министра внутренних дел Джунковского министру иностранных дел Сазонову от 11 (24) февраля 1914 г. за № 166999.

Совершенно доверительно.

Милостивый государь
Сергей Дмитриевич.

Внимательным наблюдением министерства внутренних дел за всеми внешними событиями, возникшими в связи с известным процессом Бейлиса, а равно за крайним раздражением и озлоблением, охватившим по этому поводу еврейскую радикальную интеллигенцию как в самой России, так и особенно за границей, отмечено, что, потерпев, несмотря на все свои усилия вызвать в знак протеста уличные беспорядки и забастовки, решительную неудачу, международное еврейство успело развить, как посредством заграничной, недосягаемой для русских уголовных законов, прессы, помещавшей колоссальное количество крайне клеветнических статей, так и посредством распространения всяческих нелепых слухов, систематическую, неслыханную дотоле дикую травлю русского правительства, вышедшую даже за пределы обычной разнузданности, за одно только допущение возникновения на суде предположений о ритуальной подкладке дела. Поставив своей задачей воспитать в западноевропейских широких общественных кругах убеждение в каких-то человеконенавистнических замыслах русского правительства и не довольствуясь уже вышеуказанными для сего способами, еврейская ненависть, опираясь на свое финансовое преобладание и на легковерие широких масс европейской публики, не преминула прибегнуть к услугам падких на сенсацию театральных и кинематографических предпринимателей, коими и был организован целый ряд специально посвященных этому процессу представлений и спектаклей, не стеснявшихся уже абсолютно ничем и дававших, вопреки элементарному правдоподобию, на сцене и на экране картины изуверских истязаний и чуть ли не пыток.

Этот способ травли России и ее правительства достиг, по имеющимся у меня сведениям, своего кульминационного пункта именно в

Лондоне, быть может, именно потому, что из названного города исходил от помещавшегося там Центрального комитета поалей-ционистских (т. е. рабочих сионистско-социалистических) организаций призыв ко всем этим организациям вести агитацию по поводу процесса Бейлиса. Этим процессом однако не исчертываются сюжеты инсценируемых в Лондоне возмутительных с нашей точки зрения представлений и спектаклей, и наряду с этим делом очень часто за последнее время в лондонских театрах ставятся чрезвычайно оскорбительного для России содержания пьесы и драматические произведения, подвергающие тенденциозному и лживому глумлению и дорогие русским исторические образы. Зная, что английские законы открывают великобританским властям полную возможность воздействия на театральные и кинематографические представления, проживающие в Англии, и в частности в ее столице, русские подданные весьма, по имеющимся у меня сведениям, удручены совершенно безразличным отношением императорского российского посольства к ограждению чести и достоинства России от вышеуказанного постоянного поношения в театрах и кинематографах, в том числе даже первоклассных.

Несмотря на открыто свидетельствуемую подлежащими чинами великобританской администрации полную готовность ввиду дружеских отношений между Англией и Россией итти навстречу посольству, если бы последнее выразило пожелание о недопущении этих представлений, посольство не только никаких в этом направлении шагов не предпринимает, но даже отклоняет высказываемые, в видах особой любезности, по инициативе самих же английских властей, этого рода предположения.

Подобный мало понятный образ действий посольства, являющийся резким контрастом с энергией пребывающих в Лондоне дипломатических представителей остальных держав, умеющих, несмотря на холодные отношения своих правительств с правительством великобританским, ограждать достоинство представляемых ими народов от малейших на таковое вышеуказанного рода посягательств, не только оскорбляет престиж русского имени, но и создает проживающим в Лондоне русским и другим подданным затруднения, давая английской публике повод относиться к ним без должного уважения и с ними не считаться.

Имея в виду бесспорное значительное воспитательное влияние театра и кинематографа на публику и принимая во внимание, что при исторически сложившейся весьма важной роли общественного мнения даже в вопросах английской внешней политики подобная враждебная России беспрепятственная обработка широких слоев английского общества может иметь нежелательные для наших государственных интересов последствия, я об изложенном обязываюсь довести до сведения вашего превосходительства. В. Джунковский.

40. Письмо министра иностранных дел Сазонова на имя товарища министра внутренних дел Джунковского от 21 февраля (6 марта) 1914 г. № 16.

Совершенно доверительно.

Милостивый государь
Владимир Федорович.

Вследствие письма от 11 февраля с. г. № 166999 по поводу постановки на великобританских сценах враждебных России театральных и кинематографических представлений, имею честь уведомить ваше превосходительство, что высказанное в письме вашем предположение о совершенно безразличном отношении императорского посольства в Лондоне к ограждению чести и достоинства России от нападок и посягательств со стороны враждебных России элементов едва ли находит себе основание в обстоятельствах настоящего дела.

Действительно, по осведомлении о постановке в Англии некоторых враждебных России театральных и кинематографических представлений, наши установления в Лондоне не преминули незамедлительно довести о сем до сведения министерства иностранных дел, коим и были тотчас же, еще ранее получения помянутого письма вашего, предприняты надлежащие меры к недопущению в дальнейшем подобных представлений на английских сценах.

Независимо этого императорским посольством в Лондоне были, со своей стороны, сделаны соответствующие сношения с великобританским правительством, результатом которых явилось снятие с репертуара дававшейся в одном из более значительных лондонских театров пьесы Бернарда Шоу «Великая Екатерина».

Что касается до демонстрирования в Лондоне в одном из многочисленных мелких театров кинематографического представления под заглавием «История преследования Бейлиса», изображающего в извращенном и тенденциозном виде дело об убийстве Ющинского, то, как выяснилось из переговоров с великобританским правительством, какие-либо меры в видах прекращения демонстрирования сказанной ленты могли бы быть приняты лишь местными, а не центральными английскими властями, и притом лишь по отношению к отдельным частям ленты явно извращенного и оскорбительного для России характера.

Со своей стороны великобританское правительство высказало готовность войти по сему поводу в надлежащие сношения с указанными своими местными властями, от коих зависело бы разрешение означенного вопроса.

Ввиду сего императорскому посольству в Лондоне было дано предписание указать великобританскому правительству, какие места помянутой кинематографической ленты подлежали бы запрещению.

Ныне граф Бенкендорф уведомляет по сему поводу, что в целях ближайшего определения тех мест сказанного кинематографического представления, кои могли бы быть опротестованы пред великобританским правительством, им был командирован первый секретарь посольства в звании камергера Томановский. Из рапорта названного секретаря посольства, в копии при сем препровождаемого, усматривается, что, повидимому, лишь одно место пьесы, а именно «сцена с кнутом», может послужить поводом к протесту посольства, вся же пьеса в целом представляется настолько незначительной и нелепой по содержанию, что придавать ей какое-либо серьезное значение едва ли является возможным.

С другой стороны, из переговоров императорского посольства с товарищем великобританского министра иностранных дел выяснилось, что решение вопроса о запрещении представлений в Лондоне отдельных мест пьесы зависит исключительно от Совета Лондонского графства, учреждения выборного, по отношению к коему правительственные власти имеют лишь право предложения тех или иных вопросов на обсуждение. При этом протест с нашей стороны должен быть внесен посольством в форме официального представления, каковое неминуемо вызвало бы прения в помянутом совете.

Сообщая об изложенном вашему превосходительству, имею честь покорнейше просить не отказать сообщить ваше заключение по вопросу о том, насколько, при изъясненных выше обстоятельствах, представлялись бы желательными дальнейшие настояния императорского посольства в Лондоне перед великобританским правительством в видах запрещения означенного кинематографического представления.

Сазонов.

41. Письмо товарища министра внутренних дел Джунковского на имя министра иностранных дел Сазонова от 15 апреля (28) 1914 г. № 169713.

Доверительно.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич.

Вследствие письма от 21 минувшего февраля за № 16, имею честь уведомить ваше высокопревосходительство, что, ввиду изложенных в означенном письме вашем обстоятельств, я с своей стороны не усматривал бы надобности в дальнейших настояниях императорского российского посольства перед великобританскими властями о запрещении кинематографических представлений, посвященных недавнему процессу Бейлиса.

В. Джунковский.

Ответственная редакция: { В. Адоратский / В. Максаков
М. Покровский

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ КОМАКАДЕМИИ—ЦЕНТРАРХИВ

АРХИВ ИСТОРИИ ПРОЛЕТАРИАТА

ТОМ ПЕРВЫЙ

(готовится к печати)

Архивная опись фонда департамента полиции.

ТОМ ВТОРОЙ

(печатается)

Систематический указатель материалов по истории пролетариата к архивной описи фонда департамента полиции. 1895—1917.

Под редакцией: **В. Невского, В. Максакова, А. Панкратовой, О. Чаадаевой, Б. Граве, К. Воиновой и В. Бухиной.**

СОДЕРЖАНИЕ

А. Формирование пролетариата.

1. Численность пролетариата. 2. Состав пролетариата. 3. Рынок труда.

Б. Экономическое положение пролетариата.

1. Заработная плата. 2. Рабочее время. 3. Условия труда. 4. Быт.

В. Рабочее движение.

1. Массовое движение. (Собрания, сходки, забастовки, фабричный террор, демонстрации, экспроприации, вооруженное восстание.)
2. Пролетариат и политические партии. а) Агитация, кружки, распространение литературы. б) Социал-демократы. Бунд. С.-р. ППС и „Пролетариат". Анархисты.
3. Профессиональное движение.
4. Взаимопомощь и кооперация.
5. Рабочие культурно-просветительные общества.
6. Рабочее представительство. (Гос. дума. Комиссия Шидловского. Военно-промышленный комитет. Страховые органы и др.)
7. Советы рабочих депутатов.

Г. Правительство и буржуазия в борьбе с пролетариатом.

Заказы направлять в отделения и магазины Книготоргового объединения государственных издательств.

Центральная Книжная Государств. Палата
БЮРО
международного
книгообмена.

Цена 4 руб.

СОЦЭКГИЗ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1933 год НА ЖУРНАЛ

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ЦЕНТРАРХИВА РСФСР

ГОД ИЗДАНИЯ 12-й

6 книг в год

Задачи журнала: публикация неизданных архивных материалов по истории внешней политики, империалистической войны, истории революционного движения, истории Октябрьской революции, истории фабрик и заводов и гражданской войны.

Особенное внимание в 1933 г. будет посвящено опубликованию материалов по истории Октябрьской революции, гражданской войны и интервенции.

Журнал необходим вузам, библиотекам, научным работникам, историческим и краеведческим обществам, отделам истпарта, педагогам, газетным работникам и др.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год — 15 руб., на 6 мес. — 7 руб. 50 коп.

ОТДЕЛЬНЫЙ НОМЕР 2 РУБ. 50 КОП.

Подписка принимается всеми отделениями и киосками Союзпечати, а также всюду на почте.